

*You're
my angel
and I'm your*

Любовь не входила в жизненные планы Лидии Мартин. Она никогда не испытывала особенного интереса к мальчикам в школе и неважно, как бы сильно ее лучшей подруге Эллисон не хотелось ее ими заинтересовать. До тех пор, пока не появился Стайлз. Его улыбка и глаза, которые, кажется, способны проникнуть и затронуть самые тайные глубины ее мыслей и души, неотвратимо притягивают Лидию, несмотря на ее сопротивление. Но после серии пугающих столкновений, Лидия не знает, кому и во что ей верить.

===== 1 глава =====

Я вошла в класс биологии и у меня отвисла челюсть. На классной доске загадочным образом держались куклы Барби и Кен. Их руки были скреплены между собой и они были голые — за исключением нескольких мест, прикрытых искусственными листьями. Надпись, жирно нацарапанная над их головами розовым мелом, красноречиво гласила:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В РЕПРОДУКЦИЮ ЧЕЛОВЕКА (СЕКС)

Эллисон Арджент, стоявшая рядом со мной, произнесла:

— Так вот почему школа объявила камеры в телефонах вне закона. Такие картинки в электронном журнале убедили бы всех в том, что я должна заставить администрацию убрать биологию из школьного курса. И тогда этот час мы могли посвятить чему-то более продуктивному — натаскивать красивых старшекласников, например.

— Почему же, Эллисон, — сказала я. — Я могла бы поклясться, что ты мечтала дорваться до этого предмета весь семестр.

Эллисон опустила ресницы и злобно ухмыльнулась: — Здесь я не узнаю ничего из того, что уже знаю.

— Эллисон? Как девственница?

— Не так громко. — Она подмигнула мне, едва зазвонил звонок, показывая, что нам пора занять места за нашей партой.

Тренер Бобби Финсток свистнул в свисток, висевший на цепочке у него на шее, и выплюнул его.

— Команда, по местам! — Тренер рассматривал преподавание биологии в десятом классе как одну из обязанностей своей работы в качестве тренера по лакроссу школьной команды и мы все это знали.

— Возможно, до вас еще не дошло, что секс — это нечто большее, чем пятнадцатиминутная поездка на заднем сиденье машины. Это наука. А что такое наука?

— Скукота, — крикнул какой-то парень с задних парт.

— Единственная вещь, которую я заваливаю, — сказал другой.

Взгляд тренера переместился на передний ряд, останавливаясь на мне.

— Лидия?

— Изучение чего-либо, — ответила я.

Он вышел вперед и уперся указательным пальцем в стол передо мной.

— Что еще?

— Знание, выявленное путем эксперимента и наблюдения. — Мило. Это прозвучало так, будто я прослушивалась для записи аудио учебника.

— Своими словами.

Я дотронулась кончиком языка до верхней губы и попыталась подобрать синоним.

— Наука — это исследование. — Прозвучало, скорее, как вопрос.

— Наука — это исследование, — сказал тренер, скрещивая руки. — Наука требует от нас, чтобы мы стали шпионами.

Исходя из этого, слово «наука» звучало почти смешно. Но я достаточно давно знала тренера, чтобы понимать, что он так просто не отстанет.

— Хорошая слежка требует практики, — продолжил он.

— Как и секс, — с задних парт донесся очередной комментарий. Мы рассмеялись, а тренер предупреждающе указал на парня пальцем.

— Это не станет частью вашей домашней работы на сегодняшний вечер. — Тренер вновь обратил внимание на меня.

— Лидия а, ты сидишь с Эллисон с начала года. — Я кивнула, но у меня появилось дурное предчувствие, судя по тому, к чему это могло привести. — Вы обе делаете школьный электронный журнал. — Я снова кивнула. — Спорю, что вы довольно много знаете друг о друге.

Эллисон пнула меня ногой под столом. Я знала о чем она подумала. Что он даже не представляет, как много мы знаем друг о друге. И я имею в виду не просто те секреты, о которых мы пишем в своих дневниках. Она совсем на меня не похожа. У нее коричневые глаза, брюнетка и несколько лишних фунтов веса. У меня зелёные глаза и рыжие волосы. А фигура состоит из сплошных ног, как будто я — барный стул. Но между нами незримая нить, крепко связывающая нас: мы обе готовы поклясться, что она появилась задолго до нашего рождения. И мы обе клянемся, что она будет связывать нас вместе всю оставшуюся жизнь.

Тренер окинул класс взглядом.

— Я готов поспорить, что все вы достаточно хорошо знаете человека, сидящего рядом с вами. Вы ведь выбрали эти места по какой-то причине, верно? Близость. Слишком плохо: чтобы следить — нужно избегать близости. Это притупляет исследовательский инстинкт. А это значит, что с сегодняшнего дня, мы рассаживаемся по-новому.

Я открыла рот, чтобы запротестовать, но Эллисон опередила меня:

— Что за бред? Сейчас апрель. Кроме того, почти конец года. Вы не можете сейчас устраивать подобные вещи.

— Я могу рассаживать вас хоть каждое занятие до последнего дня семестра включительно. А если вы прогуляете мои уроки — придете ко мне на следующий год, и я снова вас рассажу.

Эллисон сердито посмотрела на него. Она знаменита этим взглядом. Злобно-шипящий взгляд. Не обращая на него внимания, тренер поднес свисток к губам и озвучил свою идею.

— Каждый ученик, сидящий по левую сторону стола — левую от вас — пересаживается на одно место. Те, кто в переднем ряду — да, включая вас, Эллисон, — пересаживается назад.

Эллисон засунула свою тетрадь в рюкзак и застегнула молнию. Я прикусила губу и помахала ей на прощание. Затем медленно повернулась, осматривая класс позади меня. Я знала имена всех одноклассников... за исключением одного. Новенький. Тренер никогда его не вызывал и, казалось, его все устраивало. Он сидел, ссутулившись, через одну парту от меня, холодные карие глаза пристально и неотрывно смотрели в одну точку перед собой. Как и всегда. Я ни секунду не сомневалась в том, что он сидел там день за днем, уставившись в никуда. Он о чем-то думал, но интуиция мне подсказывала, что я, возможно, не захочу знать,

о чем.

Он положил свой учебник биологии на стол и сел на стул Эллисон.

Я улыбнулась.

— Привет. Я — Лидия.

Он скользнул по мне своими карими глазами и уголки его губ слегка поднялись вверх. Мое сердце на мгновение остановилось и в этот момент меня, как тенью, обволокло крошечной тьмой. Это чувство тут же исчезло и я по-прежнему смотрела на него. Его улыбка не была дружелюбной. Его улыбка говорила о неприятностях. Обещала их.

Я переключила внимание на классную доску. Барби и Кен смотрели на меня с неестественно жизнерадостными улыбками.

Тренер произнес:

— Репродукция человека может быть неприятным предметом.

— Ууууу... — застонал хор студентов.

— Который требует серьезного отношения. И, как любая наука, лучше всего изучается посредством выслеживания. Для всего класса: используйте этот способ, чтобы узнать о своем новом соседе как можно больше. Завтра принесите мне отчет о своих результатах и поверьте, я все досконально проверю. Это биология, а не английский язык, так что даже не думайте о том, чтобы выдумать ответы. Я хочу увидеть реальное взаимодействие и командную работу. — Все было предельно ясно. Или нет.

Я сидела совершенно неподвижно. Пока что счет был в его пользу — мне стоило бы улыбнуться и посмотреть, что из этого выйдет. Я сморщила нос, пытаюсь определить, чем же он пахнет. Не сигаретами. Чем-то более насыщенным, сильным.

Сигарами.

Я отыскала часы на стене и переложила свой карандаш в другую руку. Поставила локоть на стол и оперлась подбородком на ладонь. Постаралась не вздохнуть.

Отлично. По этому предмету я провалюсь.

На лице тренера появилось подобие улыбки

Я смотрела перед собой, но слышала звук его пишущей ручки. Он писал и хотела бы я знать, что. Десять минут совместного сидения не могли дать ему достаточной информации для того, чтобы сделать обо мне какие-либо выводы. Скосив взгляд, я увидела, что он исписал уже несколько строк и все еще продолжал писать.

— Что ты пишешь? — спросила я.

— И она говорит на английском, — сказал он, продолжая небрежно писать, каждое движение его руки было одновременно и изящным, и небрежным.

Я подвинулась к нему настолько близко, насколько осмелилась, пытаюсь прочесть, что же еще он написал, но он согнул листок пополам, закрывая от меня написанное.

— Что ты написал? — требовательно спросила я.

Он потянулся к моему чистому листу, придвигая его к себе. Смял в комок. Прежде, чем я смогла возразить, он запустил им в корзину для мусора, стоявшую у доски. И попал в нее.

Я ошарашено уставилась на мусорную корзину, не веря своим глазам. Затем открыла свою тетрадь на чистой странице.

— Как тебя зовут? — спросила я, держа карандаш наготове.

Я взглянула на него как раз вовремя, чтобы поймать еще одну мрачную усмешку. Казалось, он брал меня ей на слабо, — осмелюсь ли что-либо спрашивать у него.

— Твое имя? — повторила я, надеясь, что мне только показалось, будто мой голос

дрогнул.

— Называй меня Стайлз. Серьезно. Так и зови.

Он подмигнул мне, когда говорил это, и я была абсолютно уверена, что он забавлялся надо мной.

— Чем ты занимаешься в свободное время? — спросила я.

— У меня нет свободного времени.

— Предполагаю, что эта работа на оценку, так что сделай мне одолжение?

Он откинулся на спинку стула, закидывая руки за голову.

— Какое одолжение?

Я была практически уверена, что он издевался, поэтому ухватилась за возможность сменить тему.

— Свободное время, — задумчиво повторил он. — Делаю картинки.

На своем листе я записала «Фотография».

— Я не закончил, — произнес он. — У меня практически полный набор об одной журналистке из электронного журнала, которая искренне считает, что правда жизни заключается в том, чтобы есть органическую пищу, тайком пишет стихи и трясется при мысли о том, что ей приходится выбирать между Стэн Фордом, Йелем и... как называется тот огромный, на букву «Г»?

Я моментально уставилась на него, в абсолютном шоке от того, насколько прав он был. Но я чувствовала, что это была не всего лишь счастливая случайность. Он знал. И я хотела знать, откуда. И немедленно.

— Но ты не определишься ни с одним из них.

— Нет? — переспросила я, ничего не соображая.

Он засунул пальцы под сиденье моего стула, придвигая меня ближе к себе. Не будучи уверенной в том, должна ли я была отскочить назад и показать, что испугалась или ничего не делать и изобразить скуку, я выбрала последнее.

Он произнес:

— Несмотря на то, что ты успешно пройдешь во все три университета, ты откажешься от них из-за ярлыка заучки. Избегать суждений — твоя третья самая большая слабость.

— А моя вторая? — спросила я с тихой злостью. Да кто он вообще такой? Это что, какая-то извращенная шутка?

— Ты не знаешь, что такое доверять. Беру свои слова обратно. Ты доверяешь — просто не тем людям.

— А первая? — потребовала я.

— Ты держишь свою жизнь на коротком поводке.

— И что это должно значить?

— Ты боишься всего, что не можешь контролировать.

Казалось, волосы на моем затылке встали дыбом, а температура в комнате резко упала. В любом другом случае я бы немедленно направилась к столу тренера и потребовала, чтобы нас рассадили. Но я не хотела, чтобы Стайлз думал, что может поставить меня в неловкое положение или запугать. Я испытывала лихорадочную потребность защитить себя и решила прямо здесь и сейчас, что не сдамся до тех пор, пока он не сдастся первым.

— Ты спишь голая? — спросил он.

Мой рот предательски дрогнул, но я смогла удержаться.

— Ты последний человек, которому я бы об этом сказала.

— Когда-нибудь ходила к психотерапевту?

— Нет, — соврала я. Вообще-то я посещала школьного психолога, доктора Марин Моррелл. Но это был не мой выбор и об этом я точно не любила рассказывать.

— Делала что-нибудь противозаконное?

— Нет. — Превышение ограничения скорости время от времени не считалось. Но не с ним.

— Почему бы тебе не спросить меня о чем-то нормальном? Например... о том, какую музыку я люблю?

— Я не собираюсь спрашивать тебя о том, что я и так могу предположить.

— Ты же не знаешь, какую музыку я слушаю.

— Барокко. У тебя — все по указке, под контролем. Спорю, ты играешь на... виолончели? — Он произнес это так, как будто предположение возникло само, из воздуха.

— Неправда. — Еще одна ложь, но по коже пробежал холодок. Кем он был на самом деле? Если он знал, что я играла на виолончели, то что же еще он знал?

— Что это? — Стайлз указал ручкой на внутреннюю сторону моего запястья. Я инстинктивно его отдернула.

— Родимое пятно.

— Выглядит как шрам. Ты самоубийца, Лидия? — Наши глаза встретились и я почувствовала, как он насмехается. — Родители женаты или развелись?

— Я живу с мамой.

— А где отец?

— Отца не стало в прошлом году.

— Как он умер?

Меня передернуло. — Он был убит. Это личное, если не возражаешь.

Между нами повисла тишина и, в конце концов, выражение глаз Стайлза немного смягчилось.

— Должно быть, тебе было тяжело. — Это прозвучало искренне.

Прозвенел звонок и Стайлз вскочил на ноги, направляясь к двери.

— Подожди, — крикнула я. Он не повернулся. — Извини меня! Он уже выходил из двери. — Стайлз! Я так ничего и не узнала о тебе.

Он развернулся и подошел ко мне. Взяв мою руку, он успел что-то нацарапать на ней, прежде, чем я догадалась ее отдернуть.

Я посмотрела на семь цифр, написанных красными чернилами полукругом на кисти моей руки. Мне захотелось сказать ему, что его телефон сегодня вечером ни за что не зазвонит. Мне захотелось сказать ему, что это он виноват в том, что весь урок я отвечала только на его вопросы. Я хотела сказать много чего еще, но просто стояла там с таким видом, будто не знаю, как открыть рот.

В конце концов, я выдавила: — Я занята сегодня вечером.

— Как и я. — Он усмехнулся и ушел.

Я стояла, пригвожденная к месту, переваривая то, что только что произошло. Так он нарочно задавал мне кучу вопросов? И я завалю предмет? Он думал, что одна его показушная улыбка искупит все? Да, подумала я. Да, он так думал.

— Я не позвоню! — крикнула я ему вслед. — Никогда!

— Ты закончила свою статью для завтрашнего дня? — Это была Эллисон. Она подошла ко мне сзади, записывая что-то в свой блокнот, который везде с собой носила. — Я думаю

написать о том, как несправедливо рассаживать людей. Меня посадили с девушкой, которая сказала, что только сегодня утром закончила курс лечения от вшей.

— Мой новый напарник, — сказала я, указывая на удаляющуюся спину Стайлза в коридоре. Он шел раздражающе уверенной походкой, какую обычно можно увидеть в паре с выцветшей футболкой и ковбойской шляпой. Стайлз не носил ни того, ни другого. Он был парень типа: темные джинсы Левайс — темная футболка — темные ботинки.

— Новенький старшеклассник? Полагаю, он недостаточно хорошо учился в первый раз. Или во второй. — Она хитро на меня посмотрела. — Третий раз очарователен.

— У меня от него мурашки по телу. Он знал о том, какую музыку я люблю. Безо всяких намеков с моей стороны, он сказал — барокко. — У меня плохо получалось изображать его низкий голос.

— Угадал?

— Он знал... другие вещи.

— Какие например?

Я вздохнула. Он знал больше, чем я хотела бы для того, чтобы спокойно себя чувствовать.

— Например, как залезть мне под кожу. — Сказала я в конце концов. — Я собираюсь поговорить с тренером о том, чтобы он рассадил нас обратно.

— Давай. Я могу использовать это для своей следующей статьи в электронном журнале. «Ученица десятого класса дает отпор». Нет, лучше даже: «Пересаживание со своих мест — пощечина по лицу». Ммм, мне это нравится.

К концу дня оказалось, что я единственная, кто сегодня получил пощечину по лицу. Тренер даже не дослушал мою просьбу о том, чтобы рассадить нас обратно. Это значило, что я зависла со Стайзлом.

Пока что.

===== 2 глава =====

Мы с мамой жили в продуваемом всеми ветрами фермерском особняке восемнадцатого века на окраинах Колдуотера. Это был единственный дом в Боярышниковом переулке, ближайшие соседи находились почти в миле от нас. Иногда я задумывалась, понимал ли первый хозяин дома, что из всех возможных участков земли, он выбрал для строительства тот, который, казалось, представлял собой место пересечения многочисленных атмосферных потоков, гонящих туман со всего побережья Мэйна в наш двор. В данный момент дом был окутан сумраком, напоминающим о бродивших на свободе привидениях.

Я провела вечер, примостившись на барном стуле на кухне, в компании домашней работы по алгебре и Доротеи, нашей домработницы. Моя мама работала в Аукционной компании Хьюго Ренальди — она занималась организацией аукционов антиквариата и недвижимости по всему Восточному побережью. На этой неделе она работала в северной части Нью-Йорка. Ее работа подразумевала многочисленные командировки и она платила Доротее за уборку и готовку, но я была уверена, что должностная инструкция Доротеи включала в себя еще и бдительный родительский присмотр за мной.

— Как дела в школе? — спросила Доротея с легким немецким акцентом. Она стояла у раковины, отскребая подгоревшую лазанью от противня.

— У меня новый напарник по биологии.

— Это хорошо или плохо?

— Раньше моим напарником была Эллисон.

— Хмммм, — от яростных усилий по очищению отвисшая кожа на руке Доротеи мелко дрожала. — Значит, плохо.

Я вздохнула в знак согласия.

— Расскажи мне о своем напарнике. Что это за девочка?

— Он высокий, темноволосый и раздражающий.

И невероятно скрытен. У Стайлза были карие глаза. Вникали во все, но ни о чем не говорили. Хотя я и не хотела знать о нем что-то большее. Раз уж мне не понравилось то, что я увидела с первого взгляда, я сомневалась, что он мне понравится при более пристальном рассмотрении. Вот только это было не совсем правдой. Мне очень нравилось то, что я видела. Выступающие длинные мускулы на руках, широкие расслабленные плечи и улыбка, которая была полуигривой — полу обольстительной. Мне нелегко было сражаться самой с собой, пытаясь игнорировать то, перед чем не могла устоять.

В девять часов вечера Доротея закончила всю свою вечернюю работу и ушла, закрыв за собой дверь. Прощаясь, я дважды мигнула ей светом на крыльце. Видимо, свету удалось пробиться сквозь туман, потому что она ответила мне гудком. Я осталась одна. Попыталась разобраться со своими чувствами. Я не была голодна. Я не была уставшей. Я даже не чувствовала себя одинокой. Мне лишь не давало покоя мое задание по биологии. Я сказала Стайлзу, что не позволю ему, и шесть часов назад я на самом деле так думала. Сейчас я думала только о том, что не хочу провалить задание. Биология была для меня самым трудным предметом. Моя оценка нерешительно металась между пятеркой и четверкой. По моему мнению, в этом и заключалась разница между полной и неполной образованностью в будущем.

Я прошла на кухню, взяла телефон и посмотрела на следы семи цифр, оставшихся на моей руке. Втайне я надеялась, что Стайлз не ответит. Если он будет недоступен или не будет помогать мне в выполнении задания, я смогу использовать этот аргумент, чтобы убедить тренера нас рассадить. Подбадривая себя, я набрала номер.

Стайлз ответил после третьего гудка,

— Что нужно?

Деловитым тоном я сказала:

— Звоню узнать, сможем ли мы сегодня встретиться. Я знаю, ты скажешь, что занят, но...

— Лидия, — Стайлз произнес мое имя так, словно оно было началом шутки, — я думал, что ты не будешь мне звонить. Никогда.

Я ненавидела себя за то, что глотаю слова. Я ненавидела Стайлза, подчеркивающего это. Я ненавидела тренера и его дурацкое задание. Я открыла рот, надеясь, что произнесу что-нибудь умное, — Итак? Мы сможем встретиться или нет?

— Так вышло, что я не могу.

— Не можешь или не хочешь?

— У меня в разгаре бильярдная партия, — я услышала улыбку в его голосе, — очень важная партия.

По шуму, сквозь который пробивался его голос в трубке, я верила, что он говорит правду — о партии в бильярд. Но вряд ли она была настолько же важна, как и мое задание, чтобы это стоило обсуждать.

— Где ты? — спросила я.

— Клуб у Бо. Не твоего типа заведение.

— Давай тогда проведем опрос по телефону. У меня есть список вопросов...

Он отключился.

Я уставилась на телефон, не веря в случившееся, потом вырвала из блокнота чистый лист и первой строчкой написала «Скотина». Строчкой ниже я добавила: Курит сигары, умрет от рака легких, надеюсь, что скоро. Отличная фигура.

И сразу же начала зачеркивать последнее предложение, пока его не стало невозможно прочитать.

Когда часы на микроволновке показали 21:05, я определилась с двумя вариантами. Либо я выдумываю свое интервью со Стайлзом, либо еду в заведение Бо. Первый вариант был бы привлекательным, если бы я могла отключить в своей голове голос тренера, говорившего, что он будет проверять совпадение ответов. Я мало что знала о Стайлзе, чтобы сфабриковать ответы на все вопросы. Второй вариант даже отдаленно не был привлекательным.

Я и без того уже долго размышляла над вариантами, так что решила позвонить маме. Частью нашего соглашения в ее работе и разъездах было то, что я должна вести себя ответственно, без необходимости меня контролировать. Мне нравилась моя свобода, и я не хотела натворить что-то такое, что заставило бы маму потерять в зарплате и устроиться на работу в городе, чтобы присматривать за мной.

На четвертом гудке включился ее автоответчик.

— Это я, — сказала я, — просто отмечаюсь. Мне надо закончить кое-какую работу по биологии, а потом я отправлюсь спать. Если хочешь, позвони мне завтра в обед. Люблю тебя.

Положив телефон, я нашла четвертак в кухонном столе. В решении сложных вопросов лучше положиться на судьбу.

— Орел — я еду, — сказала я профилю Джорджа Вашингтона, — решка — остаюсь.

Я подкинула четвертак в воздух, поймала его, прижав к тыльной стороне ладони, и мельком взглянула. Мое сердце стукнуло лишний раз и я сказала себе, что понятия не имею, к чему бы это.

— Теперь я ничего решаю, — сказала я.

Намереваясь расквитаться со всем этим как можно скорее, я схватила с холодильника карту, взяла ключи и вывела свой Фиат Спайдер на дорогу. В 1979 году эта машина была, вероятно, очень милой, но я не была в восторге от шоколадно-коричневой краски, от ржавчины, бесконтрольно расползавшейся под задним крылом, и от потрескавшихся сидений из белой кожи.

Клуб у Бо находился гораздо дальше, чем мне бы хотелось; почти на самом побережье, в тридцати минутах езды. С картой, прижатой к лобовому стеклу, я припарковала Фиат около большого угольно-черного здания с яркой неоновой вывеской КЛУБ У БО, ПЕЙНТБОЛ БЕ ПРАВИЛ И БИЛЬЯРДНЫЙ ЗАЛ ОЗЗА. На стенах красовалось граффити, картину дополняли многочисленные сигаретные окурки у фундамента. Наверняка в клубе Бо будет полно будущих членов Лиги плюща и других модных граждан. Я старалась выглядеть спокойной и бесстрастной, но внутри мне было не по себе. Дважды проверив, что закрыла все двери в машине, я направилась внутрь.

Я встала в очередь, дожидаясь, когда смогу пройти через ограждение из канатов. Как только группа передо мной расплатилась, я проскользнула следом, направляясь напрямик в сторону мигающих сирен и мелькавших огней

— Думаешь, заслужила бесплатный вход? — окликнул меня прокуренный голос.

Я обернулась и натолкнулась на разукрашенного татуировками кассира.

— Я не собираюсь играть, я ищу кое-кого, — сказала я.

Он ухмыльнулся.

— Хочешь пройти мимо меня — плати.

Он положил свои лапищи на стойку, показывая мне прайс-лист, в котором было указано, что я смогу пройти внутрь за 15 долларов и только наличными.

Наличных у меня не было. А если бы и были, я не стала бы их тратить на то, чтобы достать Стайлза своими вопросами о его личной жизни. Я опять разозлилась на то, что нас рассадили со старых мест и, в первую очередь, на необходимость находиться здесь. Мне всего лишь надо было найти Стайлза, а поговорить мы могли бы и на улице. Проделав такой путь, я вовсе не собиралась уезжать с пустыми руками.

— Если я не вернусь через 2 минуты, я заплачу вам 15 долларов, — сказала я. До того, как придумать решение получше или хотя бы запастись толикой терпения, я сделала то, что никак не было мне свойственно — нырнула под канаты. Там я не остановилась. Я ринулась в клуб, ища Стайлза. Я говорила себе, что поверить не могу в то, что делаю, но уже походила на несущийся с горы снежный ком, стремительно набиравший скорость и массу. В тот момент мне хотелось всего лишь найти Стайлза и убраться восвояси.

Кассир кинулся за мной с криком.

— Эй!

Абсолютно точно, что Стайлза на первом этаже не было, и я побежала по ступеням вниз, следуя за указателями Бильярдного клуба Озза. Внизу, рядом с лестницей, узкие полосы света освещали несколько столов для игры в покер: все они были заняты. Дым сигар, клубившийся под потолком, по плотности напоминал туман возле моего дома. Между барной стойкой и столами для покера расположился ряд бильярдных столов. Стайлз растянулся на одном из самых дальних, готовясь к сложному решающему удару.

— Стайлз! — крикнула я.

В тот же момент он ударил кием в центр стола. Он приподнял голову и посмотрел на меня со смесью удивления и любопытства.

Кассир, скатившись со ступеней за мной, схватил меня за плечо, — Наверх. Немедленно.

Губы Стайлза в очередной раз сложились в намек на улыбку. Сложно сказать, была ли она ехидной или дружелюбной.

— Она со мной.

Видимо, это заставило кассира засомневаться и он ослабил хватку. Пока он не передумал, я стряхнула его руку и, лавируя между столами, направилась к Стайлзу. Я уверенно сделала несколько широких шагов, но чем ближе я приближалась к нему, тем сильнее чувствовала, как моя уверенность тает.

Я сразу же заметила, что он изменился. Я не могла определить точно, но это чувствовалось; словно витало в воздухе. Больше враждебности?

Больше уверенности.

Больше свободы быть собой. И эти карие глаза меня не отпускали. Они, словно магниты, следовали за каждым моим движением. Я судорожно сглотнула и постаралась не замечать подкатывающих приступов тошноты. Со Стайлзом явно что-то было не так. Было в нем что-то необыкновенное. Что-то... опасное.

— Извини, что отключился, — сказал он, подходя ко мне, — здесь не очень хорошая

СВЯЗЬ.

Ну конечно.

Кивком головы Стайлз попросил остальных удалиться. Тягостное молчание повисло до того, как кто-то двинулся с места. Первый уходящий парень, проходя мимо, двинул меня плечом. Я отступила, чтобы обрести равновесие, и тут же натолкнулась на холодные взгляды двух других уходящих игроков.

Отлично. Не моя вина, что Стайлз — мой напарник.

— Восьмой шар? — спросила я, приподнимая брови, и стараясь выглядеть уверенно относительно того, что говорю и того, что меня окружало. Может быть, он был прав и Клуб у Бо не был привычным для меня местом, но это не значит что я буду чуть что нестись к дверям на выход, — Насколько высоки ставки?

Его улыбка стала шире. В этот раз я была уверена, что он ехидничает.

— Мы не играем на деньги.

Я поставила сумку на край стола.

— Очень жаль. Я бы поставила все, что у меня есть, против тебя.

Я достала свои записи с двумя заполненными строчками.

— Парочка коротких вопросов и я исчезну.

— Скотина, — прочел вслух Стайлз, опираясь на кий, — Рак легких? Предполагается, что это сбудется?

Я помахала опросником в воздухе.

— Думаю, что ты внес свой вклад в атмосферу. Сколько сигар за ночь? Одна? Две?

— Я не курю, — прозвучало это искренне, но я не купилась.

— Ну-ну, — сказала я, пристраивая свой блокнот между восьмым и темно-фиолетовым шарами. Нечаянно я толкнула темно-фиолетовый шар, когда вписывала «определенно сигары» в третью строчку.

— Ты нарушаешь партию, — сказал Стайлз, все еще улыбаясь.

Я встретилась с ним взглядом и, не удержавшись, слегка улыбнулась в ответ.

— Надеюсь, не в твою пользу. Самая большая мечта? — я гордилась этим вопросом и была уверена, что он поставит его в тупик. Он подразумевает обдуманность ответа.

— Поцеловать тебя.

— Несмешно, — сказала я, не отводя глаз и радуясь, что не запнулась.

— Нет, но зато ты покраснела.

Я, подтянувшись, села на край стола, стараясь выглядеть бесстрашной. Скрестила ноги, чтобы использовать колено в качестве письменной доски.

— Ты работаешь?

— Убираю со столов в Бордерлайне. Лучшая мексиканская кухня в городе.

— Религия?

Вопрос его не удивил, но и не обрадовал.

— Ты сказала, что задашь парочку коротких вопросов. Этот уже четвертый?

— Религия? — спросила я тверже.

Стайлз задумчиво провел рукой по нижней челюсти.

— Не религия... культ.

— Ты принадлежишь к культу? — я запоздало поняла, что, пусть я и удивилась, но это было ожидаемо.

— Ну, раз уж это всплыло, то мне как раз нужна здоровая девушка для

жертвоприношения. Сначала я хотел было заставить ее проникнуться ко мне доверием, но если ты готова сейчас...

На моем лице не осталось и тени улыбки.

— Не впечатлил.

— Да я еще даже не пытался.

Я спрыгнула со стола и встала перед ним. Он был на целую голову выше.

— Эллисон сказала, что ты нас старше. Сколько раз ты уже проваливал биологию за 10-ый класс? Один? Два?

— Эллисон не мой пресс-секретарь.

— Отрицаешь, что провалился?

— Я тебе говорю, что не ходил в школу в прошлом году, — его глаза смеялись надо мной. Что еще больше уверило меня в своей правоте.

— Ты прогуливал?

Стайлз положил кий на стол и поманил меня пальцем, я не подошла.

— Страшная тайна, — сказал он таинственным голосом, — я никогда раньше не ходил в школу. Еще одну тайну? Это оказалось не так скучно, как я ожидал.

Он врал. Все ходят в школу. Есть же законы. И он врал, чтобы разозлить меня.

— Ты думаешь, я лгу, — улыбаясь, сказал он.

— Ты никогда не ходил в школу? Допустим, это так, как ты и утверждаешь, хоть я тебе и не верю, тогда что заставило тебя пойти в этом году?

— Ты.

Во мне проснулся страх, но я сказала себе, что именно этого он и добивается. И вместо этого, я, придерживаясь выбранной линии поведения, постаралась выглядеть раздраженной. Хотя мне все равно потребовалось время, чтобы ко мне вернулась речь.

— Это не настоящая причина.

Видимо, он сделал шаг ко мне, потому что внезапно наши тела оказались разделены лишь тонкой воздушной гранью.

— Твои глаза, Лидия. Твои холодные, зеленые глаза удивительно и невероятно притягательны, — он склонил голову, словно рассматривая меня под новым углом, — и эта убийственно изогнутая линия губ.

Испуганная не столько его замечанием, сколько той частью меня, что отреагировала на это с радостью, я отступила назад.

— Хватит. Я ухожу.

Но как только слова слетели с моих губ, я поняла, что это неправда, мне очень хотелось сказать ему кое-что. Пытаясь разобраться в хороводе мыслей в своей голове, я искала то, что хотела сказать ему. Почему он был таким саркастичным, и почему вел себя так, словно я сделала что-то, чем заслужила такое обращение?

— Похоже, ты многое знаешь обо мне, — сказала я, в тысячу раз преуменьшая действительность, — больше чем должен. Похоже, что ты точно знаешь, что сказать, чтобы я чувствовала себя неловко.

— Ты упрощаешь задачу.

Вспышка гнева пронеслась во мне.

— Ты признаешь, что делаешь это специально?

— Это?

— Достаешь меня.

— Скажи «достаешь» еще раз. Твои губы выглядят очень соблазнительно, когда ты это произносишь.

— Мы закончили. Можешь продолжать играть, — я стянула его кий со стола и протянула ему. Он его не взял.

— Мне не нравится сидеть рядом с тобой, — сказала я, — мне не нравится быть твоим напарником. Мне не нравится твоя снисходительная улыбочка.

Мои челюсти сжались, что обычно случалось, когда я врала. Я задумалась, врала ли я в тот момент и, если так и было, мне захотелось дать себе пинка.

— Ты мне не нравишься, — произнесла я как можно убедительнее и ткнула в него кием.

— Я рад, что тренер посадил нас вместе.

Я уловила легкую иронию на слове «Тренер», но мне не удалось разгадать ее скрытый смысл. В этот раз он взял кий.

— Я работаю над тем, чтобы это исправить, — ответила я.

Стайлзу это показалось настолько забавным, что он широко улыбнулся. Он потянулся ко мне, и до того, как я успела отшатнуться, вытащил что-то у меня из волос.

— Бумажка, — объяснил он, кидая ее на пол. Когда он протянул руку, я заметила отметину на его запястье. Сначала я решила, что это татуировка, но, приглядевшись, увидела, что это красновато-коричневое, едва выступающее над кожей, родимое пятно. Оно имело форму кляксы.

— Несчастливое место для родимого пятна, — сказала я, нервозно отметив про себя, что оно находится на том же месте, что и мое.

Стайлз непринужденно, однако это было заметно, отдернул рукав вниз, закрывая запястье.

— Тебе бы хотелось, чтобы оно было на более интимном месте?

— Мне бы нигде его не хотелось, — я не была уверена, что это прозвучало верно, и я повторила попытку, — Мне было бы все равно, если бы его не было вообще, — я попыталась в третий раз, — Меня не интересует твое родимое пятно. Точка.

— Еще вопросы? — спросил он, — Комментарии?

— Нет

— Тогда увидимся на биологии.

Я хотела сказать ему, что мы больше никогда не увидимся. Но мне не хотелось второй раз за день брать свои слова обратно.

Позже ночью легкий шорох разбудил меня. Я лежала, прижав лицо к подушке, все мои чувства были обострены до предела. Моей мамы иногда не было в городе по меньшей мере с месяц, так что я привыкла спать одна, и уже давным-давно не представляла себе звука крадущихся в мою спальню шагов. По правде говоря, я никогда не чувствовала себя в одиночестве. Как раз после того, как моего отца застрелили в Портленде, когда он покупал маме подарок на день рождения, ощущение чьего-то присутствия прочно вошло в мою жизнь. Как будто кто-то кружил вокруг меня, наблюдая на расстоянии. Сначала это призрачное присутствие пугало меня до ужаса, но когда ничего плохого так и не случилось, моя тревога рассеялась. Я стала раздумывать, была ли в том, что я чувствую, какая-то высшая цель. Может быть, это был дух моего отца. Как правило, такие мысли меня успокаивали, но сейчас все было по-другому. Присутствие холодило кожу.

Чуть повернув голову, я увидела тень, тянущуюся через пол. Я резко развернулась в сторону окна, лунный свет был единственным источником света, способным создать тень.

Но там ничего не было. Я накрыла голову подушкой и сказала себе, что это всего лишь облако затенило на время луну. Или кусок мусора, поднятый вверх ветром. Несколько минут я пролежала, ожидая, когда мой пульс успокоится.

К тому времени, когда я набралась смелости подойти к окну, двор за ним был пуст и спокоен. Единственным шумом было царапанье веток деревьев по дому и звук моего сердца, бешено стучащего в груди.

===== 3 глава =====

Тренер Бобби Финсток стоял у доски, монотонно о чём-то бубня, но мысленно я была далеко от сложностей науки.

Я пыталась сформулировать причины, по которым Стайлз и я не должны были быть партнёрами в дальнейшем, составляя список из этих причин на обороте старого теста. Как только урок закончится, я предоставлю свои аргументы тренеру. Отказывается сотрудничать, — написала я. Проявляет слабый интерес к работе в команде.

Но было ещё кое-что, не включённое в список, что беспокоило меня больше всего. Я считала расположение родинки Стайлза жутким и была напугана произошедшим у моего окна прошлой ночью. Я не была уверена в том, что Стайлз шпионил за мной, но и не могла игнорировать такое совпадение — я была почти уверена, что видела кого-то, заглядывающего в моё окно всего через несколько часов после того, как должна была встретиться с ним.

При мысли о том, что Стайлз шпионил за мной, я залезла в переднее отделение рюкзака и вытрясла из упаковки две железосодержащие таблетки, попытавшись сразу проглотить их. Они застряли у меня в горле, а затем всё-таки проскользнули вниз.

Краем глаза я уловила, как Стайлз вздёрнул брови.

Я решила было объяснить, что, будучи анемичной, должна принимать железо несколько раз в день, особенно в состоянии стресса, но передумала. Анемия моей жизни не угрожала.... по крайней мере, до тех пор, пока я регулярно получала дозы железа. Меня не одолевала паранойя по поводу того, что Стайлз пытался причинить мне вред, но почему-то состояние моего здоровья было тем уязвимым фактором, который я предпочла бы сохранить в тайне.

— Лидия?

Тренер стоял перед классом, его рука была вытянута вперёд в жесте, который указывал, что он ждёт только одного — моего ответа. Медленный огонь пополз вверх по моим щекам.

— Не могли бы Вы повторить вопрос? — попросила я.

По классу прокатились смешки.

С лёгким раздражением тренер сказал:

— Какие качества привлекают тебя в потенциальном партнере?

— Потенциальном партнере?

— Ну, давай же, поторопись, мы не будем ждать весь день.

Я услышала, как сзади хихикнула Эллисон.

Казалось, у меня сжалось горло:

— Вы хотите, чтобы я перечислила характеристики....?

— потенциального партнера. Да, это было бы полезно.

Не отдавая себе в этом отчета, я покосилась на Стайлза. Он расслабленно облокотился о спинку стула, немного выпирающую над его ссутулившейся спиной, и с удовлетворением изучал меня. Сверкнув своей пиратской улыбочкой, он беззвучно одними губами произнёс:

«Мы ждём».

Я положила руки на стол, надеясь выглядеть невозмутимее, чем ощущала себя на самом деле.

— Никогда раньше об этом не задумывалась.

— Ну, подумай сейчас.

— А Вы не могли бы вызвать сначала кого-нибудь другого?

Тренер с нетерпением указал налево от меня:

— Давай ты, Стайлз.

В отличие от меня, Стайлз говорил уверенно. Он расположился так, чтобы его тело было слегка повернуто ко мне и наши колени разделяли всего несколько дюймов.

— Умная. Привлекательная. Ранимая.

Тренер был занят перечислением прилагательных на доске.

— Ранимая? — переспросил он. — Это как?

Эллисон подала голос:

— А как этот вопрос соотносится с разделом, который мы проходим? Потому что нигде в тексте я ничего не могу найти о желаемых характеристиках партнера.

Тренер прекратил писать, бросая взгляд через плечо:

— Каждое животное на планете привлекает свою пару с целью воспроизводства. Лягушки раздувают свои тельца. Самцы горилл бьют себя в грудь. Вы когда-нибудь наблюдали, как самец омара поднимается на кончики своих ножек и щёлкает клешнями, требуя внимания самки? Привлекательность — это первый элемент в системе воспроизводства всех животных, включая человека. Почему бы Вам не поделиться с нами Вашим списком, мисс Арджент?

Эллисон подняла ладонь:

— Ослепительно красивый, богатый, во всём потекающий, яростно защищающий, и чуть-чуть опасный, — с каждым новым определением загибался следующий палец.

Стайлз усмехнулся себе под нос:

— Проблема человеческой привлекательности в том, что не знаешь, поддашься ли ты ей.

— Отличное дополнение, — сказал тренер.

— Люди уязвимы, — продолжал Стайлз, — потому что восприимчивы к боли.

На этих словах колено Стайлза стукнулось о мое. Я мгновенно отшатнулась, не осмеливаясь поинтересоваться, что означает этот жест.

Тренер кивнул:

— Сложность человеческой привлекательности — и воспроизводства — это одна из особенностей, выделяющих нас из других видов.

Мне показалось, что на этих словах Стайлз фыркнул, но звук был очень тихим и я не могла быть уверена.

Тренер продолжал:

— С незапамятных времен женщин привлекали спутники с сильными навыками выживания, такими, как сообразительность и физическая удаль, потому что мужчины с такими качествами с большей вероятностью принесут домой что-нибудь на ужин. — Он поднял вверх большие пальцы и ухмыльнулся:

— Ужин равен выживанию, команда.

Никто не засмеялся.

— Точно так же, — продолжил он, — мужчин привлекает красота, потому что она является показателем здоровья и молодости — нет смысла жить с больной женщиной, неспособной воспитать детей.

Тренер сдвинул очки на переносицу и тихонько рассмеялся.

— Это так по-сексистски, — запротестовала Эллисон. — Расскажите мне о чём-нибудь, что касается женщины двадцать первого века.

— Если вы будете рассматривать воспроизводство близко к точке зрения науки, мисс Арджент, вы увидите, что дети — это ключ к выживанию нашего вида. И чем больше у вас детей — тем больше ваш вклад в генофонд.

Я практически слышала, как Эллисон вытаращила глаза:

— Думаю, мы наконец-то вплотную подошли к сегодняшней теме. Секс.

— Почти, — сказал тренер, поднимая палец. — До секса идёт притяжение, но после притяжения начинается язык тела. Вы должны общаться, чтобы заинтересовать потенциальную пару, только не используя много слов.

Тренер указал на моего соседа:

— Ладно, Стайлз. Допустим, что ты на вечеринке. В комнате полно девочек самых разных форм и размеров. Ты видишь блондинок, брюнеток, рыжих, а у нескольких совершенно чёрные волосы. Некоторые разговорчивы, другие проявляют робость. Ты нашёл девочку, отвечающую твоим требованиям — привлекательную, умную и ранимую. Как ты дашь ей понять, что заинтересовался ею?

— Отведу её в сторону. Поговорю с ней.

— Хорошо. А теперь главный вопрос — как ты узнаешь, что это для неё: лёгкий флирт или она хочет продолжения?

— Я буду наблюдать за ней, — сказал Стайлз. — Буду вычислять, о чём она думает, что чувствует. Она же не собирается мне прямо рассказывать, на что именно мне нужно обратить внимание. Поворачивается ли она ко мне телом? Смотрит ли в глаза, а потом отводит взгляд? Покусывает ли губу и перебирает ли свои волосы, точно так же, как сейчас делает Лидия?

В классе нарастал смех. Я опустила руки на колени.

— Она флиртует, — сказал Стайлз, снова задев мою ногу.

Кроме всего прочего, я покраснела.

— Очень хорошо! Прекрасно! — сказал тренер многозначительным голосом, широко улыбаясь нашей сосредоточенности.

— Кровеносные сосуды на лице Лидии расширяются и кожа теплеет, — сказал Стайлз. — Она понимает, что её оценивают. Ей нравится внимание, но она не уверена, как с ним справляться.

— Я не краснею.

— Она нервничает, — сказал Стайлз. — Она потирает руку, переключая внимание с лица на фигуру или, может, на кожу. И то, и другое очень даже стоит внимания.

Я почти задохнулась. Он шутит, говорила я себе. Да нет, он ненормальный. Как видно, у меня не было опыта общения с сумасшедшими. Я почувствовала как будто большую часть того времени, что мы со Стайлзом провели вместе, я пялилась на него, разинув рот. Если у меня и были какие-то иллюзии по поводу нашего дальнейшего общения, мне следовало выработать новый подход.

Я сложила руки чётко перед столом, вздёрнула подбородок и постаралась выглядеть

так, словно в моём распоряжении всё ещё было какое-то достоинство:

— Это абсурд.

С преувеличенным лукавством протянув руку в мою сторону, Стайлз закинул её на спинку моего стула. У меня было странное чувство, что это была угроза, предназначенная исключительно мне, и что ему было неизвестно, да и безразлично, как это выглядит для всего класса. Они смеялись, но, казалось, он не слышал их, поймав мои глаза в плен своего взгляда так, что я почти поверила, что он выделил для нас маленький собственный мир, в который никому другому хода не было.

— Ранимая, — проговорил он одними губами.

Я обвила своими лодыжками ножки стула и рванулась вперёд, чувствуя, как тяжесть его руки сваливается со спинки стула. Я не ранимая.

— Вот это как раз оно! — сказал тренер. — Биология в действии.

— Ну пожалуйста, теперь-то мы можем поговорить о сексе? — попросила Эллисон.

— Завтра. Прочитайте седьмой параграф и будьте готовы к обсуждению первого пункта.

Прозвенел звонок и Стайлз со скрипом задвинул свой стул на место:

— Было весело. Давай как-нибудь повторим.

И, прежде чем я успела придумать что-то более содержательное, чем “Нет, спасибо”, он проскользнул за моей спиной и исчез в дверях.

— Я напишу заявление, чтобы тренера уволили, — сказала Эллисон, подходя к моей парте. — Что это было за занятие сегодня? Настоящее разбавленное порно. Он практически заставил тебя со Стайлзом заниматься Этим Самым на вашем лабораторном столе в горизонтальном положении минус ваша одежда.

Я пригвоздила её взглядом, говорящим: Похоже, что мне нужно повторение?

— Ладно, — произнесла Эллисон, отступая.

— Мне надо поговорить с учителем. Встретимся у твоего шкафчика через 10 минут.

— Конечно, худышка.

Я добралась до стола тренера, где он сидел, ссутулившись над книгой баскетбольных игр. На первый взгляд все эти иксы и нули делали это похожим на то, что он играл в крестики-нолики.

— Привет, Лидия, — сказал он, не поднимая глаз. — Что я могу для тебя сделать?

— Я здесь, чтобы сказать Вам, что новый сосед по парте и план урока заставляют меня чувствовать неловкость.

Тренер откинулся на спинку стула и сложил руки за головой:

— А мне нравятся места, на которых вы сидите. Почти так же, как мне нравится новая игровая стратегия «лицом к лицу», над которой я работаю для игры в субботу.

Я положила сверху копию школьного кодекса поведения и студенческих прав:

— По закону ни один учащийся не должен чувствовать себя под угрозой на территории школы.

— Ты чувствуешь угрозу?

— Я чувствую себя неловко. И я бы хотела предложить решение. — Когда тренер не прервал меня, я вздохнула уверенней. — Я буду репетитором по биологии для любого учащегося из Ваших классов, если Вы пересадите меня к Эллисон Арджент.

— Стайлзу бы не помешал репетитор.

Стиснув зубы, я сопротивлялась: — Но это всё лишает смысла.

— Ты видела его сегодня? Он принимал участие в обсуждении. Весь год я не слышал от

него ни слова, но я посадил его рядом с тобой и — Бинго! Его успеваемость явно повысится.

— А успеваемость Эллисон скатится.

— Такое случается, когда не к кому заглянуть, чтобы узнать правильный ответ, — сухо произнёс он.

— Проблема Эллисон в недостатке сосредоточенности. Я подтяну её.

— Ничего не могу поделаться. — Взглянув на часы, он сказал: — Я опаздываю на совещание. Мы закончили с этим?

Я пыталась выдавить из своей головы ещё хоть один довод, но оказалось, что запасы моего вдохновения исчерпаны.

— Давай, вы посидите так ещё несколько недель. О, и я серьёзно насчёт репетиторства Стайлза. Буду считать, что ты взялась за это. — Тренер не стал ждать моего ответа и, насвистывая мелодию к Jeopardy[3], выскользнул в дверь.

К семи часам небо стало чернильно-синим, и я до конца застегнула молнию на пальто, чтобы согреться. Мы с Эллисон шли от кинотеатра к стоянке, только что посмотрев «Жертвоприношение». В мои обязанности входил обзор кино для электронного журнала, а так как я уже видела каждый второй фильм, показанный в кинотеатре, нам пришлось смириться и с последним городским ужасиком.

— Это, — сказала Эллисон, — был самый странный фильм из всех, какие я вообще смотрела. Обычно нам не разрешается смотреть ничего, наводящего ужас.

А уж мне как здорово. Примите во внимание, что кто-то прятался за окном моей спальни прошлой ночью и добавьте к этому только что просмотренный фильм, до отказа набитого преследованием — и в этот вечер я начинала ощущать лёгкую паранойю.

— Можешь себе представить? — говорила Эллисон. — Всю жизнь прожить, не имея понятия, что единственной причиной, по которой тебе сохранили жизнь, только чтобы использовать тебя в качестве жертвы?

Мы обе вздрогнули.

— И что такое с этим алтарём? — продолжала она, раздражающе не ведая, что я бы лучше поговорила о жизненном цикле плесени, чем о фильме. — Почему плохой парень кинул камень в огонь до того, как связал её? Когда я услышала шипение её плоти...

— Ладно! — я практически кричала. — Куда дальше?

— А могу я просто сказать, что если бы парень когда-нибудь так меня поцеловал, меня бы вырвало даже всухую. Отталкивающий — с этого даже не начать описание того, что происходило с его ртом. Дело в макияже, верно? Я имею в виду, на самом деле ни у кого же нет такого рта в реальной жизни....

— Мой обзор должен быть готов к полуночи, — сказала я, перебивая её.

— Ой. Правильно. Тогда в библиотеку? — Эллисон открыла дверь своего фиолетового Доджа Неон 95-го года. — Знаешь, ты очень обидчива.

Я скользнула на пассажирское сиденье: — Вيني в этом фильме.

Вини «любопытную Варвару» за моим окном прошлой ночью.

— Я говорю не только про сегодняшний вечер. Я заметила, — она говорила с ехидным изгибом губ, — что ты была необычайно раздражительна добрых полчаса после биологии в последние два дня.

— Это тоже просто. Это вина Стайлза.

Глаза Эллисон метнулись к зеркалу заднего вида. Она приспособила его для лучшего обзора собственных зубов. Облизнув их, она выдала улыбку для практики. — Должна

признать, его тёмная сторона вызывает ко мне.

Мне не хотелось признавать этого, но Эллисон была не одинока. Меня тянуло к Стайлзу так, как никогда не должно было тянуть ни к кому. Был между нами тёмный магнетизм. Рядом с ним я чувствовала себя увлечённой к опасному краю. Было ощущение, что он может в любой момент толкнуть меня за край. — Я слышала, ты говорила, что заставляет меня хотеть.... — я остановилась, пытаюсь подумать, чего конкретно наше влечение к Стайлзу уже заставило меня хотеть. Кое-чего неприятного.

— Скажи мне, что не считаешь его красавчиком, — сказала Эллисон, — и я обещаю больше никогда не произносить его имя.

Я дотянулась и включила радио. Кроме прочего, должно же быть что-то получше, чем крушение нашего вечера из-за приглашения в него, пусть и абстрактного, Стайлза. Высидеть рядом с ним час в день, пять дней в неделю, — это было много больше, чем я могла вынести. Я не отдам ему ещё и мои вечера.

— Ну? — давила Эллисон.

— Ну, может, он и красавчик. Но я бы последняя об этом узнала. Я плохой судья на его счёт, извини.

— Что ты имеешь в виду?

— Это значит, что я не могу игнорировать его личность. Здесь никакая красота не поможет.

— Не красив. Он.... крут. Сексуален.

Я вытаращила глаза.

Эллисон посигналила и нажала на тормоз, так как впереди идущая машина остановилась. — Что? Ты не согласна или грубовато-плутоватый — это не твой тип?

— У меня нет типа, — сказала я. — Я не так узка.

Эллисон засмеялась. — Малыш, ты более, чем узка — ты ограничена. Зажата. Твой диапазон так же широк, как у одного из тренерских микроорганизмов. Есть всего несколько, если они вообще есть, парней в школе, на которых бы ты запала.

— Это неправда, — слова вырвались автоматически. Это и не было правдой, пока я не произнесла их и не удивилась их точности. Я никогда не была серьёзно заинтересована кем-либо. Насколько странной я была? — Дело не в парнях, дело в... любви. Я пока не нашла её.

— Речь не о любви, — сказала Эллисон. — Речь о развлечении.

Я приподняла брови, сомневаясь: — Целоваться с парнем, которого я не знаю, и который мне безразличен, это развлечение?

— Ты что, была невнимательна на биологии? Речь идёт о намного большем, чем поцелуи.

— О, — мой голос звучал поучающие. — Генофонд достаточно искажён и без моего участия.

— Хочешь знать, кто, по-моему, реально хорош в этом деле?

— Хорош?

— Хорош, — повторила она с непристойной улыбкой. — И не частично. Твой партнёр.

— Не называй его так, — сказала я. — Партнёр подразумевает позитив.

Эллисон втиснулась на парковочное место рядом с дверями библиотеки и заглушила двигатель. — Ты когда-нибудь фантазировала, как целуешься с ним? Когда-нибудь втайне бросала украдкой взгляд в его сторону и представляла, как бросаешься на Стайлза и со страстью вливаешься в его губы?

Я таращи́лась на неё с видом, который, надеюсь, говорил о том, что я повергнута в шок. — А ты?

Эллисон ухмыльнулась.

Я попыталась представить, что сделал бы Стайлз, если бы ему преподнесли эту информацию. Как бы мало я ни знала его, я ощущала его отвращение к Эллисон так, как если бы оно было достаточно реальным, чтобы его потрогать.

— Он недостаточно хорош для тебя, — сказала я.

Она застонала: — Осторожнее, ты только сильнее заставляешь меня желать его.

В библиотеке мы заняли стол на первом этаже рядом с отделом художественной литературы для взрослых. Я открыла свой ноутбук и набрала: Жертвоприношение, две с половиной звезды. Возможно, две с половиной было низковато. Но у меня на уме было так много, что я не чувствовала себя достаточно объективной.

Тут Малия Тейт, единственная второкурсница в истории средней школы Колдуотера, попавшая в университетскую команду поддержки, уселась на край нашего стола. Её коричневые волосы были заплетены в мелкие косички и, как всегда, на опшукатуривание её кожи ушла половина бутылка тональника. Только три четверти дюйма отделяло край её юбки от начала нижнего белья... если, конечно, она его носила.

— Привет, толстуха, — сказала Малия, обращаясь к Эллисон.

— Привет, цирковой уродец, — Эллисон отбила мяч.

— Моя мама подыскивает моделей на этот уикенд. Оплата девять долларов в час. Я подумала, тебя это заинтересует.

Мать Малии управляла местным отделением JCRenneу, и по выходным в панорамных витринах магазина, выходящих на улицу, в качестве моделей в бикини у неё работала Малия и остальные чирлидерши.

— Она с ног сбилась в поисках моделей для белья супер-размеров, — говорила Малия.

— У тебя между зубами застрял кусок еды, — ответила Эллисон. — Как раз в трещине между двумя передними зубами.

Малия лизнула своим языком зубы и соскользнула со стола. Когда она удалилась плавной походкой, Эллисон сунула в рот палец и послала ей в след жест вызова рвоты.

— Повезло ей, что мы в библиотеке, — сказала мне Эллисон. — Ей очень повезло, что наши дорожки не пересеклись в тёмном переулке.

Эллисон побрела прочь, чтобы поискать книгу. Несколько минут спустя она вернулась с любовным романом. Она уселась рядом со мной и, показывая на обложку романа, сказала: — Однажды это будем мы. Изнасилованные полуодетыми ковбоями. Интересно, каково это — поцеловать опалённые солнцем и покрытые корочкой грязи губы?

— Грязно, — пробормотала я, заканчивая набирать текст.

— К слову, о грязи, — в её голосе послышалось неожиданное оживление. — А вот и наш мальчик.

Я прекратила печатать чуть раньше, чтобы заглянуть за мой ноутбук, и моё сердце пропустило удар. Стайлз стоял на другом конце зала, у выхода. Он повернулся, как только почувствовал мой взгляд. Наши глаза встретились на одну, две, три секунды. Я первой опустила глаза, но не до того, как увидела ленивую ухмылку. Моё сердцебиение сбилось, и я велела себе собраться. По этой дорожке я не спускаюсь. Не со Стайлзом. Нет, я пока что не сошла с ума.

— Пойдём, — я позвала Эллисон. Закрыв ноутбук, я уложила его и застегнула молнию

на сумке. Я запиховала мои книжки в рюкзак, уронив несколько на пол, как обычно.

Эллисон сказала: — Я пытаюсь прочитать название книг у него в руках... подожди-ка... Как стать охотником.

— Он не выписывает книгу с таким названием, — но я не была уверена.

— Или такое, Как без труда излучать сексуальность.

— Ш-ш-ш, — зашипела я.

— Да успокойся, он не может нас услышать. Он разговаривает с библиотекарем. Оформляет книжки на абонемент.

Убедившись в этом с помощью быстро брошенного взгляда, я осознала, что если мы уйдём сейчас, то, возможно, столкнёмся с ним в дверях. А затем будет уместным что-то сказать ему. Я приказала себе сесть на место и стала усердно рыться в карманах, как бы разыскивая что-то, пока он заканчивал оформление.

— Ты не думаешь, что это жутковато — он здесь одновременно с нами? — спросила Эллисон.

— А ты?

— Я думаю, он преследует тебя.

— Я думаю, просто совпадение, — это было не очень честно. Если бы мне надо было составить список из 10 мест, где я ожидала бы встретить Стайлза в любой из вечеров, то публичная библиотека туда бы точно не вошла. Библиотека бы и в первую сотню не вошла. Так что он здесь делал?

Вопрос особенно тревожил после того, что произошло прошлой ночью. Я не рассказывала об этом Эллисон, потому что надеялась, что этот эпизод будет съёживаться и истончаться в моей памяти, пока не исчезнет совсем. В свой срок.

— Стайлз! — Эллисон перешла на театральный шёпот. — Ты преследуешь Лидию?

Я зажала ей рот рукой. — Прекрати. Я серьёзно. Я сделала строгое лицо.

— Спорю, он ходит за тобой, — сказала Эллисон, отрывая мою руку от своего лица. — Спорю, у него тоже есть история. Спорю, у него какие-то ограничительные ордера. Нам надо проникнуть в канцелярию. Всё узнаем из его личного дела.

— Мы не полезем в канцелярию.

— Я бы могла устроить диверсию. У меня это хорошо получается. Никто не засечёт, что ты туда вошла. Мы были бы похожи на шпионов.

— Мы не шпионы.

— Ты знаешь его фамилию? — спросила Эллисон.

— Нет.

— Ты хоть что-нибудь о нём знаешь?

— Нет. И я бы хотела продолжать в том же духе.

— Ой, да ладно. Ты любишь интересные головоломки, а они не лучше всего этого.

— Интересные головоломки включают в себя трупы. У нас нет трупа.

Эллисон взвизгнула: — Пока нет!

Вытряхнув две железосодержащие таблетки из упаковки в моём рюкзаке, я разом проглотила их.

Эллисон лихо зарулила на подъездную дорожку у своего дома точно в полдесятого вечера. Заглушив двигатель, она соблазняющие покачала ключами от машины у меня перед носом.

— Ты не подбросишь меня домой? — спросила я. Пустое сотрясение воздуха, я ведь

знала ответ.

— Там туман.

— А в тумане Стайлз.

Эллисон ухмыльнулась: — Ах, наш мальчик! Ты так много думаешь о нём. Но я тебя не виню. Лично я надеюсь, что сегодня ночью он мне приснится.

Тьфу-ты!

— И туман всегда сгущается у твоего дома, — продолжала Эллисон. — Это до чёртиков пугает меня в темноте.

Я цапнула ключи: — Большое спасибо.

— Не обвиняй меня. Лучше скажи своей маме, чтобы она пошла на мировую. Скажи ей, что открылся новый клуб под названием «Цивилизация» и вам, ребята, надо бы в него вступить.

— Полагаю, ты ждёшь, что завтра утром я подберу тебя по пути в школу?

— Неплохо бы в семь тридцать. Завтрак за мной.

— Лучше бы он был вкусным.

— Будь внимательна к моей крошке, — она погладила приборную панель Неона. — Но не будь с ней слишком милой. Не могу же я позволить ей думать, что где-то ей будет лучше, чем у меня.

По дороге домой я позволила своим мыслям ненадолго вернуться к Стайлзу. Эллисон была права — что-то в нём было невероятно заманчивым. И невероятно жутким. Чем больше я об этом думала, тем больше убеждалась, что чего-то в нём... не хватало. Тот факт, что ему нравилось восстанавливать меня против себя, не был последней новостью, но есть же разница между доставаниями меня в классе и вероятностью зайти так далеко, чтобы последовать за мной в библиотеку, чтобы довести свои пакости до конца. Немногие доводят дело до таких неприятностей... только если на это есть веская причина.

На полпути домой шуршащие струи дождя смыли лёгкие хлопья тумана, висевшие над дорогой. Деля своё внимание между дорогой и контролем руля, я пыталась отыскать где включаются дворники.

Уличные фонари наверху мигнули, и я задумалась, не начинается ли шторм посерьёзнее. Так близко к океану, погода постоянно меняется, и ливень легко мог обернуться наводнением. Я поддала газа Неону.

Фонари на улице снова замигали. Сзади на шее я ощутила покалывание холода и мои руки покрылись «гусиной кожей». Моё шестое чувство кричало об опасности. Я спросила себя, не кажется ли мне, что кто-то едет за мной? В зеркале заднего вида фар не было. Впереди тоже никаких машин. Я была совершенно одна. Не слишком утешительная мысль. Я увеличила скорость да 45 миль[4].

Я обнаружила дворники, но даже на своей максимальной скорости они не справлялись с ревушим ливнем. Светофор впереди сменился на жёлтый. Я притормозила, убедилась, что других машин нет, и въехала на перекрёсток.

Я услышала удар прежде, чем увидела тёмный силуэт, проносющийся через капот машины.

Закричала и ударила по тормозам. Силуэт тяжело ударился о лобовое стекло, раскалывая его на множество трещин.

Импульсивно я сильно крутанула руль вправо. Зад Неона занесло, отправив меня в раскрутку по перекрёстку. Силуэт прокатился и исчез за краем капота.

Я задержала дыхание, стискивая руль руками с побелевшими костяшками. Сняла ноги с педалей. Машина дёрнулась и заглохла.

Он припал к земле в нескольких футах, наблюдая за мной. Он совсем не выглядел... пострадавшим.

Он был одет во всё чёрное и сливался с темнотой, и трудно было сказать, как он выглядел. Сначала я не могла различить черты его лица, а потом осознала, что на нем была лыжная маска.

Он встал на ноги, сокращая расстояние между нами. Прижал ладони к окну с водительской стороны. Через прорези в его маске наши взгляды встретились. Казалось, в его глазах расцветает смертельная улыбка.

Он надавил сильнее и стекло между нами задрожало. Я завела машину и попыталась синхронизировать переключение на первую передачу с нажатием на газ и отпусканьем сцепления. Двигатель взревел, но машина снова дёрнулась и заглохла. Я снова повернула ключ в зажигании, но меня отвлек неестественный металлический скрежет. Я с ужасом видела, что дверь начала выгибаться. Он её вырывал.

Я вогнала рычаг на первую передачу. Мои туфли соскользнули с педалей. Двигатель ревел, на приборной панели стрелка тахометра метнулась в красную зону.

Стекло взорвалось, когда его кулак пробил окно. Ощупав мои плечи, его кисть сжалась вокруг моей руки. Хрипло вскрикнув, я вжала педаль газа в пол и отпустила сцепление. Неон с визгом рванул вперёд. Он повис, вцепившись мне в руку, и пробежал несколько футов рядом с машиной прежде, чем оторваться.

На сильнейшем адреналине я мчалась вперёд. Я проверила зеркало заднего вида, чтобы убедиться, что он не гонится за мной, а затем оттолкнула зеркало прочь от лица. Мне пришлось крепко сжать губы, чтобы не разрыдаться.

===== 4 глава =====

Пролетев по переулку, я проскочила мимо своего дома, развернулась, срезала дорогу к пляжу и помчалась обратно в центр Колдуотера. Молниеносно набрала Эллисон.

— Я...он...оно...из ниоткуда...Неон.

— Что? Связь прерывается.

Я вытерла нос тыльной стороной ладони, меня трясло с головы до пят.

— Он прыгнул прямо перед машиной!

— О, Боже. О-боже-о-боже-о-боже. Ты сбила оленя? Ты в порядке? Бэмби выжил? — и со стоном она выдавила, — а Неон?

Я открыла было рот, но Эллисон меня перебила.

— Забудь. У меня есть страховка. Только скажи мне, что на моей крошке нет кусков от оленя... Ведь нет же там никаких оленьих частей, да?

Какой бы ответ я не собиралась дать, он утонул где-то в подсознании. Мой мозг соображал на два шага вперед. Олень. Быть может, я смогу представить все так, будто я сбила оленя. Я хотела все рассказать Эллисон, но мне не хотелось выглядеть сумасшедшей. Как я смогу объяснить увиденное: как парень, которого я сбила, встал на ноги и попытался вырвать дверь машины? Я оттянула ворот вниз. Никаких отметин от его пальцев я не увидела...

Я вернулась к началу. Неужели я собиралась отрицать то, что случилось? Я была уверена в том, что видела, и это не было игрой воображения.

— Свихнуться можно, — сказала Эллисон, — ты не отвечаешь. Олень застрял на

бампере? Ты мотаешься с ним, торчащим на машине, словно снегоочиститель?

— Можно я у тебя переночую? — мне хотелось убраться подальше от дорог. От темноты. Судорожно вздохнув, я сообразила, что мне придется заново проехать по тому перекрестку, где я его сбила, чтобы добраться до Эллисон.

— Я внизу в своей комнате, — ответила Эллисон, — заходи. Увидимся.

Вцепившись в руль, я рванула через дождь, молясь, чтобы светофор на перекрестке горел зеленым. Мне повезло и я пронеслась мимо, стараясь смотреть только прямо, но, в то же время, мои глаза метались по сторонам, всматриваясь в тени на обочинах. Никаких признаков парня в лыжной маске.

Десять минут спустя я припарковалась на подъездной дорожке дома Эллисон. Дверь была существенно покорежена, так что мне пришлось открывать ее пинком. Я добежала до входной двери, мигом очутилась внутри и побежала вниз по ступеням.

Эллисон сидела на кровати, скрестив ноги, на коленях лежал ноутбук, в ушах наушники, айпод включен на всю катушку.

— Стоит ли мне посмотреть на машину сейчас или лучше увидеть это после 7 часов спокойного сна? — спросила она, перекрикивая музыку.

— Может, выбрать второй вариант.

Эллисон закрыла ноутбук и вытащила наушники.

— Давай, покончим с этим.

Когда мы вышли наружу, я долго всматривалась в Неон. Ночь была прохладной, но моя кожа пошла мурашками не из-за этого. Не было ни выбитого окна, ни пострадавшей двери.

— Что-то не так, — пробормотала я. Но Эллисон меня не слушала. Она была занята исследованием каждого миллиметра своего Неона.

Я шагнула вперед и ткнула пальцем в окно со стороны водителя. Целое стекло. Я закрыла глаза. Когда я открыла их, стекло было на месте. Я стала обходить машину сзади. Когда я обошла ее полностью, я увидела небольшую царапину на лобовом стекле. Эллисон увидела ее одновременно со мной.

— Ты уверена, что это была не белка?

Мои воспоминания вернулись к глазам убийцы в лыжной маске. Они были настолько черны, что зрачок сливался с радужкой.

— Ты только посмотри на меня, я рыдаю от радости, — сказала Элли, обнимая капот Неона.

Я выдавила улыбку, хотя внутри все переворачивалось. Пять минут назад стекло было выбито, а дверь смята. Теперь же, при взгляде на машину это казалось невозможным. Это казалось бредом. Но я видела его кулак, врезающийся в стекло, я чувствовала, как его ногти впиваются в мое плечо. Или нет?

Чем больше я прилагала усилий, чтобы вспомнить столкновение, тем труднее мне было. Будто отрывки информации были вырезаны из моей памяти, я не могла вспомнить подробности. Он был высоким? Низким? Худым? Толстым? Сказал ли он хоть слово?

Я не помнила и это пугало меня больше всего.

Следующим утром мы выехали с Эллисон в 7.15., чтобы позавтракать горячим молоком в закусочной Энзо. Обнимая руками пиалу, я согревалась и пыталась унять внутреннюю дрожь. Утром я приняла душ, надела кофту и кардиган, одолженные в гардеробе Эллисон, и даже слегка накрасилась, но с трудом могла вспомнить, как я это делала.

— Так, не смотри, — заговорила Элли, — Мистер Зеленый свитер так и пялится в нашу

сторону, изучая длину твоих ног сквозь джинсы...О-па! Он только что поздоровался со мной. Я не шучу. Отсалютовал по-военному. Как мило.

Я не слушала. Происшедшее нон-стопом прокручивалось в моей голове всю ночь, лишая сна, и теперь мои мысли разбегались, а в глаза будто песка насыпали. Я не могла сосредоточиться.

— Мистер Зеленый свитер обычный парень, а вот его приятель — это нечто, вылитый плохой мальчик в стиле хардкор — вещала Эллисон, — у него на лбу написано, что с ним связываться не стоит. Вот посмотри сама, натуральный потомок Дракулы. Я не преувеличиваю.

Я подняла глаза ровно настолько, чтобы взглянуть на него, не привлекая к себе внимания. Красивое лицо, коричневые глаза, легкая небритость, небрежно одет в приталенный пиджак поверх зеленого свитера и темные дизайнерские джинсы.

— Преувеличиваешь, — ответила я.

— Ты что, не разглядела этих глубокопосаженных глаз? Прически? Роста? Может быть, он даже достаточно высокий для меня.

Рост Эллисон приближался к шести футам, но у нее был пунктик насчет каблуков. Высоких каблуков. А еще у нее был пунктик насчет парней ниже ее ростом, их она не замечала.

— Выкладывай, что стряслось? — Спросила Эллисон. — Ты ничего вокруг не замечаешь. Это ведь не из-за царапины на моей машине? Ну, подумаешь, сбита животное, с кем не бывает. Вот если бы твоя мама жила поближе к людям, вероятность такого случая была бы гораздо меньше.

Я собралась рассказать Эллисон правду относительно случившегося, вот только мне надо было вспомнить детали. Проблема было в том, что я никак не могла этого сделать. Я помнила какие-то бессвязные отрывки, будто страницу из моей памяти стерли ластиком. В тот вечер лило как из ведра, из-за этого все за окнами машинами было размытым. Может, это действительно был олень?

— Смотри-ка, — сказала Эллисон, — Мистер Зеленый Свитер встал со своего места Судя по фигуре, о спортзале он знает не понаслышке. Направляется к нам, не сводя глаз, с тебя, естественно.

Спустя пару минут мы услышали его низкий приятный голос:

— Привет.

Мы с Эллисон посмотрели на него одновременно. Мистер Зеленый Свитер стоял по другую сторону стола от нас, вставив большие пальцы в карманы джинсов. Голубоглазый, стильно взъерошенные волосы спадают на лоб.

— И тебе привет, — ответила Эллисон, — я — Эллисон, но можешь звать меня Элли. А она — Лидия Мартин.

Я хмуро глянула на Эллисон — мне вовсе не понравилось, что она назвала мою фамилию. Она нарушала негласный девичий договор, согласно которому нельзя насильно втягивать лучших подруг в знакомства с незнакомыми парнями. Я слегка взмахнула рукой в знак приветствия и отпила из чашки, тут же ошпарив себе язык.

Он взял стул у соседнего стола и уселся на него задом наперед, оперевшись руками на спинку стула. Протянув мне руку, представился:

— Меня зовут Айзек Лейхи.

Я церемонно пожала ему руку.

— А это, — кивком головы Айзек указал на друга, рост которого Эллисон значительно занизила, просто назвав «высоким».

Дерек устраивался на стуле рядом с Эллисон: стул теперь казался крошечным.

— Мне кажется, что ты самый высокий парень, из всех, что я видела. Серьезно, какой у тебя рост? — поинтересовалась Эллисон.

— Шесть футов десять дюймов, — проговорил он, усаживаясь на стуле и скрещивая руки.

Айзек кашлянул:

— Дамы, могу я угостить вас чем-нибудь?

— Мне не надо, — ответила я, поднимая кружку, — я уже заказала.

Эллисон пнула меня под столом.

— Она будет пончик с ванильным кремом. Возьми парочку.

— Пропала диета? — спросила я Элли.

— Вообще нет.

Дерек закрыл глаза и потер переносицу, судя по всему, ему также досаждало сидение с нами, как и мне их присутствие. Когда Айзек направился к кассе, я проследила за ним взглядом. Он определенно учился в средней школе, но в нашей я его раньше не видела. Я бы запомнила. Он был обаятельным, не из тех, кто затеряется в толпе. Если бы мне не было так паршиво, возможно, я бы пригляделась к нему внимательнее. Подружилась бы или даже больше.

— Ты живешь неподалеку? — спросила Эллисон.

— Ммммм.

— В какую школу ходишь?

— Частную школу Кингхорн.

Он сказал это с оттенком превосходства в голосе.

— Ни разу не слышала.

— Частная школа в Портленде. У нас занятия с девяти, — он подтянул рукав и взглянул на часы.

Эллисон обмакнула палец в молочную пену и облизала его:

— Школа не из дешевых?

Дерек впервые посмотрел на Элли, его глаза округлились настолько, что показались белки.

— Ты богат? Уверена, что да.

Дерек уставился на Эллисон так, словно она убила муху прямо у него на лбу, он даже немного отодвинул свой стул в сторону, чтобы быть от нее подальше.

Айзек вернулся с коробкой с шестью пончиками.

— Два с ванильным кремом для девушек, — сказал он, протягивая мне коробку, — и четыре глазированных для меня. Думаю, что мне стоит подкрепиться сейчас, я понятия не имею, что за кафетерий в средней школе Колдуотера.

Арджент чуть ли ни поперхнулась своим молоком.

— Ты ходишь в школу Колдуотера?

— С сегодняшнего дня. Перевелся из Кингхорна.

— Мы с Лидией учимся в этой школе, — сказала Эллисон, — надеюсь, ты оценишь, как тебе повезло. Только спроси и мы тебе расскажем о чем угодно, в том числе и о том, кого тебе стоит пригласить на Весенний бал. Мы с Лидией совершенно свободны...пока еще.

Я решила, что нам пора расходиться. Было очевидно, что Дерек раздражен и умирает от скуки, его настроение никак не помогало мне избавиться от беспокойства. Я нарочито посмотрела на часы на мобильном:

— Нам пора в школу, Эллисон. У нас сегодня тест по биологии. Айзек, Дерек, приятно было познакомиться.

— У нас до пятницы нет никаких тестов по биологии, — ответила Эллисон.

Внутри мне хотелось придушить ее, снаружи я улыбнулась сквозь зубы:

— Точно. Я хотела сказать, что у меня тест по английскому. Творчество Джеффри Чосера.

Всем было ясно, что я солгала.

В общем, мне было неловко от моей грубости, тем более что Айзек ничем не заслужил подобного обращения, но больше я там рассиживаться не собиралась. Мне хотелось двигаться, отодвигая от себя события прошлой ночи как можно дальше. Может быть исчезающие воспоминания — это не так уж плохо, в конце концов, чем быстрее я забуду инцидент, тем быстрее моя жизнь вернется в привычное русло.

— Надеюсь, что твой первый день в школе будет незабываемым, возможно, встретимся в обед, — сказала я Айзеку, схватила Элли за локоть и вытащила ее за дверь.

Уроки уже практически закончились, оставалась только биология; поменяв книги в своем шкафчике, я направилась в класс. Мы с Эллисон пришли туда раньше Стайлза, она уселась на его свободное место и выудила из рюкзака коробку конфет «Горячие Тамале».

— Ты в обед ничего не съела, — сказала девушка, нахмурившись.

— Не хочу есть.

— Врешь. Ты всегда хочешь есть. Это за-за Стайлза? Ты же не думаешь, что он действительно тебя преследует? Все, что я тебе наговорила вчера вечером в библиотеке, было шуткой.

Я мягко массировала себе виски. При упоминании Стайлза однообразная головная боль только усилилась.

— Стайлз — последнее о чем я думаю, — это было не совсем правдой.

— Могу я занять свое место?

Мы с Элли одновременно взглянули вверх на звук голоса Стайлза.

Сказал он это довольно вежливо, но не сводил глаз с Эллисон, наблюдая, как она встает и забрасывает рюкзак за плечо. Когда стало ясно, что торопиться она не собирается, Стайлз приглашающим жестом указал ей на ее место.

— Как всегда прекрасно выглядишь, — сказал он, садясь на стул. Он откинулся на спинку и вытянул ноги вперед. Я видела, что он высокого роста, но не задумывалась, какого именно, сейчас же, оглядывая его позу, я прикинула, что его рост около шести футов, может, чуть выше.

— Спасибо, — не подумав, ответила я. «Спасибо» было одним из худших вариантов того, что я могла бы ему сказать; я вовсе не хотела, чтобы Стайлз думал, что мне нравятся его комплименты. Потому что они мне не нравились... в большинстве случаев. Может быть, если я буду его игнорировать, он перестанет пытаться заговорить со мной. И тогда мы сможем сидеть молча, в безмолвной гармонии, как сидят все остальные пары в классе.

— И пахнешь тоже хорошо, — сказал Стайлз.

— Это называется душ, — я смотрела прямо перед собой, когда он не ответил, я повернулась к нему, — Мыло. Шампунь. Горячая вода.

— Обнаженная. Могу себе представить.

Я открыла рот, чтобы сменить тему, но звонок меня опередил.

— Отложите ваши книги, — сказал тренер, стоя у доски, — хочу провести небольшой тест для разогрева перед пятничным.

Он остановился прямо передо мной, периодически слюнявя палец и перелистывая страницы в поисках нужного теста.

— Даю вам пятнадцать минут тишины, пока вы отвечаете на вопросы. А потом мы обсудим седьмую главу. Успехов.

Я ответила на несколько вопросов, машинально выуживая из памяти ответы. Тест, как ничто другое, отвлек меня от случившегося прошлой ночью, и от голоса в моей голове, вопрошающего о степени моей адекватности. Я встряхнула затекшую от долгого писания руку и почувствовала, как ко мне наклоняется Стайлз.

— Выглядишь усталой. Трудная ночь? — прошептал он.

— Я видела тебя в библиотеке, — я сосредоточенно писала карандашом, изображая упорный труд.

— Лучший момент за мой вечер.

— Ты следил за мной?

Он откинулся назад и тихо засмеялся. Я попробовала зайти с другой стороны:

— Что ты там делал?

— Искал книгу.

Я почувствовала на себе взгляд тренера и занялась тестом. Ответив еще на несколько вопросов, я взглянула налево: к моему удивлению, Стайлз уже смотрел на меня. Он улыбнулся.

Мое сердце неожиданно ухнуло вниз, очарованное его невозможно привлекательной улыбкой. К моему ужасу, меня это настолько захватило, что я выронила карандаш, он покатился по столу и сорвался с края вниз. Стайлз поймал его на лету. Он протянул его мне, зажав в руке, и мне пришлось приложить массу усилий, чтобы не прикоснуться к нему, забирая карандаш.

— А куда ты направился, — прошептала я, — из библиотеки?

— А что?

— Ты следил за мной? — приглушенно спросила я.

— Ты немного взволнована, Лидия. Что случилось? — спросил он участливо, но это было наигранным: в его глазах светилась насмешка.

— Ты следил за мной?

— С чего бы мне захотелось следить за тобой?

— Ответь на вопрос.

— Лидия, — предупреждение в голосе тренера вернуло меня к тесту, но я продолжала беспокойно думать о том, каким мог бы быть ответ Стайлза, и от этого мне хотелось ударить от него подальше. На другой конец класса. На другой конец Вселенной.

Тренер дунул в свисток.

— Время вышло. Передавайте ваши тесты вперед. В пятницу приготовьтесь к похожим вопросам. А теперь, — он потер ладони, и этого сухого звука меня пробрала дрожь, — перейдем к теме сегодняшнего занятия. Мисс Арджент, не напомните ли нам нашу тему?

— С-е-к-с, — объявила Эллисон.

Я почти сразу же отключилась, задумавшись о своем. Следил ли за мной Стайлз? Его ли

лицо было под лыжной маской, если там вообще было лицо? Что ему надо? Я поежилась, внезапно почувствовав холод. Я бы хотела, чтобы моя жизнь стала прежней, такой, какой она была до появления в ней Стайлза.

После урока я остановила Стайлза:

— Надо поговорить.

Он уже стоял, так что просто присел на край стола:

— О чем?

— Я знаю, что ты не меньше меня хочешь, чтобы нас рассадили. Я думаю, что тренер может передумать, если ты объяснишь ему ситуацию...

— Ситуацию?

— Мы несовместимы.

Он провел рукой по нижней челюсти, жест, говоривший о раздумьях, уже знакомый мне после нескольких коротких дней общения:

— Разве нет?

— Я тут не озвучиваю сенсационные новости.

— Когда тренер спросил меня, какие качества я хотел бы видеть в своей девушке, я описал тебя.

— Не стоило.

— Умная, привлекательная, ранимая. Не согласна?

Он все это вытворял только чтобы еще больше настроить меня против себя, и это еще больше меня нервировало.

— Ты попросишь тренера нас рассадить или нет?

— Нет. Ты мне нравишься.

Ну, и что я могла на это ответить? Очевидно, что он намеренно пытался вывести меня из равновесия. Что было совсем несложно, потому что я никак не могла определить, когда он говорит серьезно, а когда шутит. Я постаралась говорить уверенно:

— Я думаю, будет лучше, если ты сядешь с кем-нибудь другим, и я думаю, что ты сам это знаешь, — я улыбнулась, сдержанно, но вежливо.

— Я думаю, что мог бы сесть рядом с Эллисон, — его улыбка была не менее вежливой, — не стоит упускать шанс.

Эллисон появилась возле нашего стола, она переводила взгляд с него на меня и обратно:

— Помешала?

— Нет, — ответила я, застегивая рюкзак, — спрашивала Стайлза, какие страницы нам задали прочитать, не запомнила, что сказал тренер.

— Задание написано на доске, как и всегда; как будто ты это еще не прочитала.

Стайлз засмеялся над какой-то только ему понятной шуткой, и уже не в первый раз мне захотелось знать, о чем он думает. Потому что иногда я была уверена, что эти шуточки касаются именно меня.

— Что-нибудь еще, Лидия? — спросил он.

— Нет, — ответила я, — увидимся завтра.

— Жду не дождусь, — подмигнул он. Действительно подмигнул.

Как только Стайлз отошел от нас за предел слышимости, Эллисон вцепилась в мою руку:

— Отличные новости. Стилиски. Это его фамилия. Увидела у тренера в журнале.

===== 5 глава =====

— Чем могу вам помочь?

Я заставила себя улыбнуться секретарю в приемной, надеясь, что улыбка не выглядела слишком фальшивой. — У меня есть рецепт лекарства, которое мне нужно принимать каждый день, и моя подруга -

Мой голос дрогнул и я задумалась, смогу ли когда-нибудь снова называть Элли своей подругой после сегодняшнего.

— моя подруга сказала, что я должна отметить у медсестры. Это правда?

Я не могла поверить, что стою здесь, собираясь сделать что-то противозаконное. В последнее время я часто вела себя ненормально. Сначала поздним вечером пошла за Стайлзом в сомнительный игровой клуб. А теперь я практически в шаге от края, пытаюсь сунуть нос в его личное дело. Что со мной не так? Нет: что не так со Стайлзом — когда дело касается его — я не могу не думать плохо.

— О, да, — мрачно ответила секретарь. — Все лекарственные препараты должны быть зарегистрированы. Кабинет медсестры там, третья дверь слева, напротив студенческого архива. — Она махнула рукой в сторону коридора позади себя: — Если медсестры там нет, то вы можете посидеть в её кабинете. Она должна вот-вот вернуться.

Я изобразила ещё одну улыбку. На самом деле не хотела бы я, чтобы всё прошло так просто.

Двигаясь по коридору, я то и дело останавливалась, чтобы оглянуться. Но за мной никто не шёл. В приёмной зазвенел телефон, но он звучал так, будто из этого тусклого коридора до него целая пропасть. Я была абсолютно одна, могла делать всё, что пожелаю.

Остановившись у третьей двери слева, я глубоко вдохнула и постучала, но через затемнённое окно было понятно, что комната пуста. Я толкнула дверь. Она со скрипом неохотно сдвинулась с места, открывая небольшую комнату с обшарпанной белой плиткой. Какое-то мгновение я стояла в дверном проеме, почти желая, чтобы медсестра появилась и у меня не было бы выбора, кроме как записать свои гемоглобиновые пилюли и уйти. Бросив взгляд через коридор, я заметила дверь в студенческий архив. Его окно тоже было тёмным.

Я сосредоточилась на мучившей меня где-то в глубине души мысли. Стайлз утверждал, что он не ходил в школу в прошлом году. Я была уверена, что он солгал, а если на самом деле не ходил — должны же на него быть какие-то записи в личном деле? По крайней мере, у него должен быть домашний адрес, — размышляла я на ходу. И карта прививок, и оценки последнего семестра. Тем не менее, временное отстранение от учёбы, как вариант, кажется слишком большой ценой за то, чтобы бегло просмотреть его карту прививок.

Я прислонилась плечом к стене и проверила свои часы. Эллисон сказала мне ждать её сигнала. И добавила, что он будет понятным.

Отлично.

Телефон в приемной снова зазвенел и секретарь подняла трубку.

Кусая губы, я бросила ещё один взгляд на надпись на двери — студенческий архив. Конечно, скорее всего, она заперта на ключ. Личные дела учеников, наверное, должны быть под хорошей охраной. Неважно, какой отвлекающий манёвр придумала Эллисон, если дверь заперта, я не попаду внутрь.

Я перевесила рюкзак на другое плечо. Прошла ещё одна минута. Я говорила себе, что мне лучше уйти...

С другой стороны, что, если Эллисон была права и он преследовал меня? Как его партнёра по биологии, регулярный контакт с ним может подвергнуть меня опасности. Я

обязана защитить себя, не так ли?

Если же дверь была не заперта, а файлы лежали в алфавитном порядке, найти документы Стайлза не составит особого труда. Плюс ещё несколько секунд, чтобы пробежать глазами его файл и найти какие-нибудь предупреждающие знаки, так что я могла бы покинуть комнату в течение минуты. Мое присутствие будет столь непродолжительным, что его можно и не заметить.

В приёмной стояла необычная тишина. Вдруг из-за угла появилась Эллисон. Она двигалась в мою сторону, пригнувшись, шаря руками по стене и бросая суетливые взгляды через плечо. Это было похоже на действия шпиона в старых фильмах.

— Всё под контролем, — прошептала она.

— Где секретарь?

— Ей пришлось выйти на минутку.

— Пришлось? Ты же не навредила ей?

— Не в этот раз.

Слава Богу, хоть в чём-то повезло.

— Я позвонила из телефона-автомата и сообщила о бомбе, — добавила Эллисон. — Секретарь связалась с полицией, а потом побежала искать директора.

— Эллисон!

Она постучала по запястью. — Время идёт. Мы ведь не хотим быть здесь, когда придет полиция.

Ещё бы!

Мы оценивающе посмотрели на архивную дверь.

— Подвинься, — сказала девушка, подталкивая меня боком.

Она обмотала кулак своим рукавом и ударила им в окно. Ничего не случилось.

— Это была разминка, — сказала она и собралась ударить ещё раз, когда я схватила её за руку.

— Может, она открыта, — я повернула ручку, и дверь распахнулась.

— Ну, так неинтересно, — ответила Эллисон.

Это спорный вопрос.

— Ты заходишь внутрь, — приказала она. — А я собираюсь на разведку. Если все пройдет успешно, то мы встретимся через час в мексиканском кафе на углу Дрейк и Бич. — Она также, пригнувшись, отправилась назад по коридору.

Я осталась стоять в дверях тесной комнаты, заполненной ящиками для файлов от стены до стены. Прежде, чем моя совесть сказала мне сматываться, я шагнула внутрь и закрыла за собой дверь, прижимаясь к ней спиной.

Я снова сделала глубокий вдох, стащила рюкзак на пол и торопливо шагнула к шкафам, перебирая пальцами по их поверхности. Я нашла ящик на букву С. Одно усилие и ящик с грохотом открылся. Ярлыки на файлах были подписаны вручную и я подумала, что школа в Колдуотер была последней не компьютеризированной школой в стране. Мои глаза остановились на надписи «Стилински».

Я выудила файл из битком набитого ящика. Держа бумаги в руках, я какое-то мгновение пыталась убедить себя, что, в общем-то, нет ничего плохого в том, что я тут делаю. Так что, если внутри есть личная информация? Как партнёр по биологии, я имею право знать. Голоса заполнили коридор за дверью.

Я замешкалась с открытым файлом в руках, но тут же сдалась. В этом не было никакого

смысла.

Голоса становились громче.

Я сунула файл в ящик как попало, толкнула его и он, дребезжа, задвинулся обратно в шкаф. И, едва повернувшись, замерла. По другую сторону окна застыл директор, его пристальный взгляд поймал меня.

Что бы он ни говорил группе людей, которая, вероятно состояла из лучших игроков факультета, он замолчал.

Я услышала, как он сказал: — Извините, я на минуту. — Группа продолжила движение вперёд. Он нет.

Он открыл дверь.

— Эта зона закрыта для учеников.

Я состроила несчастное лицо. — Мне так жаль. Пытаюсь найти кабинет медсестры. Секретарь сказала — третья дверь справа, но, кажется, я ошиблась. — Я вскинула вверх руки. — И потерялась.

Прежде, чем он смог ответить, я расстегнула молнию на рюкзаке. — Я должна была записать это. Таблетки, содержащие железо, — объяснила я. — Слишком бледная.

Он изучал меня какое-то время, а на лбу у него появились складки. Я подумала, что почти вижу, как он взвешивает варианты: остаться со мной и выяснить, в чём дело, или разбираться с анонимной угрозой. Он сделал резкое движение в сторону двери. — Мне нужно, что вы немедленно покинули здание.

Он придержал открытую дверь и я, пытаясь скрыть улыбку, прошмыгнула под его рукой.

Часом позже я уселась в угловую кабинку мексиканского кафе на пересечении Дрейк и Бич. Прямо передо мной на стене висели искусственный кактус и чучело койота. Мужчина, одетый в слишком широкое сомбреро, разгуливал рядом. Бренча на своей гитаре, он пел мне серенаду, пока хостесс несла меню. Я нахмурилась, глядя на надпись на обложке меню. «Бордерлайн». Я никогда раньше здесь не была, но что-то в этом названии было мне смутно знакомо.

Эллисон появилась откуда-то сзади и плюхнулась напротив меня. Наш официант шёл за ней по пятам.

— Четыре чибиса, много сметаны, с одной стороны начес, с другой бобы, — сказала кареглазая, не заглядывая меню.

— Один красный буррито, — попросила я.

— Счёт отдельно? — спросил официант.

— Я за неё платить не буду, — ответили мы в один голос.

Когда парень отошёл, я сказала Эллисон: — Четыре чибиса? Я ожидала услышать — фруктовый салат.

— Даже не начинай. Я голодная. Не ела с самого обеда. — Она сделала паузу. — Ну, если не считать «Горячие Тамале», а это не считается.

Эллисон — шикарная скандинавская красотка и, в нестандартном смысле, она невероятно сексуальна. Было время, когда только наша дружба преграждала путь моей зависти. Рядом с этой шикарной девушкой, единственное, чем я могу гордиться — это мои ноги. И возможно, мой обмен веществ. Но точно не мои волосы.

— Лучше бы ему принести чипсы сразу, — сказал Элли. — Я покроюсь сыпью, если не съем что-нибудь солёное в течение сорока пяти секунд. В общем, первые три буквы в слове “диета” означают то, что я хочу с ней сделать

— Они делают острый томатный соус, — заметила я. — Он красный.

Ее лицо просияло: — И мы закажем свежий клубничный дайкири.

Элли был права. Это диета была лёгкой.

— Скоро вернусь, — сказала она, вылезая из кабинки. — У меня те самые дни. После этого я хочу узнать, что ты выяснила.

Пока я ждала её, я поймала себя на том, что наблюдаю за помощником официанта в нескольких столиках от нас. Он усиленно работал, пытаясь вычистить скатерть на столе. Было что-то странно знакомое в том, как он двигался, в том, как его рубашка скользила по его согнутой рельефной спине. Как будто зная, что за ним наблюдают, он выпрямился и обернулся, его глаза остановились на мне в тот же момент, когда я поняла, что именно было мне так знакомо в этом парне.

Стайлз.

Я не могла в это поверить. И чуть не стукнула себя по лбу, когда вспомнила, что он рассказывал мне про работу в этом кафе.

Вытирая руки о фартук, он подошёл к столику, по-видимому наслаждаясь моим смущением и тем, как я вертела головой по сторонам в поисках спасения, которого в итоге не нашла, а только забилась ещё дальше в кабинку.

— Так, так, — сказал он. — Пять дней в неделю с меня недостаточно? Нельзя дать мне вечеров?

— Я извиняюсь за неудачное совпадение.

Он опустился на место Эллисон. Его руки были таким длинными, что оказались на моей половине стола. Он взял мой стакан и вертел его в руках.

— Здесь всё занято, — сказала я. Когда он не ответил, я забрала свой стакан обратно и сделала глоток, случайно проглотив кусочек льда. Он обжег всё внутри. — Разве ты не должен работать, вместо того, чтобы подкатывать к посетителям? — Я сглотнула.

Он улыбнулся. — Что ты делаешь в воскресенье вечером?

Я фыркнула. Случайно. — Ты приглашаешь меня?

— Ты становишься дерзкой. Мне это нравится, ангел.

— Меня не волнует, что тебе нравится. Я никуда с тобой не пойду. Никакого свидания. Наедине с тобой я не останусь. — Я хотела пнуть себя за сильное волнение, которое испытала, представляя, что может повлечь за собой вечер наедине со Стайлзом. Скорее всего, для него это ничего не значило. Скорее всего, он преследует меня по причинам, известным только ему.

— Стоп, ты только что назвал меня ангелом? — спросила я.

— А что?

— Мне не нравится.

Он ухмыльнулся. — Всё равно. Ангел

Он наклонился через стол, поднял руку к моему лицу и прикоснулся большим пальцем руки к уголку моих губ. Я отстранилась, но слишком поздно.

Он вытер мой блеск для губ двумя пальцами. — Без этого тебе гораздо лучше.

Я пыталась вспомнить о чём мы говорили, но совсем не так усердно, как я пыталась показать равнодушие к его прикосновению. Я убрала волосы назад, вспоминая нить нашего предыдущего разговора. — В любом случае, мне нельзя гулять вечерами перед школой.

— Очень жаль. Вечеринка на берегу. Я подумал, мы могли бы пойти. — Это звучало почти искренне.

Я не могла его раскусить. Вообще. То сильное волнение всё ещё не исчезло и я сделала длинный поток через соломинку, пытаюсь охладить свой пыл холодной водой. Провести время с ним наедине — это может быть и интригующим, и опасным. Я не была уверена, как именно, но всё же в этом случае я доверяла своей интуиции.

Я подавила зевок. — Ну, как я и сказала, это вечер перед школой, — в надежде убедить больше себя, чем его, добавила я, — если эта вечеринка интересна тебе, то мне она не понравится, гарантирую.

Так, подумала я. Разговор окончен.

И вдруг, без какой бы то ни было причины, я сказала, — Почему ты вообще просишь об этом?

Всё время до этого момента, я говорила себе, мне всё равно, что Стайлз думает обо мне. Но сейчас я поняла, что это было ложью. Даже если он, возможно, опять преследует меня, я была заинтригована настолько, чтобы пойти с ним куда угодно.

— Я хочу встретиться с тобой, — сказал Стайлз. Без малейшего труда он подорвал основу моей обороны.

— Слушай, Стайлз, я не хочу показаться грубой, но..

— Не сомневаюсь.

— Ладно, ты первый начал! — Отлично. Очень по-взрослому. — Я не могу пойти на вечеринку. Конец истории.

— Потому что ты не можешь гулять в ночь перед школой или потому что боишься остаться наедине со мной?

— И то, и другое, — признание просто сорвалось с языка.

— Ты боишься всех парней ... или только меня?

Я закатила глаза, как будто говоря, что не отвечаю на такие глупые вопросы.

— Я заставляю тебя чувствовать неловкость? — его губы были вытянуты в прямую линию, но я распознала за ней скрытую улыбку.

Да, вообще-то он так на меня и действовал. Он также легко мог лишить мой мозг любых разумных мыслей.

— Извини, — сказала я. — О чём мы говорили?

— О тебе.

— Обо мне?

— Твоя личная жизнь.

Я засмеялась, не зная как на это реагировать. — Если это обо мне... и противоположном поле... Эллисон уже обсуждала этой со мной. Я не хочу снова говорить об этом.

— И что же сказала старая мудрая Эллисон?

Я не знала, что делать с руками, поэтому убрала их под стол:

— Не могу понять, почему ты так интересуешься?

Он слегка покачал головой. — Интересуюсь? Мы говорим о тебе. Я очарован. — Он улыбнулся и его улыбка была потрясающей. От этого мое сердце забилось быстрее.

— Я думаю, тебе лучше вернуться к работе, — сказала я.

— И, на всякий случай, мне нравится тот факт, что в школе нет парня, который соответствовал бы твоим ожиданиям.

— А я и забыла, что ты большой специалист в том, что касается моих так называемых ожиданий, — усмехнулась я.

Он смотрел на меня так, что я почувствовала себя прозрачной. — Ты не осторожничаешь, Лидия. И даже не стесняешься. Тебе просто нужны серьезные причины, чтобы изменить своим принципам и узнать кого-то.

— Я не хочу говорить о себе.

— Ты думаешь, что у тебя всё под контролем.

— Неправда, — ответила я. — Например, ладно, скажем так, я ничего не знаю о... тебе.

— Ты не готова узнать меня.

Не было ничего радостного в том, как он это сказал. Вернее даже, его слова были острыми как бритва.

— Я видела твое личное дело.

Мои слова повисли в воздухе как раз в том момент, когда его глаза встретились с моими.

— Я почти уверен, что это незаконно, — спокойно сказал он.

— Твое дело было пустым. Ничего. Нет даже карты прививок.

Он даже не притворился, что удивлён. Он отклонился назад, его глаза мерцали, как обсидиан.

— И ты говоришь мне это только потому, что боишься от меня заразиться? Корью или заушницей?

— Я говорю тебе это потому, что хочу, чтобы ты знал, что я знаю — что-то с тобой не так. Ты не сможешь всех одурачить. Я собираюсь выяснить, кто ты такой. Я собираюсь разоблачить тебя.

— Жду с нетерпением.

Я покраснела, не сразу распознав намёк в его словах. За спиной Стайлза я увидела Элли, пробирающуюся между столиками.

Я сказала:

— Эллисон идёт. Тебе лучше уйти.

Он не сдвинулся с места, задумчиво глядя на меня.

— Почему ты так на меня смотришь? — с вызовом спросила я.

Он наклонился вперёд, собираясь подняться:

— Потому что ты совсем не такая, как я ожидал.

— Ты тоже, — ответила я. — Ты хуже.

На следующее утро я была удивлена, увидев Айзека, входящего с последним звонком на физкультуру, которая была первым уроком. На нем были баскетбольные шорты длиной до колена и белая толстовка Nike. Его высокие кроссовки выглядели новыми и дорогими. Отдав какой-то листок учителю, он встретился со мной взглядом. Он помахал мне рукой и поднялся ко мне на трибуну.

— Мне было интересно, когда же мы снова столкнемся друг с другом, — сказал он. — В канцелярии узнали, что у меня не было физкультуры последние два года. Это необязательный предмет в частной школе. Они спорили, как бы им вместить четырехлетнюю программу по физкультуре в ближайшие два года. И вот я здесь. У меня физра первым и четвертым уроком.

— Я никогда не слышала, из-за чего тебя сюда перевели, — сказала я.

— Я лишился стипендии, а мои родители не смогли позволить себе оплачивать мое обучение.

Тренер дунул в свисток.

— Я полагаю, этот свист что-то означает, — сказал мне Айзек.

— Десять кругов вокруг спортзала, не срезая углов. — Я поднялась со своего места на трибуне. — Ты спортсмен?

Айзек вскочил, привстав на носочки. Он исполнил несколько хуков и джебов в воздухе. Завершил он свою разминку апперкотом, остановившись в сантиметре от моего подбородка. Улыбаясь, он переспросил: — Спортсмен? До глубины души.

— Ну, тогда тебе понравится идея тренера о том, что такое развлечение.

Айзек и я трусцой пробежали вместе десять кругов, затем направились на улицу, где воздух был пронизан призрачным туманом. Казалось, он забивает собой мои легкие, и мне нечем дышать. С неба просочились несколько капель дождя, настойчиво пытаюсь отпихнуть грозу к городку Колдуотер. Я бросила взгляд на двери в здание, но знала, что это было напрасно: тренер был злокой.

— Мне нужны два капитана для софтбола — , заорал он. — Давай, поживей. Покажите-ка мне свои поднятые ручки! Лучше добровольно или я сама подберу команды, а я не всегда играю честно.

Айзек поднял руку.

— Хорошо, — сказал ему тренер. — Поднимайся сюда, на основную базу. Ну, а как насчет ... Малии Тейт в качестве капитана “красной команды”.

Глаза Малии хлестнули по Айзеку. — Желаю удачи.

— Айзек, приступай и выбирай первого участника, — сказал тренер.

Перебирая пальцами свою цепочку, Айзек оценивающе рассматривал одноклассников, казалось бы, измеряя наши способности отбивать мяч и перемещаться по полю, просто глядя на нас. — Лидия, — сказал он.

Малия откинула голову назад и расхохоталась: — Спасибо, — сказала она Айзеку, посылая в его адрес ядовитую улыбку, которая, по непонятным мне причинам, привороживала противоположный пол.

— За что? — спросил Айзек.

— Что отдал нам игру. — Малия ткнула в меня пальцем. — Есть сотня причин, благодаря которым я состою в группе поддержки, а Лидия нет. Координация возглавляет этот список.

Я прищурила глаза, глядя на Малию, затем пробралась к Айзеку и натянула через голову синий игровой свитер.

— Мы с Лидией друзья, — Айзек ответил Малии спокойно, почти хладнокровно. Это было преувеличением, но я не стала его поправлять. Малия выглядела так, будто на нее опрокинули ведро с ледяной водой и я наслаждалась этим.

— Это потому что ты еще не встретил кое-кого получше. Вроде меня. — Малия принялась накручивать свои волосы на палец. — Малия Тейт. Скоро ты услышишь обо мне. — И то ли ее глаз дернулся, то ли она подмигнула ему.

Айзек абсолютно ничего ей не ответил и в моем рейтинге одобрения он подскочил на несколько пунктов. Мало кто из парней не упал бы на колени и не умолял Малию о любом количестве внимания, которое она бы сочла возможным уделить.

— Мы собираемся простоять тут все утро, дожидаясь дождь, или приступим, наконец, к делу? — спросил тренер.

После разделения на команды, Айзек повел нас к нашей скамейке запасных и определил порядок. Вручая мне биты, он натянул мне шлем на голову. — Ты первая, Мартин. Все, что

нам нужно, это удар на базу.

Сделав пробный замах и почти припечатав его битой, я сказала: — А я уж было настроилась на хоум ран.

— Его мы тоже возьмем. — Он направил меня к домашней базе. — Шагай в поле подачи и замахивайся изо всех сил.

Я закинула битую себе на плечо, подумав, что, может быть, мне стоило уделять больше внимания проведению Мировой Серии. Ну, ладно-ладно, я должна была смотреть Мировую Серию. Шлем сполз мне на глаза и я поправила его, пытаюсь выяснить границы внутреннего поля, которые затерялись под клочьями мерзкого тумана.

Малия Тейт заняла свое место подающего. Она держала мяч перед собой и я заметила, что ее средний палец был поднят и адресован мне. На ее лице мелькнула очередная ядовитая улыбочка и она швырнула мне мячик.

Отбивая, я лишь слегка задела его и отправила лететь в грязь за пределы штрафной линии.

— Это страйк! — провозгласил тренер со своего места между первой и второй базами.

Айзек заорал со скамейки запасных: — Ты придаешь мячу слишком сильное вращение — бросай ей попроще! — Мне понадобилось время, чтобы понять, что он обращается к Малии, а не ко мне.

И снова мяч, выпущенный из руки Малии, дугой рассек мрачное небо. Я замахнулась, вчистую промазав.

— Второй страйк, — сказал Вернон Бойд из-под маски кетчера.

Я послала ему суровый взгляд.

Вышагнув из базы, я сделала еще несколько пробных взмахов. Я почти не заметила, как Айзек подошел ко мне сзади. Он обвил меня руками и расположил ладони на бите, на одном уровне с моими.

— Давай я покажу тебе, — сказал он мне на ухо. — Вот так. Чувствуешь? Расслабься. А теперь разверни свои бедра — но только бедра.

Я почувствовала, как мое лицо разгорячилось из-за того, что глаза всего класса уставились на нас. — Думаю, я поняла, спасибо.

— Снимите номер в отеле! — Крикнула нам Малия. На поле раздался смех.

— Если бы ты бросила ей нормальную подачу, — отозвался Айзек, — она бы отбила мяч.

— Я уже на подаче.

— Она уже на приеме. — Айзек понизил голос, говоря только для меня одной. — Ты теряешь визуальный контакт в момент, когда она отпускает мяч. Ее подача далеко не идеальная, поэтому тебе придется потрудиться, чтобы достать ее.

— Народ, мы задерживаем игру! — позвал тренер.

И вот тут что-то на стоянке позади скамейки запасных привлекло мое внимание. Мне показалось, что я услышала, как меня зовут по имени. Я обернулась, но несмотря на то, что я это сделала, я знала, что мое имя не было произнесено вслух. Оно прозвучало тихо, в моей голове.

Лидия.

Стайлз, одетый в синюю бейсболку, стоял, прислонившись к сетке и впиваясь в нее пальцами. Без пальто, несмотря на погоду. Весь в черном, с головы до пят. Его глаза, когда он смотрел на меня, были мрачными и непроницаемыми, но я подозревала, что за ними

много чего скрывалось.

Вереница других слов заползла мне в голову: Уроки соблазна? Милое ... общение.

Я попыталась восстановить дыхание и сказала себе, что мне почудились эти слова. Поскольку в противном случае мне придется поверить, что это Стайлз послал эти мысли в мою голову. Чего не могло быть. Просто-напросто не могло. Или я бредила. Это пугало меня сильнее, чем мысль о том, что он пренебрег нормальными методами общения и смог, по своему желанию, заговорить со мной, не открывая рта.

— Мартин! Следи за игрой!

Я моргнула, резко возвращая себя к жизни, как раз вовремя, чтобы увидеть мяч, крутящийся в воздухе прямо ко мне. Я стала замахиваться и снова услышала в голове слова.

Не ... сейчас.

Я замерла, ожидая, когда мяч подлетит ко мне. Как только он начал снижаться, я шагнула к переднему краю площадки. И замахнулась изо всех сил, которые только у меня были.

Раздался громкий треск и бита завибрировала в моих руках. Мяч направился к Малии, которая шлепнулась прямо на задницу. Протиснувшись между игроком и второй базой, мяч приземлился в траву за пределами поля.

— Беги! — закричала моя команда со скамейки. — Беги, Лидия!

Я побежала.

— Брось битку! — кричали они.

Я отбросила ее в сторону.

— Оставайся на первой базе!

Я не остановилась.

Заступив на угол первой базы, я обогнула ее, рванув ко второй. Мяч был теперь слева от кромки поля, в таком месте, что мне тоже нужно было выбрасываться за его пределы. Я опустила голову и стала постукивать по ней руками, пытаюсь вспомнить, как профессионалы на ESPN скользили на базу. Ногами вперед? Головой вперед? Остановиться, бросить, и повернуться?

Мяч отбросило в сторону игрока на второй базе, он промелькнул белым пятном где-то в поле моего периферийного зрения. Возбужденное скандирование слова “Скользи!” доносилось со скамейки запасных, но я до сих пор не решила, чем первым я должна пробороздить грязь — своими ботинками или руками.

Игрок на второй базе перехватил мяч в воздухе. Я бросилась головой вперед, раскинув руки. Откуда ни возьмись, появилась перчатка, падая на меня. Стойкий запах кожи ударил мне в лицо. Мое тело распласталось по грязи, оставив меня с полным ртом гравия и песка, растворяющегося под моим языком.

— Она в ауте! — закричал тренер.

Я свалилась набок, осматривая себя на наличие травм. Мои бедра обжигала странная смесь горячего и холодного и когда я закатала свои спортивные штаны, сказать, что все выглядело, будто две кошки вволю позабавились на моих бедрах, будет преуменьшением. Доковыляв до скамейки запасных, я рухнула на лавку.

— Миленько, — сказал Айзек.

— Мое эффектное выступление или мои разодранные ноги? — Подтянув колени к груди, я бережно стала счищать с себя грязь, сколько могла.

Айзек изогнулся и дунул на мои колени. Несколько крупных кусков грязи упали рядом

со мной.

Последовал момент неловкого молчания.

— Ты можешь идти? — спросил он.

Встав, я продемонстрировала, что, хотя мои ноги были месивом из царапин и грязи, я все еще могла ими пользоваться.

— Я могу отвести тебя в кабинет медсестры, если хочешь. На перевязку, — сказал он.

— Да я, правда, в порядке. — Я кинула взгляд на ограждение, где в последний раз видела Стайлза. Его там больше не было.

— Это твой парень стоял у сетки? — спросил Айзек.

Я была удивлена тем, что Айзек заметил Стайлза. Ведь он стоял спиной к нему. — Нет, — ответила я. — Просто друг. Собственно, и не друг даже. Он мой партнер на биологии.

— Ты покраснела.

— Наверное, лицо обветрило.

Голос Стайлза все еще эхом отдавался у меня в голове. Мое сердце забилося быстрее, но, как бы то ни было, у меня в жилах стыла кровь. Он разговаривал напрямую с моими мыслями? Была ли какая-то необъяснимая связь между нами, что позволило этому случиться? Или я схожу с ума?

Айзек не выглядел полностью убежденным:

— Ты уверена, что ничего не происходит между вами двумя? Я не хочу гоняться за недоступной девушкой.

— Ничего. — Ничего из того, что я собираюсь позволить, во всяком случае.

Подожди. Что сказал Айзек?

— Прости? — Сказала я.

Он улыбнулся:

— В субботу вечером парк при Дельфийском морском порту открывается вновь и мы с Дерекком подумываем рвануть туда. Погода не должна быть слишком плохой. Может быть, вы с Эллисон захотите присоединиться?

Я задумалась над его предложением. Я была совершенно уверена, что Эллисон убьет меня, если я откажу Айзеку. Кроме того, свидание с Айзеком казалось хорошим способом избежать моего неприятного влечения к Стайлзу.

— Звучит как план, — сказала я.

Был субботний вечер и мы с Доротеей находились на кухне. Она только что поставила кастрюлю в духовку и подводила итоги под списком заданий от моей мамы, который был прикреплен магнитами на холодильнике.

— Звонила твоя мама. Она приедет домой не раньше, чем поздно вечером в воскресенье, — сказала Доротея, начищая Аяксом раковину на нашей кухне с такой энергичностью, что у меня даже заныл локтевой сустав. — Она оставила сообщение на автоответчике. Она хочет, чтобы ты ей позвонила. Ты звонила ей каждый день перед сном?

Я сидела на стуле и ела бублик с маслом. Я только что откусила огромный кусок, а теперь Доротея смотрела на меня, как бы ожидая ответа:

— Уху, — сказала я, кивнув головой.

— Сегодня пришло письмо из школы. — Она указала подбородком на стопку писем, лежавшую на стойке. — Может быть, ты знаешь, почему?

Я невинно, в своем лучшем стиле, пожала плечами и сказала: — Без понятия. Но у меня

была кое-какая догадка насчет того, что это было. Двенадцать месяцев назад я открыла входную дверь и обнаружила на пороге полицию. У нас плохие новости, сказали они. Неделей позже состоялись похороны моего отца. С тех пор каждый понедельник после обеда, я, точно по расписанию, в отведенный мне отрезок времени, появлялась у доктора Марин Моррелл, школьного психолога. Я пропустила два последних занятия и, если я не отхожу на них на этой неделе, у меня будут неприятности. Скорее всего, письмо было предупреждением.

— У тебя есть планы на сегодня? Вы с Эллисон никуда не собираетесь? Может, посмотрите фильм дома?

— Может быть. Честно говоря, Дорт, я могу почистить раковину позже. Иди сюда, сядь и ... съешь вторую половину моего бублика.

Седой пучок Доротей развязался, пока она терла раковину. — Завтра я еду на конференцию, — сказала она. — В Портленд. Там будет выступать доктор Мелисса Макколл. Она говорит, что мы должны думать о своей сексуальности. Гормоны — сильный наркотик. Если мы не говорим им, чего мы хотим, они вызывают нежелательные последствия. Они работают против нас. — Доротея повернулась, указывая на меня банкой Аякса, чтобы привлечь мое внимание. — Теперь я просыпаюсь утром, беру красную помаду и пишу на своем зеркале: “Я сексуальная. Мужчины хотят меня. Шестьдесят пять — это новые двадцать пять”.

— И ты считаешь, это работает? — спросила я, изо всех сил стараясь не улыбнуться.

— Это работает. — Серьезно сказала Доротея.

Я слизнула масло со своих пальцев, оттягивая время в поисках подходящего ответа. — Так ты собираешься провести выходные, оттачивая свою сексуальность.

— Каждая женщина должна работать над своей сексуальностью — и я не исключение. Моя дочь вставила имплантанты. Она говорит, что сделала это для себя, но зачем женщине наращивать грудь для себя? Они обуза. Она сделала себе грудь из-за мужчины. Надеюсь, ты не станешь совершать глупости из-за парня, Лидия. — Она погрозила мне пальцем.

— Поверь мне, Дорт, в моей жизни нет парней. — Ну ладно, может, и есть парочка, притаившаяся где-то на окраине и кружат вдалеке, но так как насчет одного доподлинно мне неизвестно, а второй откровенно меня пугает, то безопаснее закрыть глаза и сделать вид, что их не существует.

— Это и хорошо, и плохо, — наставительно сказала Доротея. — Встретив плохого парня, ты нарвешься на неприятности. Встретив хорошего парня, ты найдешь любовь. — Ее голос смягчился от воспоминаний. — Когда я была маленькой девочкой, в Германии, мне пришлось выбирать между двумя мальчиками. Один из них был очень безнравственным. Другим был мой Генри. Мы счастливо женаты уже сорок один год.

Пришло время сменить тему. — Как, эмм, ваш крестник ... Бретт?

Ее глаза расширились. — Тебе есть дело до маленького Бретта?

— Нееет.

— Я могу что-нибудь придумать ...

— Нет, Доротея, правда. Спасибо, но на самом деле — я сейчас всецело занята только своими оценками. Я хочу выбиться в десятку лучших в колледже.

— Ну, а если в будущем ...

— Я дам тебе знать.

Я доела свой бублик под монотонную болтовню Доротей, вставляя время от времени

кивок или “ага”, когда она переставала говорить и достаточно долго ждала моего ответа. Я была занята рассуждениями, а действительно ли я хотела встречаться сегодня вечером с Айзеком. Поначалу прогулка казалась замечательной идеей. Но чем больше я думала об этом, тем больше сомневалась. Я узнала Айзека всего пару дней назад, это раз. И я не была уверена в том, как к этому отнесется моя мама, это два. Было уже поздно, а Дельфийский морской порт находится, как минимум, в получасе езды. Говоря более конкретно, по выходным Дельфийский морской порт имел репутацию безумного места.

Зазвонил телефон и на определителе высветился номер Элли.

— Мы собираемся куда-нибудь сегодня вечером? — Она хотела знать.

Я приоткрыла рот, осторожно взвешивая свой ответ. Раз уж я сказала Эллисон о предложении Айзека, пути назад не было.

Эллисон вскрикнула: — О, боже! Боже-боже-боже! Я только что пролила лак для ногтей на диван. Не клади трубку, я возьму бумажные полотенца. Лак растворяется водой? — Через минуту она вернулась. — Я думаю, я испортила диван. Мы просто обязаны сегодня вечером уйти. Я не хочу быть здесь, когда обнаружат мое последнее произведение непреднамеренного искусства.

Доротея переместилась из холла в ванную комнату. У меня не было желания потратить вечер на то, чтобы слушать ее кряхтение над сантехникой, пока она ее чистит, поэтому я приняла решение. — Как насчет Дельфийского морского порта? Айзек и Дерек едут. Они предлагают встретиться.

— Ты взяла инициативу на себя! Важная информация, Лидия. Я заеду за тобой через пятнадцать минут. — Я осталась слушать гудки.

Я поднялась наверх и натянула на себя облегающий белый кашемировый свитер, темные джинсы и темно-синие мокасины для вождения. Я накрутила волосы, обрамлявшие мое лицо на палец, таким образом, я научилась справляться со своими природными локонами, и ... вуаля! Вуаля! Полу приличные кудряшки. Я покрутилась перед зеркалом дважды и назвала себя нечто средним между беззаботной и почти сексуальной.

Ровно через пятнадцать минут Эллисон подкатила на своем Неоне к подъезду и несколько раз просигналила. Мне требовалось десять минут, чтобы проделать путь между нашими домами, но я-то обычно обращала внимание на ограничение скорости. Арджент же понимала значение слова “скорость”, а вот слова “ограничение” в ее словаре не существовало.

— Я еду с Эллисон в Дельфийский морской порт, — уведомила я Доротею. — Если мама позвонит, ты не могла бы сказать ей об этом?

Доротея вывалилась из ванной комнаты. — В Дельфийский морской порт? Так поздно?

— Повеселись на своей конференции! — сказала я, выбегая из дома, прежде чем она смогла возразить или набрать маму по телефону.

Коричневые волосы Элли были забраны в высокий хвостик из крупных локонов, струящихся вниз. Золотые кольца свисали с ушей. Помада вишневого цвета. Черная удлиняющая тушь.

— Как ты это делаешь? — спросила я. — У тебя же было всего пять минут, чтобы собраться.

— Всегда готова. — Улыбнулась мне девушка. — Я мечта бойскаутов.

Она критически оглядела меня с головы до ног.

— Что? — спросила я.

— Мы сегодня встречаемся с парнями.

— Насколько я знаю, да.

— Парням нравятся девушки, которые выглядят как ... девушки.

Я приподняла брови.

— А я выгляжу как кто?

— Как будто ты только что вышла из душа и решила, что ты и сама по себе выглядишь вполне прилично. Не пойми меня неправильно. Одежда хороша, волосы в порядке, но остальное ... Вот. — Она полезла в свою сумочку. — Раз уж я твой друг, одолжу тебе свою помаду. И свою тушь, просто подкрась нижние ресницы.

— Обойдусь.

Рот Эллисон приоткрылся, полуигриво, полусерьезно. — Без этого ты будешь чувствовать себя голой!

— Похоже, что ты предпочла бы пойти именно в таком виде, — сказала я.

Честно говоря, у меня были смешанные чувства по поводу отсутствия макияжа. Не потому, что я чувствовала себя слегка голой, а потому что Стайлз в моем сознании посоветовал мне не краситься. В попытке почувствовать себя лучше, я сказала себе, что моему достоинству ничто не угрожало. Мне поступило предложение и я была достаточно раскрепощенной, чтобы попробовать. Чего мне не хотелось, так это признавать, что я специально выбрала вечер, в который, я точно знала, не встречу Стайлза, чтобы проверить это.

Через полчаса Элли подъехала к воротам Дельфийского порта. Мы были вынуждены припарковаться на дальнем конце площадки в связи с жестким наплывом машин из-за открытия в выходной день. Расположенный прямо на берегу, Дельфийский морской порт не отличался особо мягким климатом. Пока мы с Эллисон шли к кассам, поднялся слабый ветерок, отчего стаканы из-под попкорна и фантики закружились вокруг наших лодыжек. Деревья уже давно потеряли свою листву и ветки свисали над нами как растопыренные пальцы. Дельфийский Морской порт гудел все лето из-за парка развлечений, маскарадов, кабинок, предсказывающих судьбу, цыганских музыкантов, и шоу уродцев. Я никогда не была полностью уверена, реальны ли люди с физическими недостатками или это иллюзия.

— Один взрослый, пожалуйста, — сказала я женщине в кассе.

Она взяла у меня деньги и сунула в окошко браслет. Затем она улыбнулась, обнажив белые пластиковые зубы вампира, испачканные красной помадой.

— Приятно провести время, — сказала она задыхающимся голосом. — И не забудь прокатиться на нашем недавно реконструированном аттракционе. Она постучала по своей стороне стекла, указывая на стопку карт парка и флаер.

Я схватила по одному экземпляру из каждой стопки и прошла сквозь вращающиеся ворота.

Флаер гласил:

**ДЕЛЬФИЙСКИЙ ПАРК РАЗВЛЕЧЕНИЙ
НОВЕЙШАЯ СЕНСАЦИЯ!**

АРХАНГЕЛ

ПЕРЕОБОРУДОВАН И ОТРЕМОНТИРОВАН!

ГРЕХОПАДЕНИЕ С ВЫСОТЫ СТА ФУТОВ.

Элли прочитала флаер через мое плечо. Ее ногти угрожали проколоть кожу на моей руке. — Мы должны сделать это! — завизжала она.

— В последнюю очередь. — Пообещала я, надеясь, что если мы сначала прокатимся на всех остальных аттракционах, она забудет об этом. Я никогда не боялась высоты, вероятно, потому что предпочитала ее избегать. Я не была уверена, что уже была готова узнать, ослабли мой страх со временем или нет.

После того, как мы побывали на чертовом колесе, на машинках, проехали на коврово-самолете, и посетили еще несколько игровых кабинок, мы с Эллисон решили, что пришло время поискать Айзека и Дерека.

— Хм, — сказала Эллисон, глядя в обоих направлениях дорожки, огибающей парк. Мы погрузились в задумчивое молчание.

— Аркада, — наконец, сказала я. — Хорошее название.

Едва мы вошли в двери в Аркаду, как я увидела его. Не Айзека. Не Дерека.

Стайлза.

Он поднял глаза от своей видеоигры. На нем была та же бейсболка, которую я видела на нем во время физкультуры; она скрывала большую часть его лица, но я была уверена, что заметила проблеск улыбки. На первый взгляд она казалась дружелюбной, но потом я вспомнила, как он вторгся в мои мысли, и холод пробрал меня до костей.

Если бы я была счастливицей, то Элли не заметила бы его. Я подталкивала ее идти вперед через толпу, позволяя Стайлзу скрыться из вида. Последнее, что мне было нужно от нее, чтобы она предложила подойти к нему и завязать разговор.

— Вон они! — сказала брюнетка, махая рукой у себя над головой. — Дерек! Айзек! Сюда!

— Добрый вечер, дамы, — сказал Айзек, пробираясь сквозь толпу.

Дерек шел следом за ним, выглядел он при этом столь же полным энтузиазма, как и кусок мяса трехдневной давности. — Купить вам обеим кока-колу?

— Звучит хорошо, — сказала Эллисон. Она смотрела прямо на Дерека. — Мне диетическую.

Дерек пробормотал извинения, что ему необходимо воспользоваться туалетом и снова растворился в толпе.

Через пять минут Айзек вернулся с кока-колой. Разделив между нами банки, он принялся потирать руки и осматривать помещение. — С чего начнем?

— А как же Дерек? — Спросила Эллисон. — Он найдет нас?

— Аэрохоккей, — мгновенно сказала я. Аэрохоккей находился на другой стороне Аркады. Чем дальше от Стайлза, тем лучше. Я сказала себе что то, что он здесь — лишь совпадение, но моя интуиция не соглашалась.

— Ой, смотрите! — влезла Элли. — Настольный футбол! — Она уже петляла среди толпы к свободному столу.

— Я и Дерек против вас двоих. Проигравшие покупают пиццу.

— Вполне справедливо, — сказал Айзек.

Настольный футбол был бы не так плох, если бы стол не располагался так близко к тому, за которым стоял и играл свою партию Стайлз. Я велела себе игнорировать его. Если я встану к нему спиной, я едва ли смогу его видеть. Может быть, и Элли тоже его не заметит.

— Эй, Лидия, это не Стайлз? — спросила Эллисон.

— Хм? — Невинно ответила я.

Она указала на него. — Вон там. Это же он, верно?

— Я сомневаюсь в этом. Ну, тогда мы с Айзеком в белой команде?

— Стайлз — Лидии партнер по биологии, — объяснила Эллисон Айзеку. Она хитро подмигнула мне, но тут же придала лицу невинное выражение, когда Айзек обратил на нее свое внимание. Я покачала головой, неуловимо, но заметно для нее, передавая молчаливое сообщение — прекрати.

— Он смотрит в нашу сторону, — сказала девушка, понизив голос. Она наклонилась через стол для футбола, пытаясь придать нашему с ней разговору оттенок конфиденциальности, но шептала она достаточно громко, так что у Айзека не было иного выбора, кроме как подслушивать. — Он наверняка задастся вопросом, что ты тут делаешь с... — она дернула головой в сторону Айзека.

Я закрыла глаза и мысленно билась головой об стену.

— Стайлз вполне отчетливо дает понять, что ему хотелось бы быть для Лидии больше, чем просто партнером по биологии, — продолжала Элли. — Вряд ли кто-нибудь может его винить.

— Вот как? — сказал Айзек, уставившись на меня взглядом, говорившим, что он не удивлен. Он все это подозревал. Я заметила, что он подошел на шаг ближе.

Эллисон добила меня торжествующей улыбкой. Поблагодаришь меня позже, читалось по ней.

— Это не совсем так, — поправила я. — Это...

— В два раза хуже, — сказала девушка. — Лидия подозревает, что он ее преследует. Уже почти готова привлечь полицию.

— Так мы играем? — громко спросила я. Я бросила настольный футбол в центр стола. Никто не обратил внимания.

— Ты хочешь, чтобы я поговорил с ним? — спросил меня Айзек. — Я объясню, что мы не ищем неприятностей. Скажу ему, что ты здесь со мной, и если у него какие-то проблемы, он может обсудить их со мной.

Разговор повернул совсем не в том направлении, которого бы мне хотелось. Совсем. — Что случилось с Дерекком? спросила я. — Его уже долго нет.

— Аха, может, он упал в унитаз, — предположила Эллисон.

— Позволь мне поговорить со Стайлзом, — сказал Айзек.

Хоть я и оценила его заботу, мне не нравилась идея, что Айзек столкнется лицом к лицу со Стайлзом. Стайлз был личностью непредсказуемой: неуловимый, пугающий и неизвестный. Кто знал, на что он способен? Айзек был слишком хорошим, чтобы сталкивать его со Стайлзом.

— Меня он не пугает, — сказал Айзек, как бы опровергая мои мысли.

Очевидно, это было из разряда вещей, где у нас с Айзеком возникли разногласия.

— Плохая идея, — сказала я.

— Отличная идея, — высказалась Эллисон. — В противном случае Стайлз может применить ... насилие. Помнишь тот последний раз?

Последний раз?! Губами проговорила я.

Я понятия не имела, зачем Эллисон это делает, кроме того, что она имела склонность максимально все драматизировать. Ее драматический замысел воплотился в мое унижение.

— Не обижайся, но этот парень производит впечатление сволочи, — сказал Айзек. — Позволь мне поговорить с ним две минуты. — Он попытался уйти.

— Нет! — сказала я, дернув его за рукав, чтобы остановить. — Он, ммм, снова может применить силу. Позволь мне самой разобраться с этим, — я взглянула на Элли, прищурив

Глаза.

— Ты уверена? — спросил Айзек. — Я был бы более чем счастлив сделать это.

— Я думаю, что это должно исходить от меня.

Я вытерла ладони о свои джинсы, потом глубоко вдохнула, чтобы восстановить дыхание, и стала сокращать расстояние между собой и Стайлзом, который был всего через несколько игровых автоматов от нас. Я понятия не имела, что собираюсь ему сказать, когда доберусь до него. Надеюсь, просто краткое “Привет”. Тогда я смогу вернуться и успокоить Айзека и Эллисон, что все под контролем.

Стайлз был одет повседневно: черная рубашка, черные джинсы и тонкая серебряная цепочка, которая сверкала на его смуглой коже. Рукава его рубашки были закатаны до предплечья, и я могла видеть движения его мускулов, когда он нажимал на кнопки. Он был высокий, худой и крепкий, и я бы не удивилась, если под одеждой у него окажется несколько шрамов, памятных отметин об уличных потасовках и других проявлений безрассудного поведения. Не то чтобы мне хотелось заглянуть ему под одежду.

Когда я добралась до автомата, за которым сидел Стайлз, я постучала рукой рядом с ним, чтобы привлечь его внимание. Самым спокойным голосом, какой я только смогла изобразить, я сказала: — Рас-Man? Или Donkey Kong? — По правде говоря, это выглядело более жестоким и было похоже на военную игрушку.

На его лице медленно появилась ухмылка. — Бейсбол. Подумай, может быть, ты могла бы постоять за мной и дать мне парочку советов?

На экране вспыхивали бутылки с зажигательной смесью и оружие тела летали по воздуху. Явно не бейсбол.

— Как его зовут? — спросил Стайлз, указывая почти незаметным кивком в сторону стола для футбола.

— Айзек. Слушай, я тут ненадолго. Они ждут.

— Я видел его раньше?

— Он новенький. Только что перевелся.

— Первая неделя в школе, а он уже завел друзей. Счастливчик. — Он скользнул по мне взглядом. — У него может оказаться темная и опасная сторона, о которой мы ничего не знаем.

— Пожалуй, это моя специализация.

Я ждала, что он поймет смысл моих слов, но он сказал лишь: — Сыграем? — Он склонил голову в направлении дальней части Аркады. Сквозь толпу я смогла разглядеть бильярдные столы.

— Лидия! — окликнула Эллисон. — Иди сюда. Айзек досыта накормил меня поражениями!

— Не могу, — сказала я Стайлзу.

— Если я выиграю, — сказал он, как будто не намеревался принимать отказ, — ты скажешь Айзеку, что у тебя возникло неотложное дело. Ты скажешь ему, что уже несвободна этим вечером.

Я не могла смириться с этим; он был слишком высокомерным.

Я сказала: — А если выиграю я?

Его глаза бегло осмотрели меня с головы до пят.

— Я не думаю, что об этом стоит беспокоиться.

И прежде, чем я успела себя остановить, я ударила его по руке.

— Осторожно, — сказал он тихим голосом. — Они могут подумать, что мы флиртуем.

Мне показалось, что меня ударили, потому что ведь именно этим мы и занимались. Но это была не моя вина, это все Стайлз. Находясь в непосредственной близости от него, я испытывала запутанные, совершенно противоположные желания. Часть меня хотела убежать от него с криками: Огонь! Более безрассудная часть вводила в искушение посмотреть, насколько близко я могу подобраться, не ... вспыхнув.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Одна партия на бильярде, — искушал он.

— Я здесь не одна.

— Шагай к бильярдным столам. Я позабочусь об этом.

Я скрестила руки на груди, надеясь, что выгляжу строгой и слегка раздраженной, но, в то же время, мне пришлось кусать себе губы, чтобы не показать ему свою куда более положительную реакцию на его слова.

— Что ты собираешься делать? Драться с Айзеком?

— Если до этого дойдет.

Я была почти уверена, что он шутит. Почти.

— Бильярдный стол только что освободился. Пойди и займи его.

Я... провоцирую... тебя.

Я застыла.

— Как ты это сделал?

Он не стал сразу это отрицать, и я почувствовала приступ паники. Это была правда. Он точно знал, что он делает. Мои ладони вспотели.

— Как ты это делаешь? — повторила я.

Он ответил мне хитрой улыбкой: — Делаю что?

— Не надо, — предупредила я. — Не притворяйся, что ты этого не делаешь.

Он прислонился плечом к игровому автомату и посмотрел на меня. — Скажи мне, что такого особенного я делаю.

— Мои ... мысли.

— А что с ними?

— Перестань, Стайлз.

Он огляделся вокруг, демонстрируя непонимание.

— Ты же не имеешь ввиду, что я разговариваю с тобой у тебя в голове? Ты ведь знаешь, как глупо это звучит, правда?

Сглотнув, я сказала самым спокойным голосом, какой смогла изобразить: — Ты пугаешь меня и я не уверена, что ты мне подходишь.

— Я могу изменить твоё мнение.

— Лиидия! — позвала Элли, перекрывая гул голосов и звуки автоматов.

— Увидимся у Архангела, — сказал Стайлз.

Я сделала шаг назад.

— Нет, — сказала я, повинувшись случайному порыву.

Стайлз подошел ко мне сзади и холодок пробежал по моей спине. — Я буду ждать, — сказал он мне в ухо. Затем он выскользнул из Аркады.

Комментарий к 5 глава

Эта глава получилась объемной. Думаю вам понравится.

===== 6 глава =====

Все еще находясь под впечатлением, я вернулась к столу с настольным футболом. Айзек, чье лицо выражало полную сосредоточенность, стоял, наклонившись над ним. Эллисон визжала и хохотала, а Дерек так и не было.

Эллисон взглянула на меня поверх игры.

— Ну? Что случилось? Что он сказал тебе?

— Ничего. Я сказала ему, чтобы он нам не надоедал. Он ушел, — решительно сказала я.

— Он не выглядел рассерженным, когда уходил, — заявил Айзек. — Что бы ты ни сказала — это сработало.

— Очень жаль, — проговорила Элли. — Я надеялась на что-то захватывающее.

— Вы готовы играть? — произнес Айзек. — А то я уже проголодался для победной пиццы.

— Ага, только если Дерек, вообще, когда-нибудь вернется, — сказала брюнетка. — Я начинаю предполагать, что мы ему не нравимся. Он до сих пор не пришел. Думаю, что это туманный намек.

— Ты прикалываешься? Он влюблен в вас, ребята, — Слишком воодушевленно сказал Айзек. — Ему просто сложно сразу раскрыться перед незнакомыми людьми. Пойду, найду его! Никуда не уходите!

Как только мы остались с Элли вдвоем, я проговорила.

— Ты в курсе того, что я собираюсь прибить тебя?

Эллисон подняла руки ладонями вперед и отступила на шаг назад.

— Я оказала тебе услугу. Этот молодой сексуальный красавчик без ума от тебя! После того, как ты ушла я сообщила ему о том, что каждый вечер тебе звонит около десяти мальчиков. Ты бы видела его лицо! Он едва скрывал ревность!

Я простонала.

— Это правило вопроса-предложения, — заявила девушка. — Кто бы подумал, что экономика может пригодиться?-

Я взглянула на выход из зала игровых автоматов.

— Мне кое-что нужно.

— Тебе нужен Айзек.

— Нет! Мне нужен сахар! Много сахара! Я хочу сахарную вату! — на самом деле мне был нужен ластик, столько ластика, чтобы хватило на то, чтобы стереть Стайлза и все, что с ним связано из моей жизни. Особенно голоса в голове. Я вздрогнула. Как он это делает? И почему именно я?

Если только не... я представила это. Как представила, что сбила кого-то на Неоне.

— Я тоже могу позволить себе немного сахара, — заявила Элли. — Я видела продавца около входа, когда мы вошли в парк. Я останусь здесь, чтобы Айзек и Дерек не подумали, что мы сбежали. А ты можешь пойти и купить сахарную вату.

Оказавшись снаружи, я решила не идти к входу. Но когда я нашла продавца сахарной ваты, меня смутило зрелище того, что находилось далеко вниз по тропинке. Архангел возвышался над верхушками деревьев. Вереница вагонов пронеслась по освещенным рельсам и исчезла из виду. Я спрашивала себя, почему Стайлз захотел встретиться.

Я почувствовала толчок на уровне живота, и, видимо, должна была засчитать это как ответ, но, несмотря на все мои лучшие намерения, я машинально продолжила идти вниз по тропинке по направлению к Архангелу.

Я шла вниз, продолжая смотреть на отдаленную петлю Архангела в небе. Холодный

ветер стал ледяным, но я чувствовала себя все хуже и хуже не из-за этого. Ощущение вернулось. Это ледяное, останавливающее сердце, ощущение того, что кто-то наблюдает за мной.

Я воровато оглянулась по сторонам. Ничего ненормального поблизости не оказалось. Я повернулась на 180 градусов. Позади, фигура в капюшоне, стоявшая внутри деревянного дворика, обернулась и исчезла в темноте.

Я, с бьющимся все сильнее сердцем, обогнала большую группу пешеходов, держась на расстоянии. Через несколько шагов я обернулась. Никто за мной не следил.

Когда я повернулась вперед, то врезалась в кого-то.

— Извините! — выпалила я, пытаюсь восстановить равновесие.

Стайлз усмехнулся, глядя на меня.

— Меня тяжело сбить.

Я прищурилась.

— Оставь меня в покое! — я попыталась отодвинуть его, но он схватил меня за локоть.

— Что-то не так? Ты выглядишь так, словно тебя вот-вот вырвет.

— Это ты так действуешь на меня! — отрезала я. Он засмеялся. Я была готова ударить его по коленкам.

— Тебе нужно выпить. — Он продолжал держать меня за локоть, таща по направлению к палатке, продающей лимонад.

Я затормозила пятками.

— Хочешь помочь? Тогда держись от меня подальше!

Он убрал кудрявый локон с моего лица.

— Люблю волосы. Люблю, когда что-то выходит из-под контроля. Это как наблюдать за частью тебя, которая должна показывать себя почаще.

Я в бешенстве растрепала свои волосы. Как только я осознала, что пыталась показаться как можно приличнее для него, я заговорила.

— Мне нужно идти. Эллисон ждет меня, — долгая пауза. — Предполагаю, что увижу тебя в понедельник на уроке.

— Покатайся со мной на Архангеле.

Я вытянула шею, уставившись на него. Надрывистые крики отдались эхом, когда вагоны с грохотом пронеслись мимо.

— Два человека на одном сиденье. — Его улыбка превратилась в дерзкую ухмылку.

— Нет. Ни за что

— Если ты продолжишь бегать от меня, то ты никогда не выяснишь, что происходит на самом деле.

Эти слова должны были заставить меня убежать. Но они не заставили. Это было практически так, словно Стайлз безошибочно знал, что сказать, что бы вызвать мое любопытство. Правильные слова, в правильный момент.

— Что происходит? — спросила я.

— Только один путь, чтобы узнать все.

— Я не могу. Я боюсь высоты. Кроме того, Эллисон ждет меня. — Только внезапно меня посетила мысль о том, что такая высота меня не испугает. Больше никогда. Нелепо, однако присутствие Стайлза заставляет меня чувствовать себя защищенной

— Если ты проедешь всю дорогу без криков, то я попрошу тренера нас рассадить.

— Я уже пробовала. Он даже не пошевелится.

— Я могу быть более убедительным, чем ты.

Я приняла это замечание как личное оскорбление.

— Я не закричу, — заявила я. — Только не на ярмарке аттракционов. Только не из-за тебя

Вместе со Стайлзом мы встали в конец очереди к Архангелу. Волна криков пронеслась над нашими головами в ночном небе.

— Я никогда не видел тебя в Дельфийском порту. — сказал Стайлз.

— Ты здесь часто бываешь? — Умно заметила я, решив, что больше никаких выходных поездок к Дельфийский порт.

Мы дошли до того места, где вагоны освобождаются от людей и новая партия искателей приключений залезает в них.

— Дай-ка подумать, — сказала я. — Ты играл здесь в хуки в прошлом году, вместо того чтобы учиться в школе.

Это был сарказм, но Стайлз проговорил.

— Ответ на это может пролить свет на мое прошлое. А я хочу держать его в тайне.

— Почему? Что плохого в твоём прошлом?

— Я не думаю, что сейчас тот случай, чтобы говорить об этом. Мое прошлое может испугать тебя.

Слишком поздно. Подумала я.

Он придвинулся ближе и наши руки встретились. Легкое прикосновение заставило волосы на моей руке встать дыбом.

— Вещи, в которых я должен признаться, совсем не те, в которых признаются своему легкомысленному партнеру по биологии. — Проговорил он.

Очень холодный поток ветра окутал меня, а когда я вздохнула, он заполнил мои внутренности льдом. Но его нельзя было сравнить с холодными словами Стайлза, которые прошли через меня.

Стайлз резко вздернул подбородок.

— Выглядит так, словно мы закончили.

Я прошла сквозь вращающиеся ворота. К тому времени, когда мы подошли к загрузочной платформе, свободными вагончиками оставались только ближние к задней и передней части вращающегося судна. Стайлз направился к самой задней.

Строение вращающегося судна не внушало мне доверия. Оно выглядело старше ста лет, было сделано из дерева и провело очень долгое время, подвергаясь всем ветрам, бушевавшим в Мэне. Рисунки на боках были еще менее внушающими доверие.

Вагончик, который выбрал Стайлз, был разукрашен группой из четырех рисунков. Первый изображал толпу демонов, отрывающих крылья у кричащего мужчины-ангела. Следующий показывал ангела без крыльев, сидевшего на надгробном камне и наблюдавшего за детьми, играющими на расстоянии от него. На третьем рисунке, ангел без крыльев стоит возле детей, согнув палец по направлению к зеленоглазой девочке. На последнем рисунке, ангел без крыльев проносится через тело девочки как призрак. Глаза девочки черны, улыбка пропала, и у нее вырос рог, как у демонов с первой рисунка. Серебряная луна висит над всеми картинами.

Я отвела взгляд и убедила себя в том, что это очень холодный ветер заставил мои ноги задрожать. Я проскользнула в вагончик и села рядом со Стайлзом.

— Твое прошлое не испугало бы меня, — сказала я, застегивая ремень безопасности. —

Думаю, я бы скорее пришла в ужас.

— Ужаснулась, — повторил он. Тон его голоса заставил меня поверить в то, что он согласился с обвинением. Странно, так как он никогда не признавал поражений.

Вагончики сначала дернулись назад, а потом поехали вперед. Мы стали неровно разгоняться, поднимаясь в гору. Запахи пота, ржавчины и соленой воды, принесенной ветром с моря, заполнили воздух. Стилиски сел достаточно близко, чтобы почувствовать это.

Я почувствовала тончайшую нотку дорогого мятного мыла.

— Ты бледная, — сказал он, наклоняясь, чтобы быть услышанным сквозь щелкающие звуки проходящих рельсов.

Я побледнела, но не хотела соглашаться с этим.

На самом верху я засомневалась. Я могла видеть вдаль на мили, наблюдая темноту сельской местности, смешанную с блеском окраины и постепенно становившуюся сетью огней Портленда. Ветер задержал свое дыхание, позволяя влажному воздуху освоиться на моей коже.

Без всякой задней мысли, я воровато взглянула на Стайлза. Меня несколько утешил тот факт, что он сидит рядом со мной. В этот момент на его лице вспыхнула усмешка.

— Испугана, Ангел?

Я сжала руками металлическую перекладину, прикрученную перед нами в вагончике, и почувствовала как всем весом оперлась на нее. Я нервно рассмеялась.

Наш вагончик полетел вниз с дьявольской скоростью, мои волосы развевались сзади. Наклоняясь влево, затем вправо, мы неслись по рельсам.

Я чувствовала, как у меня внутри подпрыгивали и падали внутренности в зависимости от того, куда мы неслись. Я посмотрела вниз, пытаюсь сконцентрироваться на чем-то, что не двигалось.

И в этот момент я заметила, что мой ремень безопасности расстегнулся.

Я попыталась крикнуть Стайлзу, но мой голос затерялся где-то в воздухе. Я почувствовала, как мой желудок стал удивительно легким и убрала одну руку с металлической перекладины, стараясь закрепить две части ремня между собой на моей талии. Вагончик повернул налево. Мы столкнулись со Стайлзом плечами, о я впечаталась в него так сильно, что стало больно. Вагон набрал высоту, и я почувствовала, как он отрывается от рельсов, абсолютно не прикрепленный к ним.

Мы стали опускаться. Сверкающие лампочки по бокам вагончиков ослепляли меня. Я не знала, куда рельсы повернут в конце спуска.

Было слишком поздно. Вагон наклонился вправо. Я запаниковала, и тогда это случилось. Я ударилась плечом о дверь вагона. Она открылось, и я вылетела из него, а он помчался дальше уже без меня. Я покатила по рельсам, пытаюсь уцепиться хоть за что-нибудь. Мои руки не нашли ничего, и я кувыркнулась через край, стремительно падая прямо вниз сквозь темноту. Земля надвигалась на меня и я открыла рот, чтобы закричать.

Следующее, что я знала, это то, что поездка со скрежетом закончилась на разгрузочной платформе.

Мои руки болели от того, как сильно их держал Стайлз.

— Вот что я называю криком, — сказал он, ухмыляясь мне.

В изумлении я наблюдала, как он положил руку себе на ухо, словно мой крик до сих пор раздавался в нем эхом. Неуверенная в том, что сейчас произошло, я уставилась на то место

на его руке, где на коже, как вытатуированные, остались следы в виде полумесяцев от моих впившихся ногтей. Затем я устремила взгляд на мой ремень безопасности. Он был застегнут вокруг моей талии.

— Мой ремень... — начала я. — Я думала.

— Думала что? — спросил Стайлз с неподдельным интересом.

— Я думала... Я вылетела из вагона. Я без всякого преувеличения думала... Что умру.

— Я думаю в этом весь смысл.

У меня тряслись руки. Колени дрожали, с трудом удерживая вес моего тела..

— Предположу, что мы прижались друг другу, как партнеры, — сказал Стилински. Я полагаю, что услышала победные нотки в его голосе, но была слишком ошеломлена, чтобы спорить.

— Архангел, — проворчала я, смотря назад поверх моего плеча на аттракцион, который начал свое очередное восхождение.

— Это значит ангел высокого ранга, — самодовольно проговорил он. — Чем выше, тем большее падать.

Я открыла рот, чтобы сказать, сколь сильно я была уверена в том, что на мгновение выпала из вагона и какая-то сила за гранью моего понимания, в сохранности доставила меня обратно, застегнутой в ремень безопасности. Но вместо этого я сказала

— Я думаю, что я девочка, защищенная ангелом-хранителем.

Стайлз снова ухмыльнулся. Провожая меня, он проговорил

— Я отведу тебя обратно в зал игровых автоматов.

===== 7 глава =====

Я пробиралась сквозь толпу, набившуюся в Аркаду, осматривая столы и заглядывая в туалеты. Когда в поле моего зрения оказались столы с настольным футболом — Эллисон не было ни за одним из них. Как и Айзека, и Дерека.

— Кажется, они ушли, — сказал Стайлз. Казалось, в его глазах проскользнула насмешка. Но, как и обычно со Стайлзом, это могло быть и что-то совершенно другое. — Похоже, что тебе нужно уезжать.

— Эллисон меня бы не бросила, — сказала я, стоя на цыпочках и ища ее глазами поверх толпы. — Возможно, они играют в настольный теннис.

Я боком продираюсь сквозь окружавшую меня толпу, а Стайлз шел за мной сзади, придерживая банку с водой, которую купил по дороге сюда. Он хотел купить банку с водой и мне, но я не была уверена, что смогла бы удержать ее в руках в моем нынешнем состоянии.

За столами с настольным теннисом Элли и Айзека тоже не оказалось.

— Может, они у автоматов с пинболлом, — предположил Стайлз. Он определенно надо мной забавлялся.

Я почувствовала, как на лицо нахлынул легкий румянец. Где же была Эллисон? Стайлз протянул мне банку с водой.

— Ты уверена, что не хочешь пить?

Я перевела взгляд от банки на Стайлза. Мне стало жарко только при мысли о том, что мой рот будет прикасаться к банке там же, где и его — и этого было достаточно для того, чтобы я ее не взяла.

Я порылась в сумочке и вытащила свой сотовый. Экран телефона был черный и не включался. Я не понимала, как батарея могла сесть — ведь я заряжала ее прямо перед тем, как выйти. Я снова и снова нажимала на кнопку, но ничего не происходило.

Стайлз сказал: — Мое предложение все еще в силе.

Я подумала, что будет безопаснее, если я не буду рассказывать о незнакомце. Я все еще была потрясена тем, что случилось на Архангеле, и картина падения без конца крутилась в моей голове, несмотря на бесчисленное количество попыток избавиться от нее. Я падала... а затем поездка заканчивалась. Как-то так. Это была самая пугающая вещь, которую мне приходилось испытывать. И почти столь же пугающим было то, что, кажется, я была единственной, кто это заметил. Даже Стайлз, который был рядом со мной.

Я стукнула себя рукой по лбу. — Ее машина. Наверняка, она уже давно ждет меня на парковке.

Полчаса спустя мне пришлось взглянуть правде в глаза. Неон уехал. Я не могла поверить, что Элли уехала без меня. Может, это было что-то срочное и неотложное. Я не знала, что думать, тем более, не могла прочитать сообщения в своем сотовом. Я старалась контролировать эмоции, но если она бросила меня, у меня были все основания злиться и позволить своей злости вырваться наружу.

— Уже решила, что будешь делать? — спросил Стайлз.

Я прикусила губу, обдумывая другие варианты. У меня не было других вариантов. К несчастью, я не была уверена, что готова принять предложение Стайлза. От него и в обычный день исходила опасность. А сегодняшний вечер оказался просто смесью опасности, угрозы и тайны.

В конце концов, я вздохнула и взмолилась про себя, что не делаю ошибки.

— Ты отвезешь меня прямо домой, — сказала я. Это прозвучало скорее как вопрос, а не как приказ.

— Если ты этого хочешь.

Я собиралась спросить Стайлза, заметил ли он что-нибудь странное на Архангеле, но остановила себя. Мне было слишком страшно спрашивать об этом. Что, если я не падала? Что, если мне все это только привиделось? Что, если я видела те вещи, которых на самом деле не было? Сначала парень в лыжной маске. А теперь вот это. Я была уверена, что Стайлз на самом деле мысленно разговаривал со мной, а что еще? И все: насчет остального я сомневалась.

Стайлз прошел дальше на несколько парковочных мест. Там стоял сверкающий черный мотоцикл, опирающийся на выдвижную подставку. Он качнул его и указал головой на место за спиной. — Прыгай.

— Вау. Симпатичный байк, — сказала я. Что было ложью. Он был похож на сверкающую черную ловушку смерти. Я никогда в жизни не ездила на мотоцикле, ни разу. И вовсе не была уверена, что хочу исправить этот недочет сегодня вечером.

— Мне нравится чувствовать ветер на своем лице, — продолжала я, надеясь замаскировать этой бравадой ужас от предстоящей поездки на скорости 65 миль в час, когда я останусь один на один с дорогой.

Шлем был один — черный, с затемненным защитным стеклом, — и он протянул его мне.

Беря его, я закинула ногу на мотоцикл и мне стало страшно: я поняла, что подо мной будет лишь узкая полоса сиденья. Я надела шлем на свои кудри и застегнула его под подбородком.

— Тяжело управлять? — спросила я. Что на самом деле значило: это безопасно?

— Нет, — сказал Стайлз, отвечая сразу и на озвученный и на мысленный вопросы. Он

тихо засмеялся. — Ты напряжена. Расслабься.

Когда он выкатил мотоцикл с парковочного места, резкий старт поверг меня в оцепенение. Я вцепилась в его рубашку, зажав ткань между пальцами, чтобы хоть как-то удержать равновесие. А затем намертво обхватила его руками.

Выехав на хайвей, Стайлз еще прибавил скорости и я прижалась к нему бедрами. И надеялась, что была единственной, кто это заметил.

Подъезжая к дому по затянутой туманом подъездной аллее, Стайлз снизил скорость, а затем выключил двигатель и припарковался. Я сняла шлем, аккуратно положила его на сиденье передо мной и открыла рот, чтобы произнести что-то вроде: Спасибо за поездку, увидимся в понедельник.

Слова выветрились из моей головы, когда Стайлз пересек подъездную дорожку и поднялся по ступеням крыльца.

Я не могла понять, что он делает. Провожает меня до двери? Слишком невероятно. Тогда... что?

Поднявшись за ним на крыльцо, я увидела, что он стоит у двери. Я смотрела на него, и мое замешательство стремительно превращалось во все возрастающее беспокойство, когда он достал из своего кармана связку ключей и вставил ключ от входной двери в замочную скважину.

Я сняла свою сумочку с плеча и расстегнула молнию на кармане, куда складывала ключи. Внутри их не было.

— Верни мне мои ключи! — сказала я, абсолютно не понимая, как мои ключи оказались у него.

— Ты выронила их в Аркаде, когда доставала свой сотовый, — произнес он.

— Мне плевать, где я их выронила. Верни их.

Стайлз поднял обе руки, показывая, что он здесь абсолютно ни при чем, и отошел от двери. Он оперся плечом о кирпичи и смотрел, как я подхожу к замку. Я попыталась повернуть ключ. Ключ не поворачивался.

— Ты его зажал, — сказала я, дергая ключ. Я отступила назад. — Давай. Попробуй. Он застрял.

С резким щелканьем, он повернул ключ. Положив руку на ручку, он поднял брови, как бы спрашивая: Могу я?

Я сглотнула, пытаюсь унять огромную волну возбуждения и возникшего из-за этого замешательства. — Вперед. Там никого нет. Я одна дома.

— Всю ночь?

Внезапно я поняла, что брякнула не самую умную вещь. — Доротея скоро приедет.

Я соврала. Доротея уже давно уехала. Была уже почти полночь.

— Доротея?

— Наша домработница. Она старая — но сильная. Очень сильная. Я попыталась протиснуться через него. Неудачно.

— Звучит пугающе, — сказал он, вытаскивая ключ из замка. Он протянул его мне.

— Она может вычистить туалет от и до за минут. Более, чем пугающе. — Взяв ключ, я его обошла. Я намеревалась наглухо закрыть дверь между нами, но, когда я повернулась, Стайлз уже стоял в дверном проеме, упершись руками по обе стороны косяка.

— Ты не собираешься пригласить меня войти? — спросил он.

Я захлопала глазами. Пригласить его войти? Ко мне в дом? Когда в доме больше никого

нет?

Стайлз произнес: — Уже поздно. — Его глаза приблизились к моим, в них вспыхивали озорные своевольные огоньки. — Ты должно быть, проголодалась.

— Нет. Да. Я имею ввиду, да, но... — Внезапно он оказался внутри.

Я отступила на три шага назад; он закрыл дверь ногой. — Любишь мексиканскую еду? — спросил он.

— Я... Я хотела бы знать, что ты делаешь в моем доме!

— Тако?

— Тако? — эхом повторила я.

Казалось, его это забавляло. — Помидоры, салат-латук, сыр.

— Я знаю, что такое тако!

Прежде, чем я смогла его остановить, он прошел мимо меня в дом. В конце холла он повернул налево. На кухню.

Он подошел к раковине, открыл кран, и вымыл руки с мылом. Очевидно, чувствуя себя как дома, он сначала подошел к буфету, затем открыл холодильник, и начал снова туда-сюда, выкладывая соус сальса, сыр, салат-латук, помидоры. Затем, порывшись в ящиках, отыскал нож.

Подозреваю, что почти впала в панику, увидев Стайлза с ножом в руках, как вдруг что-то уловила краем глаза. Я отступила на два шага назад и украдкой посмотрела на свое отражение в одной из сковородок, свисающих с подставки. Мои волосы! Они выглядели так, будто у меня на голове был огромный стог сена. Я поднесла руку ко рту.

Стайлз улыбнулся. — Ты рыжая от природы? Я уставилась на него. — Я не рыжая.

— Не хотелось бы тебя разочаровывать, но ты рыжая. Я мог бы посветить на них огнем и они бы все равно не стали рыжее.

— Они коричневые. — Ну, может, у меня в волосах было совсем чуть-чуть, ну просто крошечное количество рыжины. Я все равно была брюнеткой. — Это освещение, — сказала я.

— Ага, может, из-за лампочек. — Его рот изогнулся в улыбке и на щеках появились ямочки.

— Я сейчас вернусь, — сказала я, выбегая из кухни.

Я поднялась наверх и собрала волосы в хвост. Пока я это делала, мне удалось собраться с мыслями. Мне было неуютно при мысли о том, что Стайлз свободно разгуливает у меня дома — с ножом в руках. А мама меня убила бы, узнай она, что я пригласила Стайлза в дом, когда в нем было Доротеи.

— Мне зайти в другой раз? — Спросила я его двумя минутами позже, увидев, что он по-прежнему усердно работал на кухне. Я положила руку на живот, показывая, что он по-прежнему меня беспокоил. — Тошнит, — сказала я. — Думаю, это из-за поездки.

Он перестал резать и посмотрел на меня. — Я почти закончил.

Я заметила, что он поменял нож на другой, размером побольше — и с более острым лезвием.

Как будто читая мои мысли, он держал нож, играя с ним. Лезвие отражало свет. У меня сжался желудок.

— Опустит нож, — тихо скомандовала я.

Стайлз перевел взгляд от меня на нож и обратно. Минуту спустя он положил его перед собой. — Я не собираюсь ранить тебя, Лидия.

«Это.... успокаивает.» — хотела сказать я, но у меня пересохло и сжалось горло.

Он развернул нож ручкой ко мне. — Иди сюда. Я научу тебя готовить тако.

Я не пошевелилась. В его глазах вспыхнуло что-то такое, отчего, подумалось мне, я должна была бы его бояться... и я боялась. Но этот страх в то же время притягивал. Было что-то пугающе необъяснимое в том, чтобы находиться рядом с ним. В его присутствии я не доверяла самой себе.

— Как насчет сделки? — Он опустил лицо, на него упала тень, и он посмотрел на меня сквозь ресницы. Это произвело на меня успокаивающий эффект. — Помоги мне приготовить тако, а я отвечу на несколько твоих вопросов.

— Мои вопросы?

— Я думаю, ты знаешь, что я имею в виду.

Я точно знала, что он имел в виду. Он приглашал меня в свой внутренний мир. Мир, где он мог говорить со мной мысленно. Он снова знал, что именно и когда сказать.

Я молча придвинулась к нему. Он положил передо мной разделочную доску. — Сначала, — сказал он, подходя ко мне сзади и кладя руки на стол рядом с моими, — выбери помидор. Он наклонил голову и его рот оказался у моего уха. Его теплое дыхание слегка щекотало мне кожу. — Отлично. Теперь выбери нож.

— А повар всегда стоит так близко? — спросила я, не зная точно, понравилось или испугало меня то волнение, которое я испытывала внутри от того, что он стоял ко мне так близко.

— Когда раскрывает секреты приготовления, то да. Держи нож, как держала.

— Я держу.

— Хорошо. — Отступая назад, он внимательно — будто выискивая несовершенства — рассмотрел меня, — его глаза исследовали меня вдоль и поперек. И в какой-то момент мне показалось, что я увидела на его губах скрытую улыбку одобрения. — Готовке не научить, — сказал Стайлз, — Это дар от природы. Либо есть, или нет. Как и влечение. Как ты думаешь, ты готова его испытать?

Я надавила на нож, разрезая помидор на две половинки, которые мягко упали на разделочную доску. — Это ты мне скажи. Я готова к нему?

Стайлз издал глубокий звук, который я не смогла понять и усмехнулся. После ужина он отнес наши тарелки в раковину. — Я мою — ты вытираешь. Порывшись в ящиках у раковины, он отыскал полотенце для посуды и игриво кинул его мне.

— Я готова задать тебе эти вопросы, — сказала я. — Начиная с вечера в библиотеке. Ты преследуешь меня...

Я замолчала. Стайлз небрежно облокотился на стол. Из-под его бейсболки выбились волосы. На губах блуждала улыбка. Внезапно мои мысли куда-то улетучились и на поверхность всплыла одна единственная.

Я захотела поцеловать его. Немедленно.

Стайлз поднял брови. — Что?

— Библиотека ... ничего. Ничего интересного. Ты моешь, я вытираю.

Чтобы покончить с тарелками, понадобилось совсем немного времени, и когда мы закончили, то оказались зажаты на маленьком пространстве рядом с раковиной. Стайлз двинулся, чтобы забрать у меня полотенце для посуды, и наши тела соприкоснулись. Никто из нас не пошевелился, удерживая ту хрупкую связь, которая сейчас была между нами.

Я отступила первая.

— Испугалась? — тихо спросил он.

— Нет.

— Врешь.

У меня подскочил пульс. — Я тебя не боюсь.

— Нет?

Я говорила, ничего не соображая. — Может, я просто боюсь... — Я проклинала себя за то, что вообще начала говорить. И что мне теперь сказать ему? Я не хотела признаваться Стайлзу, что все, что с ним связано, пугало меня. Этим я бы дала ему разрешение на то, чтобы он и в будущем провоцировал меня. — Ну, может, я просто боюсь... боюсь.

— Любить меня?

Успокоенная тем, что мне не пришлось заканчивать свое предложение, я на автомате ему ответила: — Да.

И слишком поздно поняла, в чем именно я призналась. — Я имею в виду, нет. Точно нет. Это не то, что я пыталась сказать!

Стайлз мягко засмеялся.

— Правда в том, что часть меня определенно чувствует себя не лучшим образом рядом с тобой, — сказала я.

— Но?

Чтобы устоять, я крепко ухватилась за стол у себя за спиной. — Но в тоже самое время, меня с ужасающей силой тянет к тебе.

Стайлз усмехнулся.

— Ты слишком много о себе возомнил, — сказала я, отталкивая его от себя рукой.

Он перехватил мою руку у своей груди и, опустив рукав, схватил меня за запястье. Также быстро он проделал тоже самое с другим рукавом. Теперь он держал мои руки, сжимая их поверх манжет. Я открыла рот, чтобы запротестовать.

Притягивая меня ближе, он не остановился до тех пор, пока я не оказалась прямо перед ним. Внезапно он рывком посадил меня на стол. Наши лица оказались на одном уровне. От его мрачной завораживающей улыбки я не могла пошевелиться. И в этот момент я поняла, что именно об этом были все мои фантазии на протяжении последних нескольких дней.

— Сними свою кепку, — сказала я; слова вырвались у меня прежде, чем я смогла их остановить.

Он развернул ее козырьком назад.

Я дернулась к краю стола, и мои ноги оказались по бокам Стайлза. Внутренний голос говорил мне остановиться — но я заглушила его.

Он уперся руками о стол, положив их рядом с моими бедрами. Склонив голову в сторону, он придвинулся ближе. Его запах, запах влажной, темной земли после дождя, совершенно ошеломил меня.

Я сделала два резких вдоха. Нет. Это неправильно. Не так, не со Стайзлом. Он пугал меня. В хорошем смысле, да. Но и в плохом тоже. В очень плохом.

— Ты должен уйти, — выдохнула я. Ты определенно должен уйти.

— Уйти сюда? — его губы были на моем плече. — Или сюда? — Он переместил их вверх, на мою шею.

Я была не в состоянии о чем-либо думать. Губы Стайлза поднимались вверх, к моему подбородку, нежно посасывая кожу.

— У меня затекли ноги, — пробормотала я. Я не совсем соврала. В теле то тут, то там

вспыхивала приятная покаявающая дрожь, и в ногах тоже.

— Я мог бы с этим справиться, — руки Стайлза сомкнулись на моих бедрах.

Внезапно зазвонил мой сотовый. От его звука я подпрыгнула и неуклюже вытащила его из кармана.

— Привет, солнышко, — бодро сказала мама.

— Я могу тебе перезвонить?

— Конечно. Что происходит?

Я закрыла телефон. — Ты должен уйти, — сказала я Стайлзу. — Немедленно.

Он развернул свою бейсболку, закрыв лицо козырьком. Все, что я могла из-под него видеть — это его рот, расплывшийся в озорной улыбке. — Ты не красишься.

— Должно быть, я забыла.

— Сладких снов сегодня ночью.

— Конечно. Без проблем. — Что он сказал!?

— Насчет вечеринки завтра вечером...

— Я подумаю об этом, — ответила я.

Стайлз сунул мне в карман клочок бумаги, от его прикосновения к моим ногам прокатилась жаркая волна. — Это адрес. Я буду тебя ждать. Приходи одна.

Мгновение спустя я услышала, как за ним закрылась передняя дверь. Мои щеки обожгло румянцем. Это слишком, — подумала я. В огне не было ничего опасного... до тех пор, пока вы не подходите к нему слишком близко. Об этом нужно помнить.

Я оперлась спиной о шкафчики, неглубоко, прерывисто дыша.

===== 8 глава =====

Из сна меня выдернул звонок телефона. Все еще не просыпаясь, я накрыла голову подушкой, надеясь заглушить звук, но телефон звонил и звонил. Включился автоответчик, но пять секунд спустя телефон зазвонил вновь. Я кое-как стянула руку вниз с кровати, отыскала свои джинсы и вытащила из кармана сотовый.

— Да? — протянула я, зевая и не открывая глаз.

Кто-то зло дышал на том конце провода:

— Что с тобой стряслось? Какая беда помешала тебе принести вату? И может заодно скажешь, где ты находишься, чтобы я смогла приехать и собственноручно придушить тебя!

Я хлопнула себя по лбу.

— Я думала, тебя похитили! — не унималась Эллисон, — Я думала, что на тебя напали! Я думала, что тебя убили!

Я пыталась отыскать в темноте часы, нечаянно задела одну из фотографий, стоящих на тумбочке, и все они повалились друг за дружкой как домино.

— Я вроде как задержалась, — пробормотала я, — когда я вернулась, вас уже не было.

— «Задержалась»? Это что за отмазка такая?

Взгляд, наконец, сфокусировался на красных цифрах на часах. Было начало третьего ночи.

— Я целый час кружила по стоянке, — говорила Элли, — Айзек ходил по парку, показывая всем твою фотографию, у меня была только одна на моем телефоне. Я пыталась дозвониться до тебя тысячу раз! Стоп. Ты дома? Как ты там оказалась?

Я прищурила глаза:

— Стайлз.

— Стайлз — преследователь?

— Да, у меня небольшой был выбор, — я постаралась быть немногословной, — ты уехала без меня.

— Как-то ты беспокойно это говоришь. Совсем беспокойно. Нет, не то. Ты взволнована...вздурожена...возбуждена

Я прямо-таки почувствовала, что у нее глаза вылезают из орбит.

— Он что? Поцеловал тебя?

Я молчала.

— Поцеловал! Я так и знала! Я видела, как он на тебя смотрит. Я знала, что так оно и будет, я за милю это чувствовала!

Я не хотела даже думать об этом.

— Как это было? — не отставала Эллисон, — Персиковый поцелуй? Сливовый? Люцерновый?

— Чего?

— Это был совсем легкий поцелуй или более крепкий, но только губами, или там и язык был? Ладно, можешь не отвечать. Стайлз не из тех, кто тратил бы время на прелюдию. Без языка не обошлось. 100 % процентов.

Я спрятала лицо в ладонях. Стайлз наверняка решил, что сила воли у меня отсутствует напрочь. Я ничего не чувствовала, кроме его рук. Я таяла в его объятиях как масло. Я была уверена, что как раз перед тем, как сказать ему, что ему пора идти, я выдала что-то среднее между вздохом абсолютного счастья и стоном удовольствия. Это объясняет его нахальную улыбку.

— Давай попозже поговорим, — попросила я, потирая переносицу.

— Ни за что.

Я вздохнула:

— Я смертельно устала.

— Поверить не могу, что ты хочешь, чтобы я мучилась в догадках.

— Я надеялась, что ты забудешь об этом.

— Зря надеялась.

Я попыталась пошевелить шей, расслабляя затекшие мышцы, чтобы усмирить подступающую головную боль.

— Мы еще едем за покупками?

— Я заберу тебя в четыре.

— Ты же говорила, что не раньше пяти.

— Обстоятельства изменились. Я бы и раньше приехала, если бы смогла отменить семейный час. У мамы нервный срыв, она считает, что из-за ее никудышных родительских навыков, у меня плохие оценки. Надеюсь, что часок вместе избавит ее от этих мыслей. Пожелай мне удачи.

Я закрыла телефон и нырнула в кровать. Я представила бесцеремонную улыбку Стайлза и его блестящие карие глаза. После нескольких минут, проведенных в бесполезных попытках устроиться поудобнее, я сдалась. Пока я буду думать о Стайлзе, покоя мне не видать.

Когда я была совсем маленькой, крестник Доротеи, Бретт, разбил на кухне один из стаканов. Он выкинул все осколки кроме одного, который протянул мне и предложил лизнуть его. Мои чувства к Стайлзу были похожи на то прикосновение к осколку. Я знала, что это глупо. Я знала, что порежусь. После всех этих лет не изменилось одно: меня так и тянуло к опасности.

Я резко села в кровати и схватив свой телефон, включила лампу.

Аккумулятор был полностью заряжен.

Я вздрогнула. Телефону положено быть совершенно мертвым. Как же тогда мама и Элли дозвонились до меня.

Дождь колошматил по натянутым тентам магазинов и потоками выливался на тротуар. По обеим сторонам улицы были зажжены старые газовые лампы. Под сцепившимися зонтами мы с Эллисон бежали по тротуару под укрытие полосатого розово-белого тента магазина Victoria's secrets. Мы одновременно встряхнули наши зонты и сложили их уже перед самым входом. Раскат грома вогнал нас в двери магазина.

Я стряхнула воду со своих туфель и поежилась от холода. На возвышении в центре магазина было установлено несколько масляных ароматических диффузоров, они окружили нас терпким экзотическим ароматом.

Не стоило мне рассматривать белье. Это наталкивало на всевозможные сексуальные мысли. Вроде мыслей о поцелуях. Мыслях о Стайлзе.

Я закрыла глаза и мысленно проиграла прошедшую ночь. Вспомнила ощущение рук Стайлза на своих бедрах, прикосновения его губ к шее...

Элли застала меня врасплох, приложив мне к груди бирюзовый комплект с леопардовым принтом.

— Вот это бы на тебе хорошо смотрелось, — заключила она, — только надо объем вроде моего.

О чем я только думала? Я подошла к самому краю, чуть не поцеловав Стайлза. Того самого Стайлза, голос которого я, возможно, слышала в своей голове. Того самого Стайлза, который спас меня в момент смертельного падения с Архангела, потому что только это и могло случиться; у меня не было других логичных объяснений. Может быть, он каким-то образом остановил время и поймал меня на лету. Если уж он мог проникать в мои мысли, может, ему и остальное по плечу. Или, возможно, — при этой мысли холодная дрожь пробежала по позвоночнику, — мне уже не стоит доверять собственному рассудку.

Кусок бумажки, который мне сунул Стайлз, все еще был в моем кармане, но я ни при каких условиях не собиралась отправляться сегодня на вечеринку. Втайне я наслаждалась притяжением между нами, но тайна и напряженность в этот раз перевесили. С этого самого момента я решила выкинуть Стайлза из головы, и в этот раз я действительно намеревалась это сделать. Это будет вроде очищающей диеты. Беда в том, что единственную диету, которой я однажды решила придерживаться, я с треском провалила. Тогда я месяц пыталась жить без шоколада. Без единого кусочка. Через две недели я сорвалась и съела больше трехмесячной нормы. Страшно представить последствия моей попытки игнорировать Стайлза, если она закончится так же сокрушительно, как и без-шоколадная диета.

Мое внимание привлекла Элли.

— Что это ты делаешь? — спросила я.

— А на что это похоже? Я отцепляю ценники со скидкой от бюстгальтера с распродажи и прикрепляю к тем, на которые скидка не распространяется. Вот так я смогу заполучить сексуальное белье по цене бросового товара.

— Не смей этого делать. Она просканирует штрих-код и сразу же тебя раскусит.

— Штрих-код? Они его не сканируют, — сказала она уже не так уверенно.

— Сканируют. Честное слово. Клянусь тебе, — я решила, что лучше уж соврать, чем

наблюдать, как Эллисон упекут в тюрьму.

— Жаль, а была такая хорошая идея...

— Возьми-ка это, — сказала я, сунув ей в руки что-то шелковое и надеясь, что это отвлечет ее.

Она взяла трусики. Ткань была с рисунком из крошечных красных крабиков.

— Ничего ужаснее не видела. А вот этот черный бюстгальтер у тебя в руках действительно симпатичный. Думаю, тебе стоит его взять. Ты пока иди, расплачивайся, а я еще посмотрю.

Я расплатилась и решила, что для того, чтобы отвлечься от мыслей о Стайлзе, надо бы посмотреть на что-то нейтральное. Я направилась к витрине с лосьонами. В тот момент, когда я приняла бутылку Dream Angels, я вновь почувствовала знакомое присутствие. Как будто мне за шиворот бросили шарик мороженого. Ту же самую дрожь я всегда испытывала при приближении Стайлза.

Мы с Эллисон до сих пор были единственными покупателями, но по ту сторону стекла я увидела, как фигура в капюшоне отступает в тень тента у магазина через дорогу. Целую минуту я простояла неподвижно, оцепенев от новой волны шока, пока не пришла в себя, а затем я направилась к Эллисон.

— Нам пора, — сказала я.

Она курсировала между вешалок с ночными рубашками.

— Ух ты! Смотри — фланелевые пижамки с 50 % скидкой. Мне нужна пара фланелевых пижамок.

Я одним глазом поглядывала на окно.

— Мне кажется, за мной следят

Элли подняла голову:

— Стайлз?

— Нет. Там, через дорогу.

Эллисон прищурилась:

— Никого не вижу.

И я тоже больше никого не видела, пролетевшая мимо машина не дала мне сфокусировать взгляд.

— Наверно, они зашли в магазин.

— А с чего ты взяла, что они за тобой следят?

— Плохое предчувствие.

— Они похожи на кого-нибудь из знакомых? Например... нечто среднее между Пеппи Длинный чулок и Гингемой дало бы нам Малия Тейт.

— Это не Малия, — сказала я, все еще вглядываясь в магазин через дорогу, — вчера, когда я в парке пошла купить сахарную вату, я видела, как кто-то смотрит на меня. Я уверена, что это тот же человек.

— Ты серьезно? И ты только сейчас мне об этом говоришь? Кто это?

Я не знала и это пугало меня больше всего.

Я обратилась к продавщице:

— А в магазине есть запасной выход? — спросила я.

— Только для персонала.

— Это мужчина или женщина, — спросила Эллисон.

— Не знаю.

— А зачем они за тобой следят? Чего они хотят?

— Напугать меня, — это казалась разумным объяснением.

— А зачем им пугать тебя?

И опять у меня не было ответа.

— Надо их обмануть, — сказала я Элли.

— Это именно то, о чем я думала, — ответила она, — ты же знаешь, я спец по диверсиям. Давай мне свою джинсовую куртку.

Я устала на нее.

— Ни за что! Мы ничего о них не знаем. Я не пушу тебя наружу, одетую как я. А вдруг у них оружие?

— Иногда твое воображение меня пугает.

Мне пришлось признать, что моя идея о том, что они вооружены и собираются меня убить, отдает паранойей, но с учетом того, что случилось позже, не могу себя упрекнуть в излишней нервозности и ожидании худшего.

— Первой выйду я, — сказала Эллисон, — Если они пойдут за мной, иди за ними. Я пойду вверх по улице до холма напрямик до кладбища, там мы их схватим и потребуем ответа.

Через минуту брюнетка вышла из магазина в моей куртке. Она взяла мой красный зонт и несла его низко, закрывая голову. Если не считать того, что она была меня выше на пару футов и заметно шире, она могла сойти за меня. Из моего укрытия за вещалками с пижамами я увидела, как фигура в капюшоне вышла из магазина напротив и отправилась следом за Элли. Я прокралась поближе к окну. Хотя мешковатая толстовка и джинсы могли быть одеждой человека любого пола, походка была женской. Определенно женской.

Когда Эллисон и девушка скрылись за углом, я поторопилась к выходу. Снаружи дождь превратился в потоп. Схватив зонт Эллисон, я ускорила шаг, скрываясь от дождя под тентами магазинов, я чувствовала, как намокают штанины джинсов внизу и жалела, что не надела ботинки.

Позади меня длинный пирс уходил в темно-серый океан, впереди меня вереница магазинов заканчивалась у подножия покрытого травой холма, на его верху я смогла разглядеть высокую чугунную ограду местного кладбища.

Я открыла Неон, включила печку погорячее и запустила дворники на максимальную скорость. Я выехала с улицы и прибавила скорость, въезжая на извилистую дорогу на холме. Показались кладбищенские деревья, сквозь сумасшедшие метания дворников по стеклу их ветви казались живыми. Белые надгробия словно выныривали из темноты, серые в ней тонули. Словно из ниоткуда в лобовое стекло врезалось что-то красное. Оно с треском стукнулось о стекло прямо передо мной, пролетело через машину и улетело куда-то вбок. Я до упора вжала педаль тормоза в пол и машина, как вкопанная, встала у обочины. Я открыла дверь и, выйдя наружу, пошла назад в поисках того, что врезалось в Неон. Я на долю секунды растерялась, когда поняла, что именно увидела. Мой красный зонт запутался в траве, он был сломан, одна сторона его была смята чем-то тяжелым.

Сквозь шум дождя я услышала сдавленный стон.

— Элли? — окликнула я. Я пошла через дорогу, прикрывая глаза от дождя и осматривая все вокруг. Скрюченное тело лежало впереди. Я побежала.

— Эллисоон! — я упала на колени перед ней. Она лежала на боку, поджимая колени, и стонала.

— Что случилось? Ты как? Ты можешь двигаться? — я резко обернулась назад, моргая от дождя. Думай! — приказала я себе. Мой сотовый. В машине. Надо вернуться. Вызвать скорую.

— Я за помощью, — сказала я ей, она застонала и вцепилась в меня.

Я склонилась над ней, крепко сжимая ее руку. Слезы обжигали мне глаза.

— Что случилось? Это сделал тот, кто следил за тобой? Это они сделали? Что они сделали?

Элли пробормотала что-то неразборчивое, похожее на «рюкзак». Я была уверена, что ее рюкзак исчез.

— Все будет хорошо, — я старалась говорить спокойно. Ужасное чувство сверлило меня изнутри, но я попыталась не замечать его. Я была уверена, что во всем виноват тот же человек, что следил за мной в парке и сегодня у магазинов, но я винила себя за то, что втянула в это Эллисон. Я побежала назад к Неону и набрала 911.

Стараясь подавить истерику в голосе, я сказала:

— Мне нужна скорая. Мою подругу избили и ограбили.

Комментарий к 8 глава

Следующая глава будет в понедельник.

===== 9 глава =====

Понедельник прошел как в тумане; я перемещалась из класса в класс, ожидая, когда наконец зазвонит последний звонок сегодняшнего дня. В больницу я позвонила еще до занятий и там сказали, что Эллисон отправили в хирургическое отделение. Ее левая рука была сломана и из-за сложного перелома придется делать операцию. Я хотела навестить ее, но это было возможно только ближе к вечеру, когда она отойдет от наркоза и ее переведут в палату. Мне было очень важно услышать ее версию случившегося как можно скорее, пока она не забыла и не перепутала детали. Все, что она могла вспомнить, помогло бы мне заполнить недостающие сведения, чтобы выяснить, кто же был нападавшим.

В течение бесконечно тянувшихся дневных часов мои мысли переместились с Элли на девушку снаружи магазина. Кто она? Что ей было нужно? Может быть, это было просто подозрительным совпадением, что на Эллисон напали через несколько минут, после того, как я увидела, как та девушка направилась за ней. Но мои инстинкты говорили обратное. Мне хотелось иметь о ней большее представление. Бесформенная толстовка с капюшоном и джинсы, а к тому же пелена дождя между нами, никак не помогали мне в моих догадках. По тому, что я знала, я могла бы сказать, что это была Малия Тейт. Но глубоко внутри я чувствовала, что это предположение ошибочно.

Я вытащила из шкафчика тетрадь по биологии и направилась в класс. Место Стайлза пустовало. Обычно он появлялся в самый последний момент, одновременно со звонком, но звонок уже прозвонил, тренер занял свое место у доски и спокойно начал занятие. Я обдумывала отсутствие Стайлза. В сознание закралась крошечная мысль, что его отсутствие может быть связано с нападением на Элли. Было немного странно, что он пропал на следующее же утро. И я не могла забыть про леденящие мурашки, пробежавшие по моей спине за момент до того, как я взглянула за окно магазина и увидела, что за мной следят. Каждый раз, когда я испытывала подобное, это означало близкое присутствие Стайлза. Голос разума быстро отмел мои подозрения. Он мог заболеть. У него мог кончиться бензин и он сейчас торчал на дороге за милю от школы. Или, возможно, в Клубе Бо шла бильярдная игра с высокими ставками, и Стайлз посчитал ее более подходящим времяпровождением,

чем изучение мудреной системы человеческого тела.

По окончании урока Тренер перехватил меня на выходе из класса:

— Лидия, подожди минуту.

Я повернулась и повесила рюкзак за плечо.

— Да?

Он протянул мне сложенный листок бумаги:

— Мисс Райес остановила меня до занятий и попросила передать это тебе, — сказал он.

Я взяла записку.

— Мисс Райес? — у меня не было учителя с такой фамилией.

— Новый школьный психолог. Она только что заменила Доктора Марин Моррелл.

Я развернула записку и прочла ее:

Дорогая Лидия,

Я принимаю на себя роль твоего школьного психолога вместо Доктора Марин Моррелл.

Я заметила, что ты пропустила две намеченные с ним встречи. Прошу тебя заглянуть как можно скорее, чтобы мы могли познакомиться. Я отправила твоей маме письмо с уведомлением о замене.

Всего наилучшего.

Мисс Райес.

— Спасибо, — пробормотала я тренеру, складывая записку, чтобы ее можно было засунуть в карман.

В коридоре я смешалась с толпой народа. Больше убежать нельзя, придется сходить. Я шагала со всеми по коридору, пока не увидела закрытую дверь кабинета доктора Марин Моррелл. Я была уверена, что теперь на двери будет другое имя — на полированной поблескивающей табличке на светлой дубовой двери значилось: Мисс Э. Райес, школьный психолог.

Я постучалась и через мгновение дверь открыли изнутри. У Мисс Райес была безукоризненная белая кожа, светло-коричневые глаза, пухлые губы, кудрявые волосы. Они обрамляли ее овальное лицо. На кончике носа у нее были очки в бирюзовой заостренной кверху оправе, одета она была в серую юбку-карандаш с рисунком «в елочку» и розовую шелковую блузку. Фигура у нее была тонкая и женственная. Вряд ли она была старше меня больше, чем на пять лет.

— Ты, должно быть, Лидия Мартин. Выглядишь в точности, как на фотографии из твоего дела, — сказала она, крепко пожимая мне руку. Ее тон был ровным, но не грубым. Деловым.

Отступив, она пригласила меня внутрь.

— Налить тебе сока или воды? — спросила она.

— Что случилось с Доктором Марин Моррелл?

— Она ушла на другую работу. Я давно метила на это место, так что сразу же ухватилась за открывшуюся вакансию. Я переехала во Флориду, но мои родители до сих пор живут в Бейкон Хиллс. Хорошо быть снова поближе к семье.

Я оглядела небольшой кабинет. Он радикально изменился за те несколько недель, что я сюда не заглядывала. Книжный стеллаж, протянувшийся вдоль стены, теперь был заполнен научными книгами, все они выглядели похоже: в твердых обложках светлых тонов с золотым тиснением. Доктор Мисс Моррелл обычно заставляла эти полки семейными фотографиями, никаких снимков из личной жизни Мисс Рейес там не было. Тот же папоротник висел у

окна, но от ухода Доктора Марин Моррелл он был скорее коричневым, чем зеленым. После нескольких дней, проведенных с Мисс Рейес, он теперь был зеленым и ухоженным. Напротив стола стоял розовый стул с орнаментом пейсли, несколько коробок для перевозки вещей громоздились в дальнем углу.

— В пятницу только приступила, — сказала она, заметив мой взгляд на коробках, — все еще распаковываюсь. Присаживайся.

Я спустила рюкзак на руку и присела в розовый стул. Ничего в этой маленькой комнате не могло рассказать мне о личности Мисс Рейес.

На столе высилась стопка с папками файлов, не аккуратная, но и не беспорядочная, рядом стояла кружка с чем-то, похожим на чай. Никаких признаков парфюма в кабинете. Монитор выключен.

Мисс Рейес потянулась к стойке, стоящей за ее столом и вынула новую светло-желтую папку, на ярлыке которой она черным маркером вписала мое имя. Новую папку она положила рядом с моей старой, на которой были пятна от пролитого Доктором Мисс Моррелл кофе.

— Я провела все выходные, разбирая папки Доктора Марин Моррелл, — сказала она, — между нами говоря, почерк у неё ужасный, так что я решила переписать все по новой. Удивительно, что она не пользовалась компьютером для ведения записей. Ну кто в наше время и в её возрасте пишет ручкой?

Она села в свой вращающийся стул, скрестила ноги и вежливо улыбнулась мне:

— Итак. Может быть ты мне расскажешь вкратце суть ваших бесед с Доктором Моррелл? Я с трудом разобрала её записи. Похоже, что Вы двое обсуждали твои переживания относительно новой работы твоей мамы?

— Это уже устарело. Она уже с года там работает.

— Она ведь была домохозяйкой? Но после смерти твоего отца ей пришлось устроиться на полный рабочий день, — она вытащила листок бумаги из моей папки, — она работает на аукционную компанию, верно? Видимо, она координирует все аукционы по побережью, — она взглянула на меня поверх очков, — с таким графиком часто бывать дома не получится.

— Мы хотим сохранить наш дом, — ответила я, переходя в оборону, — мы не потянем плату за кредит, если она будет работать здесь.

Не могу сказать, что я любила наши встречи с Доктором Мисс Моррелл, но мне было обидно, что она ушла на другую работу и бросила меня на эту Мисс Рейес. Она мне уже не нравилась, а ее, похоже, очень интересовали детали. Мне казалось, что она собирается докопаться до каждого самого темного угла в моей жизни.

— Понятно. Но ты, наверно, чувствуешь себя невероятно одинокой в пустом доме.

— У нас есть домработница, которая остается со мной каждый день до девяти или десяти вечера.

— Но домработница мать не заменит.

Я покосилась на дверь и даже не пыталась скрыть этого.

— У тебя есть лучшая подруга? Парень? Кто-нибудь, с кем можно поговорить, когда домохозяйка... не отвечает требованиям? — она окунула чайный пакетик в кружку и подняла ее, чтобы отпить.

— У меня есть лучшая подруга, — я решила говорить по минимуму. Чем меньше я говорю, тем короче указания. Чем короче указания, тем быстрее я увижу свою подругу.

Она приподняла брови:

— А парень?

— Нет.

— Ты привлекательная девушка. Я думаю, что противоположный пол должен проявлять к тебе интерес.

— Значит так, — сказала я настолько терпеливо, насколько смогла, — я очень ценю, что вы стараетесь помочь мне, но у меня уже был подобный разговор с Доктором Мисс Моррелл год назад после смерти моего отца. Повторение того же самого с вами мне нисколько не помогает. Это будто возвращение в прошлое и переживание всего заново. Да, это было ужасной трагедией и я до сих пор живу с этим, но вот что мне действительно нужно, так это двигаться дальше.

Часы на стене какое-то время тикали в тишине.

— Что ж, — сказала наконец Мисс Рейес, искусственно улыбаясь, — мне очень полезно знать твою точку зрения, Лидия. Это я и пыталась понять все это время. Я внесу заметку о твоих чувствах в твое дело. Тебе есть что еще сказать?

— Нет, — я улыбнулась, демонстрируя, что у меня все прекрасно.

Она принялась перелистывать листы в моей папке, я понятия не имела, что Доктор Мисс Моррелл могла там увековечить и я абсолютно не собиралась тратить уйму времени на то, чтобы это выяснить.

Я подняла рюкзак и пересела на краешек стула:

— Я вовсе не хочу обрывать наш разговор, но мне надо быть кое-где в четыре.

— Да

У меня не было никакого желания обсуждать нападение на Элли с Мисс Рейес.

— Библиотечное исследование.

— Для какого предмета?

— Биология, — ляпнула я первое, что пришло на ум.

— Говоря о предметах. Как твои дела? Есть вопросы по этой части?

Она перелистнула еще несколько страниц.

— Отличные оценки, — заметила она, — здесь говорится, что ты занимаешься самостоятельно вместе с твоим партнером по биологии, Стайлзом Стилински, — она взглянула вверх, очевидно ожидая от меня подтверждения.

Удивительно, оказывается, мои дополнительные самостоятельные занятия, настолько важны, что их внесли в данные для школьного психолога.

— Мы не часто встречаемся. Графики не совпадают, — я пожала плечами, как бы говоря, что ничего с этим поделать не могу.

Она постучала моей папкой по столу, выуживая оттуда незакрепленные листы, потом скрепила их все вместе в аккуратную стопку и вложила в новую самолично ею подписанную папку.

— Честно хочу тебя предупредить, что хочу поговорить с Бобби Финсток, чтобы ввести некоторые ограничения на Ваши самостоятельные занятия. Я бы хотела, чтобы все они проходили в пределах школы под надзором учителя либо другого официального представителя. Я бы не хотела, чтобы Вы занимались со Стайлзом где-либо вне школы. В особенности я бы не хотела, чтобы Вы оставались наедине.

Моя кожа покрылась мурашками.

— Почему? В чем дело?

— Я не могу это обсуждать.

Единственная причина, как я подумала, по которой она не хотела, чтобы мы оставались наедине, это опасность, исходившая от Стайлза. «Мое прошлое может напугать тебя» — сказал он тогда на подъемной платформе Архангела.

— Спасибо, что зашла. Не смею тебя больше задерживать, — сказала Мисс Рейес и шагнула к двери, придерживая ее своей тонкой лодыжкой. Она мне участливо улыбнулась, но улыбка вышла формальной.

Выйдя из кабинета Мисс Рейес, я позвонила в больницу. Элли уже прооперировали, но она Все еще была в послеоперационной и к ней никого не пускали до семи вечера. Я посмотрела на часы в сотовом. Три часа. Я забралась в Фиат на парковке в надежде, что работа над домашним заданием в библиотеке отвлечет меня от долгого ожидания.

Я провела в библиотеке целый день и даже не успела заметить, как день медленно перетек в вечер. Мой живот урчал на всю библиотеку и мои мысли все чаще возвращались к торговому автомату у входа.

Последнее из заданий вполне могло подождать до позднего вечера, но было еще кое-что, для чего мне могли пригодиться библиотечные средства. Дома у меня был древний IBM компьютер с соединением с Интернетом через телефонную линию, и я, как правило, спасала себя от бесполезных нервных выкриков и выдирания волос работой в компьютерном зале библиотеки. Мне надо было сделать рецензию на “Отелло” в заметке редактора в электронном журнале к девяти часам, так что я договорилась сама с собой, что отправлюсь за едой сразу же, как только закончу с этим.

Я собрала вещи и направилась к лифтам. Внутри кабины я нажала кнопку закрывания дверей, а вот с этажом торопиться не стала. Я достала телефон и опять позвонила в больницу.

— Привет, — сказала я медсестре, — у меня подруга лежит в послеоперационной, я звонила днем и мне сказали, что вечером ее можно будет навестить. Ее зовут Эллисон Арджент.

Я слышала, как в тишине кликают клавиши клавиатуры.

— Похоже, что примерно через час ее перевезут в ее палату.

— А во сколько заканчивается время посещения?

— В восемь.

— Спасибо, — ответила я, и, нажав на кнопку третьего этажа, отправила лифт наверх.

На третьем этаже я шла по указателям названий, надеясь, что, если прочитаю парочку театральных рецензий местной газеты, это придаст мне вдохновения.

— Извините, — обратилась я к библиотекарю, стоявшей у стойки с газетными подшивками, — я пытаюсь найти экземпляры Бейкон Хиллс за прошлый год, а именно театральные статьи.

— Мы не храним подшивки последних изданий, — ответила она, — но я думаю, что Вы сможете найти архивы на их сайте. Идите прямо по коридору позади Вас и увидите слева кабинет информатики.

В кабинете я устала в монитор и уже собралась было заняться своим исследованием, как вдруг меня осенило. Поверить не могу, что мне раньше это в голову не пришло. Убедившись, что никто мне через плечо не заглядывает, я набрала в Гугле «Стайлз Стилиски». Может быть, я наткнусь на статью, которая сможет пролить свет на его темное прошлое, а может у него есть блог.

Я нахмурилась, увидев результаты. Ничего. Ни одной страницы, ни на Facebook, ни на

Мусрасе, блога тоже не было. Будто он и не существовал вовсе.

— Что в твоём прошлом, Стайлз? — пробормотала я, — кто же ты на самом деле?

Полчаса спустя я уже прочитала несколько театральных рецензий и глаза начали слипаться. Я стала просматривать все газеты Мэйна. На глаза попался ярлык школьной газеты Кинг Хорн. Через пару секунд я уже впечатывала знакомое имя. Айзек перевелся из школы Кинг Хорн. На всякий случай я решила это проверить. Если школа настолько элитна, насколько ее описывал Айзек, возможно у них будет достойная газета.

Я нажала на ярлык, пролиставала вниз по архивным страницам, и наобум выбрала 21-ое марта годом раньше. Через секунду я прочитала заголовок:

Ученик дает показания по делу об убийстве в частной школе Кинг Хорн.

Я придвинула стул поближе, увлеченная возможностью прочитать что-либо более интересное, чем театральные рецензии.

«Шестнадцатилетний ученик частной школы Кинг Хорн, который допрашивался по так называемому делу о «Повешении в Кинг Хорн», был отпущен без предъявления обвинения. После того, как тело восемнадцатилетней Коры Хейл было найдено повесившимся на дереве возле кампуса школы Кинг Хорн, полицией был допрошен второкурсник Айзек Чарльз Лейхи, которого видели рядом с жертвой в день ее смерти».

Мой мозг с трудом переваривал информацию. Айзека допрашивали по делу об убийстве?

«Хейл работала официанткой в бистро «У Слепого Джо». Полиция установила, что, по словам свидетелей, в субботу поздней ночью Хейл и Лейхи вместе вошли в кампус школы. Тело Хейл было найдено в воскресенье утром. Лейхи был отпущен в понедельник днем, после обнаружения в квартире Хейл предсмертной записки».

— Нашла что-то любопытное?

Я подскочила от звука голоса Айзека за своей спиной. Я резко развернулась и увидела его, прислонившегося к косяку. Глаза чуть сужены, губы сжаты в прямую линию. Меня окатило волной холода. Я медленно подтянула стул вправо, стараясь прикрыть собой монитор компьютера.

— Я... я доделываю домашнее задание. А ты? Что ты здесь делаешь? Не слышала, как ты вошел. Давно тут стоишь?

Моя нервозность висела в воздухе.

Айзек оттолкнулся от косяка и вошел в кабинет. Я вслепую шарила в поисках кнопки выключения монитора.

— А я пыталась подтолкнуть свое вдохновение для театральной рецензии, которую должна отдать редактору сегодня вечером, — я все еще говорила слишком быстро. Где же эта кнопка?!

Лейхи глянул мне за плечо:

— Театральные рецензии?

Мои пальцы нащупали кнопку и я услышала, как монитор отрубился.

— Прости, не расслышала, а ты что здесь делаешь?

— Да проходил мимо, увидел тебя. Что-то случилось? Ты какая-то... дерганая.

— А... низкий уровень сахара в крови, — Я схватила свои тетради и книги в охапку и с силой запихнула их все разом в рюкзак, — с ланча ничего не ела.

Айзек схватил рядом стоящий стул и приставил к моему, уселся на него верхом и наклонился ближе, вторгаясь в мое личное пространство:

— Может, я смогу помочь с рецензией?

Я отклонилась.

— Ух ты, очень мило с твоей стороны, но я хочу отложить это дело. Мне просто необходимо что-нибудь съесть. Самое время для перерыва.

— Давай я тебя угощу, — предложил он, — кажется, тут есть закусочная прямо за углом.

— Спасибо, но мама будет ждать меня. Ее не было в городе целую неделю, она возвращается сегодня, — я встала и попыталась его обойти. Он вытащил свой телефон и чуть ли не ткнул меня им в живот.

— Позвони ей.

Я посмотрела на телефон, лихорадочно думая об отговорке:

— Мне нельзя задерживаться по вечерам в будние дни.

— Это называется ложью, Лидия. Скажи, что твое домашнее задание оказалось сложнее, чем ты думала. Скажи, что тебе нужен еще один час в библиотеке. Она ведь и не узнает.

Голос Айзека изменился до неузнаваемости, его глаза резали меня холодом, рот превратился в сплошную линию.

— Моей маме не по душе, когда я встречаюсь с ребятами, которых она не знает, — сказала я.

Лейхи улыбнулся, но тепла в той улыбке не было.

— Мы оба знаем, что ты не очень-то соблюдаешь мамины правила, раз уж ты ездила со мной в Дельфийский парк.

Я повесила рюкзак на плечо и вцепилась в лямку. Я ничего не сказала. Я проскользнула мимо Айзека и поспешила на выход из кабинета, понимая, что если он сейчас включит монитор, то увидит статью. Но я уже ничего не могла с этим поделать.

Пройдя до середины стеллажа с подшивками, я осмелилась бросить взгляд через плечо. Судя по отражению в зеркальных стеклах на стене, кабинет был пуст. Айзека нигде не было. Я рванула назад к компьютеру, озираясь на случай его появления. Я включила монитор, статья об убийстве все еще была открыта. Я отправила копию на ближайший принтер, сунула ее в рюкзак, выключила компьютер и поспешно направилась к дверям.

===== 10 глава =====

Районный медицинский центр представлял собой трехэтажное здание из красного кирпича с выложенной дорожкой, ведущей к входу. Пройдя через вращающуюся дверь, я остановилась около стойки регистрации, чтобы спросить о Эллисон. Мне сказали, что она переведена в отдельную палату полчаса назад и что приемные часы закончатся через пятнадцать минут. Я вошла в лифт и нажала кнопку нужного этажа.

— Элли? — приоткрыв дверь в палату 207, я отодвинула связку шаров и прошла внутрь. Девушка лежала на кровати, с рукой в гипсе и поддерживающей повязкой через плечо.

— Привет, — сказала я, как только заметила, что она не спит.

Элли расслабленно вздохнула.

— Я люблю лекарства. Правда. Они восхитительны. Даже лучше, чем капучино «Энцо». Слушай, а это рифмуется. Капучино «Энцо». Это знак. Мое призвание — быть поэтом. Хочешь услышать еще стихотворение? Я мастер импровизации.

— Эээмм...

В палату зашла медсестра, шурша халатом, и занялась капельницей Эллисон.

— Нормально себя чувствуешь? — спросила она.

— Нет, я не поэтесса, — не отвечая, продолжила Эллисон. Я создана для комедийных шоу. Тук-тук.

— Что? — спросила я.

Медсестра закатила глаза.

— Кто там?

— Хватайка, — ответила девушка.

— Какая хватайка?

— Хватай-ка полотенце, мы идем на пляж!

— Может, не стоит давать ей столько обезболивающих? — сказала я медсестре.

— Поздно. Я только что ввела еще дозу. Тут такое начнется минут через десять, — и она так же, шурша халатом, удалилась.

— Ну, так что? — спросила я Элли. — Каков диагноз?

— Диагноз? Мой доктор болван. Очень напоминает умпа-лумпу. Не смотри на меня так строго. В последний раз он зашел ко мне, исполняя танец маленьких утят. И все время ест шоколад. Особенно любит шоколадных зверей. Помнишь, на Пасху продают таких шоколадных зайцев? Вот их умпа-лумпа и ест на ужин. А на обед у него шоколадная утка с желтым суфле.

— В смысле, диагноз... — я указала рукой на гипс и остальные больничные атрибуты.

— А... Сломанная рука, сотрясение и разные порезы, царапины и синяки. Спасибо моей быстрой реакции — я отпрыгнула, поэтому избежала больших травм. В вопросах реакции я как кошка. Я женщина-кошка. Я неуязвима. Дождь — это единственная причина, почему он смог меня ранить. Кошки не любят воду. Она нас ослабляет. Это наш криптонит.

— Прости меня, — сказала я с искренним сожалением. — Вместо тебя должна была быть я.

— И чтобы ты вместо меня кайфовала от лекарств? Ну уж нет. Ни за что.

— Полиция нашла какие-нибудь улики? — спросила я.

— Нет, пусто, ноль.

— А свидетелей?

— Мы были на кладбище в грозу, — заметила брюнетка. — Нормальные люди сидели дома.

Она была права. Нормальные люди действительно сидели по домам. И, конечно, только мы с Элли где-то бродили... а еще таинственная девушка, которая преследовала Элли от магазина «Victoria's Secret».

— Я шла в сторону кладбища, как мы договаривались, и внезапно услышала приближающиеся шаги, — начала рассказывать девушка. — Когда я оглянулась, все произошло очень быстро. Я заметила мелькнувший пистолет. Потом он на меня набросился. Как я уже сказала полиции, я не вполне помню, что произошло. Когда они спросили меня, как он выглядит, я ответила: «Черт побери, единственное, о чем я тогда думала, это то, что я сейчас сдохну». Он заорал, несколько раз ударил меня рукояткой пистолета, схватил мою сумку и убежал.

— Стоп. Это был парень? Ты видела его лицо? — Я была ошарашена.

— Конечно, парень. У него были темные глаза... темные, как уголь. Но это все, что я видела. На нем была лыжная маска.

При упоминании о лыжной маске мое сердце стало биться в сто раз быстрее. Значит,

это был тот же самый человек, который выпрыгнул перед «Неоном», я была уверена в этом. Значит, я его не придумала, и Элли была тому доказательством. Но я ведь помню, как исчезли все следы той аварии. Может быть, и эту часть я не придумала. В любом случае, кем бы ни был этот человек, он существовал. И он был там. Но если мне не почудились повреждения на «Неоне», что же случилось той ночью? Что-то произошло с моим зрением или памятью... неужели их кто-то изменил?

Через секунду на меня нахлынул новый поток вопросов. Что он хотел на этот раз? И был ли он как-то связан с девушкой около магазина? И знал ли он, что в тот день я пойду по магазинам на набережной? То, что он был в маске, доказывает, что все было спланировано, а значит, он заранее знал, где и когда я буду. И еще он не хотел, чтобы я узнала его лицо.

— Ты кому-нибудь говорила, что мы пойдем по магазинам? — внезапно спросила я.

— Маме, — ответила она, пытаясь устроиться поудобнее и подкладывая подушку под голову.

— Только ей? Больше никому?

— Еще могла проболтаться Айзеку.

— Ты сказала Айзеку?

— Да, ну и что.

— Мне кое-что надо тебе рассказать, — сказала я спокойно. — Ты помнишь ту ночь, когда я ехала на «Неоне» и сбила оленя?

— Ну и? — нахмурившись, проговорила она.

— Это был не олень, это был парень в лыжной маске.

— Да иди ты, — прошептала она. — То есть ты хочешь сказать, что этому парню что-то было нужно от меня? Хотя нет. Стой. Ему было что-то нужно от тебя. Ведь я была в твоей куртке. Он думал, что я — это ты.

Я остолбенела.

— Ты уверена, что не говорила Стайлзу о том, что мы пойдем по магазинам? Просто, если подумать, он был на него похож. Вроде бы высокий. Вроде бы стройный. Вроде бы сильный. Вроде бы сексуальный, если не считать, что он на меня напал, — сказала Эллисон после нескольких секунд тишины.

— У Стайлза глаза не цвета угля. Они коричневые, — заметила я. На душе у меня было беспокойно, потому что я действительно говорила Стайлзу, что мы собираемся пройтись по магазинам.

— Может быть, глаза у того парня были и коричневыми. Я не помню. Все случилось так быстро, — пожалала плечами девушка. — Зато я хорошо запомнила пистолет. Он направил его прямо на меня. Прямо точно на меня.

Несколько кусочков головоломки соединились в моей голове. Если Стайлз напал на Элли, значит, он видел, как она выходила из магазина в моей куртке, и подумал, что это я. И когда он понял, что идет не за тем, за кем надо, в ярости ударил Эллисон пистолетом. Но проблема была в том, что я не могла представить себе, что Стайлз может избить Эллисон. Это казалось противоестественным. Тем более, тем вечером он должен был быть на вечеринке на берегу.

— А тот, кто на тебя напал, был совсем не похож на Айзека?

Я наблюдала за тем, как Элли обдумывает мой вопрос. Какие бы лекарства ей ни давали, они определенно тормозили ее реакцию, я прямо видела, как начинает шевелиться каждая извилина у нее в голове.

— Для Айзека он был слишком худой, к тому же дюйма на четыре выше.

— Это все моя вина, — с грустью сказала я. — Нельзя было отпускать тебя из магазина в своей куртке.

— Я понимаю, что ты не хочешь этого слышать, — начала говорить Элли, будто борясь с одолевающими ее лекарствами. — Но чем больше я думаю об этом, тем больше сходств я нахожу между Стайлзом и напавшим на меня парнем. То же телосложение. Тот же широкий шаг. Жаль, что его школьное дело пусто. Нам нужен адрес. Мы должны опросить его соседей. Мы должны найти маленькую доверчивую старушку, которая согласится, чтобы у нее в окне установили камеру слежения, направленную на дом Стайлза. Потому что с ним явно что-то не так.

— Ты действительно думаешь, что Стайлз мог сделать с тобой такое? — спросила я, все еще не веря.

— Я думаю, он что-то скрывает. Что-то серьезное, — прикусив губу, ответила Арджент. Я не собиралась с этим спорить.

Элли улеглась поудобнее в кровати.

В палату вошла медсестра.

— Восемь часов, — сказала она, показывая на часы. — Приемное время окончено.

— Я уже ухожу, — ответила я.

Как только ее шаги исчезли в коридоре, я закрыла дверь в палату. Я не хотела, чтобы кто-то услышал, как я буду рассказывать Элли, что Айзек причастен к убийству. Правда, когда я вернулась к постели девушки, стало понятно, что лекарства начали действовать.

— О, начинается! — с блаженством прошептала Элли. — Накрывает... сейчас... волна теплоты... пока-пока, госпожа боль...

— Кстати, пока не забыла, вот твое домашнее задание, — я открыла сумку. — Куда тебе его положить?

— Сюда, пожалуйста, — указала она на мусорное ведро.

Я положила домашнее задание на стол, который стоял рядом с кроватью Эллисон. Попрощавшись с ней я вышла из палаты и направилась в сторону выхода. Выйдя на улицу я подошла к своей машине «Фиат» и отправилась домой.

Я поставила «Фиат» в гараж и убрала ключи в карман. На небе было мало звезд, и, что неудивительно, начался дождь. Я потянула ворота гаража вниз, опустила их до земли, заперла и пошла в кухню. Где-то наверху горел свет, и через несколько секунд вниз сбежала мама и крепко меня обняла.

У моей мамы темно-коричневые волосы и голубые глаза. Сколько себя помню, она всегда пахнет духами «Лав» от Ральфа Лорена.

— Я так рада, что с тобой все в порядке, — сказала она, обнимая меня крепче.

«Вроде бы в порядке...» — подумала я.

Во вторник у Стайлза был выходной, и Элли вбила мне в голову, что это идеальное время для того, чтобы расспросить его коллег. Я представляла себе, как подплываю к барной стойке, жеманно, в стиле Малии Тейт, смотрю на бармена и непринужденно начинаю говорить о Стайлзе. Мне нужен был его домашний адрес. Мне нужно было знать, есть ли у него криминальное прошлое. Мне нужно было знать, имел ли он хоть какое-то отношение к парню в лыжной маске. И мне нужно было знать, почему этот парень и та девушка появились в моей жизни.

Я заглянула в рюкзак, еще раз проверяя, со мной ли список вопросов. С одной стороны

были вопросы, относящиеся к личной жизни Стайлза, а с другой — парочка кокетливых фразочек. На всякий случай.

— Ну-ка, ну-ка, ну-ка, — удивилась Элли. — Это что такое, Лидс?

— Ничего, — ответила я, складывая листок.

Кареглазая попыталась отобрать его, но я оказалась быстрее и засунула листок глубоко в сумку прежде, чем она успела дотянуться.

— Правило номер один. Нельзя флиртовать по бумажке.

— В каждом правиле есть свои исключения.

— Но это исключение — не ты!

Она схватила два пластиковых пакета с заднего сиденья и выскочила из машины. Как только я вышла, Элли здоровой рукой перебросила пакеты через крышу «Неона».

— Это еще что? — недоуменно спросила я, ловя пакеты. Они были туго завязаны, поэтому я не могла заглянуть внутрь, но сквозь пластик определенно грозили прорваться каблуки-шпильки.

— Размер восемь с половиной. Шелковые. Проще вжиться в роль, когда ты выглядишь соответственно.

— Я не умею ходить на высоких каблуках.

— Тогда хорошо, что они не высокие.

— Смотрятся высокими, — сказала я, оценивающе глядя на торчащие шпильки.

— Практически пять дюймов. Они обогнали «высокие» на отметке в четыре.

Отлично. Если я даже не сломаю себе шею, все равно наверняка опозорюсь, пока буду выманивать тайны Стайлза из его коллег.

— Слушай, — начала девушка, когда мы шли по дорожке к входной двери. — Я еще кое-кого пригласила. Чем больше, тем веселее, правда?

— Кого? — с ужасом спросила я.

От плохого предчувствия у меня закололо в животе.

— Дерек и Айзека.

Не успела я сказать, насколько плоха эта идея, она огорошила меня еще раз.

— Момент истины: я вроде как встречаюсь с Дерекком. Тайно.

— Что?!

— Ты бы видела его дом. Брюс Вэйн отдыхает. Его родители либо наркобароны из Южной Америки, либо когда-то получили неплохое наследство. Я их еще пока не видела, поэтому не могу сказать точно.

Я была в шоке. Мой рот сначала открылся, потом закрылся, так и не произнеся ни одного слова.

— И когда это случилось? — наконец-то выдавила из себя я.

— Практически сразу после того судьбоносного утра в «Энцо».

— Судьбоносного? Элли, ты представить не можешь...

— Я надеюсь, они приехали раньше и заняли столик, — продолжала Элли, вытягивая шею, чтобы окинуть взглядом толпу у входа. — Не хочу ждать. На полном серьезе, я в двух минутах от голодной смерти.

Я схватила Элли за здоровый локоть и оттащила в сторону.

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

— Знаю, знаю, — перебила кареглазая. — Ты думаешь, что есть маленький шанс, что это именно Лейхи напал на меня в тот воскресный вечер. Что ж, мне кажется, ты перепутала

Айзека со Стайлзом. И я думаю, что твое сегодняшнее расследование расставит все точки над «и». Поверь, я хочу знать, кто напал на меня, так же сильно, как ты. Может быть, даже больше. Это уже личное. И если уж мы начали давать друг другу советы, то вот тебе мой. Держись подальше от Стайлза. Просто чтобы быть в безопасности.

— Рада, что ты об этом задумалась, — сухо сказала я. — Но, понимаешь, я нашла статью...

Двери «Границы» открылись. Нас обдало горячим воздухом с запахом лайма и кинзы и музыкой марьячи, звучащей из динамиков.

— Добро пожаловать в «Границу», — поприветствовала нас официантка. — Вас двое?

Айзек стоял позади нее в полутемном фойе. Мы увидели друг друга в один и тот же момент. Его губы улыбнулись, а глаза — нет.

— Девушки! — он подошел к нам, потирая руки. — Выглядите великолепно, впрочем, как и всегда.

Моя кожа покрылась мурашками.

— Где твой сообщник? — спросила Элли, оглядывая фойе.

С потолка свисали бумажные фонарики, а стены были расписаны в этническом стиле мексиканских индейцев. На скамейках, ожидая свободного столика, сидело множество людей. Дерекан нигде не было.

— Плохие новости, — сказал Лейхи. — Он заболел. Вам придется довольствоваться мной.

— Заболел? — удивилась кареглазая. — Как это «заболел»? Что это за отмазка — «заболел»?

— Такая, когда выходит с обеих сторон.

Элли поморщилась.

— Я не просила подробностей.

Я до сих пор не могла осознать, что у Элл что-то с Дерекан. Хейл производил впечатление угрюмого, замкнутого человека, который явно не интересовался ни Арджент, ни кем-либо вообще. Мне было беспокойно от мысли, что Элли проводит время наедине с Дерекан. И не потому, что он был таким недружелюбным и я о нем мало знала, а потому, что он был близким другом Лейхи.

Официантка вынула из держателя три меню и повела нас к столику, который стоял так близко к кухне, что я через стену чувствовала жар от духовок. Слева от нас был сальса-бар, справа — запотевшие стеклянные двери, ведущие в открытый внутренний двор. Моя шелковая блузка сразу прилипла к спине. Хотя, скорее всего, я вспотела больше от новости про Эллисон и Дерекан, чем от жары.

— Этот Вас устроит? — спросила официантка, показывая на стол.

— Да, вполне, — ответил Айзек, снимая куртку. — Мне нравится это место. Если Вам не станет жарко от здешнего воздуха, то уж точно станет жарко от еды.

Официантка засмеялась.

— Видно, что Вы здесь не в первый раз. Могу предложить для начала картошку с нашим новым соусом халапеньо. Он у нас самый острый.

— Люблю погорячее, — ответил Айзек.

Я была практически уверена, что он сказал это с пошлым намеком. Я была слишком самонадеянна, когда решила, что он лучше, чем Малия. Я чересчур щедро оценила его характер, точка. Особенно теперь, когда оказалось, что он связан с расследованием

убийства. И кто знает, сколько еще скелетов у него в шкафу.

Официантка оценила его наметанным глазом.

— Я сейчас вернусь с картошкой и соусом. Ваш официант скоро подойдет, чтобы принять заказ.

Элли первая уселась за столик. Я села рядом с ней, а Айзек напротив меня. Наши глаза встретились, и в его взгляде было что-то недоброе. Возможно, раздражение. Может быть, даже враждебность. Мне захотелось знать, видел ли он, как я читала статью.

— Тебе очень идет фиолетовый, Лидия, — заметил он, кивнув на шарф, который я сняла с шеи и повязала на ручку сумки. — Подчеркивает твои глаза.

Арджент пнула меня под столом. Она, кажется, подумала, что это был комплимент.

— Ну что же, — сказала я Лейхи с натянутой улыбкой. — Почему бы тебе не рассказать нам что-нибудь про Кинг Хорн?

— Да, — кивнула Элл. — Там что, есть секретные общества? Как в кино?

— Что сказать? — ответил Айзек. — Отличная школа. Конец истории. — Он взял меню и проглядел его. — Может, хотите что-нибудь из закусок? Я угощаю.

— Если она такая хорошая, почему ты тогда перевелся? — Я поймала его взгляд и, не отводя глаз, с вызовом приподняла брови.

Подбородок Айзека слегка дернулся перед тем, как он попытался улыбнуться.

— Из-за девушек. Я слышал, здесь они намного лучше. Слухи оказались правдой, — он подмигнул, и волна холода обдала меня с головы до ног.

— А почему Дерек не перевелся? — спросила Элл. — Мы могли бы стать фантастической четверкой, и даже круче. Феноменальной четверкой.

— Родители Дерек одержимы его учебой. Слово «упорная» даже близко ее не описывает. Готов жизнью поклясться, что он многого добьется. Его не остановишь. Я, конечно, тоже нормально учусь, лучше многих, но никому не превзойти Дерек. Он — просто бог науки.

В глазах Эллисон появился мечтательный огонек.

— Я никогда не видела его родителей, — с сожалением сказала она. — Оба раза, когда я была у него, они либо были в отъезде, либо работали.

— Они много работают, — кивнул Айзек, опуская глаза в меню, чтобы я не смогла ничего в них прочесть.

— Где они работают? — спросила я.

Айзек сделал большой глоток воды. Мне показалось, что этим он хочет выиграть немного времени, чтобы придумать ответ.

— Алмазы. Они проводят много времени в Африке и Австралии.

— Не знала, что в Австралии добывают много алмазов, — с сомнением сказала я.

— Я тоже про это не слышала, — кивнула кареглазая.

На самом деле я была практически уверена, что в Австралии вообще нет алмазов. И все тут.

— И почему они тогда живут в Мэне, а не в Африке? — спросила я.

Лейхи еще внимательнее уткнулся в меню.

— Что вы будете? Я подумываю о фахитас.

— Если родители Дерек работают с бриллиантами, то они наверняка знают, как выбрать идеальное обручальное кольцо, — мечтательно сказала Арджент. — Я всегда хотела бриллиантовое кольцо в изумрудной огранке.

Я пнула девушку под столом. Она ткнула меня вилкой.

— Ай! — вскрикнула я.

Официантка остановилась у края стола и, немного подождав, спросила.

— Что будете пить?

Подняв взгляд от меню, Айзек посмотрел сначала на меня, потом на Элли.

— Диетическую колу, — сказала брюнетка.

— А мне воду с мякотью лайма, пожалуйста, — добавила я.

Наша официантка вернулась с напитками на удивление быстро. Ее возвращение было поводом для меня выйти из-за стола и сделать первый шаг в исполнении нашего плана, Элл напомнила мне об этом, еще раз уколов меня вилкой под столом.

— Элли, — процедила я сквозь зубы. — Ты не хочешь сходить со мной в дамскую комнату?

Я внезапно поняла, что не хочу приступать к выполнению плана. Мне не хотелось оставлять девушку наедине с Айзеком. Что я действительно хотела, так это вытащить ее из-за стола, рассказать про убийство, а потом найти способ выкинуть Айзека и Дерека из наших жизней.

— Почему бы тебе не пойти одной? — ответила Элл. — Мне кажется, так будет лучше.

Она мотнула головой в сторону бара и беззвучно произнесла: «Иди!», размеренно пиная меня под столом.

— Я действительно думала пойти одна, но сейчас мне очень хочется, чтобы ты пошла со мной.

— Что такое с вами, девушками? — спросил Айзек, улыбаясь мне и Эллисон. — Клянусь, я никогда не видел, чтобы девушка шла в дамскую комнату одна.

Он наклонился к нам с заговорщической улыбкой.

— Расскажите мне, в чем секрет. Seriously. Я заплачу каждой по пять баксов, — он похлопал себя по заднему карману. — Даже десять, если разрешите сходить и посмотреть, в чем там дело.

Элли засмеялась.

— Извращенец. Не забудь вот это, — сказала она, сунув мне в руки пакеты.

Айзек удивленно поднял брови.

— Мусор, — объяснила Эллисон. — Наш контейнер переполнен. Мама попросила меня выкинуть, когда пойду куда-нибудь.

Было видно, что Айзек ей не поверил. Но Элл это не волновало. Мне пришлось встать, взять в руки свой маскарадный костюм и попытаться скрыть свое разочарование.

Лавируя между столиками, я направилась в коридор, ведущий в уборную. Стены холла был покрашены в терракотовый цвет и отделаны маракасами, соломенными шляпами и деревянными куклами. Здесь было еще жарче, и я вытерла лоб. Теперь мне оставалось только покончить со всем этим как можно быстрее. Как только я смогу вернуться к столику, сошлюсь на то, что нам срочно нужно уехать, и утащу Эллисон. Хочет она этого или нет.

Уверившись, что все три кабинки в дамской комнате пусты, я закрыла главную дверь и вытряхнула в раковину содержимое пакетов. Один парик цвета платиновый блонд, один фиолетовый бюстгальтер пуш-ап, один черный узкий топик, одна мини-юбка с блестками, ярко-розовые колготки в сеточку и шелковые туфли на шпильках размера восемь с половиной.

Сняв с себя джинсы, я натянула мини-юбку. Затем спрятала волосы под парик и накрутила помадой. А сверху нанесла изрядное количество сияющего блеска для губ.

— Ты можешь сделать это! — сказала я своему отражению в зеркале, закручивая колпачок блеска для губ и растирая блеск между губами. — Ты можешь быть как Малия Тейт. Соблазнять мужчин, чтобы выведывать их секреты. Насколько это тяжело?

Я убрала свои мокасины и джинсы в пакет, а затем спрятала пакет под стойку, чтобы его не было видно.

— Кроме того, — продолжила я — Нет ничего плохого в том, если я пожертвую маленьким количеством своей гордости во имя науки. Если ты хочешь добиться этого с ужасным видом, то ты не получишь ответов, значит, можешь оказаться мертвой. Потому что нравится тебе это или нет, но кто-то хочет причинить тебе вред.

Я поставила туфли перед собой, чтобы разглядеть их. Они были не самыми уродливыми вещами, которые мне довелось видеть в своей жизни. На самом деле они определенно были сексуальными. Я надела их и прошлась по туалету туда-сюда несколько раз.

Спустя две минуты я уселась на стул в баре. Бармен взглянул на меня.

— Шестнадцать? — предположил он. — Семнадцать?

Он выглядел лет на десять старше меня, у него были короткие волосы, которые он сбрасывал практически наголо. В правом ухе у него висела серебряная сережка. Белая футболка и Левисы. Выглядел неплохо, но и не здорово.

— Я здесь не для того, чтобы выпить, — сказала я, перекрикивая музыку и начиная разговор. — Я жду своего друга. Отсюда отлично видно двери. — Я достала из сумки лист с вопросами и положила его под стеклянную солонку.

— Что это? — Спросил бармен, вытирая руки о полотенце и кивая на лист.

Я вытащила листок из-под солонки.

— Ничего, — невинно ответила я.

Он поднял бровь. Я решила соврать ему.

— Список покупок. Мне нужно прикупить кое-какие продукты для мамы по дороге домой.

Почему я не могу начать флиртовать? Спросила я себя. Что случилось с Малией Тейт?

Он испытующе взглянул на меня и я решила, что все не так уж плохо.

— После пяти лет работы здесь я легко узнаю лгунов.

— Я не врунья, — проговорила я. — Может, я соврала до этого, но это была всего лишь одна ложь. Одна маленькая ложь не делает из человека вруна.

— Ты выглядишь как репортер, — сказал он.

— Я работаю в электронной газете в своей школе, — я захотела ударить себя. Репортеры не вызывают доверия. Как правило, люди подозрительно относятся к репортерам.

— Но сегодня я не работаю, — быстро поправила я себя. — Сегодня только развлекаюсь. — Никаких дел, никаких секретных заданий, вообще ничего.

Помолчав немного, я решила, что лучше, если продолжу гнуть свое.

Я прочистила горло и проговорила:

— Бордерлайн популярен среди старшеклассников, ищущих себе работу?

— Ага, у нас их много. Хостесс, парковщики и так далее.

— Правда? — Сказала я, изображая удивление. — Наверно, я знаю кого-нибудь из них. Расскажи.

Бармен поднял глаза и посмотрел в потолок, а потом почесал щетину на подбородке.

Его пустой взгляд не внушал мне уверенности. Не говоря уже о том, что у меня было не так уж много времени. Айзек мог подлить усыпляющий наркотик в диетическую колу Элли.

— Например, Стайлз Стилинский? — спросила я. — Он работает здесь?

— Стайлз? Ага, он здесь работает. Пару ночей и в выходные.

— А он работал в субботу вечером? — Я попыталась не показаться любопытной. Но мне нужно было узнать, мог ли Стайлз находиться на причале. Он сказал, что у него вечеринка на побережье, но может, его планы изменились. Если кто-то смог бы подтвердить, что он работал в субботу вечером, я бы смогла исключить его причастность к нападению на Элл.

— В субботу? — он опять почесал подбородок. — У меня все вечера на одно лицо. Спроси у хостесс. Кто-нибудь из них обязательно вспомнит. Они всегда хихикают и вертятся около него. — Он улыбнулся так, словно я могла каким-то образом посочувствовать им.

Я проговорила.

— А у тебя, наверное, нет доступа к его анкете?

В которой есть домашний адрес.

— Нет, наверное, нет.

— Просто из любопытства, — начала я. — Ты не знаешь, можно ли сюда устроиться, если за тобой зарегистрировано какое-нибудь тяжкое преступление?

— Тяжкое преступление? — У него вырвался смешок. — Ты меня разыгрываешь?

— Хорошо, может, не преступление, а какое-нибудь правонарушение?

Он оперся ладонями о стойку и наклонился ко мне.

— Нет.

Тон его голоса изменился с насмешливого до оскорбительного.

— Отлично. Действительно была рада узнать это. — Я поерзала на стуле. Если первое правило было — никаких списков, то второе правило наверняка было — не потеть.

Я заглянула в список.

— Ты не знаешь, у Стайлза были аресты? Он преследовал кого-нибудь? — Я подозревала, что у бармена начинает складываться обо мне плохое впечатление, поэтому решила выспросить все сразу до того, как он погонит меня от бара — или, что еще хуже — выставит меня из ресторана, обвинив в сексуальном домогательстве и сомнительном поведении.

— А у него есть девушка? — выпалила я.

— Иди, спроси его, — сказал он.

Я моргнула.

— Он же сегодня не работает.

Когда бармен усмехнулся, внутри меня все перевернулось.

— Он сегодня не работает... или работает? — Тон моего голоса поднялся на октаву выше. — У него же в четверг выходной.

— Обычно да, но сегодня он работает вместо Бенджи. Бенджи в больнице. Аппендикс загноился.

— Ты имеешь в виду, что Стайлз здесь? Прямо здесь? — Я мельком взглянула поверх моего плеча, пряча лицо под сдвинутым париком и оглядывая зал в его поисках.

— Он ушел на кухню пару минут назад.

Я уже соскочила со стула.

— Кажется, я забыла выключить машину. Но с тобой было интересно поговорить.

Я со всех ног понеслась в сторону туалетов.

Оказавшись в туалете, я закрыла дверь, прижалась к ней спиной и сделала нескольких глубоких вдохов, после чего направилась к раковине и сбрызнула лицо холодной водой. Стайлз наверняка узнает, что я следила за ним. Мой запоминающийся выход гарантировал это. И совершенно очевидно, что я поступила плохо, поскольку все это было унижительно.

Но когда я подумала об этом, мне пришлось взглянуть в лицо тому факту, что Стайлз был очень скрытным. А скрытные люди не любят, когда за ними шпионят. Как он отреагирует, когда узнает, что я пристально его изучала?

И сейчас я думала о том, почему вообще пришла сюда, ведь глубоко внутри не верила в то, что Стайлз был тем парнем в лыжной маске. Может у него и были мрачные тревожные секреты, но они не включали в себя преследование меня в лыжной маске.

Я закрыла воду, а когда подняла глаза, то увидела в зеркале отражение Стайлза. Я взвизгнула и развернулась.

Он не улыбался и даже не выглядел удивленным.

— Что ты здесь делаешь? — Спросила я, тяжело дыша.

— Работаю.

— Я имею в виду, здесь. Ты видел табличку на двери...?

— Мне начинает казаться, что ты меня преследуешь. Как только я оборачиваюсь, ты оказываешься рядом.

— Я хотела вытащить Элли, — объяснила я. — Она лежала в больнице. — Защищалась я, хотя была уверена, что это еще больше доказывает мою вину. — Я никогда не хотела, вмешиваться в твою жизнь. Предполагалось, что сегодня у тебя выходной! И о чем ты вообще говоришь? Это я, когда оборачиваюсь, всегда вижу тебя!

Стайлз одарил меня пронзительно устрашающим взглядом. Он оценивал каждое мое слово, каждое мое движение.

— Не хочешь мне объяснить, что за парик на тебе? — Сказал он.

Я сорвала с себя парик и швырнула на стойку.

— А ты не хочешь мне объяснить, где ты был? Ты не ходил в школу два дня.

Я была практически уверена в том, что не дождусь от него никаких объяснений.

— Играл в пейнтбол. Что ты делала в баре?

— Разговаривала с барменом. Это преступление? — Опираясь одной рукой на стойку, я подняла стопу и стащила с ноги туфлю. Пока я медленно наклонялась, список с вопросами выскользнул из декольте и упал на пол. Я опустила за ним на колени, но Стайлз меня опередил. Когда он поднес его к лицу, я налетела на Стайлза.

— Верни! — сказала я.

— Были ли у Стайлза судимости? — прочитал он. — Стайлз преступник?

— Отдай мне это! — Яростно прошипела я.

Стилински мягко рассмеялся, и я поняла, что он увидел следующий вопрос.

— У Стайлза есть девушка?

Стилински засунул листок в задний карман. Я была готова залезть куда угодно, лишь бы вернуть его.

Он наклонился над стойкой и наши глаза оказались на одном уровне.

— Если ты собираешься рыскать повсюду, пытаясь разузнать информацию, то я бы предпочел, чтобы ты спросила меня.

— Эти вопросы, — я помахала рукой в ту сторону, куда он их спрятал. — Это шутка,

Эллисон написала их. — Добавила я первое, что пришло на ум. — Это все ее вина.

— Я знаю твой почерк, Лидия.

— Ладно, — начала я, пытаюсь придумать умный ответ, но на это требовалось время и я упустила шанс.

— Никаких арестов, — сказал он. — Никаких тяжких преступлений.

Я вздернула подбородок.

— Девушка? — Я сказала себе, что меня не волнует, что он ответит. Любой ответ будет воспринят нормально.

— Это не твое дело.

— Ты пытался поцеловать меня, — напомнила я ему. — Ты сделал это моим делом.

Тень вороватой улыбки тронула его губы. Мне показалось, что он вспоминает каждую деталь того почти — поцелуя, включая мой вздох/стон.

— Бывшая девушка, — сказал он спустя мгновение.

Мой желудок вздрогнул от внезапной догадки, взорвавшейся в мозгу. Что, если девушка из Дельфика и «Victoria's Secret» и есть бывшая Стайлза? Что, если она видела как я разговариваю со Стайлзом в Аркаде и — по ошибке — решила, что между нами есть нечто большее? И если у нее остались чувства к Стайлзу, имеет смысл, что она приревновала меня и стала следить за мной. Кажется, несколько кусочков паззла встали на свои места.

А потом Стилиски сказал.

— Ее здесь нет.

— Что ты подразумеваешь под словами, ее здесь нет?

— Ее нет и она никогда не вернется.

— Ты имеешь ввиду... что она умерла? — Спросила я, но Стайлз не стал ничего отрицать.

У меня скрутило живот. Я не ожидала этого. У Стайлза была девушка, а сейчас она мертва.

Дверь в дамскую комнату загремела, когда кто-то попытался войти. Я и забыла, что закрыла ее. И удивилась тому, как Стайлз смог попасть сюда. Или же у него был ключ, или есть еще какое-то объяснение. Объяснение, о котором я не хочу думать, как, например, проникновение под дверь подобно воздуху. Как дым.

— Мне нужно вернуться к работе, — сказал Стилиски. Он окинул меня взглядом, слегка задержавшись на моих бедрах. — Убийственные ноги.

Прежде, чем я успела хоть что-то сообразить, он уже исчез в дверях.

Пожилая женщина, ожидавшая возможности войти, взглянула сначала на меня, а потом на Стайлза, исчезающего в коридоре.

— Дорогая, — сказала она мне. — Он выглядит скользким, как мыло.

— Хорошее описание.

Она взбила свои кудрявые седые волосы.

— Девушка легко может поскользнуться на таком мыле.

Я переоделась в свою одежду и вернулась к столику, усаживаясь рядом с Элли. Айзек посмотрел на свои часы и, вскинув брови, выразительно на меня посмотрел.

— Извините, что меня так долго не было. — сказала я. — Я что-нибудь пропустила?

— Нет, — проговорила Арджент- Все то же самое, что и всегда. — Она толкнула мою коленку, подразумевая вопрос: Ну?

Прежде, чем я смогла толкнуть ее коленом в ответ, Лейхи сказал:

— Ты пропустила официантку. Я заказал тебе красный Берн. — Уголки его рта дрогнули от неприятной улыбки. Я ухватилась за свой шанс.

— На самом деле, я не думаю, что хочу есть. — И не придумав ничего лучше, изобразила болезненное лицо. — Думаю у меня тоже самое, что и у Дерека.

— О Господи, — спросила Эллисон. — Ты в порядке? Я покачала головой.

— Я найду нашу официантку, и попрошу, чтобы она упаковала наш заказ. — Предложила Элли, гремя ключами в сумке.

— А как же я? — Голос Айзека звучал только наполовину шутливо.

— Отложим до другого раза — Сказала Эллисон.

В яблочко, — подумала я.

Комментарий к 11 глава

Вот вам немного Стидии.

Жду Вашей критики.♥♥♥

===== 12 глава =====

Я вернулась домой около восьми.

Повернула ключ в замке, взялась за дверную ручку и толкнула дверь бедром. Я звонила маме за несколько часов до ужина, она все еще была в офисе, пытаюсь разделаться с неотложными делами и не знала, когда будет дома; так что я ожидала, что в доме будет пусто, темно и холодно. После третьего толчка дверь поддалась, я швырнула сумочку в темноту, а затем принялась воевать с застрявшим в замочной скважине ключом. С того вечера, как Стайлз побывал у меня дома, замок начал заедать. Интересно, заметила ли это Доротея в тот день?

— Отдай-мне-чертов-ключ! — сказала я, дергая ключ в замке, пытаюсь его вытащить.

Дедушкины часы в холе отсчитали час и восемь громких ударов раздалось в тишине. Я направилась в гостиную развести огонь в печи, как вдруг услышала шорох ткани и скрип.

Я закричала.

— Лидия! — Сказала мама, сбрасывая одеяло и садясь на диване. — Что случилось?

Одной рукой я схватилась за сердце, а второй, чтобы не упасть, оперлась о стену.

— Ты напугала меня!

— Я уснула и если бы я слышала, как тыходишь, я бы сказала тебе что-нибудь. — Она убрала волосы с лица и непонимающе заморгала. — Который час?

Я рухнула в ближайшее кресло и попыталась успокоиться. В моем воображении тут же всплыла картина пары безжалостных глаз в прорезях лыжной маски. Сейчас, когда я была уверена, что это не плод моего воображения, меня душило желание рассказать все маме. Все, начиная с того момента, как он запрыгнул на Неон и до того, какую роль он сыграл в нападении на Элли. Он преследовал меня и был силен. Нам стоило бы поставить новые замки на двери и, кажется, было бы логичнее привлечь полицию. Я бы чувствовала себя гораздо лучше, если бы по ночам возле моего дома дежурил полицейский.

— Я хотела подождать с этим, — произнесла мама, прерывая мой мыслительный процесс. — Но думаю, что лучшего случая не представится.

Я нахмурилась. — Что происходит?

Она спокойно и протяжно вздохнула. — Я подумываю выставить наш дом на продажу.

— Что? Почему?

— Мы боролись целый год и я не настолько сильна, как рассчитывала. Я подумывала

устроиться на вторую работу, но, по правде говоря, в сутках не так много часов. — Засмеялась она без всякой тени веселья. — Зарплата Доротеи скромная, но даже таких денег у нас нет. Единственный выход, который я вижу, это переехать в дом поменьше или в квартиру.

— Но это наш дом. — Все мои воспоминания были здесь. Память о моем отце. Я не верила, что она не чувствовала тоже самое. Я бы сделала все, что угодно, лишь бы остаться здесь.

— Я подожду еще три месяца. — Сказала она. — Но я не хочу, чтобы ты зря надеялась.

Я понимала, что сейчас не могла рассказать маме о парне в лыжной маске. Она бы завтра же ушла со своей работы и устроилась на работу поближе. И тогда бы у нас точно не осталось другого выхода, кроме как продать наш дом.

— Давай поговорим о чем-нибудь приятном. — Сказала мама и улыбнулась. — Как ужин?

— Отлично. — Мрачно ответила я.

— А Эллисон? Она уже поправляется?

— С завтрашнего дня может ходить в школу.

Мама криво улыбнулась. — Хорошо, что она еще сломала левую руку. Иначе Элли не смогла бы писать в школе. Представляю, как это бы ее расстроило.

— Ха-ха- Сказала я. — Пойду сделаю горячего шоколада. — Я отправилась на кухню и крикнула через плечо — Ты будешь?

— Звучит заманчиво. Я пока разведу огонь.

После быстрого набега на кухню в поисках необходимого: сахара, кружек и баночки какао, я вернулась в комнату, где мама уже поставила чайник на дровяную печь. Я взгромоздилась на подлокотник дивана и протянула ей кружку.

Я понятия не имела, как рассказать маме о моих противоречивых чувствах к Стайлзу. Я понятия не имела, что рассказать о нем. Вероятно, мама ждала бы подробного рассказа, включая имена родителей, средний бал успеваемости, спортивные достижения и в какой колледж он планирует поступать. Мне не хотелось пугать ее, говоря, что готова поставить содержимое всей копилки на то, что у Стайлза есть судимости. — Есть парень. — Произнесла я и не смогла сдержать улыбку, подумав о нем. — В последнее время мы болтаемся вместе. Обычные школьные дела.

— О-о, мальчик! — загадочно произнесла она. — Так... Он член шахматного клуба? А может, студенческого совета или команды по теннису?

— Он любит пул. — Оптимистично предположила я.

— Пловец! Он такой же симпатичный как Майкл Фелпс? Конечно, когда дело доходило до внешности, то предпочтение я отдавала Райану Лохту.

Сначала я подумала поправить маму. Но затем решила, что какая разница... Пул, плавание... стоят довольно рядом друг с другом, верно?

Зазвонил телефон и мама перегнулась через диван, чтобы ответить. После десятисекундного разговора мама откинулась на спинку дивана и хлопнула себя по лбу. — Нет, это не проблема. Я приеду и привезу их завтра утром.

— Хьюго? — Спросила я, когда мама повесила трубку. Хьюго, это мамин босс. Сказать, что он ПОСТОЯННО звонил, ничего не сказать. Однажды он вызвонил ее на работу и воскресенье, так как не мог разобраться как работает ксерокс.

— Он оставил в офисе какие-то незаконченные документы и мне нужно съездить за

ними и сделать копии, но это займет не больше часа. Ты сделала домашнюю работу?

— Нет еще.

— Ну, тогда я успокою себя тем, что даже если бы я осталась, мы бы все равно не смогли поболтать, — она вздохнула и поднялась с дивана. — Увидимся через час?

— Скажи Хьюго, что он должен тебе приплачивать. — Она засмеялась. — Да, и гораздо больше.

Как только дом оказался в моем распоряжении, я убрала посуду, оставшуюся после завтрака, с кухонного стола и сходила за учебниками. Английский, всемирная история, биология. Вооружившись карандашом, я открыла верхнюю книгу и погрузилась в работу.

Через пятнадцать минут мой мозг запротестовал, отказываясь воспринимать еще один параграф о феодальном строе в Западной Европе. Я подумала, что же делал Стайлз после работы? Домашнюю работу? Верится с трудом. Поедание пиццы и просмотр баскетбольного матча по телеку? Возможно, но на правду непохоже. Поставил все деньги и играет в бильярд в баре у Бо? Вот это, кажется, отлично подходит.

У меня возникло необъяснимое желание поехать в бар Бо и объяснить свое недавнее поведение, но я быстро отказалась от этой идеи из-за того, что у меня попросту не было времени. Мама может появиться дома раньше, чем я бы добралась до бара Бо. Не говоря уже о том, что Стайлз не из тех парней, которых можно легко отыскать. Раньше наши встречи всегда были подстроены под его расписание, а не под мое. Всегда.

Я поднялась наверх, чтобы переодеться во что-нибудь удобное. Толкнув дверь в свою спальню, я успела сделать три шага и остановилась как вкопанная. Ящики комода были выдвинуты, а одежда разбросана по полу. На постели все вверх дном. Дверь в ванную была открыта и, покосившись, висела на петлях. Книги и фотографии беспорядочно валялись на полу.

В окне я увидела отражение какого-то движения и развернулась. Он стоял позади меня у стены. С ног до головы в черном и в лыжной маске. Мой мозг был как в тумане и в голове пронесся лишь приказ: Беги! когда он рванул к окну, открыл его и выпрыгнул.

Я понеслась вниз по лестнице, перемахивая сразу через три ступеньки. Обогнув перила, побежала к кухне и набрала 911.

Пятнадцать минут спустя на подъездной дорожке уже стояла патрульная машина. Дрожа, я открыла дверь и впустила двух полицейских. Первый полицейский, вошедший в дом, был низкорослым толстым мужчиной с проседью. Другой мужчина, напротив, был высоким и худощавым, с темными, как у Стайлза, волосами, только коротко подстриженными. Невероятно, но мужчина был отдаленно похож на Стайлза. Средиземноморский тип внешности, симметричное лицо, разрез глаз.

Они представились: Темноволосый был Шериф Джон. Его помощник Джордан Пэрриш.

— Вы Лидия Мартин? — Спросил помощник Джордан Пэрриш.

Я кивнула.

— Твои родители дома?

— Моя мама уехала за несколько минут до того, как я вызвала 911.

— Так ты дома одна?

Еще один кивок.

— Почему бы тебе не рассказать, что произошло? — Спросил он, скрестив руки и широко расставив ноги, пока Шериф Джон прошел на несколько шагов внутрь, осматривая все вокруг.

— Я пришла домой около восьми и делала домашнюю работу. — Сказала я. — Когда я поднялась в свою спальню, я увидела его. Все было вверх дном. Он разгромил мою комнату.

— Ты узнала его?

— На нем была лыжная маска. Да и свет был выключен.

— Какие-нибудь особые приметы? Татуировки?

— Нет.

— Рост? Вес?

Я неохотно погрузилась в воспоминания о произошедшем. Мне не хотелось заново переживать тот момент, но было важно, если я вспомню какие-нибудь детали.

— Среднего телосложения, рост чуть выше обычного. Примерно как у Шерифа Джона.

— Он сказал что-нибудь? — Я покачала головой.

Вернулся Шериф Джон. — Все чисто. — Сказал он напарнику. Затем он поднялся на второй этаж. Я слышала, как он ходил, открывая и закрывая двери, и как скрипели половицы под его ногами.

Помощник Пэрриш присел на корточки около входной двери и принялся рассматривать замочную скважину. — Когда ты пришла, дверь была открыта или взломана?

— Нет. Я открыла дверь своим ключом. В гостиной спала мама.

На лестнице появился Шериф Джон. — Ты можешь показать, что именно повреждено?

Мы с Пэрришом поднялись по лестнице и я повела его к своей комнате, в дверях которой уже стоял Шериф Джон и, упершись руками в бедра, осматривал комнату.

Я стояла ошеломленная, а по всему телу расплзался страх. Моя кровать была в порядке. Моя скомканная пижама лежала на подушке, точно так же, как я оставила ее перед уходом утром.

Ящики комода были аккуратно закрыты, фотографии расставлены сверху. Прикроватный ящик закрыт. На полу ничего не валялось. Оконные занавески висели на карнизе и закрывали окно.

— Ты же сказала, что видела преступника. — Сказал Шериф Джон. Он сверлил меня пристальным взглядом. Взглядом, от которого ничего не скроешь и который сразу же видит ложь.

Я шагнула в комнату, но в ней уже не было привычного ощущения уюта и комфорта. В ней появилось давящее чувство насилия и угрозы. Я подошла к окну, стараясь, чтобы руки не дрожали. — Когда я вошла, он выпрыгнул в окно.

Шериф Джон выглянул в окно. — Высоковато от земли, — подытожил он. Шериф попытался открыть окно. — Вы закрыли его после того, как преступник скрылся?

— Нет. Я побежала вниз и набрала 911.

— Кто-то закрыл его. — Шериф Джон все еще сверлил меня взглядом, а рот сомкнулся в тонкую напряженную линию.

— Не уверен, что кто-то был бы в состоянии убежать, спрыгнув отсюда, — сказал помощник Пэрриш, подходя к окну, возле которого стоял Шериф Джон.

— Может, он не прыгал, может, он спустился по дереву, — предположила я.

Шериф Джон покачал головой. — Так? И что? Он спустился или выпрыгнул? Может, он просто пробежал мимо тебя и вышел через парадную дверь. Это кажется самым логичным. Я бы так и сделал. И я еще тебя кое о чем спрошу. Ты действительно сегодня вечером видела кого-то у себя в комнате?

Он мне не верил. Он думал, что я все выдумала. На какое-то мгновение мне захотелось,

чтобы так оно и было. Что со мной не так? Почему у меня все было так запутано? И даже близко не было похоже на правду? И чтобы успокоить себя, я сказала, что это была не я. Это все он. Парень в лыжной маске. Он это сделал. Я не знала как, но он во всем виноват.

Помощник Пэрриш прервал тишину, спросив:

— Когда твои родители будут дома?

— Я живу с мамой. Ей пришлось ненадолго уехать в офис.

— Нам нужно задать вам обоим пару вопросов. — Продолжил он. Шериф жестом предложил мне сесть на кровать, но я покачала головой. — Может быть, ты недавно рассталась с парнем?

— Нет.

— Как насчет наркотиков? У тебя были с этим проблемы сейчас или в прошлом?

— Нет.

— Ты упоминала, что живешь с мамой. А где папа? Что с ним?

— Я ошиблась. — Сказала я. — Простите. Мне не стоило звонить.

Офицеры обменялись взглядами. Помощник Пэрриш закрыл глаза и потер уголки глаз. Шериф Джон всем видом говорил, что потратил уйму времени впустую и готов сбежать отсюда без оглядки.

— Нам нужно работать. — Сказал он. — С тобой все будет в порядке, пока твоя мама не вернется с работы?

Я с трудом слышала его. И не отрываясь смотрела на окно. Как он это сделал? Пятнадцать минут. У него было всего пятнадцать минут, чтобы снова пробраться в дом и до приезда полиции привести комнату в порядок. В то время, как я была внизу. При мысли о том, что все это время мы были в доме вдвоем, меня затрясло.

Помощник Джордан Пэрриш протянул мне визитку. — Попросишь маму связаться с нами, как только она появится дома?

— Все, мы уходим — Сказал Шериф Джон. Он уже был на полпути вниз.

===== 13 глава =====

Я и Эллисон сидели на биологии. Мы делали лабораторную по кровяному давлению и предполагалось, что у Эллисон пятиминутный отдых, во время которого она должна была находиться в абсолютном покое. В обычных условиях я бы работала в паре со Стайлзом, но тренер дал нам денек перерыва, что значило, что мы могли самостоятельно выбирать себе партнера. Мы с Элли сидели на задних столах, а Стайлз работал со спортсменом впереди.

— Ты думаешь, что Айзек кого-то убил?

— Тсс! — зашипела я на Арджент, оглядывая ряды столов вокруг нас, чтобы убедиться, что никто не подслушивает.

— Без обид, детка, но это уже становится смешным. Сначала он напал на меня. А теперь он уже убийца. Прости, но Айзек Лейхи?! Убийца? Да он, похоже, самый милый парень, которого я когда-либо встречала. Ты можешь вспомнить хоть раз, когда он забывал придержать дверь перед тобой? О да, верно... ни разу.

— Его допрашивали как подозреваемого по делу об убийстве, — прошептала я, чувствуя, что тренер смотрит на нас. Я нацарапала несколько пометок на листке с лабораторной: “Объект спокоен и расслаблен. Объект воздерживается от разговоров на протяжении трех с половиной минут”. — Возможно, в полиции думали, что у него были для этого мотивы и возможности.

Элли оперлась на локоть. — То есть ты хочешь сказать, что Айзек затащил Кору на

дерево, затянул веревку на ее шею, столкнул ее, затем заявился в ее квартиру и подкинул доказательства ее самоубийства?

— А почему бы и нет?

Теперь уже Арджент посмотрела на меня как на идиотку. — Потому что копы уже во всем разобрались. Если они утверждают, что это самоубийство, — то я тоже так думаю.

Всего лишь несколько недель спустя, после того, как с Айзека сняли подозрения, он перевелся в другую школу. Думаю, он пытался сбежать от прошлого. Ему стало слишком неуютно находиться в том месте, где он убил Кору. Его мучают угрызения совести. — я поднесла карандаш ко рту. — Мне нужно съездить в Кингхорн и поспрашивать там. Она умерла два месяца назад: наверняка, там все еще шушукуются об этом.

— Не знаю, Лидс. У меня плохие предчувствия насчет проведения разведывательной операции в Кингхорне. Ты собираешься выспрашивать об Лейхи? А что, если он узнает? Что он подумает?

Я посмотрела на нее. — У него есть основания для беспокойства, только если он виновен.

— А потом он прикончит тебя, чтобы заткнуть. — Элли улыбнулась.

— Ладно, может Айзек на тебя и не нападал. Да и Дерек странный.

Эллисон нахмурилась. — Дерек? А с ним-то что не так?

— Тебе не кажется странным, что каждый раз, когда мы с ними, Дерек сваливает?

— А что тут странного?

— Когда мы ездили в Дельфийский порт, Дерек практически сразу же пошел в туалет. Он вернулся? После того, как я ушла покупать сахарную вату, Айзек отыскал его?

— Нет, но я это запомню для дальнейшего хода рассуждений.

— Потом, вчера вечером он вдруг внезапно сказывается больным, — я, раздумывая, водила карандашом по носу. — И мне показалось, что он уж слишком разболелся.

— Думаю, ты слишком много анализируешь. Может... может у него СРК.

— СРК?

— Синдром раздраженного кишечника.

— Зачем Лейхи убивать Хейл? — вслух сказала я. — Может, она видела что-то, и он убил ее, чтобы она никому не рассказала?

Элли посмотрела на меня так, будто мой ум улетел блуждать куда-то в космические просторы. — Лично я думаю, что ты и так уже слишком много знаешь и видишь. Все это похоже на охоту на ведьм.

И тут я поняла, что именно упустила из виду. Это пришло откуда-то изнутри, донимая меня весь день, но я была слишком потрясена, чтобы обращать внимание на то, что и так уже было у меня в голове. Шериф Джон спрашивал, пропало ли у меня что-нибудь. И теперь я поняла, что да. Прошлой ночью я положила статью об Айзеке на комод. Но сегодня утром — и я специально припомнила, чтобы быть абсолютно уверенной — ее не было. Совершенно точно.

— О, мой бог, — сказала я. — Айзек прошлой ночью залез в мой дом. Это он! Он украл статью. Как только я подумала я статье, я совершенно уверилась том, что это Айзек ворвался в мою комнату, чтобы запугать меня — возможно именно из-за того, что нашел статью.

— Ого, что? — спросила Элли.

— Что случилось? — спросил тренер, останавливаясь у стола передо мной.

— Да, что случилось? — вмещалась Эллисон. Передразнила она и засмеялась надо мной

из-за спины тренера.

— Мм... кажется, у объекта нет пульса, — сказала я, сжимая запястье девушки покрепче.

Тренер присвистнул и весь класс посмотрел в нашу сторону.

— Стайлз? — Сказал он. — Пересядьте сюда. Кажется, у этих партнеров возникла проблема.

— Мы больше не будем разговаривать, — выпалила Элл. — Я сделаю лабораторную.

— Стоило подумать об этом пятнадцать минут назад, — ответил тренер.

— Пожалуйста, простите меня? — спросила она, хлопая ресницами с ангельским выражением лица. Тренер сунул ей тетрадь в руку. — Нет.

— Прости, — сказала Арджент одними губами, оборачиваясь ко мне, пока медленно шла к первым рядам класса.

Мгновением позже Стайлз сел за стол рядом со мной. Он непринужденно засунул руки между коленей и пристально на меня посмотрел.

— Что? — Спросила я, начиная нервничать под его взглядом. Он улыбнулся. — Я вспоминал о шелковых туфлях. Вчера вечером.

Как обычно, в присутствии Стайлза, у меня возникло чувство, будто в животе порхают бабочки, и, как и обычно, я не могла определить — хорошо это или плохо.

— А как твой вечер? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал нейтрально, поскольку намеревалась преодолеть лед отчуждения. Мои шпионские приключения все еще вызывали неловкость между нами.

— Занятно. Твой?

— Не настолько.

— Домашнее задание было великолепным, верно?

Он надо мной смеялся. — Я не делала домашнее задание. — Он хитро улыбнулся. — А что же ты делала?

На мгновение я лишилась дара речи. Я сидела с медленно открывающимся ртом. — Это был намек?

— Просто любопытствовал, чей вечер прошел интереснее.

— У меня уже проблемы с тренером, поэтому сделай одолжение, давай займемся лабораторной. Я не в настроении быть объектом эксперимента, так что, если не возражаешь... — Я выразительно посмотрела на стол.

— Не могу, — сказал он. — У меня нет сердца. — Про себя я отметила, что это и вправду было так.

Я опустила голову на стол и сложила руки на животе. — Скажи мне, когда пройдет пять минут. — Я закрыла глаза, предпочитая не видеть, как карие глаза Стайлза смотрят на меня.

Спустя несколько минут я приоткрыла один глаз: — Время вышло, — сказал Стайлз.

Я достала руку и протянула ему запястье, чтобы он смог прощупать мой пульс. Стайлз взял мою руку и по руке прокатилась жаркая волна, окончившаяся, сжавшись, где-то в животе.

— При контакте пульс объекта ускоряется, — произнес он.

— Не пиши это, — предполагалось, что я скажу это возмущенно. Все, что угодно, но прозвучало, словно я пыталась подавить улыбку.

— Тренер настаивает, чтобы мы были doskonaльными.

— Что ты хочешь? — спросила я его.

Наши глаза встретились. Он смеялся внутри. Я была уверена.

Прозвенел звонок Стайлз схватил свою сумку и вышел из класса, даже не ответив на вопрос.

После занятий я поплелась в кабинет Мисс Райес на очередной сеанс. К концу занятий Доктор Мисс Моррелл всегда держала дверь широко распахнутой, словно в знак негласного приглашения. Теперь же, каждый раз, когда я проходила мимо двери в этой части здания — Мисс Райес держала дверь закрытой. Кстати, «Не беспокоить» подразумевалось само собой.

— Лидия, — сказала она, открывая дверь после того, как я постучала. — Пожалуйста, входи. Присаживайся.

Ее кабинет сегодня был уже полностью прибран и украшен. Она принесла еще несколько цветов, а на стене над столом в рамках висели изображения растений.

Мисс Райес произнесла:

— Я много думала о том, что ты сказала мне на прошлой неделе. И пришла к очевидному выводу, что наши отношения должны основываться на доверии и уважении. Мы не будем разговаривать о твоём отце до тех пор, пока ты сама этого не захочешь.

— Окей, — настороженно сказала я. — И о чем же мы будем говорить?

— Я услышала кое-какие неутешительные новости, — сказала она. Улыбка исчезла с ее лица и она потянулась вперед, опираясь локтями на стол. В руках у нее была ручка и она вертела ее между ладонями. — Я не хочу вмешиваться в твою личную жизнь, Лидия, но думаю, предельно ясно дала тебе понять, что думаю о твоих отношениях со Стайлзом.

Я не понимала, куда она клонит. — Я не занимаюсь с ним. — И действительно, ей-то какое дело?

— В субботу вечером Стайлз привез тебя домой из Дельфийского морского порта. А ты пригласила его войти.

Я чуть не задохнулась от возмущения. — Как вы узнали об этом?

— Частью моей работы как твоего школьного психолога является давать тебе советы, — сказала Мисс Райес. — Пожалуйста, пообещай мне, что ты будешь очень, очень, осторожна со Стайлзом. — Она смотрела на меня так, будто ждала присяги.

— Это довольно затруднительно, — сказала я ей. — Моя поездка в Дельфийский порт вышла мне боком. У меня не было выбора. И я вовсе не ищу возможностей, чтобы проводить время со Стайлзом.

Ну, может, кроме вчерашнего вечера в Бордерлайн. Но в качестве оправдания, я клянусь, что не ожидала увидеть там Стайлза. Предполагалось, что у него выходной.

— Очень рада слышать это, — ответила Мисс Райес, казалось, она не до конца была уверена в моей невиновности. — А кроме этого, ты хотела бы со мной еще что-нибудь сегодня обсудить? Что-то, что тебя тяготит?

Я не собиралась рассказывать ей о том, что Айзек вломился ко мне в дом. Я не доверяла Мисс Райес. Не знаю что, но что-то в ней было не так. И мне не нравилось, что она продолжала утверждать, будто Стайлз опасен, но так и не говорила мне почему. Было похоже, будто у нее «пунктик» на этом.

Я взяла рюкзак с пола, открыла дверь и сказала: — Нет.

Комментарий к 13 глава

Немного Стидии....♥♥♥

===== 14 глава =====

Я поднялась по ступенькам к главному входу библиотеки. Зайдя внутрь, я решила

отложить домашнюю работу на потом и направилась напрямик в зал мультимедиа, где прочесала Интернет, пытаясь отыскать информацию о «Повешении в Кингхорн», но нашла не так уж много. Сначала была большая шумиха, но все новости заканчивались тем, что копы обнаружили предсмертную записку, а Айзека выпустили.

Настало время наведаться в Портленд. Я не собиралась делать что-то особенное, всего лишь порыться в архивах статей, но, может, поездка туда облегчит мне работу.

Я отключила компьютер и позвонила маме.

— Мне нужно быть дома к девяти вечера?

— Да, а что?

— Я подумала о том, чтобы съездить на автобусе в Портленд.

Она одарила одним из своих смешков, подразумевавших: «Должно быть, ты считаешь меня сумасшедшей».

— Мне нужно взять интервью у студентов школы Кинг Хорн, — сказала я. — Для исследования над которым я работаю. — Я не лгала. Не совсем. Конечно, гораздо проще было бы оправдаться, если бы меня не тяготило чувство вины от того, что я не рассказала ей о взломе и не утаила от нее визит полиции. Мне следовало бы рассказать ей обо всем, но едва я открывала рот, как нужные слова куда-то улетучивались. Мы изо всех всех сил пытались выжить. Нам нужна мамина зарплата. А если я расскажу ей об Айзеке, она тут же уволится.

— Ты не можешь одна ехать в город. В школе уже вечер и скоро стемнеет. Кроме того, к тому времени, как ты туда доберешься, студенты уже разойдутся.

Я тяжело вздохнула. — Ладно, скоро буду дома.

— Знаю, я обещала тебя забрать, но у меня куча дел в офисе. — Я слышала шелест бумаг в трубке и представила, как она прижимает ее к уху, а телефонный шнур на несколько раз обвился вокруг тела. — Не слишком, если я попрошу тебя дойти пешком?

Погода была не такой уж прохладной, к тому же у меня была джинсовая курточка и пара ног. Так что я вполне могла пройти пешком. Звучал этот план гораздо убедительнее, поскольку мысли о прогулке до дома не вызвали у меня особого энтузиазма. Но у меня не оставалось другого выбора, кроме как заночевать в библиотеке. Я практически дошла до выхода, когда услышала, как кто-то зовет меня по имени. Обернувшись, я увидела приближавшуюся ко мне Малию Тейт.

— Я слышала про Эллисон, — сказала она. — Так грустно. Я вот думаю, кто же мог на нее напасть? Разве что, ну ты понимаешь, вдруг они не смогли с ней справиться. Может, это была самооборона. Я слышала, что было темно и шел дождь. Легко можно было перепутать ее с лосем. Или медведем, или даже быком. Действительно, с любым огромным животным.

— Господи, так приятно было с тобой поболтать, но есть множество других вещей, которые я бы предпочла. Например, засунуть руку в мусорный бак. — Я направилась к выходу.

— Надеюсь, она не ела больничную еду, — сказала Малия мне вдогонку. — Слышала, еда там очень жирная. А Элли уже некуда толстеть.

Я развернулась. — Все. Еще одно слово и я... — мы обе знали, что это была пустая угроза.

Малия самодовольно ухмыльнулась: — Ты что?

— Шалава, — сказала я.

— Дура.

— Шлюха.

— Уродка.

— Анорексичная свинья.

— Вау, — сказала Малия, мелодраматично отшатываясь с прижатой к сердцу рукой. — Мне изобразить, что я оскорбилась? Попробуй еще раз. А то ничего нового. По крайней мере, я знаю, как это пережить.

Охранник у входа выразительно покашлял. — А ну-ка разошлись. Либо идите на улицу, либо обеих отвезу в участок и позвоню родителям.

— Говорите ей, — сказала Малия, указывая на меня пальцем. — Я единственная, кто пытался быть милой. Она набросилась на меня с оскорблениями. Я только выразила ей соболезнования по поводу ее подруги.

— Я сказал «на улицу».

— Отлично смотрите в униформе, — сказала ему Тейт, улыбаясь своей фирменной ядовитой улыбкой.

Он мотнул головой в сторону дверей.

— Вон отсюда, обе.

Но голос был уже не таким грубым.

Малия, вилля бедрами, направилась к дверям. — Не откроете мне дверь? У меня руки заняты. — В руках у нее была одна книга. В мягкой обложке.

Охранник нажал кнопку и двери автоматически открылись.

— Ой, спасибо, — сказала Малия, посылая ему воздушный поцелуй.

Я не пошла за ней. Я не знала, что бы случилось, если бы пошла, но меня настолько переполняли негативные эмоции, что я вполне могла натворить что-то, о чем бы впоследствии пожалела. Стычки и драки не в моем характере. Если только дело не касалось Малии Тейт.

Я развернулась и пошла обратно в библиотеку. Шагнула в металлическую кабину лифта и нажала кнопку подземного этажа. Я могла бы подождать несколько секунд, пока Малия уйдет, но знала другой путь на улицу и решила им воспользоваться. Пять лет назад городской совет решил перевезти публичную библиотеку в историческое здание прямо в центр старого Бейкона Хиллс.

Здание из красных кирпичей, датированных пятидесятью годами девятнадцатого века, украшал романтический купол и обзорная площадка с перилами, предназначенная для наблюдения за входящими в порт судами. К сожалению, здание не располагало парковкой, поэтому был вырыт специальный туннель, соединявший его с подземной парковкой здания суда, находящегося через улицу. Теперь эта парковка обслуживала оба здания.

Лифт лязгнул, остановился и я из него вышла. Туннель был освещен флуоресцентными лампами, мигавшими светло-сиреневым светом. Мне потребовалась минута, чтобы заставить себя идти. Внезапно я вспомнила о своем отце и о том вечере, когда его убили. Я подумала, что, если он был на улице, которая была такой же длинной и темной, как и туннель передо мной.

Двигайся, — сказала я себе. То был случайный акт насилия. Весь прошлый год ты впадала в паранойю при виде каждой темной улице, темной комнаты, темной кладовой. Ты не можешь всю оставшуюся жизнь бояться, что на тебя нападут, угрожая пистолетом.

Убеждая себя, что страх был лишь у меня в голове, я направилась в туннель, слыша, как мои туфли мягко шуршат по бетону. Закинув рюкзак за левое плечо, я подсчитывала, сколько

времени у меня уйдет на то, чтобы добраться до дома пешком и стоит ли мне срезать дорогу через железнодорожные пути, учитывая, что уже темнело. Я надеялась, что если буду о чем-нибудь оживленно думать, то у меня уже не будет времени обращать внимание на растущее чувство тревоги и страха.

Туннель закончился и внезапно прямо передо мной возник темный силуэт.

Я остановилась на полпути с замершим сердцем. Стайлз был одет в черную футболку, свободные джинсы и сапоги со стальными вставками. А глаза смотрели с таким выражением, будто плевать он хотел на все правила. Улыбка была чересчур хитрой, чтобы я могла чувствовать себя спокойно.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я, убирая с лица выбившуюся прядь волос и заглядывая на выезд с парковки, ведущий на улицу, за его спиной. Я знала, что он был прямо передо мной, но несколько лампочек перегорели, из-за чего сложно было его разглядеть. Если у Стайлза на уме было изнасилование, убийство или кое-что похуже, то место лучше сложно представить.

Стайлз двинулся ко мне и я отступила. Оказавшись рядом с машиной, я увидела в этом свой шанс. Я обежала вокруг нее, оказавшись на противоположной стороне. Теперь нас со Стайлзом разделял автомобиль.

Стилиски посмотрел на меня через крышу машины. Его брови вопросительно поднялись.

— У меня есть вопросы, — сказала я. — Много вопросов.

— О чем?

— Обо всем.

Его рот дернулся и я не сомневалась, что он попытался скрыть улыбку. — А если мои ответы ничего не прояснят, ты сбежишь? — Он жестом указал в сторону выхода с парковки.

Таков был план. Более-менее. Плюс-минус нескольких явных просчетов, например то, что Стайлз был гораздо быстрее меня.

— Давай выслушаем твои вопросы, — сказал он.

— Как ты узнал, что сегодня вечером я буду в библиотеке.

— Угадал.

Я ни на минуту не поверила, что Стилиски оказался здесь случайно. В нем было что-то почти хищническое. Если бы о нем прознали в вооруженных силах — они бы сделали все что угодно, лишь бы заполучить его в свои ряды.

Стайлз рванул влево. Я просчитала его движение и отбежала к багажнику машину. Теперь мы стояли напротив друг друга: он у переднего бампера машины, а я у багажника.

— Где ты был в воскресенье после обеда? — Спросила я. — Это ты меня преследовал, когда мы с Элли ходили по магазинам? — Возможно, парнем в лыжной маске был не Стайлз, но это не исключало того, что он мог быть как-то причастен к цепи недавних пугающих событий. Он что-то от меня скрывал. Причем с первого дня нашей встречи. Был ли совпадением то, что день до нашей судьбоносной встречи был последним нормальным днем моей жизни? Я так не думала.

— Нет. Кстати, как сходили? Купили что-нибудь?

— Может быть, — сказала я, сбита с толку.

— Например?

Я вспоминала. Мы с Арджент только и успели, что сходить в магазин Victoria's Secret. Я потратила тридцать долларов на кружевной черный лифчик, но это к делу не относилось.

Вместо этого я подумала о вечере, начиная с чувства, что меня преследуют и заканчивая тем, как нашла Элл на обочине дороги после зверского ограбления.

— Ну? — требовательно спросила я, когда перестала вспоминать. — Тебе есть что сказать?

— Нет.

— И ты не представляешь, что случилось с Эллисон?

— Повторяю, нет.

— Я тебе не верю.

— Потому что у тебя проблемы с тем, кому верить. — Он уперся обеими руками в бампер машины, нависая над капотом. — Но это мы уже проходили.

Я почувствовала вспышку раздражения. Стайлз снова сменил тему разговора. Вместо того, чтобы разговаривать о нем, мы разговаривали обо мне. И особенно мне не нравилось то, что он напомнил мне, что знает обо мне практически все. Даже личное. Например, о моих проблемах с тем, кому доверять.

Стилински рванул по часовой стрелке. Я побежала от него, остановившись тогда же, когда и он. Пока мы вот так стояли, он смотрел на меня, словно пытаюсь предугадать мое следующее движение.

— Что произошло на Архангеле? Это ты меня спас? — спросила я.

— Если бы тебя спас я, мы бы с тобой сейчас здесь об этом не разговаривали.

— Значит, если бы ты меня не спас — нас бы здесь не было. Я была бы мертва.

— Я этого не говорил.

Я не понимала, что он имел в виду. — Почему бы нас здесь не было?

— Ты бы по-прежнему была здесь. — Он замолчал. — А я, возможно, и нет.

Прежде чем я смогла понять, о чем он говорил, он снова кинулся ко мне, на этот раз справа. На мгновение я замешкалась и расстояние между нами сократилось. Вместо того, чтобы остановиться, Стайлз обежал машину, а я ринулась наутек по дороге к выходу с парковки.

Мне удалось пробежать три машины прежде, чем он схватил меня за руку. Он обогнал меня и прижал спиной к цементной балке.

— Столько усилий из-за твоего плана, — сказал он.

Я свирепо на него посмотрела. Хотя и не без паники. Он так мрачно усмехнулся, что я поняла, что у меня были все основания обливаться потом.

— Что происходит? — Спросила я, усиленно стараясь прозвучать враждебно. — Как такое возможно: я могу поклясться, что слышу твой голос в своей голове? И почему ты сказал, что пошел в школу из-за меня?

— Устал восхищаться твоими ногами на расстоянии.

— Я хочу правду, — я с трудом сглотнула, — Я заслуживаю того, чтобы все знать.

— Все знать, — с хитрой усмешкой повторил он. — А это имеет какое-то отношение к твоему обещанию все обо мне разузнать? О чем именно мы тут разговариваем?

Я не могла запомнить о чем мы говорили. Все, что я знала — от пристального взгляда Стайлза мне стало очень жарко. Мне во что бы то ни стало нужно было перестать смотреть ему в глаза, поэтому я перевела взгляд на свои руки. Они блестели от пота и я спрятала их за спину.

— Мне нужно идти, — сказала я. — У меня домашнее задание.

— Что там произошло? — Он указал подбородком в сторону лифтов.

— Ничего.

Прежде чем я смогла его остановить, он сжал наши ладони и сплел пальцы. — У тебя костяшки белые, — произнес он, поднося руку ко рту и покрывая их легкими поцелуями. — А когда ты вышла, то вид у тебя был взбудораженный.

— Отпусти. И я не взбудоражена. Не совсем. Но, если простишь, меня ждет домашняя работа...

— Лидия, — Стайлз нежно произнес мое имя, и то, как он это сказал, ясно давало понять, что он ни перед чем не остановится, чтобы разузнать все, что пожелает.

— У меня была стычка с Малией Тейт. — Я понятия не имела, как смогла признаться ему в этом. В последнюю очередь мне бы хотелось, чтобы у Стайлза появилась еще одна возможность узнать, что происходит у меня внутри. — Теперь все? — С вызовом спросила я. — Удовлетворен? Не будешь ли теперь так добр отпустить меня?

— Малия Тейт?

Я попыталась высвободить пальцы, но Стайлз меня не отпускал.

— Ты не знаешь Малию? — язвительно спросила я.

— Расскажи мне о стычке, — сказал он.

— Она обозвала Элли жирной.

— И?

— Я обозвала ее анорексичной свиньей.

Было похоже, что Стайлз пытался не улыбнуться. — И это все? Ни тычков? Ни укусов, ни царапин, ни выдергивания волос?

Я посмотрела на него.

— Неужели нам придется учить тебя драться, Ангел?

— Я умею драться. — Я вздернула подбородок, злясь, что приходится врать.

На этот раз он не стал скрывать улыбку.

Кстати, я брала уроки бокса. — Кикбоксинга. В спортзале. Один раз.

Стайлз поднял руку. — Ударь меня. Так сильно, как сможешь.

— Я.... — не поклонница бессмысленного насилия.

— Мы здесь совсем одни, — сапоги Стайлза вплотную приблизились к носкам моих туфель. — А такой парень, как я, мог бы воспользоваться ситуацией и напасть на такую девушку, как ты. Лучше покажи, что ты умеешь.

Я чуть-чуть отодвинулась и увидела черный мотоцикл Стилински.

— Позволь мне отвезти тебя, — предложил он.

— Я пройдуся.

— Уже поздно и темно.

Он был прав. Нравилось мне это или нет.

Но внутри меня шла ожесточенная борьба. Во-первых, я поступила по-идиотски, решив идти домой пешком, а теперь мне приходилось выбирать из двух зол меньшее: либо ехать со Стайлзом, либо рискнуть нарваться на кого похуже.

— Я начинаю подозревать, что единственная причина, по которой ты продолжаешь предлагать подвезти меня домой, это то, что ты в курсе, насколько мне не нравится эта идея. — Я подавила нервный вздох, натянула шлем и залезла на мотоцикл за его спиной. И вовсе не я была виновата в том, что оказалась к нему так близко. Сиденье было не таким уж и большим.

Стайлзу, казалось, это позабавило: — Я могу придумать и парочку других причин.

Он выехал на дорогу из гаража, разгоняясь к выходу. Полосатый красно-белый шлагбаум и билетный автомат преградили нам выезд. Я как раз думала, сможет ли она проехать участок на такой скорости, чтобы опустить деньги в автомат не останавливаясь, как он мягко затормозил, отчего я в него буквально впечаталась. Он опустил деньги, а затем выкатил мотоцикл на улицу.

Стайлз свернул мотоцикл на подъездную дорогу к моему дому и я держалась за него, пока слезла с мотоцикла. Я протянула ему шлем.

— Спасибо, что подбросил, — поблагодарила я.

— Что ты делаешь в субботу вечером?

Небольшая пауза. — У меня обычное свидание.

Это вызвало у него проблеск интереса. — Обычное?

— Домашняя работа.

— Забей.

Я чувствовала себя уже гораздо спокойнее. Стайлз был теплый, надежный и от него шел сказочный запах. Мяты и густого аромата влажной и темной земли после дождя. Никто не выскочил перед нами по дороге домой, а во всех окнах первого этажа в моем доме горел свет. Впервые за целый день я почувствовала себя в полной безопасности.

Разве что Стайлз зажал меня в темном туннеле и, возможно, преследовал меня. Может, он и не такой безопасный.

— Я не встречаюсь с незнакомцами, — сказала я.

— Я тоже. Заеду за тобой в пять.

===== 15 глава =====

Всю субботу лил холодный дождь и я сидела у окна, наблюдая, как по газону расползаются огромные лужи. На коленях у меня лежала потрепанная копия Гамлета, за ухом торчала ручка, а у ног стояла пустая кружка из-под выпитого горячего шоколада.

Мама уехала на йогу почти полчаса назад, и пока я обдумывала несколько разных способов, чтобы ненавязчиво сообщить ей о моем свидании со Стайлзом, в конце концов, я позволила ей уйти, так и не озвучив ни один из них. Я сказала себе, что это неважно, ведь мне уже шестнадцать лет, и я могу решать, когда и почему я выхожу из дома, но правда была в том, что я должна была говорить ей, что я собираюсь уйти. Отлично. Теперь я весь вечер буду накручивать себя из-за чувства вины.

Когда напольные часы в зале пробили 14:30, я с удовольствием отбросила книгу и, вприпрыжку побежала по лестнице в спальню. Большую часть дня я носилась как угорелая, делая домашнюю работу и помогая по дому, и это отвлекало меня от мыслей о сегодняшнем свидании. Но теперь, когда оставались считанные минуты, нервное ожидание взяло верх над остальными эмоциями. Хотелось мне или нет думать об этом, у нас со Стайлзом имелось незаконченное дело. Я не уверена, что готова к поцелую сегодня вечером. А на поверхности всего этого, мне ничуть не помогало то, что где-то на задворках моего подсознания, как красный флаг, маячило предупреждение Элли. Держись подальше от Стайлза.

Я крутилась перед зеркалом комода и проводила инвентаризацию. Макияж был минимальным, всего лишь пару раз прошлась по ресницам тушью. Слишком взъерошенные волосы, но было ли еще что-то новенькое? Губам не помешало бы немного блеска. Я облизала нижнюю губу, придав ей влажного сияния. Это заставило меня еще больше задуматься о своем почти-поцелуе со Стайлзом, и я невольно залилась румянцем. Если почти-поцелуй может сотворить со мной такое, хотела бы я знать, что со мной будет после

настоящего поцелуя. Мое отражение улыбнулось.

“Ничего страшного”, сказала я себе, примеряя сережки. Первой парой были большие, кольцеобразные, бирюзовые ... и выглядели слишком тяжелыми. Я отложила их в сторону и снова примерила топазы в виде капелек. Лучше. Интересно, что предполагал Стайлз. Ужин? Кино? “Это что-то вроде свидания для изучения биологии”, хладнокровно сказала я своему отражению. “Только ... без биологии и изучения”.

Я натянула джинсы-спички и балетки. Повязала вокруг талии синий шелковый шарф, перекинула концы через себя и связала их сзади на шее, соорудив модную блузку в стиле топа на бретельках. Я взбила волосы и тут раздался стук в дверь.

— Иду! — Крикнула я сверху.

Я последний раз окинула себя взглядом в зеркале в холле, после чего открыла входную дверь и обнаружила, что на крыльце стояли двое мужчин в темных плащах.

— Лидия Мартин, — сказал Шериф Джон, показывая свой полицейский значок. — Мы снова встретились.

Мне потребовалось время, чтобы обрести свой голос. — Что вы здесь делаете?

Он наклонил голову набок. — Не возражаешь, если мы войдем внутрь и зададим тебе несколько вопросов? — Это вовсе не прозвучало как просьба. Скорее, как угроза.

— Что случилось? — Спросила я, переводя взгляд с одного на другого.

— Твоя мама дома? — Спросил Шериф Джон.

— Она на йоге. Но почему? Что происходит?

Они вытерли ноги и вошли внутрь.

— Ты расскажешь нам, что произошло между тобой и Малией Тейт в библиотеке в среду вечером? — Задал вопрос помощник Пэрриш, плюхнувшись на диван. Шериф Джон остался стоять, рассматривая семейные фотографии, расставленные на каминной полке.

Я не сразу поняла, о чем он говорит. Библиотека. В среду вечером. Малия Тейт.

— С Малией все в порядке? — Спросила я. Ни для кого не было секретом то, что я не испытывала к Малии ни теплых чувств, ни особой привязанности. Но это не значит, что я желала ей вляпаться в неприятности или еще хуже, в опасную ситуацию. И особенно я не хотела, чтобы у нее были проблемы, если, как выясняется, это сказывается и на мне.

Шериф Джон уперся руками в свои бедра. — Что заставляет тебя думать, что она не в порядке?

— Я ничего не сделала Малии.

— О чем вы с ней спорили? — Спросил помощник Пэрриш. — Охранник из библиотеки рассказал нам, что беседа была жаркой.

— Все было не так.

— А как это было?

— Мы обозвали друг друга разными словами, — сказала я, надеясь, что на этом мы закончим.

— Какими словами?

— Глупые обзывательства, — сказала я, вспоминая об этом.

— Я бы хотел услышать эти ругательства, Лидия.

— Я обозвала ее анорексичной свиньей. — Мои щеки вспыхнули, а голос звучал униженно. Если бы ситуация не была столь серьезной, может, я бы даже пожалела о том, что не обозвала ее чем похуже или унижительнее. Не говоря уже о том, чтобы это имело чуть больше смысла.

Детективы обменялись взглядами.

— Ты угрожала ей? — спросил Пэрриш.

— Нет.

— Куда ты отправилась после библиотеки?

— Домой.

— Ты пошла за Малией?

— Нет. Как я уже сказала, я пошла домой. Вы скажете мне, что случилось с Малией?

— Кто-нибудь может подтвердить это? — спросил Шериф Джон.

— Мой партнер по биологии. Он увидел меня в библиотеке и предложил меня подвезти.

Я стояла, прислонившись плечом к одной из французских дверей, ведущих в комнату, а Шериф Джон подошел и встал на противоположной стороне, через проход от меня. — Расскажи-ка об этом партнере по биологии.

— Что это за вопрос?

Он развел руками. — Это самый главный вопрос. Но если хочешь больше конкретики, то пожалуйста. Когда я учился в средней школе, я предлагал прокатиться только тем девушкам, в которых был заинтересован. Давай пойдем дальше. Какие отношения у тебя с партнером по биологии ... вне класса?

— Вы шутите, да?

Один уголок рта Шерифа опустился. — Вот что я думаю. Нет ли у тебя парня, который и избил Малию Тейт?

— Малию избил?

Он оттолкнулся от дверного косяка и встал прямо передо мной, впившись в меня острым взглядом. — Ты хотела показать ей, что происходит с подобными ей девушками, когда они не держат язык за зубами? Ты думала, что она заслужила небольшую трепку? Я знал девушек вроде Малии, когда сам ходил в школу. Они сами напрашиваются, не так ли? Малия сама напросилась, Лидия? Кто-то избил ее, очень жестоко, в среду вечером, и я думаю, что ты знаешь больше, чем говоришь.

Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы подавить в себе мысли, которые, я боялась, могли как-то отразиться на моем лице. Может быть, это совпадение, что в тот же вечер, когда я пожаловалась Стайлзу на Малию.

Опять же, может быть, и не совпадение.

— Нам бы хотелось поговорить с твоим парнем, — сказал помощник Пэрриш.

— Он не мой парень. Он мой партнер по биологии.

— Он сейчас едет сюда?

Я знала, что должна быть честной. Но подумав немного, я так и не смогла поверить в то, что Стайлски причинил боль Тейт. Малия не была самым приятным человеком, и врагов у нее было более, чем достаточно. Кто-то из этих врагов мог быть способен на жестокость, но только не Стайлз. Бессмысленное избиение было не в его стиле. — Нет, — сказала я.

Шериф Джон одарил меня натянутой улыбкой. — Приделась для субботнего вечера?

— Что-то вроде того, — сказала я самым холодным тоном, на который отважилась.

Пэрриш достал из кармана пиджака небольшой блокнот, щелчком его открыл, и нажал на кнопку ручки. — Нам нужно знать его имя и номер.

Через десять минут после того, как детективы удалились, синий Джип подкатил к подъездной дорожке. Стайлски, одетый в темные джинсы, кросовки и серую теплую футболку под дождем трусцой добежал до крыльца.

— Новая машина? — спросила я, когда открыла дверь.

Он одарил меня таинственной улыбкой. — Пару дней назад я выиграл ее в пул.

— Кто-то поставил свою машину?

— Ему это совсем не понравилось. И теперь на некоторое время я постараюсь держаться подальше от темных улочек.

— Ты слышал о Малии Тейт? — Внезапно сказала я, надеясь, что вопрос застанет его врасплох.

— Нет. Что случилось? — С легкостью спросил он и я решила, что, вероятно, это означало, что он говорит правду. К сожалению, когда дело доходило до лжи, Стилински не производил впечатление любителя.

— Кто-то избил ее.

— Позор.

— Есть идеи, кто бы мог это сделать?

Если Стайлз и услышал озабоченность в моем голосе, то вида не подал. Он оперся спиной на перила и задумчиво потирал ладонью подбородок. — Нет.

Я спросила себя, думала ли я, что он что-то скрывает. Но распознавание лжи не было моей сильной стороной. У меня не было большого опыта. Обычно я окружала себя людьми, которым доверяла ... обычно.

Стилински припарковал джип на задворках Аркады Бо. Когда мы подошли к началу очереди, взгляд кассира упал сначала на Стайлза, затем на меня. Глаза бегали туда-сюда, пытаюсь установить связь.

— В чем дело? — Произнес Стайлз, и положил на стойку три десятки.

Кассир перевел свой бдительный взгляд на меня. Он заметил, что я не могла перестать тарашиться на татуировку зеленой торпеды, охватывающую каждый доступный дюйм кожи на его руках. Он передвинул комок жевательной резинки? жевательного табака? за другую щеку и сказал: Ты что-то высматриваешь?

— Не думаю, что я ему понравилась, — прошептала я Стайлзу, когда мы отошли на безопасное расстояние.

— Бо никто не нравится.

— Это и есть Бо — владелец Аркады Бо?

— Это Бо-младший из Аркады Бо. Бо-старший скончался несколько лет назад.

— Как? — Спросила я.

— Драка в баре. Внизу.

Я почувствовала непреодолимое желание припустить обратно в джип и слинять из этой компании.

— Мы в безопасности? — Спросила я.

Стилински искоса взглянул на меня. — Ангел.

— Просто спрашиваю.

Внизу бильярдная выглядела так же, как и в первый вечер.

Я вошла. Стены из шлакоблоков были окрашены в черный цвет. В центре зала стояли бильярдные столы с красной войлочной обивкой. По углам стояли столы для игры в покер. Через весь потолок извивалась вереница низко опущенных ламп. Клубы застоявшегося табачного дыма висели в воздухе.

Стайлз выбрал самый дальний стол от лестницы. Он взял в баре две бутылки 7UP и сорвал их крышки о край стойки.

— Я никогда раньше не играла в пул, — призналась я.

— Выбирай кий. — Он указал на вмонтированную в стену стойку с киями. Я вытащила один из них и отнесла его к бильярдному столу.

Стилински приложил руку к уголкам рта, чтобы скрыть улыбку.

— Что? — Спросила я.

— Не бей хоум ран в пуле.

Я кивнула. — Никаких хоум ранов. Поняла.

Его улыбка стала шире. — Ты держишь кий как битку.

Я посмотрела на свои руки. Он был прав. Я держала его как битку. — Так, мне кажется, удобнее.

Он встал мне за спину, положил руки на мои бедра и поставил меня лицом к столу. Его руки полубняли меня и взялись за кий.

— Вот так, — сказал он, переместив мою правую руку вверх на несколько дюймов. — И ... так, — продолжал он, взяв мою левую руку и обхватывая кий моим большим и указательным пальцами. Затем он, как штатив, поставил мою левую руку на бильярдный стол. Он подергал кончиком кия через образовавшееся моими пальцами кольцо. — Согнись в талии.

Я наклонилась над столом, чувствуя дыхание Стайлза, согревающего мне шею. Он потянул кий обратно и тот проскользнул через кольцо.

— В какой шар ты хочешь попасть? — Спросил он, указывая на треугольник шаров, расположенных в дальнем конце стола. — Передний желтый совсем неплох.

— Красный — мой любимый цвет.

— Значит, красный.

Стайлз передвигал кий вперед и назад через кольцо, нацеливаясь на биток, примеривая мой удар.

Я покосилась на биток, а затем на треугольник шаров, который был дальше на столе. — Ты чуть-чуть промажешь, — сказала я.

Я почувствовала, что он улыбается. — Сколько ты хочешь поставить?

— Пять долларов.

Я почувствовала, что он слегка покачал головой. — Твою куртку.

— Ты хочешь мою куртку?

— Я хочу, чтобы ты ее сняла.

Моя рука дернулась вперед и кий вырвался из моих пальцев, ударив по битку. Биток, в свою очередь, выстрелил вперед, ударив точно по красному и разбив треугольник, а мячи рикошетом раскатились во все стороны.

— Хорошо, — сказала я, скидывая свою джинсовую куртку, — возможно, я немного под впечатлением.

Юноша оценивающе рассмотрел мой шелковый шарф — бретельки. Глаза у него стали задумчивые и карие. — Мило, — сказал он. — Затем он двинулся вдоль стола, вглядываясь в расположение шаров.

— Пять долларов говорят, что ты не сможешь попасть в синий в полосочку, — сказала я, выбрав его нарочно, так как он был защищен от белого битка массой цветных шариков.

— Мне не нужны твои деньги, — сказал Стайлз. Наши глаза встретились и на его щеке появилась малюсенькая ямочка.

Температура внутри меня подскочила еще на один градус. — А что ты хочешь? —

Спросила я.

Стайлз опустил кий на стол, сделал один примеряющий удар, и ударил по битку. Импульс битка срикошетил по зеленому шару, затем по восьмому и загнал полосатый синий в карман.

Я издала нервный смешок и попыталась скрыть его, принявшись щелкать костяшками пальцев, плохая привычка, которой я никогда не поддавалась. — Хорошо, может быть, я впечатлилась больше, чем чуть-чуть.

Стайлз все еще стоял, склонившись над столом, и подняла на меня глаза. Его взгляд опалил мою кожу.

— Мы не делали ставок, — сказала я, сопротивляясь желанию опереться на что-нибудь. Кий стал немного запотевать в моих руках и я незаметно вытерла руку о бедро.

И как будто я была еще недостаточно вспотевшей, юноша сказал, — Ты мне должна. Когда-нибудь я приду, чтобы получить свое.

Я рассмеялась, но совсем тихо. — Как хочешь.

В другом конце комнаты, на лестнице, послышались чьи-то шаги. Внизу появился высокий, накаченный парень, голубые глаза и темно-русые волосы. Он посмотрел на Стайлза, а затем перевел взгляд на меня. На его лице появилась ухмылка, он подошел и опрокинул мою бутылку 7UP, которую я оставила на краю бильярдного стола.

— Ты не говорил мне, что в ее взгляде такая красота, — сказал он Стайлзу, вытирая губы тыльной стороной ладони.

— Так же, как я не говорил ей, какой тяжелый взгляд у тебя, — вернул ему Стайлз, его губы расслабились лишь для того, чтобы сложиться в усмешку.

Парень отступил к бильярдному столу рядом со мной и протянул свою руку. — Мое имя Джексон Уиттмор, лапочка, — сказал он мне.

Я нехотя сунула свою ладонь в его. — Лидия Мартин.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я вам помешал? — Спросил Джексон, переводя вопросительный взгляд с меня на Стайлза.

— Нет, — сказала я, в то же время как Стилиински сказал — Да.

Внезапно Уиттмор игриво набросился на Стилиински и они оба упали на пол, катаясь и отвешивая друг другу тумачи. Был слышен хриплый смех, удары кулаков по телу, звук разорванной ткани и я увидела голую спину Стайлза. Через всю его спину тянулись две широкие резаные раны. Они начинались около его почек и заканчивались между лопатками, расширяясь в форме перевернутой буквы V. Порезы были настолько уродливыми, что я чуть не задохнулась от ужаса.

— Эй, отстань от меня! — Заорал Джексон.

Стайлз отстранился от него и, когда встал на ноги, его разодранная рубашка свободно болталась. Он снял ее и кинул в мусорную урну в углу. — Отдай мне свою рубашку, — сказал он Джексану.

Уиттмор лукаво подмигнул мне. — Что ты думаешь, Лидия? Должны ли мы дать ему рубашку?

Стилиински сделал игривый выпад вперед, и руки Уиттмор взлетели к его плечам.

— Полегче, — сказал он, отступая. Он снял свою рубашку и бросил ее Стайлзу, оставшись в облегающей белой майке.

Пока Стайлз через голову натягивал рубашку и довольно медленно одергивал ее на

своём прессе, отчего у меня в животе появилось легкое порхающее чувство, Джексон повернулся ко мне. — Он ведь рассказал тебе, как получил свое прозвище?

— Извини?

— До того, как наш хороший друг Стайлз связался с пулом, парень предпочитал ирландский бокс без перчаток. И был не так уж хорош в этом. — Джексон покачал головой. — По правде говоря, он был откровенно жалок. Я сам проводил ночи, латая его, и вскоре после этого все стали называть его Стайлзом. Говорил я ему бросить бокс, но он не хотел слушать.

Стайлз поймал мой взгляд и адресовал мне усмешку золотого медалиста по боям в баре. Сама по себе усмешка была достаточно пугающей, но вместе с грубоватым внешним видом в ней содержалась нотка желания. Более чем нотка, на самом деле. Целая симфония желания.

Стилински мотнул головой на лестницу и протянул ко мне свою руку. — Пойдем отсюда, — сказал он.

— Куда мы идем? — спросила я, а мой желудок упал до уровня моих коленей.

— Увидишь.

Когда мы поднимались по лестнице, Уиттмор крикнул мне — Удачи тебе с ним, лапочка!

Комментарий к 15 глава

СТИДИЯ♥♥♥

===== 16 глава =====

На обратной дороге Стайлз поехал в сторону выезда Топшам и припарковался рядом со старой бумажной фабрикой Топшам на берегу реки Андроскоггин. Когда-то фабрика использовалась для переработки древесины в бумагу. Теперь большая вывеска на торце здания гласила: Пивоваренная компания “Морской волк”. Река была широкой и беспокойной, а по обе ее стороны возвышались древние деревья.

Все еще лил сильный дождь и вокруг нас опускалась ночь. Я должна была опередить свою маму и появиться дома раньше нее. Я не сказала ей, что собираюсь сегодня куда-то идти, потому что ... ну, истинная правда состояла в том, что Стилински не был из тех парней, которым мамы улыбаются. Он был из тех, из-за которых они меняли в доме замки.

— Мы можем взять еду на вынос? — Спросила я.

Стайлз открыл дверь со стороны водителя. — Какие пожелания?

— Сэндвич с индейкой. Но без маринованных огурцов. О, и без майонеза.

Я бы могла сказать, что заслужила еще одну из его улыбочек, которые никогда полностью не проявлялись. Мне казалось, что я уж слишком много их заработала. На этот раз я не могла понять, что же такого я сказала.

— Я посмотрю, что смогу сделать, — сказал он, вылезая.

Стайлз оставил ключи в замке зажигания и работающую печку. В первую пару минут я без конца прокручивала в своей голове события нашего вечера. А потом меня осенило, что я ведь была совершенно одна в джипе Стайлза. В его личном пространстве.

Если бы я была Стайлзом и захотела бы скрыть что-то очень засекреченное, я бы не стала прятать это в своей комнате, своем школьном шкафчике или даже рюкзаке, каждый из которых может быть конфискован или подвергнут обыску без предупреждения. Я бы спрятала это в своем синем джипе.

Я отстегнула ремень безопасности и порылась в стопке учебников у своих ног, чувствуя, как при мысли о раскрытии одного из секретов Стайлза на моих губах расплзается

таинственная улыбка. Я не ожидала найти что-либо конкретное; я довольствовалась бы и комбинацией цифр замка к его шкафчику или номером его мобильного телефона. Отпихивая ногой старые школьные задания, захламлявшие циновку, я обнаружила высохший освежитель воздуха с запахом сосны, диск АС/DC с синглом “Дорога в ад”, обломки карандашей, а также чек из “Севен-илевен”, датированный этой средой в 10:18 вечера. Ничего особенно удивительного или изобличающего.

Я со стуком открыла бардачок и быстро просмотрела руководства по эксплуатации и другие официальные документы. Тут показался какой-то блеск и мои пальцы наткнулись на что-то металлическое. Я вытащила фонарик и включила его, но ничего не произошло. Я отвинтила дно, подумав, что фонарик восприимчив к небольшому количеству света и убедилась, что в нем не было батареек. Я удивилась, зачем Стайлз хранит в своем бардачке нерабочий фонарик. Это была моя последняя мысль, перед тем мои глаза наткнулись на багрового цвета пятно, которое засохло на одном конце фонарика.

Кровь.

Очень осторожно я вернула фонарик в бардачок и закрыла его с глаз долой. Я сказала себе, что существует множество вещей из-за которых на фонарике могла остаться кровь. Как, например, если держать его раненой рукой, используя его для отталкивания мертвых животных с дороги... или с остервенением лупить им по телу до тех пор, пока он не пробьет кожу.

С бешено колотящимся сердцем я уцепилась за первый же вывод, который напрашивался сам собой. Стайлз солгал. Он напал на Малию. Он подвез меня в среду вечером, сменил мотоцикл на джип, и поехал ее искать. Или, может быть, их пути пересеклись случайно и он действовал под влиянием эмоций. В любом случае, Малия пострадала, в это вмешалась полиция и Стайлз был виновен.

Умом я понимала, что это был поспешный вывод и серьезное обвинение, но и эмоциональные ставки были слишком высоки, чтобы оглянуться назад и подумать. У Стайлза было страшное прошлое и много-много тайн. Если жестокое и бессмысленное насилие является одной из них, я была в опасности, разъезжая с ним наедине.

Вспышка далекой молнии осветила горизонт. Стайлз вышел из ресторана и трусцой пробежал через стоянку, держа в одной руке коричневый пакет, а в другой — два стаканчика с напитками. Он обошел машину к водительской двери и нырнул внутрь джипа. Снял кепку и стряхнул капли дождя со своих волос. Темные локоны растрепались во все стороны. Он протянул мне коричневый пакет. — Один сэндвич с индейкой, майонезом и маринованными огурцами и кое-что, чтобы его запить.

— Ты напал на Малию? — Тихо спросила я. — Я хочу знать правду, сейчас же.

Патч оторвал 7UP от своего рта. Он впился в меня взглядом. — Что?

— Фонарик в бардачке. Объясни.

— Ты рылась в моем бардачке? — В его голосе не было раздражения, но и удовольствия тоже.

— На фонарике засохшая кровь. Полиция уже приходила ко мне домой. Они думают, что я причастна к этому. Нападение на Малию было совершено в среду вечером, сразу после того, как я рассказала тебе, как сильно не могу ее терпеть.

Стайлз отрывисто и грубо засмеялся, уже без юмора. — И ты думаешь, что я использовал фонарик, чтобы избить Малию?

Он потянулся за свое сидение и вытащил большой пистолет. Я закричала.

Он наклонился и закрыл мне рот рукой. — Пистолет для пейнтбола. — сказал он. Его тон был ледяным.

Я переводила взгляд с пушки на Стайлза, чувствуя, как у меня белеет в глазах.

— Я на этой неделе играл в пейнтбол, — сказал он. — Я думал, мы разобрались с этим.

— Э-это не объясняет кровь на фонарике.

— Не кровь, — сказал он, — краска. Мы играли в “Завладей флагом”.

Мои глаза метнулись к хранящемуся в бардачке фонарику. Фонарик был ... флагом. Смешанные чувства облегчения, идиотизма и вины за обвинение Стайлза накрыли меня с головой. — О, — неуверенно сказала я. — Я ... прости меня. — Но казалось, я слегка припозднилась с извинениями.

Стилински смотрел прямо перед собой сквозь ветровое стекло, глубоко дыша. Я подумала, что он замолчал, чтобы успокоиться. Ведь, в конце концов, я только что обвинила его в нападении на человека. Я ужасно чувствовала себя из-за этого, но мой рассудок был в полном смятении, чтобы я могла произнести подобающие извинения.

— Из твоего описания Малии было похоже, что она, наверняка обзавелась множеством врагов, — сказал он.

— Я более, чем уверена, что мы с Элли возглавляем этот список, — сказала я, стараясь разрядить атмосферу, а вовсе не для того, чтобы пошутить.

Стилински подъехал к моему дому и заглушил двигатель. Бейсболка была сдвинута ему на глаза, но сейчас на его губах притаился намек на улыбку. Его губы выглядели такими мягкими и гладкими, что я с трудом смогла отвести от них свои глаза. Больше всего я обрадовалась тому, что он, казалось, простил меня.

— Нам придется поработать над твоей игрой в пул, Ангел, — сказал Стайлз.

— Раз уж мы заговорили о пуле. — Я прочистила горло. — Я хотела бы узнать, когда и как ты собираешься получить то, что ... что я тебе задолжала.

— Не сегодня. — Он пристально смотрел мне в глаза, оценивая мою реакцию. А я разрывалась между облегчением и разочарованием. Но в основном, разочарованием.

— У меня для тебя кое-что есть, — сказал Стайлз. Он потянулся под сиденье и достал белый бумажный пакет, усыпанный изображениями красного перца чили. Упаковочный пакет из “Бордерлайн”. Он поставил ее между нами.

— Что это? — спросила я, заглянув внутрь пакета, не имея абсолютно никаких идей относительно того, что может быть внутри.

— Открой.

Я достала из пакета коричневую картонную коробку и приподняла крышку. Внутри оказался стеклянный шар, а в нем миниатюрный парк развлечений при Дельфийском порте. Латунные провода были изогнуты в круг Колеса обозрения и извилистые петли в виде американских горок; плоские листы тусклого металла изображали ковер-самолет.

— Как красиво. — Сказала я, слегка удивленная тем, что Стайлз думал обо мне, не говоря уже о том, что потрудился купить мне подарок. — Спасибо. Честно. Мне очень нравится.

Он прикоснулся к изогнутому стеклу. — Это Архангел до его реконструкции. — За чертовым колесом тонкая проволока разделялась на полоски, образуя горы и долины Архангела. Ангел со сломанными крыльями стоял на самой высокой точке, склонив голову, и глядя вниз отсутствующими глазами.

— Что на самом деле произошло в тот вечер, когда мы на нем катались? — Спросила я.

— Ты не хочешь этого знать.

— Если ты мне об этом расскажешь, то тебе придется меня убить? — Полушутливо поинтересовалась я.

— Мы не одни, — ответил Стайлз, глядя сквозь лобовое стекло.

Я подняла глаза и увидела маму, стоявшую в открытых дверях. К моему ужасу, она вышла и направилась к машине.

— Позволь мне все сказать самой. — Проговорила я, засовывая стеклянный шар обратно в коробку. — Не говори ни слова. Ни одного слова!

Стилиски выпрыгнул из машины и обошел вокруг к моей двери. Мы встретились с мамой на полпути к дорожке.

— Я не знала, что ты куда-то собиралась, — сказала она мне, улыбаясь, но она была напряжена. Улыбка на ее лице говорила: «Мы обсудим это позже».

— Все решилось в последнюю минуту, — пояснила я.

— Я пришла домой сразу после йоги, — сказала она. Остальное подразумевалось: к счастью для меня, но к несчастью для тебя. Я рассчитывала, что она пойдет выпить пару коктейлей со своими друзьями после занятий. В девяти случаях из десяти она так и поступала. Она переключила все внимание на Стайлза. — Очень приятно, наконец, встретиться с тобой. По-видимому, моя дочь — большой фанат.

Я открыла рот, чтобы очень кратко представить их друг другу, но мама опередила меня. — Я мама Лидии. Натали Мартин.

— Это Стайлз. — Сказала я, напрягая мозги, чтобы сказать еще что-нибудь, что сведет на нет ее любезность. Но единственное, что я могла придумать, это закричать Пожар! или инсценировать припадок. Так или иначе, оба казались больше унижительными, чем бросающими вызов беседе Стайлза с мамой.

— Лидия говорила мне, что ты плавец, — Сказала мама.

Я почувствовала, как рядом со мной Стайлз затрясся от смеха. — Пловец?

— Ты состоишь в школьной команде по плаванию или в городской лиге?

— Я больше ... для здоровья, — сказал Стайлз, адресуя мне вопросительный взгляд.

— Ну, для здоровья тоже хорошо, — сказала мама. — Где ты плаваешь? В оздоровительном центре?

— Я из тех, кто предпочитает открытый воздух. Реки, озера.

— А не холодно? — спросила мама.

Вдруг я ощутила, что Стайлз дернулся. Я задумалась, что же я пропустила. Ничего в разговоре не показалось мне необычным. И на этот раз я придерживалась мнения своей мамы. Мэйн не был теплым тропическим местом. Плавание в открытой воде было занятием холодным, даже в летнее время. Если Стилиски действительно плавал под открытым небом, он либо сумасшедший, либо у него высокий болевой порог.

— Ну ладно! — Сказала я, воспользовавшись затишьем. — Стайлзу пора ехать. — Иди! Изрекла я ему одними губами.

— Это очень хороший джип, — сказала мама. — Твои родители купили его для тебя?

— Я сам.

— Тогда у тебя должна быть работа.

— Я стюард в “Бордерлайне”.

Стилиски говорил так мало, как только это было возможно, тщательно следя за тем, чтобы сохранить тайну вокруг себя. Любопытно, какой была его жизнь, когда меня не было

рядом. Прокручивая все это у себя в голове, я не могла перестать думать о его страшном прошлом. До сих пор я фантазировала о том, чтобы раскрыть его потаенные мрачные секреты, потому что хотела доказать и себе, и Стайлзу, что способна разгадать его. Но сейчас я хотела знать секреты, потому что они были его частью.

И, несмотря на то, что я постоянно пыталась это отрицать, я что-то к нему чувствовала. Чем больше времени я с ним проводила, тем больше я понимала, что чувства не уходят.

Мама нахмурилась. — Я надеюсь, что работа не в ущерб учебе. Лично я не считаю, что учащиеся средних школ должны работать в течение учебного года. Вы и так заняты по самое горло.

Стайлз улыбнулся. — Это не проблема.

— Не возражаешь, если я спрошу твой средний балл? — Спросила мама. — Или это слишком грубо?

— Ух, уже поздно... — громко начала я, сверяясь с часами, которых у меня не было. Я не могла поверить, что моя мама оказалась такой несдержанной. Это был плохой знак. Что может означать лишь то, что ее первое впечатление от Стайлза оказалось хуже, чем я боялась. Это было не знакомство. Это было собеседование.

— Два целых и две десятых, — сказал Стайлз. Моя мама уставилась на него.

— Он шутит, — быстро сказала я. Я незаметно подтолкнула Стилински по направлению к джипу. — У Стайлза есть кое-какие дела. Ему нужно кое-куда заехать. Поиграть в пул... — закрыла я рот ладонью.

— Поиграть? — в замешательстве переспросила мама.

— Лидия имеет ввиду Аркаду Бо, — объяснил Стайлз. — Но я вовсе не туда направляюсь. Мне нужно выполнить несколько поручений.

— Я никогда не была у Бо, — сказала она.

— Там нет ничего увлекательного, — сказала я. — Ты ничего не пропустила.

— Подожди, — сказала мама голосом, в котором явно прослеживался красный флажок, только что возникший в ее памяти. — Он находится где-то на берегу? Рядом с Дельфийским портом? Не в баре ли этого Бо была перестрелка несколько лет назад?

— Все было проще, нежели могло показаться, — сказал Стайлз. Я прищурила глаза, глядя на него. Он опередил меня. Я планировала незамысловато солгать, что у Бо не было никаких криминальных историй.

— Ты не хочешь зайти, я угощу тебя мороженым? — Спросила мама, и прозвучало это суетливо, она как бы выбирала между тем, чтобы продолжать соблюдать приличия или поддаться желанию втоптать меня внутрь и запереть дверь. — У нас есть только ванильное, — добавила она, идя на попятную. — И ему уже несколько недель.

Стайлз покачал головой. — Я должен идти. Может, в следующий раз. Было приятно познакомиться с вами, Натали.

Я восприняла паузу в разговоре как сигнал, и потащила маму к входной двери, испытывая облегчение, что разговор получился не таким плохим, каким мог бы быть. Вдруг мама обернулась.

— Что вы с Лидией делали сегодня вечером? — спросила она Стайлза. Стилински посмотрел на меня и чуть-чуть приподнял брови.

— Мы взяли еду в Топшаме, — быстро ответила я. — Сэндвичи и содовую. Совершенно невинный вечер.

Проблема была в том, что мои чувства к Стайлзу не были невинными.

Я убрала стеклянный шар обратно в коробку и спрятала его за кипой папиных свитеров, которые взяла себе без разрешения. Когда я открыла подарок при Стайлзе, Делфик выглядел мерцающим и прекрасным, от проводов расходились сверкающие радуги. Но в моей комнате, где присутствовала только я, парк развлечений выглядел обыденно. Идеальное пристанище для бестелесных душ. И я не совсем была уверена в том, что в нем не было скрытой камеры.

После того, как я переоделась в растянутую домашнюю рубашку и штаны в цветочек от пижамы, я позвонила Элли.

— Итак, — проговорила она. — Как все прошло? Видно, что он не убил тебя, что для начала неплохо.

— Мы играли в бильярд.

— Ты же ненавидишь бильярд

— Он дал мне пару уроков. Теперь я знаю, что делать и делаю это не так уж и плохо.

— Могу поспорить, что он мог дать тебе уроки и в других областях твоей жизни.

— Ммм. — В обычное время, ее замечание заставило меня, по крайней мере, покраснеть, но сейчас я была настроена слишком серьезно. Я была в глубоком раздумье.

— Знаю, я говорила это раньше, но Стайлз не внушает мне доверия, — сказала Эллисон.

— У кого могут быть V-образные шрамы? — спросила я ее.

— У ненормального. Стоп. Ты видела его голым? Где это произошло? В его джипе? В его доме? В твоей спальне?

— Я не видела его голым. Это была простая случайность.

— Угу, я слышала это раньше.

— У него на спине огромный перевернутый шрам в виде буквы V. Тебе не кажется это странным?

— Конечно, это странно. Но мы же говорим о Стайлзе. У него не все в порядке с головой. У меня дикое предположение: может, разборки в банде? Тюремные шрамы? Следы от побега с места преступления?

Я вполуха следила за ходом разговора с Арджент, но подсознательно усиленно размышляла. В своих воспоминаниях я вернулась в тот вечер когда Стилински подбил меня покататься на Архангеле. Я воспроизвела бросающие в дрожь и ненормальные рисунки на боках вагончиков. Я вспомнила рогатых чудищ, которые отрывали крылья у ангела. Я вспомнила черный шрам в виде перевернутой буквы V в том месте, где раньше были крылья.

Я чуть ли не выронила трубку.

— Извини, что? — Спросила я у Элли, почувствовав, что она закончила говорить и ждет моего ответа.

— Что. Произошло. Потом? — Она повторила, отчетливо проговаривая каждое слово. — Земля вызывает Лидию. Мне нужны подробности. Я умираю от любопытства.

— Он подрался и его футболка порвалась. Конец истории. И нет никакого: что произошло дальше.

Эллисон втянула воздух.

— Я про это и говорила. Вы пошли на свидание и он ввязывается в драку? Что с ним не так? Кажется, он животное, а не человек.

Я вернулась в тот момент, когда я обнаружила сходство между нарисованными шрамами ангела и шрамами Стайлза. Оба шрама в зажившем состоянии были лакричного

цвета, оба тянулись с плеч, опускаясь на поясицу, оба шрама пересекали всю спину. Я сказала себе, что это всего лишь жуткое совпадение: картинки на Архангеле потрясающе похожи на шрамы Стилиски. Я убедила себя в том, что множество разных вещей могли вызвать такие шрамы. Разборки в бандах, тюремные шрамы, следы от побега — как только что сказала Арджент.

К сожалению, все объяснения не кажутся такими уж и правдивыми. Словно правда сама смотрит на меня, а я просто не могу взглянуть ей в лицо.

— Он был ангелом? — спросила Элли.

У меня вырвалось.

— Что?

— Он был ангелом или он снова надел на себя маску плохого парня? Потому что, честно говоря, я не куплюсь на всю эту «он- даже — не попытался» вариацию истории.

— Элли, мне нужно идти, — сказала я дрожащим голосом.

— Я все поняла. Ты собираешься бросить трубку прежде чем я получу подробности всей этой возни.

— Ничего не произошло на свидании и ничего не произошло после. Мама встретила нас на подъездной дороге..

— Да ладно!

— Я не думаю, что Стайлз ей понравился.

— Ты не говорила. Кто бы подумал?

— Давай я позвоню тебе завтра?

— Спокойной ночи, детка. — Чёрта с два, держи карман шире, подумала я.

Когда я закончила разговор с Элл, я спустилась в холл, зашла в мамин кабинет и подключила старый АйБиЭм.

Десять минут спустя, компьютер наконец-то подключился к интернету и я набрала в Гугле «Шрамы от крыльев у ангелов». Я положила палец на кнопку «Enter» и раздумывала, боясь, что если я все-таки нажму на нее, то мне придется признаться в том, что я считала Стайлза ... Ну, не человеком.

Я нажала “Enter” и кликнула мышкой на первую попавшуюся ссылку, прежде чем я смогла бы отговорить себя от этой затеи.

ПАДШИЕ АНГЕЛЫ: ПУГАЮЩАЯ ПРАВДА

Бог создал сад. И после создание сада небесные ангелы были отправлены на Землю, чтобы наблюдать за Адамом и Евой. Вскоре, однако, некоторые ангелы стали заглядываться на мир по ту сторону стен сада. Они увидели себя, как будущих людских правителей, возжаждав власти, денег и даже человеческих женщин.

Вместе они соблазнили и убедили Еву съесть запретный плод, таким образом, открыв ворота, защищавшие Богом. В качестве наказания за этот смертный грех и за попранные обязанности, Господь Бог вырвал у ангелов крылья и навсегда изгнал их на Землю.

С беспорядочно колотящимся сердцем я мельком пробежала глазами несколько абзацев.

Падшие ангелы — те самые злые духи (или демоны), которые описываются в Библии как «овладевающие человеческими телами». Падшие ангелы скитаются по Земле в поисках человеческих тел, чтобы изнурять и контролировать их. Они побуждают людей творить зло, вкладывая в их головы образы и мысли, а если падший ангел преуспевает в обращении человека ко злу, то он может войти в человеческое тело и повлиять на его или ее личность и действия.

Но падший ангел может обладать человеческим телом только в течение иудейского месяца, именуемого Чешван. Чешван известен как «горький месяц», это единственный месяц, в котором нет ни одного еврейского праздника или поста, что делает этот праздник не священным. Между новолунием и полнолунием в течении Чешвана, падшие ангелы овладевают множеством человеческих тел.

Несколько минут после того, как я закончила читать, я с пустым взглядом смотрела в монитор. У меня не было мыслей. Ни единой. Только целый вихрь чувств клубился внутри меня. Холод, паническое удивление и над всем этим предчувствие чего-то плохого.

Лихорадочная дрожь вернула меня в чувство. Я вспомнила, как несколько раз я была уверена в том, что Стайлз нарушал рамки обычного общения и проникал в мои мысли, прямо как в статье про падших ангелов. Сопоставляя эту информацию с шрамами Стилинки, возможно ли то..... что Стайлз — это падший ангел? Хотел ли он завладеть моим телом?

Я быстро просмотрела остальную часть статьи, задержавшись на совсем уж странном отрывке.

Падшие ангелы, которые вступают в сексуальную связь с людьми, порождают суперлюдей, именуемых Нефилимами. Раса Нефилимов является дьявольской расой и никогда не была предназначена для жизни на Земле. Хотя многие и считают, что Великий Потоп предназначался для того, чтобы очистить Землю от Нефилимов, мы не знаем точно, окончательно ли вымерла эта раса и продолжают ли падшие ангелы скрещиваться с людьми до сих пор, что кажется логичным. Если да, то это значит, что Нефилимы существуют по сей день.

Я отпрянула от экрана. Засунула все, что прочитала в мысленную папку и удалила. А папку назвала “ЖУТЬ”. Я не хотела думать об этом прямо сейчас. Я, наверно, займусь этим потом. Может быть.

Я набрала номер Эллисон:

— Ты веришь в супергероев?

— После того, как увидела Тоби Магуайера в Человеке-Пауке, то да. И потом, еще есть Кристиан Бэйл. Старый, но убийственно хорош. Я бы разрешила ему спасти меня от вооруженных ниндзя.

— Я серьезно.

— И я.

— Когда ты в последний раз была в церкви? — поинтересовалась я.

Я услышала в трубке звук от хлопнувшего пузыря жвачки.

— В воскресенье.

— Думаешь, Библия правдива? Я имею в виду, она настоящая?

— Я думаю, что пастор Калвин горяч. Для сорокалетнего. От этого я становлюсь еще более религиозной.

После того, как я положила трубку, я вернулась в свою комнату и залезла под одеяло. Я натянула на себя одно одеяло, почувствовав внезапный озноб. Сделала ли я это из-за того, что в комнате было холодно или из-за того, что ледяной холод был внутри меня — я точно не знала. И пока я не уснула, в моей голове плясали слова «падший ангел», «овладение человеческими телами» и «Нефилим».

Я ворочалась всю ночь. Порывистый ветер с открытых полей обдувал дом, стуча обломками в окна. Я несколько раз просыпалась, слыша, как с крыши срывается и падает черепица. Любой небольшой шум от дребезжания окон до скрипа моей кровати выдёргивал

меня из сна.

Около шести я сдалась, стащила себя с кровати и спустилась вниз принять горячий душ. Затем я убрала свою комнату — мой шкаф выглядел пустым, чего и следовало ожидать после того, как я три раза заполнила корзину для белья. Я поднималась по лестнице за новой партией, когда услышала стук в парадную дверь. Я открыла и увидела на пороге Айзека.

На нем были джинсы, клетчатая рубашка с завёрнутыми рукавами, солнечные очки и кепка Рэд Сокс.

— Лидия Мартин, — сказал Лейхи снисходительно. Он наклонился вперёд и улыбнулся, а я почувствовала неприятный запах алкоголя в его дыхании. — За последнее время ты доставила мне кучу проблем.

— Что ты здесь делаешь?

Он заглянул вглубь дома за моей спиной.

— А как ты думаешь, что я делаю? Хочу с тобой поговорить. Я могу войти?

— Моя мама ещё спит. Я не хочу её разбудить.

— Я никогда не видел твою маму, — от того, как он это сказал, у меня на затылке волосы встали дыбом.

— Извини, что тебе нужно?

Его улыбка была наполовину небрежной, наполовину ехидной.

— Я тебе не нравлюсь, так, Лидия Мартин?

В качестве ответа я сложила руки на груди.

Он сделал шаг назад, прижимая руку к сердцу.

— Я здесь, Лидия, с последней попыткой убедить тебя в том, что я обычный парень и ты можешь мне доверять. Смотри, не подведи меня.....

— Слушай, Айзек, есть несколько вещей, которые я хочу тебе...

Он впечатал кулак в косяк дома с такой силой, что на обшивке потрескалась краска.

— Я ещё не закончил! — сказал он невнятным раздражённым голосом. Внезапно он откинул голову назад и тихо засмеялся. Затем наклонился, зажал свою кровоточащую руку между коленями и застонал.

— Ставлю десятку, что потом об этом пожалею.

От его присутствия моё тело покрылось мурашками. Я вспомнила, что еще несколько дней назад считала его привлекательным и милым. Я поразилась, как могла быть такой идиоткой.

Я уже собиралась закрыть и запереть дверь, когда Айзек снял очки, обнажая свои воспалённые глаза. Он прочистил горло, его голос зазвучал очень непосредственно.

— Я пришел сюда, чтобы сказать, у Дерека стресс от школы. Экзамены, управление, заявления на стипендию и тому подобное. Он стал ненормальным. Ему нужно отвлечься от всего этого на несколько дней. Мы вчетвером — Дерек, я, ты и Элли — выберемся в лес в весенние каникулы. Выезжаем завтра с Паудер Хорн и возвращаемся во вторник днём. Так Дерек сможет расслабиться, — каждое его слово звучало тщательно продуманным.

— Мне жаль, но у меня уже есть планы.

— Позволь мне тебя убедить. Я распланирую всю поездку. Я достану палатки и еду. Я покажу тебе, каким классным парнем могу быть. Ты хорошо проведёшь время.

— Тебе лучше уйти.

Айзек снова склонился в мою сторону, опираясь рукой на дверной косяк.

— Неправильный ответ.

На крошечное мгновение безжизненное оцепенение в его глазах исчезло и что-то извращённое и мрачное затмило их. Я непроизвольно отступила назад. Я была совершенно уверена, что Айзек мог убить. Я была почти уверена, что смерть Хейл его рук дело.

— Уходи, или вызову полицию.

Лейхи с силой отшвырнул дверь с москитной сеткой так, что она ударилась о стену. Он схватил меня за халат и выдернул наружу. После чего толкнул меня к стене и прижал своим телом.

— Ты пойдёшь в поход, хочешь ты этого или нет.

— Убери свои руки! — сказала я, пытаюсь выкрутиться из его хватки.

— Или что? Что ты сделаешь? — теперь он прижал меня плечами и снова ударил о стену так, что у меня лязгнули зубы.

— Я вызову полицию, — я не имела понятия, откуда взялась моя храбрость. Я дышала быстро и прерывисто, у меня вспотели ладони.

— Ты собираешься кричать? Они тебя не услышат. Есть один выход — я отпущу тебя, если ты поклянёшься, что пойдёшь в поход.

— Лидия?

Айзек и я оба повернулись к двери, откуда доносился голос моей матери. Лейхи ещё какое-то время держал меня, затем издал звук полный отвращения и отпихнул меня. Спускаясь с крыльца, на полпути он бросил через плечо:

— Это ещё не всё.

Я поспешила внутрь и заперла дверь на ключ. Мои глаза начинало жечь. Прислонившись спиной к двери, я сползла вниз и села на коврик, борясь с желанием разрыдаться.

Мама появилась на лестнице, застёгивая халат.

— Лидия? Что случилось? Кто это приходил?

Я в спешке моргнула.

— Парень из школы, — я не смогла сдержать дрожь в голосе. — Он-он...

У меня и так уже были проблемы из-за свидания со Стайлзом. Я знала, что мама собирается поехать на свадьбу и торжественный приём дочери друга с работы, но если я скажу, что Айзек сделал мне больно, она никуда не пойдёт. Этого я хотела меньше всего, потому что мне нужно съездить в Портленд и разобраться с ним. Даже одной зацепки, доказывающей его вину, может быть достаточно, чтобы упрятать его за решётку. И пока этого не случится, я не буду чувствовать себя в безопасности. Я видела нарастающую внутри него ярость и мне совершенно не хочется знать, что будет, если эта ярость выйдет из-под контроля.

— Он хотел мои конспекты по Гамлету, — сказала я решительно. — Всю неделю он жульничал на контрольной, видимо, решил превратить это в привычку.

— Ох, милая, — она спустилась ко мне и пригладила всё ещё влажные холодные волосы. — Я понимаю, почему ты расстроена. Могу позвонить его родителям, если хочешь?

Я покачала головой.

— Тогда я приготовлю завтрак, — сказала мама. — Пойди оденься. Когда спустишься, всё уже будет готово.

Я стояла перед шкафом, когда зазвонил мой мобильный.

— Ты уже слышала? Мы вчетвером идём в поход! — очень бодро сообщила Арджент.

— Эллисон, — ответила я дрожащим голосом, — Айзек что-то задумал. Что-то

страшное. Единственная причина похода в том, чтобы мы остались одни подальше ото всех. Мы никуда не пойдём.

— Что значит «не пойдём»? Это шутка, правда? Мы наконец-то собираемся сделать на каникулах что-то крутое, а ты говоришь нет? Ты же знаешь, одну меня мама не отпустит. Я сделаю, что угодно. Серьезно. Я всю неделю буду делать за тебя домашнюю работу. Ну же, Лидия. Одно маленькое слово. Скажи его. Оно начинается на букву Д...

Рука, которой я держала телефон, тряслась, и я подняла другую, чтоб её удержать.

— Айзек был у меня дома пятнадцать минут назад, пьяный. Он — он физически угрожал мне.

В трубке воцарилось молчание.

— Что значит, физически угрожал?

— Он вытащил меня через входную дверь и прижал к стене.

— Но он был пьян, верно?

— Это что-то меняет? — отрезала я.

— Ну, на него многое свалилось в последнее время. Я имею в виду, он был ошибочно обвинён в причастности к самоубийству какой-то девушки, и был вынужден сменить школу. Если он и навредил тебе — и я его не оправдываю, кстати — может ему просто нужна... помощь, не думаешь?

— Если и навредил?

— Он был потерян. Может — может он не знал, что делал. Завтра он будет чувствовать себя ужасно из-за этого.

Я открыла рот и закрыла. Я не могла поверить, что Арджент защищает Лейхи.

— Мне надо идти, — сказала я коротко. — Потом поговорим.

— Могу я быть с тобой честной, детка? Я знаю, ты переживаешь из-за этого парня в лыжной маске. Не обижайся, но мне кажется, единственная причина, по которой ты так усердно пытаешься повесить всё на Айзека, в том, что ты защищаешь Стайлза. Ты всему находишь объяснение и это сводит меня с ума.

Я онемела.

— Нахожу объяснение? Не Стайлз сегодня утром был у моих дверей и припер меня в стенке.

— Знаешь что? Мне не стоило говорить об этом. Давай просто забудем?

— Отлично, — сказала я жёстко.

— Так... что ты делаешь сегодня?

Я высунула голову за дверь, прислушиваясь к звукам. С кухни доносились звуки взбивания чего-то в миске. С одной стороны, я не видела смысла рассказывать Элли что-то ещё, а с другой я была возмущена и готова к противостоянию. Она хочет знать мои планы? Прекрасно. Не моя проблема, если они ей не понравятся.

— Я уеду в Портленд как только мама уедет на свадьбу, — венчание начинается в четыре, затем приём, значит, мамы не будет дома до девяти вечера как минимум. Это позволит мне провести вечер в Портленде. — Вообще-то, я хотела взять у тебя на время Неон. Не хочу, чтобы мама увидела, сколько я миль проехала на своей машине.

— Ох, дружок. Ты собираешься шпионить за Айзеком, не так ли? Будешь выслеживать около Кингхорна?

— Я собираюсь пройтись по магазинам и пообедать, — сказала я, перебирая вешалки в шкафу. Вытащила футболку с длинными рукавами, джинсы и кепку в белую и розовую

полоску, которую откладывала специально для таких дней, когда мои волосы выглядят плохо.

— И этот обед включает остановку рядом с Кингхорн? Забегаловка, в которой работала Т-тейт, или, как там её зовут?

— Неплохая идея, — ответила я. — Вполне возможно.

— И ты действительно собираешься есть, или допрашивать тех, кто там работает?

— Может и задам пару вопросов. Так ты дашь мне Неон или нет?

— Конечно, — сказала она. — Для чего нужны лучшие друзья? Я даже пойду с тобой на этот обреченный маленький шаг. Но сначала ты пообещаешь мне пойти в поход.

— Неважно. Поеду на автобусе.

— Мы поговорим о весенних каникулах позже, — крикнула Эллисон в трубку прежде, чем я отключилась.

Я была в Портленде пару раз, но город знала плохо. Я сошла с автобуса вооружённая мобильным телефоном, картой города, и моим собственным внутренним компасом. Все здания были сделаны из красного кирпича, высокие и узкие, они закрывали заходящее солнце, которое светило из-под широкой полосы грозových облаков и оставляли улицы под покровом теней. У всех заведений были веранды и причудливые знаки над дверями. Улицы освещали чёрные фонари в форме шляпы ведьмы. Через несколько кварталов перегруженные улицы сменились лесистой местностью и я увидела символ частной школы Кингхорн. Над верхушками деревьев виднелись собор, колокольня и башня с часами.

Я осталась на тротуаре и, обогнув угол, вышла на 32-ую улицу. Порт был всего в нескольких кварталах отсюда и за магазинами я уловила мелькание лодок, плывущих к пристани. На середине 32-ой улицы я увидела надпись на забегаловке «Слепой Джо». Я вытащила список моих вопросов и пробежалась по ним ещё раз. Вообще-то у меня не было в планах устраивать настоящее интервью. Я надеялась, что если я случайно затрону тему Тейт с работниками, то смогу выяснить что-то, что горстка репортёров до меня каким-то образом пропустила. Надеюсь удержать вопросы в памяти, я выкинула список в ближайшую урну.

Когда я вошла, дверь звякнула.

Пол был выложен жёлтой и белой плиткой, а кабинки были цвета морской синевы. На стенах висели изображения порта. Я села в кабинку около двери и сняла своё пальто.

Около меня появилась официантка в запятанном белом фартуке.

— Меня зовут Кали, — сказала она угрюмо. — Добро пожаловать к «Слепому Джо». Блюдо дня — сэндвич с тунцом. Суп дня — похлёбка из лобстера. — Её ручка приготовилась записать мой заказ.

— «Слепой Джо»? — я нахмурилась и дотронулась до подбородка. — Почему это название звучит так знакомо?

— Вы не читали газету? В прошлом месяце о нас рассказывали в новостях целую неделю. Пятнадцать минут и всё такое.

— О! — сказала я, будто меня осенило. — Теперь я вспоминаю. Это было убийство, да? Кажется, та девушка работала здесь?

— Её звали Кора Тейт, — она нетерпеливо щёлкала ручкой. — Так мне принести чашку похлёбки для начала?

Я не хотела суп из лобстера. На самом деле, я даже не была голодна.

— Это, наверное, тяжело. Вы были подругами?

— Чёрт, нет. Вы собираетесь делать заказ или как? Я открою вам маленький секрет.

Если я не работаю — мне не платят. Если мне не платят — я не могу платить за квартиру.

Внезапно я пожалела, что моим официантом не был мужчина на другом конце зала. Он был невысоким с залысиной на затылке, а его тело походило на контейнер с зубочистками на краю стола. Его взгляд никогда не поднимался выше трёх футов над землёй. Он был так жалок, что одной дружелюбной улыбки были бы достаточно, чтобы он выдал всю историю жизни Тейт.

— Простите, — сказала я Кали. — Не могу не думать об убийстве. Конечно, для вас это уже старая история. Должно быть, здесь было много журналистов, постоянно задающих вопросы.

Она одарила меня язвительным взглядом. — Нужно ещё несколько минут просмотреть меню?

— Лично меня журналисты раздражают.

Она наклонилась, опираясь рукой о стол. — Лично меня раздражают клиенты, которые тратят чужое время.

Я бесшумно вздохнула и открыла меню. — Что вы порекомендуете?

— Всё вкусно, спросите моего парня, — она натянуто улыбнулась. — Он повар.

— Кстати о парнях... у Тейт был парень? — отличный ход, сказала я себе.

— Признавайтесь, — потребовала Кали. — Вы коп? Адвокат? Журналист?

— Просто обеспокоенный житель, — это прозвучало как вопрос.

— Да, как же. Вот, что я скажу. Закажите молочный коктейль, картошку фри, бургер, чашку супа, и дайте мне двадцать пять процентов чаевых, а я расскажу вам то, что уже рассказала остальным.

Я взвесила мои варианты: карманные деньги или ответы.

— Идёт.

— Кора Тейт встречалась с Айзеком Лейхи. О нем писали в газетах. Торчал здесь всё время. Плелся за ней в ее квартиру, когда ее смена заканчивалась.

— Вы когда-нибудь с ним разговаривали?

— Я — нет.

— Как думаете, Тейт действительно совершила самоубийство?

— Откуда мне знать?

— Я прочитала в газете, что там нашли предсмертную записку, но также там были следы взлома.

— И?

— Вы не думаете, что это немного... нелогично?

— Если вы спрашиваете, мог ли Айзек написать эту записку, конечно мог. Такой богатый парень, как он, мог отмазаться от чего угодно. Наверное, нанял кого-то написать эту записку. Вот так всё делается, если есть деньги.

— Не думаю, что Айзек так уж богат, — мне всегда казалось, что Дерек был состоятельным парнем. Элли не прекращала восхищаться его домом. — По-моему, он учился в Кингхорн на стипендию.

— На стипендию? — повторила она, фыркнув. — Вы что-то не то выпили? Если у Айзека нет огромной кучи денег, как бы он купил Тейт её квартиру? Скажите мне.

Я сделала усилие, чтобы сдержать своё удивление. — Он купил ей квартиру!

— Тейт и не скрывала этого. Это сводило меня с ума.

— Зачем ему покупать ей квартиру?

Кали усталилась на меня, положив руки на бока. — Только не говорите, что не понимаете.

Ох. Личная жизнь. Близость. Поняла.

— Не знаете, почему Айзек перевёлся из Кингхорн? — спросила я.

— Не знала, что он перевёлся.

Я сравнивала её ответы с теми вопросами, которые всё ещё хотела задать, пытаясь собраться с мыслями. — У него тут были друзья? Кто-нибудь, кроме Тейт?

— Откуда я могу помнить? — она закатила глаза. — Похоже, будто у меня фотографическая память?

— Как насчёт высокого парня? Он еще накаченный такой. Длинные светлые волосы, симпатичный, одежда, сшитая на заказ.

Она откусила сломанный ноготь и положила его в карман своего фартука.

— Да, я помню этого парня. Это несложно. Всегда унылый и молчаливый. Он приходил сюда раз или два. Не так давно. Возможно, незадолго до смерти Тейт. Я помню это потому, что мы подавали сэндвичи из говядины в день Святого Патрика, а он никак не хотел делать свой заказ. Просто посмотрел на меня так, будто сейчас перережет мне горло, если я ещё раз заикнусь про специальное меню. Но, кажется, я что-то вспоминаю. Не то, чтобы я любопытная, но у меня есть уши. Иногда я не могу не слышать разные вещи. Последний раз, когда приходили этот длинный и Айзек, они склонились над столом и говорили о каком-то тесте.

— О школьном тесте?

— Откуда мне знать? Это звучало так, будто высокий парень провалил тест, а Айзек был этим недоволен. Он отбросил стул в сторону и вспылал. Даже не доел свой сэндвич.

— Они упоминали Тейт?

— Длинный пришёл первым, спросил, работает ли Кора. Я ответила, что она не работает, тогда он стал звонить по телефону. Через десять минут пришёл Айзек. Тейт всегда обслуживала его столик, но, как я сказала, она не работала, поэтому их обслуживала я. Если они и говорили о Тейт, то я этого не слышала. Но мне показалось, что высокий парень не хотел её видеть.

— Может, ещё что-нибудь вспомните?

— Зависит от того, собираетесь ли вы заказывать десерт.

— Наверное, кусочек пирога.

— Пирога? Я отдала вам пять минут своего драгоценного времени, а вы заказываете всего лишь пирог? Разве похоже, что мне больше нечего делать, кроме как болтать с вами?

Я мельком оглядела кафе. Оно было пустым. За исключением человека, склонившегося над счётом, я была единственным клиентом.

— Хорошо... — я ещё раз просмотрела меню.

— Вы хотите малиновый лимонад, чтобы запить тот пирог, — она записала это в свой блокнот. — И послеобеденный кофе, — снова записала. — И я жду дополнительные двадцать процентов чаевых, — она одарила меня самодовольной улыбкой, положила блокнот в свой фартук и отправилась на кухню.

Комментарий к 17 глава

В следующей главе Вы узнаете кто на самом деле Стайлз.

===== 18 глава =====

Погода на улице испортилась: стало холодно и заморосило. Фонари горели жутким,

противно-желтоватым светом, который слабо помогал против плотного тумана, клубившегося вдоль улицы. Я выскочила из «Слепого Джо» — благодаря табло информации я раньше видела прогноз погоды и взяла с собой зонтик. Проходя мимо панорамных окон, я видела толпы, которые начали собираться в барах.

Я находилась за несколько кварталов от автобусной остановки, когда уже знакомое ощущение ледяного холода поцелуем коснулось моей шеи сзади. Я уже чувствовала такое той ночью, когда была уверена, что кто-то заглядывает в окно моей спальни, и в Дельфийском порту, и снова как раз перед тем, как Эллисон вышла из бутика Victoria's Secret, надев мою куртку. Нагнувшись, я притворилась, что завязываю шнурки и тайком окинула взглядом окрестности. Тротуары по обеим сторонам улицы были пусты.

Светофор на пешеходном переходе загорелся и я шагнула на проезжую часть. Надеюсь, что автобус придет вовремя, я ускорила шаг и сунула сумку подмышку. Я срезала путь через аллею за баром, проскользнув мимо кучковавшихся курильщиков и вышла на соседнюю улицу. Пробежав трусцой квартал, я свернула вниз по другой аллее и, сделав круг, вернулась, обогнув квартал. Каждые несколько секунд я оглядывалась.

Я услышала рычание автобуса и мгновением позже он вывернул из-за угла, материализовавшись из тумана. Он притормозил у обочины и я поднялась в салон, направляясь домой. Я была единственным пассажиром.

Заняв место в нескольких рядах от водителя, я ссутулилась, чтобы стать незаметнее. Он дёрнул за рычаг, чтобы закрыть дверь и автобус загрохотал вниз по улице. Я уже собиралась с облегчением вздохнуть, когда получила СМСку от Элли.

«Ты где?»

«В Портленде», — набрала я в ответ. — «А ты?»

«Я тоже. Я на вечеринке с Дерекком и Айзеком. Давай встретимся».

«Почему ты в Портленде?!»

Не дожидаясь её ответа, я ей просто позвонила. Быстрее было поговорить. А это было срочно.

— Ну? Что скажешь? — спросила Арджент. — Ты в настроении для вечеринки?

— А твоя мама в курсе, что ты на вечеринке в Портленде с двумя парнями?

— Малыш, твой голос начал звучать нервно.

— Не могу поверить, что ты поехала в Портленд с Айзеком! — мои мысли были унижительны. — Он знает, что ты сейчас разговариваешь со мной?

— Чтобы он мог прийти и убить тебя? Нет, извини. Они с Дерекком побежали в Кингхорн что-то там захватить, так что я тут мёрзну в одиночестве. Мне бы не помешала подружка. Эй! — заорала она в сторону. — Руки прочь, понятно? ПРОЧЬ! Лидия? На самом деле я не в лучшем местечке. Время имеет существенное значение.

— Где ты?

— Не вешай трубку..... ладно, на здании через улицу написано один-семь-два-семь. А улица Хайсмит, я почти уверена.

— Я буду там так быстро, как смогу. Но не останусь. Я собираюсь домой и ты едешь со мной. Остановите автобус! — закричала я водителю.

Он нажал на тормоз и меня бросило на сиденье впереди.

— Не могли бы Вы подсказать мне, в какой стороне Хайсмит? — спросила я его, стоя наверху прохода.

Он указал на окна с правой стороны автобуса. — К западу отсюда. Ты собираешься идти

туда пешком? — он оглядел меня сверху донизу. — Потому что я должен предупредить тебя — это неблагополучный район.

Отлично.

Мне пришлось пройти только несколько кварталов, чтобы понять, что водитель автобуса был прав, предупреждая меня. Окрестности кардинально изменились. Причудливые фасады магазинов сменились зданиями, покрытыми хулиганскими граффити. Темнели окна, забитые листами железа. Пустынные тротуары уходили прямо в туман.

Дребезжащий шум медленно дрейфовал сквозь туман и в поле зрения выкатилась тележка с мешками мусора, которую толкала женщина. Её глазки-бусинки, как тёмные изюмины, моргнули, оглядывая меня в почти хищнической оценке.

— Ну, и что это у нас здесь? — произнесла она сквозь прорехи отсутствующих зубов. Я осторожно отступила на шаг назад и прижала к себе сумку.

— Похоже на пальто, рукавички и симпатичную шерстяную шапочку, — сказала она. — Всегда хотела себе симпатичную шерстяную шапочку. — Она произносила «шимпатишную».

— Здравствуйте, — проговорила я, прочищая горло и стараясь, чтобы это прозвучало дружелюбно. — Пожалуйста, Вы не подскажите, как далеко ещё до улицы Хайсмит?

Она закудаhtала.

— Водитель автобуса указал мне это направление, — сказала я менее уверенно.

— Он сказал тебе, что к Хайсмит сюда? — раздражённо уточнила она. — Я знаю дорогу к Хайсмит и она не здесь.

Я ждала, но она не объясняла дальше. — А Вы могли бы указать мне путь? — спросила я.

— Я-то знаю дорогу, — она постучала по своей голове пальцем, здорово смахивавшим на искривлённую, узловатую ветку. — Здесь вот всё храню, так-то.

— Как пройти к Хайсмит? — я не давала ей сбиться с курса.

— Но бесплатно я не скажу, — проворчала она. — Дорога имеет цену. Должна же девушка себе на жизнь подзаработать. Никто тебе не говорил, что в жизни всё имеет свою цену?

— У меня нет денег, — не так много, во всяком случае. Только на автобусный билет до дома.

— Зато у тебя есть прекрасное тёплое пальто.

Я оглядела свой пуховик. Холодный ветер ерошил мне волосы и даже мысль о том, чтобы скинуть пальто, заставила мои руки покрыться гусиной кожей. — Я только что получила это пальто на Рождество.

— Я тут свой зад отмораживаю, — огрызнулась она. — Тебе нужно узнать дорогу или нет?

Я не могла поверить, что стою здесь. Я не могла поверить, что моё пальто уходит по бартеру бездомной женщине. Эллисон задолжала мне так много, что могла никогда не рассчитаться. Я сбросила своё пальто и смотрела, как она упаковывается в него.

Я выдыхала облачки тумана. Обнимая себя и притопывая ногами, я пыталась согреться. — Теперь Вы можете подсказать мне дорогу к Хайсмит, пожалуйста?

— Тебе нужен короткий или длинный путь?

— К-к-короткий, — я стучала зубами.

— За это тоже надо платить. Короткий путь только за дополнительную плату. Как я уже говорила, мне всегда хотелось иметь симпатичную шерстяную шапочку.

Я стянула с головы бело-розовую беретку. — Хайсмит? — спросила я, стараясь придерживаться дружелюбного тона, который ускользал от меня.

— Видишь вон тот переулок? — сказала она, указывая мне за спину. Я повернулась. Переулок был на полквартила сзади. — Идешь по нему и выходишь с другой стороны на Хайсмит.

— И всё? — недоверчиво спросила я. — Всего через один квартал?

— Хорошая новость — прогулка короткая. Плохая новость — в такую погоду никакая прогулка короткой не покажется. Мне теперь, конечно, тепло и хорошо, я же заполучила пальто и хорошенькую шапочку. Отдашь мне эти рукавички и я сама тебя туда провожу.

Я опустила глаза на рукавички. По крайней мере, мои руки не мёрзли. — Я справлюсь.

Она пожала плечами и покатила свою тележку до следующего угла, где примостилась у столба напротив кирпичной стены.

Тёмный переулок был загромождён мусорными баками, размокшими картонными коробками и непонятной кочкой, которая могла бы быть выброшенным водонагревателем. Опять же, это легко могло оказаться ковром с завёрнутым в него телом. Высокий сетчатый забор перегораживал переулок на полпути. Я и в лучший-то день с трудом одолела бы заборчик высотой в метр, не говоря уже о трехметровом в одиночку. С двух сторон я была зажата кирпичными зданиями. Все окна были замазаны и зарешечены.

Перешагивая через ящики и мешки мусора, я прокладывала себе путь по переулку. Под моими туфлями хрустело битое стекло. Белая вспышка метнулась у меня под ногами, и у меня оборвалось дыхание. Кошка. Просто кошка, исчезнувшая в темноте впереди.

Я полезла в карман с мыслью набрать сообщение Элли, намереваясь сообщить, что была уже поблизости и чтобы она высматривала меня, когда вспомнила, что оставила мобильник в кармане пальто. Вечер удался, подумала я. Каковы шансы, что бомжиха вернёт тебе твой телефон? Вот именно — между исчезающе малыми и никакими.

Я решила, что попробовать стоит, но, едва повернулась, как гладкий чёрный седан промчался мимо входа в переулок. Неожиданно вспыхнули красным тормозные огни.

По причинам, не объяснимым ничем, кроме интуиции, я отступила в тень.

Дверь машины распахнулась и раздался треск пистолетных выстрелов. Два выстрела. Дверца захлопнулась и седан с визгом рванул прочь. Я слышала, как сердце колотится у меня в груди, и этот стук смешивался с топотом бегущих ног. Через мгновение я осознала, что ноги мои и я бегу к выходу из переулка. Я завернула за угол и подошла ближе.

Тело бомжихи бесформенной грудой лежало на тротуаре.

Я рванулась вперёд и упала на колени рядом с ней. — Вы в порядке? — неистово произнесла я, переворачивая её. Её рот был открыт, глаза-изюмины пусты. Тёмная жидкость узорами растекалась по пуховику, который я носила ещё три минуты назад. Я почувствовала огромное желание отскочить, но пересилила себя, чтобы залезть в карманы пальто. Мне надо было вызвать помощь, но телефона в карманах не было.

На углу через улицу была телефонная будка. Я подбежала к ней и набрала 911. Ожидая ответа оператора, я оглянулась посмотреть на тело бомжихи и вот тут-то я ощутила волну холодного адреналина, прокатившуюся сквозь меня. Тело исчезло.

Дрожащей рукой я повесила трубку. Звук приближающихся шагов раздавался у меня в ушах, но я не могла определить, близко или далеко они были.

Шаги приближались....

Он здесь, подумала я. Парень в лыжной маске.

Я затолкала несколько монет в телефон и вцепилась в трубку обеими руками. Я пыталась вспомнить номер мобильного Стайлза. Крепко зажмурившись, я мысленно представляла себе семь цифр, которые он написал красной пастой на моей руке в первый день, когда мы познакомились. И не успев опередить собственную память, я уже набирала номер.

— В чём дело? — спросил Стайлз.

Звук его голоса чуть не заставил меня рыдать. Фоном мне был слышен треск сталкивающихся бильярдных шаров на столе для пула, и я знала, что он в Аркаде Бо. Он мог быть здесь через 15, или может 20 минут.

— Это я, — я не осмеливалась повысить голос, поэтому шептала.

— Лидия?

— Я в П-портленде. На углу Хемпшир и Нэнракет. Ты можешь меня забрать? Это срочно.

Я съёжилась на полу телефонной будки, считая про себя до ста и пытаюсь сохранять спокойствие, когда синий Джип плавно остановился у бордюра тротуара. Стайлз скользнул к двери телефонной будки, открыл её и присел в проходе.

Он снял свою верхнюю чёрную футболку с длинными рукавами и остался в чёрной нижней майке. Он надел мне футболку через голову и уже через мгновение засунул мои руки в рукава. Футболка сделала меня карликом, рукава свисали гораздо ниже кончиков пальцев. В ней смешались запахи дыма, моря и мятного мыла. Каким-то образом эти запахи заполнили пустоты внутри меня уверенностью.

— Давай-ка посадим тебя в машину, — сказал Стайлз. Он вытащил меня и я обхватила его руками за шею, уткнувшись в него лицом.

— Кажется, мне будет плохо, — сказала я. Мир, включая Стайлза, наклонился. — Мне нужны мои железосодержащие таблетки.

— Ш-ш-ш, — произнёс он, усаживая меня рядом. — Всё будет хорошо. Теперь я здесь.

Я осилила кивок.

— Поехали отсюда.

Ещё кивок. — Нам нужно забрать Э-э-Элисон, — сказала я. — Она на вечеринке в квартале отсюда.

Пока Стилински на Джипе сворачивал за угол, я слушала стук собственных зубов, эхом отдававшийся у меня в голове. Ещё никогда в своей жизни я не была так напугана. Мёртвая бездомная женщина воскресила мысли об отце. Видение было окрашено в красные тона и, как бы я ни пыталась, было сложно избавиться от образа крови.

— У тебя была партия в пул? — спросила я, вспомнив звук сталкивающихся бильярдных шаров на заднем фоне нашего короткого телефонного разговора.

— Я выигрывал квартиру.

— Квартиру?

— В одном из этих роскошных домов на озере. Я бы возненавидел такое место. Мы на Хайсмит. Ты знаешь адрес?

— Не могу его вспомнить, — ответила я, усаживаясь повыше, чтобы было лучше видно из окон. Все здания выглядели заброшенными. Не было и следа вечеринки. И признаков жизни тоже не было, уже долго.

— У тебя есть мобильник? — спросила я Стайлза.

Его Блэкберри выскользнул из кармана. — Батарейка садится. Я не знаю, хватит ли на

ЗВОНОК.

Я набрала сообщение Эллисон: «Ты где?!»

«Планы изменились», — пришёл ответ. — «Кажется, Дерек и Айзек не смогли найти то, что искали. Мы едем домой».

Экран потемнел и погас.

— Телефон умер, — сказала я Стайлзу. — У тебя зарядка есть?

— С собой нет.

— Элли возвращается в Бейкон Хиллс. Как ты думаешь, ты мог бы высадить меня у её дома?

Через несколько минут мы уже были на прибрежном шоссе, проезжая прямо над обрывом в океан. Я уже ездила здесь прежде и, когда не было солнца, вода становилась серо-голубой с пятнами тёмно-зелёного там, где отражались вечнозелёные деревья. Сейчас вечером океан стелился гладким чёрным ядом.

— Ты мне расскажешь, что произошло? — спросил Стайлз.

Присяжные всё ещё не вынесли своего решения, рассказывать ли что-либо Стайлзу или нет. Я могла рассказать ему, что после того, как бомжиха выщганила у меня пальто, её застрелили. Я могла бы рассказать, что, по-моему, пуля предназначалась мне. А потом я могла бы попробовать объяснить, каким образом тело бомжихи как по волшебству растворилось в воздухе.

Я помнила безумный взгляд Шерифа Джона, направленный на меня, когда я рассказала ему, что кто-то вломился ко мне в спальню. Но я была не в настроении снова терпеть пристальный осмотр и насмешки. Только не от Стайлза. Не сейчас.

— Я заблудилась и бомжиха загнала меня в угол, — сказала я. — Она сказала мне снять пальто..... - я вытерла нос тыльной стороной руки и всхлипнула. — Мою беретку она тоже забрала.

— Что ты вообще забыла в том районе?

— Мне надо было встретиться с Эллисон на вечеринке.

Мы находились на полпути от Портленда к Бейкон Хиллс, на заросшем и безлюдном участке шоссе, когда внезапно из-под капота джипа рванул пар. Стилиски стал тормозить, осторожно прижимая джип к обочине.

— Подожди-ка, — сказал он, выпрыгивая из машины. Подняв капот джипа, он исчез из виду.

Через минуту он захлопнул капот. Вытирая руки о штаны, он подошёл к моему окну и жестом показал, чтобы я опустила его.

— Плохие новости, — произнёс он. — Это двигатель.

Я попыталась сделать умный и понимающий вид, но было чувство, что на лице отражается белый лист.

Стайлз приподнял бровь и сказал: — Да упокоится он с миром.

— Машина не поедет?

— Только если мы будем толкать.

Из всех возможных автомобилей, ему надо было выиграть барахло.

— Где твой мобильник? — спросил Стайлз.

— Потеряла.

Он ухмыльнулся: — Дай угадаю. В кармане пальто. Бомжиха шанса не упустила, да?

Он оглядел горизонт: — Есть два варианта. Мы можем ловить попутку или идти

пешком до следующей развязки и искать там телефон.

Я вышла из машины, с силой захлопнув за собой дверь. Стояла и пинала ногой правое переднее колесо Джипа. Я знала, что пытаюсь замаскировать злостью страх того, через что мне пришлось сегодня пройти. Если бы я была сейчас одна, я бы разрыдалась.

— Я думаю, на следующей развязке есть мотель. Я пойду и в-в-вызову такси, — сказала я, сильнее стуча зубами. — Т-т-ты подожди здесь в джипе.

Лёгкая улыбка надломилась на его губах, но выглядел он невесело. — Я не собираюсь упускать тебя из вида. Ты выглядишь немного выбитой, Ангел. Мы пойдём вместе.

Скрестив руки на груди, я стояла перед ним. Обутая в теннисные туфли, я была такого роста, что мои глаза оказались на уровне его плеч. Я была вынуждена отклонить шею назад, чтобы встретиться с ним взглядом. — С тобой я даже близко к мотелю не приближусь. — Лучше бы это прозвучало так твёрдо, будто я вряд ли изменю свое мнение.

— Ты думаешь, что мы двое и низкопробный мотель создаём опасное сочетание?

Вообще-то, нет.

Стайлз облокотился на Джип: — Мы можем сидеть здесь и спорить на эту тему. — Он прищурился, посмотрел на беспокойное небо. — Но эта буря скоро обретёт второе дыхание.

Тут Мать-Природа словно пожелала вынести приговор: небо разверзлось и вниз потоком хлынуло густое варево из дождя и мокрого снега.

Я адресовала Стайлзу самый холодный из своих взглядов, а потом сердито вздохнула. Как обычно, в его словах был смысл.

Двадцать минут спустя мы со Стайлзом вытирали воду с лиц у входа в дешёвый мотель. Пока мы бежали трусцой под ледяным дождем, я не произнесла ни слова и сейчас была не только мокрой насквозь, но и совершенно... вымотанной. Дождь лил стеной и я не думала, что нам удастся вернуться к джипу в ближайшее время. Этот факт на неопределенное время связывал меня, Стайлза и мотель в одно уравнение.

При входе в мотель на двери звякнул колокольчик и портье резко вскочил, стряхивая с колен крошки «Читос».

— Какой нужен номер? — спрашивая, он обсасывал липкие оранжевые пальцы. — Сегодня вечером вы будете только вдвоем?

— Нам н-н-надо воспользоваться вашим телефоном, — стучала я зубами, надеясь, что смысл моей просьбы ему понятен.

— Ничем не могу помочь. Линии повреждены. Всё из-за шторма.

— Что В-вы имеете в виду — л-л-линии п-п-повреждены? У Вас мобильник есть?

Портье посмотрел на Стайлза.

— Она хочет номер для некурящих, — перевёл Стилиски.

Я повернулась лицом к Стайлзу. С ума сошёл? — беззвучно произнесла я губами.

Портье застучал по клавишам компьютера. — Похоже, у нас есть.... подождите... Бинго! Люкс для некурящих!

— Берём, — сказал Стайлз. Он покосился на меня и уголки его губ поползли вверх. Я сузила глаза.

Тут лампы на потолке замигали и погасли, погрузив фойе во тьму. Мы все на мгновение застыли в полной тишине, а затем портье пошарил вокруг и включил огромный фонарь.

— Я был бойскаутом, — сказал он. — Вернем себе день. Всегда готов!

— В таком случае у Вас д-должен быть мобильник? — спросила я.

— Был. До тех пор, пока я больше не смогу оплачивать счета. — Он расправил плечи. — Что могу сказать — мне дешевле с маминого звонить.

С маминого? Ему, должно быть, лет сорок. Не то, чтобы мне было до этого какое-то дело. Гораздо больше меня касалось то, что будет делать моя мама, когда вернется домой с приёма и обнаружит, что меня нет.

— Как будете платить? — спросил портье.

— Наличными, — сказал Стайлз.

Портье тихо рассмеялся, утвердительно покачивая головой. — Здесь это популярная форма оплаты. — Он наклонился поближе и заговорил доверительным тоном: — У нас бывает много постояльцев, не желающих, чтобы их «внеклассную программу» можно было проследить, если вы понимаете, о чём я.

Моя логика твердила мне, что я не могу всерьёз рассматривать тот вариант, при котором мне придется провести ночь со Стайлзом в мотеле.

— Это безумие, — сказала я Стайлзу вполголоса.

— А я и схожу с ума, — он снова почти улыбался, — по тебе. Сколько за фонарик? — спросил он портье.

Тот потянулся под стойку: — У меня есть кое-что получше — свечи длительного горения — сказал он, ставя перед нами две свечи. Чиркнув спичкой, он зажгёт одну. — Они за счёт заведения, без дополнительной оплаты. Поставьте одну в ванной и одну в спальне, и будет без разницы, что света нет. Я даже дам вам коробок спичек. Если больше ничего, то хороших вам воспоминаний.

— Спасибо, — сказал Стилиски, беря меня под локоть и уводя по коридору.

Мы вошли в 106 номер и Стайлз запер за нами дверь. Он поставил свечу на тумбочку у кровати и зажгёт от неё вторую. Снимая бейсболку, он встряхнул волосами как мокрый пёс.

— Тебе нужно под горячий душ, — сказал он. Отступив на несколько шагов, он заглянул в ванную. — Похоже, есть мыло и два полотенца.

Я немного вскинула подбородок. — Ты не можешь 3-3-заставить меня остаться здесь. — Я ведь согласилась идти в такую даль только потому, что, во-первых, не хотела стоять под проливным дождём, а во-вторых, очень надеялась найти здесь телефон.

— Звучит больше как вопрос, чем как утверждение, — сказал Стайлз.

— Тогда от-т-веть на него.

По его лицу расплзлась кривая ухмылка. — Трудно сконцентрироваться на ответах, когда ты так выглядишь.

Я взглянула вниз на чёрную футболку Стайлза, мокрую и прилипшую к моему телу. Прошмыгнув мимо него, я заперла за собой дверь ванной.

Открыв кран с горячей водой до упора, я сняла футболку Стайлза и свою одежду. К стене душа прилип чей-то длинный чёрный волос: я поймала его квадратиком туалетной бумаги, а затем ополоснула всё водой. Потом зашла за душевую занавеску, наблюдая, как кожа розовеет от тепла.

Массажными движениями намыливая себе шею и плечи, я уговаривала себя, что сумею спать в одной комнате со Стайлзом. Это был не самый умный или безопасный вариант, но я обещаю сама себе, что ничего не случится. Кроме того, у меня не было выбора...верно? Та часть моего сознания, которая была склонна к спонтанности и безрассудству, громко смеялась надо мной. Я знала о чем она думала. Раньше я чувствовала, что меня тянет к Стилиски какая-то мистическая и необъяснимая сила. Теперь меня тянуло к нему нечто

совершенно иное. Нечто, от чего мне становилось очень жарко. Сегодня вечером связь между нами стала неизбежной. По шкале от одного до десяти, это пугало меня на восьмёрку. А возбуждало на девятку.

Я закрыла воду, вышла из душа и вытерлась насухо. Мне понадобился только один взгляд на мою промокшую одежду, чтобы понять, что у меня нет желания надевать её снова. Может, поблизости могла бы найтись автоматическая платная сушилка, ... и не требующая электричества. Я вздохнула и вытащила свою кофточку и трусики, которым пришлось пережить самый худший из дождей.

— Стайлз? — прошептала я через дверь.

— Ты закончила?

— Задуй свечу.

— Готово, — прошептал он через дверь в ответ. Он засмеялся так мягко, что его смех можно было принять за шепот. Затушив свечу в ванной, я шагнула из неё навстречу абсолютной темноте. Я чувствовала дыхание Стайлза прямо перед собой. Мне не хотелось думать о том, что на нём было — или не было — надето, и я потрясла головой, чтобы картинка, вырисовывающаяся в моей голове, разлетелась на кусочки.

— Моя одежда промокла. Мне нечего надеть.

Я услышала звук влажной ткани, скользившей по его коже. — Повезло мне. — Его футболка мокрой тряпкой упала к нашим ногам.

— Мне действительно неловко, — сказала я ему.

Казалось, я могла увидеть, как он улыбается. Он стоял очень, даже слишком близко.

— Тебе надо в душ, — сказала я. — Сейчас же.

— От меня так плохо пахнет?

На самом деле, от него пахло так хорошо. Дым выветрился и аромат мяты стал еще сильнее.

Стайлз исчез в ванной. Он снова зажёл свечу и оставил дверь приоткрытой: узкая полоса света пересекала весь пол и бросала отсвет на одну из стен.

Я облокотилась спиной к стене и медленно съезжала по ней вниз, пока не уперлась в пол, а затем откинула голову назад. Честно говоря, мне нельзя оставаться здесь на ночь. Я должна попасть домой. Было ошибкой оставаться здесь наедине со Стайлзом, и дело тут вовсе не в благоразумии. Я должна была сообщить о теле бомжихи. Или не должна? Предположим, как бы я сообщила об исчезнувшем теле? Говоря о безумии — о чем бы я ни начинала думать, мои мысли устремлялись в пугающем меня направлении.

Не желая далее задерживаться на идее безумия, я сосредоточилась на своём первоначальном аргументе. Я не могла оставаться здесь, зная, что Элли находилась в опасности с Айзеком, в то время как я была под защитой.

После минутного раздумья я решила, что эту мысль надо перефразировать. Защищённость была понятием относительным. Пока Стайлз был рядом, мне ничего не угрожало, но это вовсе не означало, что он собирается вести себя как мой ангел-хранитель.

Я сразу же захотела забыть о том, что вспомнила об ангеле-хранителе. Собрав всю свою силу убеждения в кулак, я старалась избавиться от любых мыслей об ангелах-хранителях, падших, и тому подобном. Я сказала себе, что, возможно, была не в себе. Все, кого я знала, сочли бы смерть бомжихи моей галлюцинацией. И, должно быть, шрамы на спине у Стайлза мне тоже привиделись.

Шум воды прекратился и мгновением позже Стайлз тихо вышел из ванной, одетый

только в свои мокрые джинсы, низко сидящие на его талии. Он оставил в ванной зажжённую свечу и широко распахнул дверь. Комнату заполнил мягкий приглушенный свет.

Хватило одного быстрого взгляда, чтобы я могла сказать, что по несколько часов в неделю Стайлз бегает и работает с весом. Без труда и пота такое чётко очерченное тело не получишь. Неожиданно я почувствовала легкое смущение. Ну, не то чтобы размякла...

— С какой стороны кровати хочешь спать? — спросил он.

— Ух...

Хитрющая улыбка: — Нервничаешь?

— Нет, — сказала я настолько уверенно, насколько возможно в данных обстоятельствах. А обстоятельства были таковы, что я врала сквозь зубы.

— Ты плохая лгунья, — сказал он, продолжая улыбаться. — Худшая из всех, что я видел.

Я уперлась руками в бока, всем видом безмолвно выражая: Прощу прощения?

— Иди сюда, — сказал он, поднимая меня на ноги. Я чувствовала, как тают все мои прежние обещания сопротивляться. Если я ещё десять секунд простою к Стайлзу на таком близком расстоянии, то всю мою оборону разнесёт в клочья.

На стене у него за спиной висело зеркало и через его плечо я увидела перевёрнутые V-образные шрамы, отсвечивавшие чёрным на коже.

Я замерла всем телом. Несколько раз моргнула, надеясь, что шрамы исчезнут, но они были там навсегда.

Недолго думая, я скользнула руками вверх, по его груди, и за спину. Кончиком пальца дотронулась до правого шрама.

Стайлз напрягся от моего прикосновения. Я застыла, кончик моего пальца на его шраме задрожал. Мне понадобилось мгновение, чтобы осознать, что на самом деле дрожит не палец, а я. От макушки до пяток.

Меня затянуло в мягкий тёмный омут и всё стало черным.

Комментарий к 18 глава

Спасибо вам за "+52". Следующая глава будет завтра и Вы уже узнаете кто же на самом деле Стайлз и, что ему нужно было от Лидии.

И не забывайте голосовать за Стидию <http://www.eonline.com/news/832532/tv-s-top-couple-2017-vote-in-the-final-four-now>

Мы сильные, мы должны выиграть♥

===== 19 глава =====

Меня затянуло в мягкий тёмный омут и всё стало черным.

Я стояла, прислонившись спиной к стене, на нижнем этаже Аркады Бо, а передо мной за несколькими столами шла игра в пул. Окна были закрыты, поэтому я не могла точно сказать, был ли день или вечер. Голос Стиви Никса, распеваящего песню о голубе и о том, каково это быть на пороге своего семнадцатилетия, перекрывал всех разговаривающих. Казалось, никого не удивило мое внезапное появление будто из воздуха.

И тут я вспомнила что, кроме трусов и лифчика, на мне ничего нет. Я не то чтобы настолько самовлюбленная, но стоять посреди толпы представителей противоположного пола в одном лишь нижнем белье, а никто из них не обращает на тебя ни малейшего внимания? Что-то было... не так.

Я ущипнула себя. Живее всех живых. Отгоняя рукой клубы сигаретного дыма, я заметила в комнате Стайлза. Он сидел за покерным столом, отклонившись назад, и держа в руках близко к груди карты. Я босиком прошлепала через комнату, скрестив руки на груди,

надеясь на то, что мне удалось хоть как-то прикрыться.

— Можем мы поговорить? — прошипела я ему на ухо. Мой голос прозвучал неуверенно.

Я не понимала и у меня не было ни малейшего представления о том, как я оказалась у Бо. Только что я была в мотеле, а спустя мгновение — здесь.

Стайлз кинул в центр стола маленькую стопку фишек.

— Может, прямо сейчас? — сказала я. — Это срочно...

Я замерла, когда увидела на стене календарь. Он был открыт на августе прошлого года, который был восемь месяцев назад. Это было до того, как я пошла на второй курс старшей школы. За месяцы до того, как встретила Стайлза. Я стала убеждать себя в том, что это ошибка и тот, кто должен был отрывать листки с календаря, просто позабыл о своей обязанности; но, в то же самое время, мне довольно быстро и с неохотой пришлось допустить и такую возможность, что календарь все-таки был открыт там, где и должен был быть. А вот я нет.

Я притащила стул от соседнего стола и поставила его рядом со Стайлзом.

— У него пятерка пик, девятка пик и туз червей....- я остановилась, осознав, что никто не обращает на меня внимания. Нет, не так. Никто не мог меня видеть.

На другом конце комнаты, по лестнице, прогремыхали шаги и кассир, тот самый, который хотел вышвырнуть меня вон, когда я впервые пришла в бар, остановился на нижних ступенях.

— Кое-кто наверху хочет с тобой поговорить, — сказал он Стайлзу. С вскинул брови, задавая молчаливый вопрос.

— Она не сказала, как ее зовут, — стал оправдываться кассир. — Я спрашивал несколько раз. Я сказал, что у тебя идет важная игра, но она не ушла. Если хочешь, я могу выставить ее вон.

— Нет, скажи, чтоб спускалась.

Стайлз открыл карты, собрал свои фишки и встал со стула.

— Я пас.

Он прошел к бильярдному столу, стоявшему около лестницы, и остановился, засунув руки в карманы.

Я проследовала за ним по комнате, пощелкала пальцами у его лица. Пнула его сапоги. Я с силой ударила его в грудь. Однако он не вздрогнул и вообще не пошевелился.

На лестнице послышались легкие шаги, постепенно приближаясь и, когда из тени лестницы появилась Мисс Райес, я испытала шок. Она была одета в джинсы с рисунком, розовый короткий топик и была босиком. В этой одежде она казалась моей ровесницей. Во рту у нее был леденец.

Лицо Стайлза всегда оставалось непроницаемым и я никогда не могла понять, о чем же он думает. Но когда он увидел Мисс Райес, я поняла, что он удивился. Он быстро оправился от удивления и эмоции исчезли с его лица, а взгляд стал настороженным и подозрительным.

— Эрика?

Мое сердце забилося быстрее. Я попыталась собрать мысли воедино, но все, о чем я могла думать — если это происходило восемь месяцев назад, то как Стайлз и Мисс Райес могли знать друг о друге? Она тогда еще не работала в школе. И почему он называет ее по имени?

— Как поживаешь? — жеманно улыбаясь, спросила Мисс Райес-Эрика и выбросила леденец в мусорное ведро.

— Что ты здесь делаешь? — Стайлз посмотрел на нее еще более настороженно, как если бы он говорил, «с чем пришла, то и получишь».

— Я ускользнула, — ее улыбка скривилась. — Мне нужно было снова тебя увидеть. Я долгое время пыталась, но охрана — ну, ты же знаешь. Она не такая уж слабая. Предполагается, что твой и мой виды не должны пересекаться. Но ты это знаешь.

— Явиться сюда не самая хорошая идея.

— Знаю, что прошло много времени, но я надеялась на более теплый прием, — сказала она, надув губы.

Стайлз не ответил.

— Я никогда не переставала думать о тебе, — Голос Эрики приобрел сексуально-низкую нотку, когда она сделала шаг и приблизилась к Стайлзу. — Мне было нелегко спуститься сюда. Виктория прикрывает меня. Я рискую и ее и своим будущим. Ты можешь, по крайней мере, выслушать то, что мне нужно тебе сказать.

— Говори, — сказал Стайлз так, будто не верит ей ни на грамм.

— Я не бросила тебя. Все это время... — ее голос оборвался, когда она заморгала, стараясь не заплакать. Когда она снова заговорила, ее голос стал спокойнее, но немного дрожал. — Я знаю, как ты можешь вернуть себе свои крылья.

Она улыбнулась Стайлзу, но он не ответил на ее улыбку.

— Как только ты получишь свои крылья обратно, ты сможешь вернуться домой, — уже увереннее сказал она. — Все будет так же, как раньше. Ничего не изменилось. Не настолько.

— А где подвох?

— Здесь нет никакого подвоха. Ты должен спасти человеческую жизнь. Это справедливо, учитывая то преступление, из-за которого тебя сослали сюда.

— Какого ранга я буду?

Из взгляда Эрика улетучилась уверенность и мне показалось, что он задал один из тех вопросов, которого ей бы хотелось избежать.

— Я только что сообщила тебе как вернуть твои крылья, — снисходительно проговорила она. — Думаю, я заслужила благодарность.

— Отвечай, — но его злая улыбка говорила о том, что он уже знал. Или догадывался. Что бы Эрика ему не ответила — ему это вряд ли понравится.

— Хорошо. Ты станешь хранителем.

Стилински запрокинул голову и расхохотался.

— Что плохого в том, чтобы быть хранителем? — потребовала ответа Эрика. — Почему для тебя это недостаточно хорошо?

— У меня есть кое-что получше.

— Послушай меня, Стайлз Стилински. Не может быть ничего лучше. Ты обманываешь себя. Любой падший ангел ухватился бы за возможность вернуть себе крылья и стать хранителем. Почему ты не можешь? — Ее голос трясся от недоумения, злости и неприятия.

Стайлз встал с бильярдного стола.

— Было здорово повидаться с тобой, Эрика. Желаю удачного обратного пути.

Она неожиданно схватила его за футболку, рывком притянула к себе и страстно поцеловала. Очень медленно Стайлз отстранился от нее, его тело расслабилось. Он поднял руки и высвободился из ее хватки.

Я с трудом сплотнула, стараясь игнорировать захлестнувшие меня чувства ревности и смятения. Часть меня хотела отвернуться и расплакаться, другая часть желала подойти и

начать кричать. И мне бы это все равно ничего не дало. Я была невидима. Очевидно, между Мисс Райес... Эрикой... кем бы она там ни была... и Стайлзом... когда-то были романтические отношения. А были ли они по-прежнему вместе теперь — в будущем? Она устроилась в школу, чтобы быть поближе к Стайлзу? Так вот почему она так требовала и запугивала меня, чтобы я держалась от него подальше?

— Мне нужно идти, — сказала Эрика. — Я и так пробыла здесь слишком долго. Я обещала Виктории, что постараюсь управиться побыстрее. — Она наклонила голову к его груди. — Я скучаю по тебе, — прошептала она. — Спаси одну человеческую жизнь и ты снова обретешь крылья. Вернись ко мне, — взмолилась она. — Вернись домой. — Она внезапно дернулась. — Я должна идти. Никто из других не должен знать, что я была здесь, внизу. Я люблю тебя.

Стоило Эрики отвернуться, как тревога сразу же улетучилась с ее лица. На смену ей пришло выражение ехидной уверенности. Вид у нее был такой, будто она блефовала, держа в руке заведомо проигрышные карты.

Стилински неожиданно схватил ее за запястье.

— А теперь скажи мне, зачем ты на самом деле сюда явилась? — спросил он.

От того, каким мрачным тоном он это произнес, я затряслась. Внешне он выглядел совершенно спокойным. Но любой, кто хоть немного его знал, понял бы, что это не так.

Он смотрел на Эрику, словно говоря, что она вышла за рамки дозволенного, и ей, для ее же блага, нужно вернуться на прежнее место — причем немедленно.

Стайлз повел ее к бару. Посадив ее на барный стул, он сел рядом с ней. Я села на тот, что был поближе к Стайлзу, наклоняясь, чтобы слышать его сквозь музыку.

— Что ты имеешь в виду, спрашивая меня, зачем я здесь? — Заикаясь, сказала Эрика. — Я же сказала...

— Ты врешь.

Ее рот дернулся.

— Не могу поверить.... Ты думаешь...

— Скажи мне правду, немедленно — потребовал Стилински.

Эрика заколебалась, прежде чем ответить. Она свирепо посмотрела на него, а затем сказала:

— Хорошо. Я знаю, что ты собираешься сделать.

Стайлз расхохотался. Это был смех, который подразумевал «У меня много планов. О каком именно ты говоришь?»

— Я знаю, ты слышал слухи про Книгу Еноха. Я также знаю, что ты думаешь, что можешь сделать то же самое, но ты не можешь.

Стилински положил руки на барную стойку.

— Они послали тебя для того, чтобы ты убедила меня выбрать другой путь, не так ли? — в его глазах показалась тень улыбки. — Если я представляю угрозу, значит, слухи верны.

— Нет, это не так. Это всего лишь слухи.

— Если это случилось однажды — это может случиться снова.

— Этого никогда не происходило. Ты хоть когда-нибудь думал о том, чтобы прочитать Книгу Еноха перед тем как пасть? — С вызовом сказала она. — Ты хоть знаешь, о чем там говорится? Слово в слово?

— Может, одолжишь мне свой экземпляр?

— Это богохульство! Тебе запрещено читать ее! — заплакала она. — Когда ты пал — ты предал каждого ангела на небесах.

— И многие знают о том, каким я стал? — спросил он. — Насколько я опасен?

Она покачала головой из стороны в сторону.

— Я не могу тебе этого сказать. Я и так уже сказала больше, чем должна была.

— Они собираются остановить меня?

— Ангелы мести — да.

Он выразительно на нее посмотрел.

— До тех пор, пока они считают, что ты меня отговорила.

— Не смотри на меня так. — Ее голос прозвучал так, словно она вложила в него всю свою отвагу. — Я не собираюсь врать ради твоей защиты. То, что ты хочешь сделать — неправильно. Это неестественно.

— Эрика, — произнес Стайлз с ноткой угрозы в голосе. Так, словно уже поймал ее и скрутил ей руку за спину.

— Я не могу помочь тебе, — сказала она с осуждением. — Только не так. Выбрось это из головы. Стань ангелом-хранителем. Думай об этом, а о книге Еноха забудь.

Стилински задумался, положив локти на стол. Спустя мгновение он сказал:

— Скажи им, что мы поговорили и я заинтересовался возможностью стать ангелом-хранителем.

— Заинтересовался? — недоверчиво переспросила она

— Заинтересовался, — повторил он. — Скажи им, что я спрашивал имя. Если я собираюсь спасти жизнь, то мне нужно знать, кто стоит первым в твоём списке тех, кто должен покинуть этот мир. Я знаю, ты ведь как ангел смерти посвящена в эту информацию?

— Эта информация свята, секретна и непредсказуема. События в этой жизни постоянно изменяются в зависимости от людского выбора....

— Одно имя, Эрика.

— Обещай мне, что ты сначала ты забудешь Книгу Еноха. Дай мне слово.

— Ты бы поверила моему слову?

— Нет, — сказала она. — Не поверила бы.

Стилински холодно рассмеялся и, захватив из диспенсера зубочистку, направился к лестнице.

— Стайлз, подожди...., - начала она. Она спрыгнула с барного стула. — Стилински, подожди, пожалуйста.

Он оглянулся через плечо.

— Лидия Мартин, — сказала она, тотчас закрыв рот руками.

На лице Стайлза произошел слабый надлом — он нахмурился, испытывая досаду и недоверие. Что не имело никакого значения, так как, если календарь на стене был правильным, мы еще не встретились. Мое имя ничего не значило для него.

— Как она умрет? — спросил он.

— Кто-то хочет убить ее.

— Кто?

— Я не знаю, — сказала она, закрывая уши и качая головой. — Здесь слишком много шума и гама. Все картины сливаются воедино, они приходят слишком быстро, я не могу ничего отчетливо увидеть. Мне нужно домой. Мне нужен мир и покой.

Стайлз убрал локон волос за ухо Эрики и убедительно взглянул на нее. Она вздрогнула

от его прикосновения, затем кивнула и закрыла глаза.

— Я не вижу.... Я ничего не вижу.... Это бесполезно.

— Кто хочет убить Лидию Мартин? — настаивал Стайлз.

— Подожди, я вижу ее, — сообщила Эрика. Ее голос стал беспокойным. — Тень позади нее. Это он. Он следует за ней. Она не видит его.... Но он здесь. Почему она не видит его? Почему она не убегает? Я не вижу его лицо, оно в тени.

Эрика открыла глаза. Она быстро и резко вздохнула.

— Кто? — спросил Стайлз.

Эрика прикрыла руками рот. Она задрожала, когда подняла глаза на Стилиински.

— Т-ты, — прошептала она.

Мой палец соскользнул со шрама Стайлза и связь распалась. Мне потребовалось время на то, чтобы осознать, где я, поэтому я не была готова к Стайлзу, который в одно мгновение повалил меня на кровать. Он схватил меня за запястья над моей головой.

— Ты не должна была делать этого, — на его лице отражалась ярость, злость и бешенство.

— Что ты видела?

Я подняла колено вверх и ударила его по ребрам.

— Слезь с меня!

Он съехал на мои бедра, садясь на них, так что теперь я не могла пошевелить ногами. А так как он держал мои руки над головой: все, что мне оставалось — извиваться под ним.

— Слезь с меня!! — заорала я.

— Ты уже кричишь. И в этом месте ты ничего этим не добьешься. Это скорее бордель, а не мотель. — Он тяжело улыбнулся.

— Последний шанс, Лидия. Что ты видела?

Я боролась со слезами. Мое тело гудело от чувств, настолько новых, что я даже не знала, как их назвать.

— Ты делаешь мне больно! — сказала я. — Кто ты? Кто ты на самом деле?

Его рот растянулся в еще большей ухмылке.

— Уже горячо.

— Ты хочешь убить меня!

На лице Стайлза ничего не отразилось, но его глаза стали холодными.

— Джип на самом деле не заглох, так ведь? — спросила я. — Ты наврал. Ты притащил меня сюда, значит, ты можешь убить меня. Эрика сказала, что ты хочешь меня убить. Так чего ты ждешь?

Я не имела понятия, к чему могут привести мои слова и мне уже было все равно. Я плевалась словами, пытаюсь справиться с ужасом.

— Все это время ты пытался убить меня. С самого начала. Ты хочешь убить меня сейчас?

Я уставилась на него в упор, не моргая, изо всех сил пытаюсь не расплакаться, вспоминая тот день, когда он появился в моей жизни.

— Звучит заманчиво.

Я крутилась под ним. Я пыталась повернуться направо, а потом налево. В конце концов, я поняла, что впустую трачу силы и остановилась.

Стилиински смотрел мне в глаза. Его глаза были чернее, чем я когда-либо видела.

— Держу пари, что тебе это нравится, — сказала я.

— Это была бы шикарная ставка.

Я почувствовала, как сердце ушло в пятки.

— Просто сделай это, — сказала я, вложив в голос всю смелость.

— Убить тебя?

Я кивнула.

— Но сначала я хочу узнать почему. Почему из миллиардов людей ты выбрал именно меня?

— Плохие гены.

— Только то и всего? Это единственное объяснение, которое я получу?

— Для начала.

— И что это должно значить? — Я подняла голос. — Я узнаю все остальное, когда наконец, ты не выдержишь и решишь меня убить?

— Мне не нужно терять самообладание, чтобы убить тебя. Если бы я хотел убить тебя пять минут назад — то ты бы умерла пять минут назад.

Мне пришлось проглотить эту более чем невеселую мысль.

Он провел большим пальцем руки по моей родинке. Его прикосновение было обманчиво нежным и это доставило мне почти невыносимую боль.

— А что насчет Эрики? — спросила я, все еще тяжело дыша. — Она такая же, как и ты, не так ли? Вы оба ангелы. — Мой голос надломился в конце фразы.

Стайлз немного освободил мои бедра, но продолжал держать меня руками за запястья

— Если я освобожу тебя, ты выслушаешь меня?

Если он освободит меня, то я пулей понесусь к двери.

— А что такого, если я убегу? Ты просто притащишь меня обратно.

— Ага, но это будет целое представление.

— Эрика твоя девушка? — во мне боролись противоположные чувства. Я не была уверена, что хотела услышать его ответ. Не то чтобы это что-то значило. Сейчас, когда я знала, что Стайлз хочет убить меня, было смешно, что меня вообще это волновало.

— Была. Давно, еще до того, как я перешел на темную сторону. — Он тяжело улыбнулся, пытаясь быть ироничным. — Это было почти ошибкой. — Он качнулся и отпрянул назад, немного высвободив меня, чтобы проверить, попытаюсь ли я сбежать. Я лежала на матрасе и, тяжело дыша, поднялась на локтях. Досчитав до трех, я бросилась на него со всей силой, которая у меня еще оставалась.

Я стукнула его в грудь, но он практически не сдвинулся с места, лишь слегка качнулся. Я выбралась из-под него и уперлась в него кулаками. Я молотила его по груди до тех пор, пока косточки на кулаках не начали пульсировать.

— Все? — спросил он.

— Нет! — Я заехала локтем ему по бедру. — Что с тобой? Ты что, ничего не чувствуешь?

Я встала на ноги и, устояв на матрасе, ударила его ногой по животу так сильно, как смогла.

— У тебя есть еще одна минута, — заявил он. — Высвободи свою злость, а потом придет мой черед

Я не знаю, что он подразумевал под «придет мой черед» и не хотела этого знать. Я с разбегу прыгнула с постели, направляясь к двери. Стайлз поймал меня в воздухе и прижал спиной к стене. Его ноги были прижаты к моим, от пяток до бедер.

— Мне нужна правда! — сказала я, пытаюсь не разрыдаться. — Ты пришел в школу, чтобы убить меня? У тебя с самого начала была такая цель?

Подбородок Стайлза дрогнул.

— Да

Я смахнула осмелившуюся показать слезу.

— И ты этому радуешься? Вот ведь в чем дело, верно? Заставить меня поверить тебе, а потом ты бы смог бросить мне все это в лицо!

Я знала, что была зла до абсурда. А должна была быть напуганной и безумной. Я должна была сделать все, что в моих силах для того, чтобы сбежать. Самое нелепое было то, что я до сих пор не хотела верить в то, что он убьет меня и, несмотря на то, что старалась изо всех сил, я так и не могла перестать доверять ему.

— Я понимаю, что ты злишься, — сказал Стайлз.

— Я рву и мечу! — Закричала я.

Он дотронулся руками до моей шеи, отчего меня бросило в жар. Нежно нажимая большими пальцами мне на горло, он наклонил мою голову назад. Его губы прильнули к моим так сильно, что я не могла вымолвить ни звука, не говоря уже о том, чтобы кого-то позвать. Его руки опустились мне на плечи, скользнули вниз по рукам и обняли за талию. Легкая дрожь восторга и наслаждения прокатилась через все мое тело. Он попытался прижать меня к себе и я укусила его губу.

Он облизал ее кончиком языка.

— Ты только что укусила меня?

— Для тебя это все шуточки? — спросила я. Он снова прикоснулся кончиком языка к своей губе.

— Не все.

— Например?

— Ты.

Весь вечер перевернулся с ног на голову. Было сложно разговаривать с кем-то настолько же равнодушным, как Стайлз. Вернее, нет, не равнодушным. Идеально контролирующим себя. Вплоть до каждой клеточки его тела.

В моей голове раздался голос: Расслабься. Верь мне.

— О господи, — вырывалось у меня, когда я наконец-то поняла. — Ты снова это делаешь, не так ли? Лезешь в мою голову. — Я вспомнила статью о падших ангелах, которую нашла в интернете. — Ты ведь можешь внушить мне не только слова, ведь так? Ты можешь внушать мне видения — очень реалистичные.

Он не возразил.

— Архангел, — сказала я, наконец, все поняв. — Ты пытался убить меня в тот вечер, не правда ли? Но что что-то пошло не так. Затем ты заставил меня думать, что мой сотовый разрядился, поэтому я не смогла позвонить Элли. Ты собирался убить меня на дороге домой? Я хочу знать, каким образом ты заставляешь меня видеть то, что ты хочешь!

Его лицо было непроницаемо.

— Я внушаю тебе слова и изображения, но только от тебя зависит, верить ли в них. Это своеобразный щит. Образы перекрывают реальность и ты должна выяснить, что происходит на самом деле.

— Это какая-то особая ангельская сила?

Он покачал головой.

— Этой силой обладают падшие ангелы. Другие разновидности ангелов не будут вторгаться в твою частную жизнь, хотя и могут это делать.

Потому что остальные ангелы хорошие, а Стайлз нет.

Стилиински уперся руками в стену по обе стороны моей головы.

— Я внушил Тренеру пересадить класс, потому что мне нужно было сблизиться с тобой. Я заставил тебя думать, что ты упала с Архангела, потому что хотел убить тебя, но так и не смог сделать этого. Я практически сделал, но остановился. Вместо этого я запугал тебя. Затем я заставил тебя считать, что твой телефон разрядился, потому что хотел отвезти тебя домой. Когда я зашел в твой дом, я взял нож. Я собирался убить тебя после всего. — Его голос смягчился.

— Ты изменила мои планы.

Я сделала глубокий вдох.

— Я не понимаю тебя. Когда я сказала тебе, что моего отца убили, ты искренне сожалел. А когда встретил мою маму, то был милым.

— Милым, — повторил Стайлз. — Давай это останется между нами.

Моя голова закружилась и я чувствовала, как громко стучит мое сердце. Я и раньше испытывала этот сердечный приступ. Мне нужны мои гемоглобинные пилюли. Или они на самом деле мне нужны, или же Стайлз заставил меня думать, будто они мне нужны.

Я наклонила подбородок и закрыла глаза.

— Убирайся из моей головы. Сейчас же!

— Я не в твоей голове, Лидия.

Я наклонилась вперед, держа руки на коленях и глубоко задышала.

— Да, ты там. Я чувствую тебя. Так вот как ты хочешь это сделать? Это ты так хочешь совершить задуманное? Ты хочешь, чтобы я умерла от удушья?

В моих ушах эхом раздавался треск, а перед глазами поплыли темные пятна. Я пыталась заполнить легкие воздухом, но чувствовала себя так, будто весь воздух внезапно исчез.

Перед глазами все поплыло и Стайлз остался где-то вне поля моего зрения. Я уперлась ладонью в стену, пытаясь устоять на ногах. Чем глубже я пыталась вздохнуть, тем сильнее сжималось горло.

Стилиински придвинулся ко мне, но я остановила его рукой.

— Уйди!

Он прислонился плечом к стене и с беспокойством смотрел мне в лицо.

— Отойди от меня! — тяжело дыша, сказала я. Он не двинулся.

— Я не могу дышать, — уже задыхаясь выдохнула я, пытаясь уцепиться одной рукой за стену, а другой держась за горло.

Неожиданно Стилиински поднял меня и на руках понес к креслу в другом конце комнаты.

— Опустит голову между коленей, — сказал он, опуская мою голову вниз.

Я опустила голову, часто дыша, пытаясь наполнить легкие воздухом. Я наконец-то почувствовала, как кислород очень медленно стал возвращаться в мое тело.

— Лучше? — спросил Стайлз спустя минуту.

Я кивнула.

— У тебя есть с собой гемоглобинные пилюли?

Я покачала головой.

— Продолжай так держать голову и медленно и глубоко дыши.

Я проследовала его указаниям, чувствуя, как в груди становится легче.

— Спасибо тебе, — тихо сказала я.

— До сих пор мне не веришь?

— Если хочешь, чтобы я тебе доверяла, дай мне вновь дотронуться до твоих шрамов.

Стайлз молча и долго смотрел на меня.

— Я не думаю, что это хорошая идея.

— Почему нет?

— Я не могу контролировать то, что ты видишь.

— Так и предполагалось.

Он помолчал некоторое время, прежде чем ответить. Его голос был тихим и бесцветным. — Ты знаешь, что я кое-что скрываю. — Вот поэтому у меня и были вопросы.

Я знала, что Стилиински жил за закрытыми дверями и хранил секреты. Я не была настолько самонадеянна, чтобы думать, будто половина из них связана со мной. У Стайлза была и другая жизнь, помимо той, которую мы делили вместе. Я не раз думала о том, на что же она была похожа. И каждый раз я приходила к выводу, что чем меньше я о ней знаю, тем для меня же и лучше.

Мои губы задрожали.

— Скажи мне, почему я должна верить тебе.

Стайлз сел на угол кровати и матрац прогнулся под его весом. Он нагнулся вперед и положил руки на колени. Его шрамы были видны полностью и свет от свечи зловеще танцевал на их поверхности. На его спине играли мускулы, то напрягаясь, то расслабляясь.

— Давай, — тихо сказал он. — Только помни, что люди меняются, а прошлое уже нет.

Неожиданно я подумала, что не уверена в том, что хочу знать это. Все, что было связано со Стайлзом, пугало меня. И глубоко внутри, я не считала, что он на самом деле хотел меня убить. Если это все, что ему было от меня нужно, он бы давно уже это сделал. Я взглянула на его ужасные шрамы. Просто верить Стайлзу было гораздо легче, чем снова погружаться в его прошлое, не имея ни малейшего представления о том, что я еще могла там увидеть.

Но если я сейчас отступлю, Стайлз узнает, что я его боюсь. Он открывал мне одну из своих закрытых дверей и лишь потому, что я попросила его об этом. Я не могла сначала упрашивать его, а потом передумать и отступить.

— Я ведь не застряну там навсегда, правда? — спросила я. Стайлз усмехнулся. — Нет.

Собрав всю свою решимость в кулак, я села на кровать позади него. Второй раз за сегодняшний вечер я прикоснулась пальцем к неровной поверхности его шрама. Все заволкло серой дымкой и свет исчез.

===== 20 глава =====

Я лежала на спине, мой топик впитывал влагу на земле подо мной, а травинки кололи обнаженную кожу на руках. Луна над головой была не более чем осколком, усмехающимся в небе. Вокруг было тихо, разве что далеко вдали раздавались раскаты грома.

Я моргнула несколько раз подряд, помогая своим глазам поскорее приспособиться к скудному свету. Когда я повернула голову набок, то увидела какие-то симметричные ветки, выглядывающие из травы. Очень медленно я приподнялась. Мой взгляд был прикован к двум черным глазницам, уставившимся на меня из-за расположенных чуть выше дугообразных веток. Мой мозг заработал, выискивая, на что же это может быть похоже. А потом, после ужасной вспышки осознания, я поняла — я лежала рядом со скелетом человека.

В ужасе я начала отползать назад, пока не натолкнулась на железную изгородь. Я

пыталась протиснуться сквозь сумбурные мысли к своему последнему воспоминанию. Это случилось после того, как я дотронулась до шрамов Стайлза. Где бы я сейчас ни была, это было где-то в глубинах его памяти.

Голос, мужской и смутно знакомый, доносился из темноты — он напевал тихую мелодию. Повернувшись, я увидела лабиринт надгробий, растянувшийся в тумане костяшками домино. На вершине одного из них на корточках восседал Стилинки. Он был одет лишь в джинсы и темно-синюю футболку, хотя ночь была отнюдь не теплой.

— При лунном свете среди мертвецов? — произнес знакомый голос. Он был грубым, низким. Джексон. Развалившись возле надгробия напротив Стайлза, он наблюдал за ним, поглаживая пальцем свою нижнюю губу.

— Позволь мне угадать. В твою голову пришла мыслишка завладеть мертвецом? Ну не знаю, — сказал он, качая головой. — Навязчивые идеи так и носятся в твоих глазах ... и в твоих извилинах, а это может завести тебя слишком далеко.

— Вот почему я держу тебя поблизости, Джексон. Ты всегда смотришь на все оптимистично.

— Сегодня начинается Хешван, — сказал Джексон. — Чем ты занимаешься, нарезаая круги по кладбищу?

— Думаю.

— Думаешь?

— Это процесс, при котором я использую свой мозг, чтобы принять рациональное решение.

Уголки губ Уиттмора поползли вниз. — Я начинаю беспокоиться за тебя. Ну давай же. Пора идти. Чонси Ланже и Барнабас подождут. Новолуние в полночь. Признаюсь, я положил глаз на одну дамочку в городе. — Он по-кошачьи промурлыкал. — Знаю, тебе нравятся рыжие, ну, а я люблю темненьких и, как только я заполучу тело, намереваюсь закончить незавершенное дельце с одной брюнеткой, которая чуть ранее строила мне глазки.

Но Стайлз даже не пошевелился и тогда Джексон сказал — Ты рехнулся? Нам нужно идти. У Чонси присяга на верность. Колокол не звонит? Как насчет этого. Ты падший ангел. Ты не способен ничего чувствовать. До сегодняшней ночи, то есть. Ближайшие две недели являются подарком тебе от Чонси. Подаренным против воли, имей ввиду, — добавил он с ухмылкой заговорщика.

Стилинки искоса взглянул на Уиттмора. — Что ты знаешь о Книге Еноха?

— Как и у любого падшего ангела, мои познания о ней стремятся к нулю.

— Мне говорили, что в Книге Еноха есть легенда. О падшем ангеле, который становится человеком.

От смеха Джексон согнулся пополам: — Ты с ума сошел, приятель? — Он приставил друг к другу ладони, образуя ими открытую книгу. — Книга Еноха — это сказка на ночь. И неплохая, судя по всему. Отправляет тебя прямо в Чудесную Страну.

— Я хочу человеческое тело.

— Наслаждайся-ка лучше две недели телом нефилима. Получеловек лучше, чем ничего. Чонси не может отменить то, что уже было сделано. Он дал клятву и он вынужден соблюдать ее. Как и в прошлом году. Как и годом ранее ...

— Двух недель недостаточно. Я хочу быть человеком. Постоянно. — Глаза Стайлза резанули по Джексону, заставляя того засмеяться снова.

Уиттмор руками взъерошил свои волосы. — Книга Еноха всего лишь сказка. Мы падшие

ангелы, а не люди. Мы никогда не были людьми и мы никогда ими не будем. Конец истории. А теперь прекрати ходить кругами и помоги мне выяснить, какая дорога ведет к Бейкон Хиллс. — Он откинул голову назад и стал исследовать черное, как смоль, небо.

Стайлз спрыгнул с надгробия. — Я стану человеком.

— Ну, разумеется, приятель, ну конечно, ты станешь.

— Книга Еноха гласит, что я должен убить моего вассала-нефилима. Я должен убить Чонси.

— Нет, нет, — заговорил Джексон с ноткой нетерпения. — Ты должен завладеть им. Действие, во время которого ты берешь его тело и пользуешься им как своим собственным. Я не отговариваю тебя, но ты не можешь убить Чонси. Нефилим не может умереть. Ты думал об этом? Если ты убьешь его, ты не сможешь завладеть им.

— Если я убью его, я стану человеком и мне не нужно будет завладевать им.

Джексон помассировал пальцами внутренние уголки глаз, как будто знал, что его аргумент был высказан в глухие уши и это причиняло ему головную боль. — Если бы мы могли убить нефилима, к этому моменту мы бы уже нашли способ. Извини, что говорю тебе это, парень, но если я не заполучу себе ту белокурую дамочку в ближайшее время, мои мозги спекутся. И некоторые другие части моего ...

— Два варианта, — сказал Стилиски.

— А?

— Спаси человеческую жизнь и стань ангелом-хранителем или убей своего вассала-нефилима и стань человеком. Сделай свой выбор.

— Это еще один мусор из Книги Еноха?

— Эрика нанесла мне визит.

Глаза Уиттмора расширились и он фыркнул от смеха. — Твоя ненормальная бывшая? Что она здесь делает? Она низверглась? Потеряла крылья, что ли?

— Она спустилась, чтобы сказать мне, что я могу получить обратно свои крылья, если спасу человеческую жизнь.

Глаза Джексона распахнулись еще шире. — Если ты ей доверяешь, то я говорю: соглашайся. Нет ничего плохого в том, чтобы быть хранителем. Проводить дни, предохраняя смертных от опасностей ... может быть даже весело, в зависимости от тех смертных, к которым тебя приставят.

— Но если бы у тебя был выбор? — спросил Стайлз.

— Ответ положительный, хотя он зависит от одного очень важного фактора. Пьян ли я в стельку ... или совсем сошел с ума? — Стилиски так и не засмеялся и Джексон рассудительно произнес: — Выбора нет. И вот почему. Я не верю Книге Еноха. Если бы я был на твоём месте, я бы стремился стать хранителем. Я и сам временами подумываю согласиться. Жаль, не знаю ни одного человека на грани смерти.

Повисла тишина, а затем Стайлз, казалось, стряхнул свои мысли. Он сказал: — Сколько денег мы можем заработать до полуночи?

— Играя в карты или боксом?

— Картами.

Глаза Джексона заблестели. — А что у нас тут? Мальчик-красавчик? Иди сюда и позволь мне задать тебе хорошую трепку. — Он схватил Стилиски за шею, прижав его к сгибу локтя, а Стайлз обхватил его за талию и поволок Джексона по траве; они принялись поочередно обмениваться тумачами.

— Ладно, ладно! — заорал Уиттмор, вскинув руки вверх, сдаваясь. — То, что я не чувствую кровь на губах, вовсе не значит, что мне хочется провести остаток ночи, вышагивая с окровавленным ртом. — Он подмигнул. — Это не увеличит мои шансы с дамами.

— А фингал под глазом увеличит?

Уиттмор поднес пальцы к глазам, ощупывая. — Ты не мог! — воскликнул он, замахнувшись на Стилински кулаком.

Я отняла свои пальцы от шрамов Стайлза. Кожу на шее сзади покалывало и мое сердце билось слишком быстро. Стайлз смотрел на меня с тенью неопределенности в глазах.

Я была вынуждена признать, что, может быть, сейчас не время полагаться на логическое полушарие моего мозга. Может быть, это было то самое время, когда мне стоило выйти за его пределы. Хватит играть по правилам. Признай невозможное.

— Тогда ты определенно не человек, — сказала я. — Ты на самом деле падший ангел. Плохой парень.

Это вызывало у Стайлза улыбку. — Ты считаешь меня плохим парнем?

— Ты завладеваешь ... телами других людей.

Он согласился с этим заявлением кивком головы.

— Ты хочешь завладеть и моим телом?

— Я хочу сделать множество вещей с твоим телом, но именно это в них не входит.

— Что не так с телом, которое есть у тебя?

— Мое тело что-то вроде стекла. Оно реально, но лишь снаружи, отражая мир вокруг меня. Ты видишь и слышишь меня, и я вижу и слышу. Когда ты прикасаешься ко мне, ты его чувствуешь. А я не испытываю того же. Я не могу чувствовать тебя. Я ощущаю все через кусок стекла и единственная возможность для меня пройти сквозь это стекло — завладеть человеческим телом.

— Или частичкой человека.

Стайлз поджал губы. — Когда ты коснулась моих шрамов, ты видела Чонси? — догадался он.

— Я слышала, как ты говоришь с Уиттмором. Он сказал, что ты владеешь телом Чонси в течение двух недель каждый год во время Хешвана. Он сказал, что Чонси больше не является человеком. Он нефилим. — Это слово сорвалось с моего языка тихим шепотом.

— Чонси это нечто среднее между падшим ангелом и человеком. Он бессмертен, как ангел, но обладает всеми смертными чувствами. Падший ангел, который хочет испытать человеческие ощущения, может добиться этого в теле нефилима.

— Если ты не можешь чувствовать, зачем ты меня целовал?

Стайлз провел пальцем по моей ключице, а затем скользнул пальцем ниже, останавливаясь у моего сердца. Казалось, оно билось прямо под кожей. — Потому что я чувствую это здесь, в моем сердце, — тихо сказал он. — Я не потерял способности испытывать чувства. — Он заглянул мне в глаза. — Позволь мне сказать это. Между нами огромная эмоциональная связь.

Не паникуй, — подумала я. Но мое дыхание уже участилось и стало неглубоким. — Значит, ты можешь чувствовать счастье или печаль, или ...

— Страсть. — Показалась еле заметная улыбка.

Продолжай двигаться дальше, сказала я себе. Не позволяй своим собственным эмоциям увлечь тебя. Разберешься с ними позже, когда получишь ответы. — Почему ты пал?

Глаза Стайлза задержались на мне на протяжении двух ударов сердца. — Сильное

желание.

Я сглотнула. — Ты хотел денег?

Стилински погладил подбородок. Он делал это, только когда хотел скрыть то, о чем он думал, не позволяя своим мыслям сорваться с языка. Он переборол улыбку. — И прочих удовольствий. Я думал, что если паду, то стану человеком. Ангелы, которые соблазнили Еву, были изгнаны на Землю и ходили слухи, что они потеряли свои крылья и стали людьми. Когда они покидали небо, не устраивали пышных церемоний с огромным количеством приглашенных ангелов. Она была закрытой. Я не знаю, вырвали ли им крылья или они были прокляты бродить по Земле, страждущими обладать человеческими телами. В то время никто даже не слышал о падших ангелах. Поэтому в моей голове появилась мысль, что если я паду, я потеряю крылья и стану человеком. В то время я был без ума от человеческой девушки и мне казалось, что стоит рискнуть.

— Эрика сказала, что ты можешь получить обратно свои крылья, если спасешь человеческую жизнь. Она сказала, что ты будешь ангелом-хранителем. Разве ты не хочешь этого? — Я была удивлена, почему он был так настроен против этого.

— Это не для меня. Я хочу быть человеком. Я хочу этого больше, чем когда-либо хотел чего-то еще.

— А как насчет Эрики? Если вы двое больше не вместе, почему она все еще здесь? Я думала, что она действующий ангел. Она тоже хочет быть человеком?

Стайлз неподвижно замер, так, что все мышцы на его руке окаменели. — Эрика все еще на Земле?

— Она устроилась на работу в школу. Она новый школьный психолог, Мисс Рейес. Я встречалась с ней пару раз. — Мой живот резко сжался. — После того, что я увидела в твоих воспоминаниях, я решила, что она устроилась на работу, чтобы быть ближе к тебе.

— Что именно она говорила тебе, когда ты встречалась с ней?

— Держаться от тебя подальше. Намекнула на твое темное и опасное прошлое. — Я замолчала. — Кое-что из вышесказанного маловероятно, да? — спросила я, чувствуя, как зловещая колючка совершает свой путь сверху вниз по моей спине.

— Я должен отвезти тебя домой. Затем я пойду в школу, чтобы посмотреть ее файлы и найти, если смогу, что-нибудь полезное. Я буду чувствовать себя лучше, когда узнаю, что она задумала. — Стайлз сорвал с кровати покрывало. — Закутайся в это, — сказал он, подавая мне стопку сухих простыней.

Мое сознание работало на полную катушку, чтобы разобраться в обрывках информации. Внезапно во рту у меня все пересохло и стало липким. — У нее до сих пор есть чувства к тебе. Наверное, она хочет избавиться от меня.

Наши глаза встретились. — Это приходило мне в голову, — сказал Стайлз.

Леденящая, тревожная мысль стучала у меня в голове последние несколько минут, пытаюсь привлечь мое внимание. Теперь же она практически вопила на меня, говоря, что Эрика может быть тем парнем в льжной маске. Все это время я думала, что человек, которого я сбила на Неоне, был мужчиной, так же, как думала и Элли, будто ее злоумышленником тоже был мужчина. Сейчас же, я бы не удивилась, что в прошлом Эрика обманула нас обеих.

Быстренько заскочив в ванную, Стайлз вышел, одетый в мокрую майку. — Я пойду пригоню джип, — сказал он. — Я подъеду к заднему выходу минут через двадцать. Оставайся до этого в мотеле.

После того, как Стилинский ушел, я закрыла дверь на цепочку. Затем протащила кресло через всю комнату и подоткнула его под ручку двери. Чтобы быть до конца уверенной, я проверила, закрыты ли задвижки на окнах. Мне было неизвестно, являются ли замки средством защиты против Эрики — я даже не знала, следила ли она за мной, но решила, что лучше не рисковать. Походив из угла в угол по комнате в течение нескольких минут, я снова проверила телефон на прикроватной тумбочке. Гудка все еще не было.

Мама меня убьет.

Я прокралась у нее за спиной и умотала в Портленд. И как я собираюсь объяснить ей всю эту ситуацию — “Я провела ночь в мотеле со Стайлзом?” Мне очень повезет, если она не посадит меня под домашний арест до конца года. Нет, мне повезет, если она не уволится с работы и не займется моим обучением самостоятельно до тех пор, пока не найдет работу на полный день где-нибудь поблизости. Нам придется продать дом и я потеряю все, что еще связывает меня с отцом.

Примерно пятнадцать минут спустя я посмотрела в глазок. Ничего, кроме темноты. Я разбаррикадировала дверь и, как только собралась ее распахнуть, позади меня заморгала лампочка. Я обернулась, почти уверенная, что увижу Эрику. Комната была пустой и тихой, но освещение восстановилось.

Дверь открылась с громким щелчком и я шагнула в коридор. Ковер был кроваво-красного цвета, исшарканный в середине до дыр, и заляпанный темными пятнами непонятного происхождения. Стены были окрашены в нейтральный цвет, но окрашены были неряшливо и краска местами облупилась.

Неоновые зеленые указатели обозначали путь к выходу. Я пошла по стрелке вниз, через холл и свернула за угол. Джип подкатил и остановился на другой стороне улицы от задней двери, я перебежала через улицу и запрыгнула на пассажирское сиденье.

Когда Стайлз подъехал к нашему дому, ни в одном окне не горел свет. Я физически ощутила, как чувство вины тисками сдавило живот и принялась гадать, не кружит ли моя мама по городу, разыскивая меня. Дождь прекратился, а туман жался к обшивке стен дома и висел на кустах, как мишура на Рождество. Деревья, пунктиром расположенные по краям дороги, были неизменно искривлены и уродливы из-за постоянных северных ветров. С выключенным после наступления темноты светом, все дома выглядели неприветливыми, но наш дом с его небольшими щелями вместо окон, кособокой крышей, разваливающимся крыльцом и кустами дикой ежевики, смотрелся обитаемым.

— Я собираюсь войти внутрь — сказал Стайлз, повернувшись ко мне.

— Ты думаешь, Эрика там?

Он покачал головой. — Но проверить не помешает.

Я подождала в джипе, и через несколько минут Стайлз вышел через переднюю дверь. — Все чисто, — сказал он мне. — Я поеду в школу и вернусь сюда, как только обыщу ее офис. Возможно, она оставила там что-нибудь полезное. — Он произнес это так, как будто не очень на это рассчитывал.

Я расстегнула ремень безопасности и приказала своим ногам быстренько донести меня к дому. Как только я повернула ручку двери — услышала, что Стайлз укатил вниз по дороге. Доски на крыльце скрипнули под моими ногами и внезапно я почувствовала себя очень одинокой.

Не включая свет, я крадучись обошла дом, комнату за комнатой, начиная с первого этажа, а затем мне нужно было подняться наверх. Стайлз уже проверил дом, но я считала,

что проверить еще раз не повредит. После того, как я убедилась, что никто не прячется под мебелью, за занавесками в ванной или в шкафах, я натянула джинсы и черный свитер с V-образным вырезом. Нашла мамин телефон для экстренных случаев, который хранился в аптечке над раковиной в ванной комнате и набрала номер ее мобильного.

Она ответила после первого гудка. — Алло? Лидия? Это ты? Где ты? Я ужасно волновалась!

Я глубоко вздохнула, молясь о том, чтобы ко мне пришли нужные слова и помогли мне найти выход из этой ситуации.

— Дело в том, что... — начала я своим самым искренним извиняющимся голосом.

— Каскадную дорогу затопило и ее перекрыли. Мне пришлось развернуться и снять номер в “Милликен Миллс” — вот тут я сейчас и нахожусь. Я пыталась звонить домой, но, видимо, неполадки на линии. Я звонила на твой мобильник, но ты не отвечала.

— Подожди. Все это время ты была в “Милликен Миллс”?

— А где, по-твоему, я была?

Я издала почти неуловимый вздох облегчения и опустилась на край ванны. — Я не знала, — сказала я. — Я никак не могла с тобой связаться.

— С какого номера ты звонишь? — Спросила мама. — Я не знаю, что это за номер.

— Это мобильник для чрезвычайных ситуаций.

— А где твой телефон?

— Я потеряла его.

— Что? Где?

Я пришла к убеждению, что ложь об утере является единственным выходом. Я не хотела тревожить ее. А также не хотела быть запертой на бесконечный срок. — Скорее, я просто оставила его где-то. И уверена, что он скоро найдется. — Вместе с телом мертвой женщины.

— Я позвоню тебе, как только они откроют дорогу, — сказала она.

Следующим я набрала номер мобильного Эллисон. После пяти звонков меня перенаправили на голосовую почту.

— Где ты? — спросила я. — Перезвони мне на этот номер как можно скорее. — Щелчком я закрыла телефон и сунула его в карман, пытаюсь убедить себя, что у Элли все было хорошо. Но я знала, что это ложь. Невидимая нить, связывающая нас друг с другом, предупреждала меня еще несколько часов назад, что сейчас она была в опасности. Во всяком случае, это ощущение возрастало с каждой минутой.

В кухне на стойке я увидела свой бутылёк с железосодержащими таблетками и сразу же пошла к нему, отвинтила крышку и проглотила две штуки, запив стаканом шоколадного молока. Я стояла на месте, не двигаясь некоторое время, позволяя железу проникнуть в мой организм и прислушиваясь к своему глубокому и медленному дыханию. Затем я повернулась, чтобы поставить коробку с молоком обратно в холодильник, когда увидела ее в дверях между кухней и прачечной.

Что-то холодное и мокрое образовало лужу у моих ног и я поняла, что уронила молоко. — Эрика? — вымолвила я.

Она склонила голову на сторону, выказывая легкое удивление. — Ты знаешь мое имя? — Она помолчала. — Ах, да Стайлз.

Я отступила к раковине, увеличивая расстояние между нами. Во внешности Эрики не было ничего от той Мисс Рейес, которой она была в школе. Сегодня вечером ее волосы были всклокочены, не зачесаны, губы были ярче и в них отражался несомненный голод. Глаза ее

были резче, их окружали черные подтеки.

— Чего ты хочешь? — Спросила я.

Она рассмеялась, и смех ее прозвучал, словно звон кубиков льда в стакане. — Я хочу Стайлза.

— Его здесь нет.

Она кивнула. — Я знаю. Я выжидала на улице неподалеку, когда он уйдет, прежде чем прийти сюда. Но я совсем не это имела ввиду, когда сказала, что хочу Стайлза.

Кровь прилила к моим ногам и вернулась обратно к сердцу, вызвав у меня головокружение. Я положила руку на стойку, чтобы устоять на ногах. — Я знаю, что ты шпионила за мной во время наших сеансов.

— Это все, что ты знаешь обо мне? — спросила она, пронзительно глядя мне в глаза.

Я вспомнила ту ночь, когда была уверена, что кто-то подсматривал в окно моей спальни. — Ты шпионила за мной и здесь тоже, — сказала я.

— Я впервые нахожусь в твоём доме. — Она провела пальцем вдоль кромки кухонной стойки и опустила на табурет. — Миленькое местечко.

— Позволь мне освежить твою память, — сказала я, надеясь, что мой голос звучит смело. — Ты подглядывала в окно моей спальни, когда я спала.

Она улыбнулась еще шире. — Нет, но я следила за тобой во время вашего похода по магазинам. Я напала на твою подружку и внушила ей кое-какие мысли, вынуждающие ее думать, что это Стайлз причинил ей вред. Что, впрочем, не очень далеко от истины. Сам по себе он вовсе не безобиден. И это была лучшая из моих идей — заставить тебя бояться его, насколько это возможно.

— Чтобы я держалась от него подальше.

— Но ты не послушалась. Ты все еще стоишь у нас на пути.

— На вашем пути к чему?

— Ну же, Лидс. Если ты знаешь, кто я, то ты знаешь, что происходит. Я хочу, чтобы он получил обратно свои крылья. Он не принадлежит Земле. Он принадлежит мне. Он совершил ошибку и я собираюсь ее исправить. — В ее голосе не было абсолютно никакого намека на компромисс. Она встала с табурета и, обойдя стол, направилась ко мне.

Я отступала вдоль края дальней стойки, сохраняя пространство между нами. Напрягая мозги, я пыталась придумать, как отвлечь ее. Или сбежать. Я жила в этом доме шестнадцать лет. Я знала план этажей. Я знала все тайные щели и лучшие места, в которых можно укрыться. Я отдала приказ своим мозгам придумать план: что-нибудь симпровизированное и блестящее. И в этот момент уперлась спиной в буфет.

— Пока ты крутишься возле него, Стайлз не вернется ко мне. — сказала Эрика.

— Я думаю, ты переоцениваешь его чувства ко мне. — Мне показалось хорошей идеей принизить значимость наших отношений. Чувство собственности у Эрики, по всей видимости, является основной движущей силой ее поступков.

Недоверчивая улыбка озарила ее лицо. — Ты думаешь, что он испытывает к тебе те самые чувства? Все это время ты думала... — Она замолчала, смеясь. — Он остается с тобой не потому, что любит тебя. Он хочет убить тебя.

Я покачала головой. — Он не собирается убивать меня.

Улыбка Эрики стала жестче. — Если это то, во что ты веришь, то ты всего лишь очередная девчонка, которую он соблазнил, чтобы заполучить то, что ему нужно. У него талант в этом деле, — добавила она лукаво. — В конце концов, он узнал твое имя от меня.

Для этого понадобилось лишь одно нежное прикосновение Стайлза. Я попала под его чары и сказала ему, что за тобой придет смерть.

Я знала, о чем она говорит. Я стала свидетелем того момента, который она имела в виду, в воспоминаниях Стайлза.

— А теперь он делает то же самое с тобой, — сказала она. — Предательство причиняет боль, не так ли?

Я медленно покачала головой. — Нет...

— Он планирует использовать тебя в качестве жертвы! — Она вспыхнула. — Видишь эту метку? — Она ткнула пальцем на мое запястье. — Это означает, что ты потомок нефилима по женской линии. И не просто нефилима, а Чонси Ланже, вассала Стайлза.

Я посмотрела на свой шрам и уже после одной остановки в биении сердца, я действительно поверила ей. Но я скорее знала, чем доверяла ей.

— Есть одна святая книга, книга Еноха — сказала она. — В ней падший ангел убивает своего вассала-нефилима, принося в жертву одну из женщин-потомков этого нефилима. Ты не думаешь, что Стайлз хочет тебя убить? А чего он хочет больше всего? Однажды пожертвовав тобой, он станет человеком. У него будет все, чего он хочет. И он не вернется со мной домой.

Она вынула огромный нож из деревянного ящика под стойкой. — Вот почему я должна избавиться от тебя. Получается, что так или иначе, но мои предчувствия оправдались. Смерть пришла за тобой.

— Стайлз вернется — сказала я, но внутри у меня все скрутило. — Ты не хочешь поговорить с ним на эту тему?

— Я все сделаю быстро, — продолжила она. — Я Ангел смерти. Я провожаю души в загробную жизнь. Как только закончу, я проведу твою душу через завесу. Тебе нечего бояться.

Мне хотелось закричать, но у меня пропал голос. Я попятилась вдоль буфета так, чтобы кухонный стол оказался между нами. — Если ты ангел, то где твои крылья?

— Хватит вопросов. — Ее голос прозвучал нетерпеливо и она стремительно начала сокращать расстояние между нами.

— Как много времени прошло с тех пор, как ты оставила небо? — спросила я, оттягивая время. — Ты спустилась сюда уже несколько месяцев назад, не так ли? Ты не думаешь, что другие ангелы заметили твое отсутствие?

— Больше ни единого шага, — отрезала она, подняв нож, сверкающее лезвие ярко блеснуло.

— Ты нарвешься на недовольство Стайлза, — сказала я голосом, в котором все же слышались панические нотки, как ни хотелось мне скрыть их. — Меня удивляет, что ты не возмущена тем, как он использовал тебя в своих целях. Меня удивляет, что ты хочешь, чтобы он все же получил обратно свои крылья. После того, что он сделал с тобой, разве ты не рада, что он изгнан с небес на землю?

— Он бросил меня из-за ничтожной человеческой девчонки! — она сплюнула и ее синие цвета глаза вспыхнули.

— Он не бросил тебя. Все совсем не так. Он пал...

— Он пал, потому что хотел стать человеком, как и она! У него была я! — Она издала издевательский смешок, но не сумела замаскировать им ни свой гнев, ни свою печаль. — Сначала мне было очень обидно, я злилась, и делала все, что было в моих силах, чтобы

забыть его. Потом, когда архангелы поняли, что он всерьез предпринимает попытки, чтобы стать человеком, они послали меня сюда, чтобы изменить его решение. Я сказала себе, что не собираюсь снова поддаваться ему, но что хорошего из всего этого вышло?

— Эрика... — начала я тихо.

— Его не волновало даже то, что та девчонка была сделана из земной пыли! Вы — все Вы — эгоистичны и неряшливы! Тела ваши распущены и недисциплинированы. В один миг Вы находитесь на вершине счастья, а в следующий — на грани отчаяния. Это плачевно! Ни один Ангел не будет стремиться к этому! — Она вскинула свою руку, прочертив ею в воздухе невероятную дугу, и провела ею по лицу, вытирая слезы. — Посмотри на меня, я едва могу себя контролировать! Я слишком долго пробыла здесь, среди людской мерзости!

Я развернулась и выбежала из кухни, опрокинув стул и оставив его позади себя на пути у Эрики. Я помчалась по коридору, зная, что загоняю себя в ловушку. В доме было два выхода: входная дверь, до которой Эрика доберется раньше меня, срезав через гостиную, и задняя дверь из столовой, которую она заблокировала.

Я почувствовала толчок в спину и упала. Проскользив по холлу, я оказалась на животе. Тогда я обернулась. Рейес парила надо мной — в воздухе — её кожа и волосы пылали ослепляющей белизной и на меня был направлен нож.

Недолго думая, я со всей силы ударила ногой. Выгнув спину для удара и опираясь на другую ногу, я нацелилась на её руку. Нож со стуком упал на пол. Едва я успела опустить ногу, Эрика пальцем указала на лампу на маленьком столике у входной двери, и резким движением направила её на меня. Я увернулась и почувствовала, как подо мной разлетелись осколки стекла, когда лампа вдребезги разбилась об пол.

— Двигайся! — скомандовала Эрика и мебель в прихожей переместилась к двери, преграждая мне выход.

Пробираясь вперёд, я перепрыгивала сразу через две ступеньки и отталкивалась от перил, чтобы двигаться быстрее. Я услышала смех Эрики за своей спиной и в следующую секунду перила оторвались от лестницы, рухнув вниз. Мне пришлось всем телом отклониться назад, чтобы не перевернуться через край. Восстановив равновесие, я преодолела последние ступеньки. Наверху я бросилась в спальню мамы и захлопнула стеклянную створчатую дверь.

Добежав до окон, расположенных по бокам от камина, с высоты второго этажа я посмотрела вниз, на землю. Прямо под окнами на каменистой почве росли три кустарника, листья на них не было. Я не была уверена, что останусь жива, если спрыгну.

— Откройтесь! — приказала Рейес по другую сторону дверей. Послышался треск дерева, когда сломался дверной замок. У меня не было времени.

Подбежав к камину, я нырнула под каминную полку. И едва успела подтянуть ноги, упираясь ими в стенку дымохода, когда двери со стуком распахнулись. Эрика широкими шагами подошла к окну.

— Лидия! — позвала она своим нежным, пугающим голосом. — Я знаю, что ты здесь! Я чувствую тебя. Ты не сможешь убежать и не сможешь спрятаться — если понадобится, я сожгу в этом доме комнату за комнатой, чтобы найти тебя! А потом сожгу все поля вокруг него. Я не оставлю тебя живой!

Отблеск яркого жёлтого света шёл из комнаты вместе с громким свистом разгорающегося огня. Пламя заставляло тени вытанцовывать в углублении подо мной. Я услышала треск и хруст, когда огонь начал пожирать топливо — в основном, это была

мебель и деревянные полы.

Я оставалась на месте, зажата в дымоходе. Мое сердце стучало, пот стекал по моей коже. Сделав несколько вдохов, я медленно выдыхала, чтобы совладать с жжением в моих сильно сведенных ногах. Стайлз сказал, что поехал в школу. Сколько времени пройдет прежде, чем он вернется?

Не будучи уверена, была ли Эрика до сих пор в комнате, но опасаясь, что если я не выберусь прямо сейчас, то огонь поглотит меня, я опустила сначала одну ногу, затем другую. И вылезла из камина. Эрики не было видно, но пламя охватило стены, из-за дыма в комнате не осталось воздуха.

Я побежала по коридору, не решаясь спуститься вниз, полагая, что Рейес ждет, что я попытаюсь сбежать через одну из дверей.

Я открыла окно в своей спальне. Дерево во дворе было расположено достаточно близко и казалось вполне прочным, чтобы забраться на него. Может быть, я смогу затеряться от Эрики в тумане за домом. Ближайшие соседи находились от нас на расстоянии чуть менее мили и, если быстро бежать, я могу быть там минут через семь. Я уже было выставила ногу из окна, когда в коридоре раздался скрип.

Стараясь не издавать шума, я закрылась в шкафу и набрала 911.

— В моем доме кто-то есть, и он пытается убить меня, — прошептала я оператору. Я лишь успела назвать свой адрес, когда дверь в мою комнату легко открылась. Я замерла, совершенно не двигаясь.

Через щель между закрытыми дверцами шкафа я видела, как в комнату вошла темная фигура. Освещение было тусклым, угол обзора был слишком узок и я не могла разглядеть ни одной опознавательной детали. Силуэт раздвинул шторы и выглянул из окна. Затем он потрогал мое нижнее белье и носки в открытом ящике. Он взял с комода мою серебряную расческу, повертел ее и положил на место. Когда же фигура повернулась в сторону шкафа, я поняла, что у меня были серьезные проблемы.

Пошарив рукой по полу, я наткнулась на что-то, что можно было использовать для самозащиты. Мой локоть наткнулся на стопку обувных коробок, опрокинув их. Я изрекла проклятие. Звук шагов подступил ближе.

Двери шкафа открылись и я бросила ботинок. Я схватила другой и бросила его вслед за первым.

Стилински вполголоса выругался, выдернул третий из моих рук и отшвырнул его. Вытащив меня из шкафа, он поставил меня на ноги. Прежде, чем я успела почувствовать облегчение, обнаружив перед собой его, а не Эрику, он подтянул меня к себе и обнял.

— Ты в порядке? — прошептал он мне на ухо.

— Эрика здесь, — сказала я и мои глаза наполнились слезами. Колени задрожали и объятия Стайлза были единственным, что удерживало меня. — Она подожгла дом.

Стайлз вложил в мою руку связку ключей и обернул мои пальцы вокруг нее. — Мой джип припаркован на улице. Садись в него, заблокируй все двери, поезжай в Дельфийский порт и жди меня. — Он приподнял мой подбородок, чтобы посмотреть мне в лицо. И нежно поцеловал меня в губы, отчего по телу разлилась жаркая волна.

— Что ты собираешься делать? — спросила я.

— Разобраться с Эрикой.

— Как?

Он скользнул по мне взглядом, говорящим: Ты действительно жаждешь подробностей?

В отдалении раздался вой сирены.

Стайлз выглянул в окно. — Ты вызвала полицию?

— Я подумала, что ты — это Эрика.

Он был уже на пути к двери. — Я пойду за Эрикой. Поезжай на джипе в Дельфик и жди меня.

— А что с огнем?

— Полицейские справятся с ним.

Я сильнее сжала ключи в кулаке. Половина моего мозга, отвечающая за принятие решений, разрывалась на части. Я хотела выбраться из дома и оказаться как можно дальше от Рейес, а со Стайлзом встретиться позже, но была одна назойливая мысль, от которой я никак не могла отделаться. Эрика сказала, что для того, чтобы стать человеком, Стилински должен принести меня в жертву.

Она сказала это не вскользь и не для того, чтобы задеть меня. И даже не для того, чтобы настроить меня против него. Ее слова прозвучали сухо и серьезно. Достаточно серьезно для того, чтобы она попыталась убить меня, лишь бы не позволить Стайлзу добраться до меня первым.

Я обнаружила припаркованный на улице джип, точно там, где и сказал Стайлз. Сунув ключ в замок зажигания, я повела джип вниз по Хоторн. Зная, что пытаться снова дозвониться на мобильник Эллисон бессмысленно, вместо этого я набрала номер ее домашнего телефона.

— Здравствуйте, Миссис Арджент, — сказала я, стараясь говорить так, будто все было как обычно. — Эллисон дома?

— Привет, Лидия! Она ушла несколько часов назад. Говорила что-то о вечеринке в Портленде. Я думала, что она с тобой.

— Хм, мы разминулись, — солгала я. — Она сказала, куда пойдет после вечеринки?

— Она подумывала сходить в кино. И так как она не отвечает по своему мобильнику, полагаю, она отключила его на время сеанса. Все нормально?

Мне не хотелось пугать ее, но, в то же время, мне не хотелось говорить, что все было в порядке. Ни один из вариантов не казался мне верным. Последнее, что я слышала от Элли, что она была с Айзеком. И теперь она не отвечает на звонки.

— Мне так не кажется, — сказала я. — Я собираюсь прокатиться по окрестностям и поискать ее. Начну с кинотеатра. Вы не поищете на набережной?

===== 21 глава =====

Это был вечер воскресенья перед началом весенних каникул, поэтому кинотеатр был забит битком. Я встала в очередь за билетами, оглядываясь по сторонам, пытаюсь отыскать признаки слежки. Поблизости не было ничего подозрительного, да и за людскими телами можно было укрыться. Я сказала себе, что Стайлз разберется с Эрикой, и что тут не о чем беспокоиться, но не была в этом уверена.

Конечно, глубоко внутри, я знала, что больше всего мне стоит беспокоиться вовсе не о Эрики. Рано или поздно Стайлз выяснит, что я не была в Дельфике.

Основываясь на прошлом опыте, у меня не было никаких иллюзий на счет того, что я могу прятаться от него долгое время. Он найдет меня. И тогда я должна буду задать ему тот самый вопрос, который внушает мне ужас. Откровенно говоря, меня больше пугает его ответ. Потому что тень сомнения уже шептала мне, что Эрика сказала мне правду насчет того, что Стайлзу нужно человеческое тело.

Я шагнула к кассе. Сеансы на полдесятого уже начались.

— Один на «Жертвоприношение», — сказала я, не подумав. И сразу же поняла, насколько зловеще это прозвучало. Вместо того, чтобы передумать, я залезла в карман и вытащила пачку купюр низкого достоинства и монеты и положила их под стекло, молясь, чтобы их хватило.

— Боже, — сказала кассирша, уставившись на монеты, разбросанные под стеклом. Я видела ее в школе. Она была старшеклассницей и я даже знала, что ее звали то ли Кейли, то ли Кайли.

— Огромное спасибо, — сказала она. — А то ведь тут нет очереди, верно?

Сзади раздался коллективный возглас неодобрения.

— Я разбила свою копилку, — с сарказмом сказала я.

— Не смешно. Это все? — спросила она, измученно вздохнув, и стала разбирать монеты на четвертаки, центы и пени.

— Да, все.

— Проехали, мне за это не платят. — Она бросила монеты в кассу и протянула мой билет под витрину.

— Существуют такие вещи, как кредитки.

Я схватила билет.

— Ты случайно не знаешь, Эллисон приходила сюда сегодня?

— Кто?

— Эллисон Арджент. Она второкурсница. Она была с Айзеком Лейхи.

Девушка округлила глаза.

— У нас тут что, томный вечер? А я сижу, разглядывая и запоминая всех проходящих?

— Неважно, — выдохнула я, направляясь к входным дверям.

В кинотеатре было два зала, по обеим сторонам от входа в которые располагались киоски. Как только парень надорвал мой билет, я втиснулась в двери второго зала и проскочила в темноту. Фильм уже начался.

Зал был практически полон, пустовали лишь несколько мест. Я стала спускаться по проходу, ища Элли. Спустившись вниз, я повернулась и прошла вдоль зала. В темноте было сложно различать лица, но я была уверена, что Эллисон в зале не было.

Я вышла из зала и прошла к двери следующего зала. В нем было посвободнее. Я вновь прошла по залу, но и здесь Арджент не оказалось. Сев на одно из задних сидений, я попыталась привести свои мысли в норму.

Весь вечер казался мне страшной сказкой, попав в которую, я потерялась и не могла найти выход. Сказка про падших ангелов, человеческих гибридах и жертвоприношениях. Я провела большим пальцем по своей родинке. Мне не слишком хотелось думать о том, что я, возможно, была одним из потомков рода Нефилимов.

Я вытащила запасной сотовый и проверила его, не было ли пропущенных звонков. Ни одного.

Со мной сел кто-то рядом — Нам нужно поговорить.

Стайлз.

— О том, как ты принесешь меня в жертву для того, чтобы обрести человеческое тело? — простодушно проговорила я, чувствуя, как тело наливается свинцом.

— Было бы мило, если бы ты считала это правдой.

— Я думаю, что это правда! — Типа того. Но ко мне вновь вернулась старая мысль...

Если Стайлз хотел убить меня, так почему же он все еще не сделал этого?

— Тссс! — зашипел парень рядом со мной.

Стайлз сказал:

— Выходи, или я вытащу тебя.

Я оглянулась.

— Что?

— Тссссс, — на меня опять шикнул рядом сидящий парень

— Это он виноват, — сказала я парню, указывая на Стайлза.

Парень вытянул шею.

— Слушай, — сказал он, глядя на меня. — Если ты сейчас не замолчишь, я позову охрану.

— Отлично, зови охрану. Скажи им, чтобы они его вывели, — сказала я, вновь показывая на Стилиински. — Скажите ему, что он хочет убить меня.

— Я хочу убить тебя, — прошипела девушка парня, наклонившись через него ко мне.

— Кто хочет убить тебя? — спросил парень. Он по-прежнему смотрел через плечо, но выражение лица у него было озадаченное.

— Здесь нет никого, — сказала мне его девушка.

— Ты внушаешь им, что они тебя не видят, так? — спросила я у Стайлза, одновременно будучи в ужасе от его способностей, и презирая его за то, что он ими пользовался.

Стилиински едва улыбнулся.

— О боже, — сказала его девушка, взмахнув руками. Она яростно взглянула на своего парня и сказала: - Сделай же что-нибудь!

— Я хочу, чтобы ты замолчала, — обратился ко мне парень. Он жестом указал на экран. — Смотри фильм. Хочешь — возьми мою газировку.

Я пошла по проходу. И чувствовала, что Стайлз шел за мной, на тревожно близком расстоянии, но не касаясь меня. Он шел за мной, пока мы не вышли из зала.

По другую сторону двери, он вцепился мне в руку и потащил через фойе в дамскую комнату.

— Что же такое между тобой и туалетом для девочек? — спросила я.

Он провел меня в дверь, закрыл ее и прислонился к ней спиной. И впился в меня глазами. Судя по тому, как он на меня смотрел: ему не терпелось наорать на меня до смерти.

Я оперлась на раковину, вцепившись в ее края.

— Ты злишься из-за того, что я не поехала в Дельфик? — Я дернула плечом. — Почему в Дельфик, Стайлз? Сегодня воскресенье. Дельфик скоро закроется. Есть какая-то особая причина, по которой ты хочешь, чтобы я поехала в темный и уже скоро совсем безлюдный парк развлечений?

Он направился ко мне, остановившись лишь очутившись практически вплотную ко мне, так, что я могла видеть его карие глаза из-под бейсболки.

— Эрика рассказала мне, что ты хочешь принести меня в жертву, чтобы заполучить человеческое тело, — сказала я.

Стайлз на мгновение замешкался.

— И ты думаешь, я смог бы это сделать?

Я сглотнула.

— Значит, это правда?

Наши глаза встретились

— Это должно быть добровольным жертвоприношением. Простое убийство ничего не даст.

— И ты единственный, кто может сделать это со мной?

— Нет, но, вероятно, что только один я знаю, чем все закончится, и единственный, кто бы попытался. По этой причине я и пришел в школу. Мне нужно было приблизиться к тебе. Ты мне была нужна. Вот причина, по которой я появился в твоей жизни.

— Эрика говорила мне, что ты был влюблен в человеческую девушку, — я ненавидела себя за внезапный приступ ревности. Предполагалось, что меня это не касалось. Это должен был быть всего лишь вопрос. — Что случилось?

Я отчаянно желала, чтобы Стилински хоть немного приоткрыл мне то, о чем он думает, но его глаза оставались холодными, а лицо непроницаемым.

— Она постарела и умерла.

— Должно быть, тебе было тяжело, — быстро сказала я.

Он повременил с ответом. Его голос был таким вымученным, что я задрожала.

— Ты хочешь, чтобы я был честен с тобой. Я буду. Я расскажу тебе обо всем. Кто я и что я сделал. Все до последнего. Я выложу все, но ты должна попросить меня. Ты должна сама этого захотеть. Ты можешь узнать, кем я был, или то, кто я сейчас. Я совсем не подарок, — сказал он, пронзая меня глазами, которые вбирали в себя окружающий свет, но ничего не отражали. — Но я был еще хуже.

Я не обратила внимания на то, что у меня засосало под ложечкой.

— Расскажи мне.

— Когда я впервые увидел ее, я был еще ангелом. Я сразу же безумно возжелал обладать ею. Это сводило меня с ума. Я не знал о ней ничего, кроме того, что я сделаю все возможное, чтобы приблизиться к ней. Я наблюдал за ней долгое время и затем мне пришло в голову, что если я спущусь на землю и обрету человеческое тело, то меня выгонят из рая и я стану человеком.

— Но я не знал о Хешване. Я спустился августовским вечером, но не смог обрести тело. По пути обратно в рай, ангелы мести задержали меня и оторвали мне крылья. Они сбросили меня с неба. Тогда же я понял, что что-то не так. Когда я смотрел на людей, все, что я чувствовал — ненасытное желание оказаться в их телах. Все мои силы были отняты и я стал слабым и жалким существом. Я не был человеком. Я был падшим. Я понял, что сдался, что-то вроде этого. Все это время я ненавидел себя за это. Я думал, что бросил все и не получил ничего. — Он как-то странно посмотрел на меня, словно бы сквозь меня. — Но если бы я не пал, я бы никогда не встретил тебя.

Я не знала, чего я хотела. Вся моя жизнь превратилась в злую шутку и я была последней, кто подошел к финишной черте. Я не была обычной девушкой, Лидией Мартин. Я была потомком кого-то, кто даже не был человеком. А мое сердце разбивал вдребезги другой не человек. Темный ангел.

— От кого мне это перешло? — В конце концов спросила я.

— От отца.

— А где сейчас Чонси? — Даже если между нами и была какая-то связь, мне нравилось думать, что он где-то далеко. Очень далеко. Так далеко, что наша связь практически неощутима.

Его ботинки внезапно оказались вплотную к носкам моих теннисных кроссовок.

— Я не собираюсь убивать тебя, Лидия. Я не убиваю важных для меня людей. А ты

важнее всех.

Мое сердце нервно дернулось. Руками я упиралась ему в живот, который был настолько твердым, что даже кожа на нем не шелохнулась. Я продолжала удерживать расстояние между нами, хоть это и было бессмысленно, ведь даже если бы нас разделял забор, по которому был бы пущен электрический ток — то и ему бы не удалось защитить меня от него.

— Ты вторгаешься в мое личное пространство, — сказала я, на дюйм отодвигаясь назад. Стайлз слегка улыбнулся мне:

— Вторгаюсь? Ты не на выпускном экзамене, Лидия.

Я убрала несколько выпавших локонов за уши и отступила в сторону, прислоняясь к раковине:

— Ты давишь на меня. Мне нужно...пространство. — Что мне было нужно, так это — границы. Мне нужна была сила воли. Мне нужно было держать себя в рамках, потому что я снова ощущала, что не могу доверять самой себе, когда Стайлз рядом. Мне нужно было броситься к двери и даже... Я этого не делала. Я пыталась убедить себя в том, что остаюсь здесь, потому что мне нужны ответы, но об этом думала лишь часть меня. Была еще одна часть, думать о которой я не хотела. Мои чувства. И с ними было бесполезно бороться.

— Ты еще что-то скрываешь от меня? — захотела я узнать.

— Я много что от тебя скрываю.

Внутри у меня все упало.

— Например?

— Например, то, что я чувствую, сидя здесь с тобой за запертой дверью — Стилински уперся одной рукой в зеркало за моей спиной, наклоняясь ко мне. — Ты даже понятия не имеешь, что ты со мной делаешь.

Я покачала головой.

— Я так не думаю. Это не такая уж хорошая идея. Это неправильно.

— Это правильно во всех смыслах, — тихо проговорил он. — Кроме того, мы еще находимся на безопасном уровне.

Я была полностью уверена в то, что часть меня, отвечающая за инстинкт самосохранения, кричала мне — Беги, спасайся!

К сожалению, в моих ушах шумела кровь и я не слишком хорошо слышала. И к тому же, практически не могла нормально думать.

— Определенно правильно. Обыкновенно правильно, — Стайлз продолжил. — По большей части, правильно. Может быть, правильно.

— Может, правильно не сейчас, — я судорожно вдохнула. Краем глаза я заметила пожарную сигнализацию на стене. Она была от меня на расстоянии дести или пятнадцати футов. Если я буду быстрой, то смогу пробежать комнату и нажать на нее раньше, чем Стилински меня остановит. Прибежит охрана. Я буду спасена. И разве не этого я бы хотела... ведь так?

— Не думаю, что это хорошая идея, — сказал Стайлз, слегка качая головой.

Я все равно рванула к пожарной сигнализации. Мои пальцы схватились за рычаг и я нажала на него. Только вот рычаг не двинулся. Как бы я ни пыталась, я не смогла его сдвинуть. А затем почувствовала знакомое присутствие Стайлза в моей голове и поняла, что он манипулировал моим сознанием.

Я повернулась к нему лицом.

— Убирайся вон из моей головы! — Я стремительно бросилась к нему и с силой

ударил его в грудь. Стайлз отступил назад, удерживаясь на ногах.

— За что? — спросил он

— За этот вечер. — За то, что он сводит меня с ума, хотя я знаю, что это неправильно.

Он был самым плохим из всего самого плохого. Он был настолько плохим, что начинал казаться правильным, и из-за всего этого я полностью теряла над собой контроль. Он был плохим, но в тоже время красивым, сексуальным.....Так о чем я думаю? Черт побери, Лидия соберись.

Я уже практически прицелилась, чтобы заехать ему в челюсть, но он схватил меня за плечи и прижал к стене. Между нами оставалась лишь тонкая полоска воздуха, но Стайлзу показалось, что это слишком много и мы оказались прижаты друг к другу.

— Давай будем честными, Лидия. Ты это чувствуешь. — Я утонула в его глазах. — И я это чувствую. — Он наклонился ко мне и его губы прижались к моим. Мы были практически вжаты друг в друга, соприкасаясь всеми частями наших тел, и мне потребовалась вся сила воли, чтобы отстраниться от него.

Я отпрянула. — Я еще не закончила. Что произошло с Эрикой?

— О ней позаботились.

— Что это значит?

— Ей недолго оставалось ходить с крыльями, после того, как она замышляла твое убийство. В тот момент, когда она попыталась бы вернуться в рай, ее бы настигли ангелы мести и оторвали бы ей крылья. Рано или поздно это бы произошло. Я просто ускорил события.

— Так ты что — просто оторвал их?

— Они уже разрушались, перья были тонкие и обломанные. Если бы она задержалась на Земле еще чуть-чуть, то это бы стало сигналом для других падших ангелов, увидевших ее, что она тоже должна пасть. Если бы этого не сделал я, это бы сделал кто-то из них.

Я уклонилась еще одной его попытке приблизиться.

— А вдруг она снова объявится в моей жизни?

— Сложно сказать.

Неуловимо быстро Стайлз ухватился за край моего свитера. Притянув меня к себе, он нежно провел костяшками пальцев по обнаженной коже возле моего пупка. Меня тут же бросило в жар, а затем в холод.

— Ты справишься с ней, ангел, — сказал он. — Я видел вас обеих в действии и я ставлю на тебя. Для этого я тебе не нужен. — Стилиски накрыл мои губы своими губами.

Я отстранилась от него — А для чего ты мне нужен?

Он рассмеялся. Не резко, но в его смехе явно угадывалось желание. Он смотрел на меня, не отрываясь, в упор, затуманенными глазами. Его улыбка была такой же хитрой, как и всегда, но в этот раз она была...нежнее. В моем животе появилась необычайная легкость, словно в нем танцевали бабочки, а потом их танец опустился еще ниже.

— Двери заперты, — сказал он. — А у нас еще есть незаконченные дела.

Казалось, мое тело на корню отмело всю еще оставшуюся у меня логику. Если быть еще точнее, попросту задушило ее. Я провела руками по его груди и обхватила за шею. Стайлз поднял меня вверх, схватив за бедра, и я обвила его ногами за талию. Мое сердце оглушительно стучало, но я была не в состоянии различить хоть один удар. Я страстно поцеловала его и отдалась экстазу ощущений: его губы на моих губах, его руки на моем теле, чувствуя, как моя кожа пылает под ними...

Звонок сотового телефона, лежащего в моем кармане, вернул меня к жизни. Я отстранилась от Стайлза, тяжело дыша, когда телефон вновь зазвонил.

— Голосовая почта, — подсказал Стилиски.

Внутренне, когда остаткам здравого смысла все же удавалось прорваться на поверхность, я понимала, что мне было важно ответить на этот звонок. Но не могла вспомнить, почему; когда я целовала Стайлза все мои страхи и беспокойства куда-то улетучились. Я высвободилась из его объятий, отворачиваясь, чтобы он не мог видеть мое лицо и понять, что со мной сделал наш десятисекундный поцелуй. Внутри меня все кричало от наслаждения.

— Алло? — ответила я, сопротивляясь тому, чтобы не оттереть с губ размазанный блеск.

— Детка, — сказала Эллисон. Связь была неважной, и ее голос прорывался сквозь треск. — Где ты?

— Это ты где? Ты все еще с Айзеком и Дерекком? — я прижала свободную руку к другому уху, чтобы лучше ее слышать.

— Я в школе. Мы залезли внутрь, — невинно сказала она. — Мы хотим поиграть в прятки, но нам не хватает людей, чтобы разбиться на две команды. Поэтому... ты не знаешь кого-нибудь, кто захотел бы стать четвертым и придти сюда поиграть с нами?

На заднем плане раздался чей-то неразличимый голос.

— Айзек хочет, чтобы я сказала тебе, что если ты не придешь — подожди — что? — переспросила Арджент кого-то.

В трубке раздался голос Лейхи. — Лидия? Приходи поиграть с нами. Кроме того, на территории уже есть дерево с именем Эллисон.

Меня сковало льдом.

— Алло? — спросила я севшим голосом. — Айзек? Эллисон? Вы там?

Но связь прервалась.

Комментарий к 21 глава

Простите что так долго меня не было, но я обещаю что исправлюсь, поэтому сегодня ждите еще одну главу♥

Девушки, хочу поздравить Вас с таким прекрасным днем 8 марта! Хочу всем пожелать всего самого хорошего, счастья, любви, здоровья, быть позитивными, и так же хочу пожелать автором вдохновение, нервов и печенюшек♥

Так же жду ваших отзывов, мои Ангелочки♥♥♥

===== 22 глава =====

— Кто это был? — Спросил Стайлз.

Всё моё тело тряслось. Мне понадобилось время, чтобы ответить.

— Эллисон вломилась в школу с Айзеком и Дерекком. Они хотят встретиться со мной. Думаю, что Айзек может навредить Элли, если я не приду. — Я взглянула на Стайлза. — Мне кажется, он навредит ей, даже если я и приду.

Он скрестил руки, нахмурившись.

— Айзек?

— На прошлой неделе я нашла статью в библиотеке, там говорилось, что его допрашивали в связи с расследованием убийства в его старой школе. Он вошел и увидел меня, читающей эту статью. После этого вечера меня стало мучить плохое предчувствие, связанное с ним. Очень плохое. Мне кажется, он даже залез в мою комнату и украл статью.

— Что-нибудь еще, что мне нужно знать?

— Убитая девушка была подружкой Айзека. Ее повесили на дереве. И сейчас по телефону он сказал: «Если ты не придешь, то здесь поблизости есть дерево, на котором уже висит табличка с именем Эллисон».

— Я видел Айзека. Он кажется наглым и немного агрессивным, но он не производит впечатления убийцы.

Стилински залез в мой передний карман и вытащил ключи от джипа.

— Я поеду туда и все проверю. Я ненадолго.

— Думаю, надо позвонить в полицию.

Он покачал головой.

— Этим ты сможешь Эллисон отправиться прямо в колонию для несовершеннолетних за порчу имущества. И еще кое-что Дерек то за парень?

— Друг Айзека. Он был в парке развлечений в тот вечер, когда мы видели тебя.

Его хмурый взгляд стал ещё мрачнее.

— Если бы там был другой парень, я бы запомнил.

Он открыл дверь и я пошла вслед за ним. Уборщик, одетый в черные широкие штаны и рабочую красно-коричневую футболку, убирал кусочки попкорна в фойе. Он дважды взглянул на Стайлза, выходящего из дамской комнаты. Я видела его в школе. Не помню как его зову. У нас был общий английский. В прошлом семестре я помогла ему написать сочинение.

— Айзек ждет меня, а не тебя, — сообщила я Стайлзу. — Если я не покажусь, кто знает, что случится с Эллисон? Я не хочу так рисковать.

— Если я возьму тебя с собой, ты будешь слушать меня и следовать моим указаниям?

— Да.

— Если я скажу тебе прыгнуть?

— Я прыгну.

— Если я скажу остаться в машине?

— Я останусь в машине, — это было практически правдой.

На улице, на парковке у кинотеатра, Стайлз направил ключ сигнализации на джип и фары замигали. Внезапно он остановился и ругнулся еле слышно.

— Что случилось?

— Шины.

Я подняла глаза и убедилась в том, что два передних колеса были полностью сдуты.

— Не могу в это поверить! — сказала я, — я наехала на два гвоздя?

Стилински присел у переднего колеса, ощупывая его по кругу.

— Отвертка. Это было сделано умышленно.

Поначалу я подумала, что это было очередное его внушение. Может быть, у Стайлза были причины не отпускать меня в школу. Кроме того, он не скрывал, как относится к Элли. Но чего-то не хватало. Я не чувствовала Стайлза в своей голове. Если он изменяет мои мысли, то он нашел новый способ проделывать это, потому что, насколько я могла различить, все, что я видела, было реальным.

— Кто мог это сделать?

Он вытянулся в полный рост.

— Длинный список.

— И ты спешишь рассказать мне о том, как много у тебя много врагов?

— Я расстроил нескольких людей. Многие делают ставки, которые не могут потянуть. А потом обвиняют меня в том, что я уезжаю на их машине и так далее.

Стайлз прошел и остановился около двухместной машины, открыл водительскую дверь и сел за руль. Его руки исчезли где-то под рулём.

— Что ты делаешь? — спросила я, встав возле открытой двери.

— Ищу запасной ключ. — Стилиски поднял руки, державшие два синих проводка. Он умело отцепил и соединил вместе концы проводов. Двигатель заработал, и Стайлз взглянул на меня.

— Пристегнись

— Я не буду угонять машину.

Он пожал плечами.

— Нам она сейчас нужнее, чем им.

— Это кража. Это неправильно.

Стайлза, похоже, это вообще не беспокоило ни на грамм. Вернее даже, он выглядел слишком расслабленным, сидя за рулем ворованной машины.

“Он не в первый раз это делает”. — Подумала я.

— Первое правила угона машины, — сказал он, улыбаясь. — Не оставайся на месте преступления слишком долго.

— Подожди минуту, — сказала я, подняв палец.

Я забежала обратно в кинотеатр. Стеклопакеты на моём пути отражали парковку и я увидела, как Стайлз выбрался из машины.

— Привет — сказала я парню, который продолжал собирать попкорн в совок для мусора.

Парень взглянул на меня, но его внимание быстро переместилось поверх моего плеча. Я услышала, как двери кинотеатра открылись и почувствовала, как Стайлз приближается за моей спиной. Его появление не сильно отличалось от того, как облако закрывает солнце и едва ощутимо затемняет пейзаж, намекая на шторм.

— Как дела? — неопределённо спросил парень.

— У меня проблемы с машиной, — сказала я, прикусив губу и стараясь выглядеть мило. — Знаю, что ставлю тебя в неловкое положение, но так как я помогла тебе с работой по Шекспиру в прошлом семестре...

— Ты хочешь одолжить у меня машину.

— Вообще-то... да.

— Это же развалюха. Это тебе не Джип, — она посмотрела вправо на Стайлза, словно извиняясь.

— Она ездит? — спросила я.

— Если под словом ездит, ты подразумеваешь, что колеса крутятся, то да. Но я ее не одалживаю.

Стилиски открыл свой бумажник и вытащил оттуда что-то, похожее на чек в три сотни долларов. Сдерживая свое удивление, я решила, что лучше было бы действовать самой.

— Я передумал, — сказал парень, пряча деньги. Он залез в карман и бросил ключи Стайлзу.

— Как она выглядит и какого цвета? — спросил Стайлз, поймав ключи.

— Сложно объяснить. Часть от Фольксвагена, часть от Чеветти. Когда-то она была голубой. До того, как я покрасил ее в оранжевый. Прежде, чем вернуть ее, ты заправишь

бак? — Юноша говорил так, словно держал пальцы скрещенными за спиной и надеялся на удачу.

Стилински вытащил еще двадцатку.

— На случай, если мы забудем, — сказал он, засовывая их в передний карман рабочей формы парня.

На улице я сказала Стайлзу:

— Я могла уговорить его дать мне ключи. Мне нужно было еще немного времени. И кстати, зачем ты обслуживаешь столики в Бордерлайне, если у тебя куча денег?

— Это не так. Я выиграл деньги, играя в бильярд, пару дней назад, — он вставил ключ в замок и открыл для меня пассажирскую дверь. — Банк обанкротился.

Стилински ехал по темным тихим улицам города. У нас ушло не так много времени, чтобы добраться до школы. Он завернул машину на стоянку у восточной стороны здания и заглушил двигатель. На территории школы росли деревья, их голые ветви переплетались, удерживая собой клочки сырого тумана. За ними вырисовывалось здание школы.

— У меня очень плохое предчувствие, — сказала я, осматривая чёрные глазницы окон.

— Сиди в машине и жди знака, — сказал мне Стайлз, передавая ключи. — Если кто-то выйдет из здания, уезжай. — Он вышел из машины.

Он был одет в облегающую черную футболку с круглым вырезом, темные джинсы и ботинки.

Его было сложно разглядеть в темноте из-за черных волос и смуглой кожи. Он пересек улицу и моментально растворился в ночи.

===== 23 глава =====

Прошло пять минут. Затем десять, растянувшиеся до двадцати. Я изо всех сил пыталась игнорировать чувство, что за мной наблюдают и вглядывалась в тени, окружавшие школу.

Почему Стайлза так долго нет? Я перебирала в голове различные варианты и с каждым мгновением мне становилось все сложнее в них разобраться. Что, если Стилински не сможет найти Арджент? Что случится, когда Стайлз найдет Лейхи? Я не думала, что Айзек сможет перебороть Стайлза, но и не принимать такую возможность во внимание тоже не стоило — Айзек может преподнести сюрприз.

Телефон в моем кармане зазвонил и я чуть не подпрыгнула.

— Я тебя вижу, — сказал Айзек, когда я подняла трубку. — Сидишь в машине на улице.

— Где ты?

— Наблюдаю за тобой из окна на втором этаже. Мы играем внутри.

— Я не хочу играть. — Он бросил трубку.

С сердцем, бьющимся в горле, я вылезла из машины и посмотрела вверх на темные окна школы. Я не думала, что Лейхи знал о том, что Стилински внутри. Его голос был нетерпеливым, но не сердитым или раздраженным. Моя единственная надежда была на то, что у Стайлза был план и со мной и Эллисон точно ничего не случится. Облака на небе заволокли луну и, трясаясь от страха, я вошла в двери с восточной стороны здания.

Внутри царил полумрак. Глазам понадобилось несколько секунд, чтобы хоть что-нибудь разглядеть при скудном свете уличного фонаря, просочившегося внутрь из открытой двери. Плитки на полу отсвечивали восковым блеском. Вдоль каждой стены стояли стройные ряды шкафов, похожие на спящих роботов-Солдат. Вместо спокойного, умиротворяющего чувства, в коридорах витала неясная угроза.

Свет с улицы освещал лишь несколько первых футов коридора, но дальше уже ничего не

было видно. Рядом с дверью находился выключатель света и я нажала на него. Ничего не произошло.

Поскольку на улице был свет, то я поняла, что кто-то специально обесточил здание. Мне подумалось, а входило ли это в план Айзека? Я не могла видеть ни его, ни Элли. И Стайлза тоже. Я намеревалась обойти каждое помещение в школе, играя в медленную и опасную игру на выбывание, до тех пор, пока не найду его. А затем мы вместе бы нашли Эллисон.

Опираясь на стену, я продвигалась вперед. Каждый учебный день я по несколько раз проходила через этот холл, но в темноте он казался совсем незнакомым. И длиннее. Гораздо длиннее.

Дойдя до первого перекрестка, я в уме оценила свои возможности. Поворот налево приведет меня в музыкальный класс, где проходят репетиции группы и оркестра, и в столовую. Поворот направо привел бы меня к кабинетам администрации школы и к лестнице. Я решила продолжать идти вперед, по направлению к классным комнатам.

Я споткнулась обо что-то ногой и прежде, чем смогла сориентироваться, меня понесло вперед. Туманный серый свет просочился в коридор, когда луна наконец-то пробилась сквозь тучи, и осветил очертания тела, о которое я споткнулась. Дерек лежал на спине, с пустым выражением лица. Его длинные светлые волосы спутались, а руки безвольно лежали вдоль тела.

Я рухнула на колени и отползла назад, прикрывая рот, судорожно дыша. Мои ноги тряслись от страха. Очень медленно я положила руку на грудь Дерек. Он не дышал. Он был мертв.

Я вскочила на ноги и чуть не закричала. Я хотела позвать Стайлза, но тогда Айзек бы узнал, где я находилась — если он еще об этом не знал. Я подумала о том, что он с самого начала мог стоять рядом, наблюдая, как закручивается его игра.

Свет исчез и я с ужасом всматривалась в коридоры. Коридор передо мной был почти бесконечным. Слева от меня находилась лестница, ведущая в библиотеку. Справа начинались классные комнаты. Повинуясь внезапному порыву, я решила идти в библиотеку, вслепую пробираясь сквозь темноту, лишь бы убраться подальше от тела Дерек. Я почувствовала, что у меня бежит из носа и поняла, что все это время беззвучно плакала. Почему Дерек мертв? Кто его убил? И если Дерек мертв, то, может, и Эллисон тоже?

Двери в библиотеку были не заперты и я вошла внутрь. В конце зала, за книжными полками, находились три маленьких учебных комнаты. Они были звуконепроходимыми и если бы Айзек хотел запереть где-то Элли, то идеальнее места просто не придумать.

Я уже собралась направиться к ним, как вдруг в библиотеке раздался мужской стон. Я застыла на полпути.

В коридоре зажегся свет, осветив темноту библиотеки. Тело Айзека лежало в нескольких шагах от меня, с открытым ртом и мертвенно-бледной кожей. Его глаза смотрели в мою сторону и он протягивал ко мне руку.

Я пронзительно закричала. Развернувшись, я побежала к выходу из библиотеки, спотыкаясь и опрокидывая стулья на своем пути. Беги! — приказывала я себе. Беги к выходу!

Я вылетела из двери, и в этот момент свет в коридоре погас, погружая все в крошечную тьму.

— Стайлз! — Попыталась я закричать. Но у меня пропал голос и я лишь пролепетала его имя.

Дерек был мертв. Айзек — почти мертв. Кто-то убил? Кто сбежал? Я пыталась понять, что же произошло, но все доводы испарились из моей головы.

От толчка в спину я потеряла равновесие. От следующего — отлетела в сторону. Я ударилась головой о шкафчик и едва не потеряла сознание.

Перед моими глазами появилась узкая полоска света и в ней я увидела пару темных глаз в прорезях лыжной маски. Источником света служила лампочка над маской.

Я дернулась и попыталась побежать. Одна из рук резко взлетела передо мной, отрезая мне путь. Затем он поднял другую руку, прижимая меня ей к шкафчику.

— Ты подумала, что я мертв? — я могла слышать в его голосе злорадную, ледяную улыбку. — Я не смог отказаться от шанса поиграть с тобой в последний раз. Смешной я. Как ты думаешь, кто был тем плохим парнем? Айзек? А тебе не приходило в голову, что им мог быть твой лучший друг? Уже теплее, верно? Вот что такое страх. Он вытаскивает из нас на поверхность все самое плохое.

— Так это ты, — ошеломленно произнесла я.

Дерек сорвал с себя маску. — Во плоти.

— Как ты это сделал? — спросила я дрожащим голосом. — Я видела тебя. Ты не дышал. Ты был мертв.

— Ты слишком сильно мне веришь. Все дело в тебе, Лидс. Если бы твой разум не был таким слабеньким, я ничего не смог бы сделать. Я расстраиваю тебя, Лид? Ведь так обидно узнать, что из всех, в чьи мысли я вторгнулся, твой находится на вершине хит-парада самых простых и доступных? И самых забавных.

Я облизнула губы. Странно, что одновременно мой рот пересох и был полон слюны. Я чувствовала, что буквально дышу страхом.

— Где Эллисон?

Он залепил мне пощечину. — Не меняй тему разговора. Тебе нужно научиться контролировать свой страх. Страх отменяет всякую логику и такие, как я, могут делать с тобой что угодно.

Я никогда не видела Дерекка таким. Он всегда был тихим, невзрачным, излучавшим абсолютное равнодушие ко всему, что его окружало. Он держался где-то в тени, не привлекая внимания и подозрения. Очень умно с его стороны, подумала я.

Он схватил меня за руку и дернул на себя.

Я царапалась изо всех сил и он ударил меня кулаком в живот. Я отступила назад, пытаясь вдохнуть хоть немного воздуха, но не смогла. Уткнувшись плечом в шкафчик, я съехала на пол. Мне удалось втянуть в себя чуть-чуть воздуха и я закашлялась.

Хейл дотронулся до глубоких следов от моих ногтей на своем предплечье. — Тебе это дорого обойдется.

— Зачем ты заставил меня придти сюда? Чего ты хочешь? — я не смогла удержаться от истерики, крича на него.

Он рывком поднял меня вверх за руку и потащил дальше по коридору. Открыв дверь пинком, он толкнул меня внутрь и я упала, успев упереться ладонями в жесткий пол. За мной захлопнулась дверь. Единственным источником света в комнате был фонарик в маске, которую держал Дерек.

В воздухе витали знакомые ароматы мела и застарелых химических реагентов. Плакаты с человеческими телами и человеческими клетками в разрезе висели на стенах. Посреди комнаты стоял длинный черный стол с раковиной. Его окружали ряды лабораторных столов.

Мы находились в кабинете биологии тренера.

Мое внимание привлек блеск металла. На полу, рядом с корзиной для бумаг, лежал завалившийся туда скальпель. Должно быть, ни тренер, ни уборщик его там не заметили. Мне удалось засунуть его за пояс джинсов, как раз в тот момент, когда Хейл рывком поставил меня на ноги.

— Я должен вырубить электричество, — сказал он, кладя фонарик на ближайший стол. — Нельзя играть в прятки при свете.

Протащив два стула по полу, поставил их друг напротив друга. — Присаживайся. — Что прозвучало вовсе не как приглашение.

Я метнула взгляд в сторону окон на дальней стене. И подумала, что, если бы я смогла открыть одно из них и сбежать, до того, как Дерек меня поймает. Среди тысячи других предостерегающих мыслей, я приказала себе не выглядеть испуганной. Где-то в глубине памяти, я вспомнила совет о самозащите, который получила на занятиях, когда посещала их вместе с мамой после смерти отца. Установи контакт глазами... выгляди уверенно... используй интуицию... Все это оказалось проще сказать, чем сделать.

Дерек надавил мне на плечи, вынуждая меня сесть на стул. Сквозь джинсы я почувствовала холодный металл.

— Отдай мне свой сотовый, — приказал он, протягивая руку.

— Я оставила его в машине.

Он усмехнулся. — Ты действительно хочешь поиграть со мной в эти игры? Я запер твою лучшую подружку в здании. Если ты поиграешь со мной — она может обидеться, что мы не взяли ее в игру. Мне придется придумать экстра-особенную игру, чтобы загладить перед ней вину.

Я достала телефон и отдала ему.

С невероятной силой он согнул его пополам. — Теперь только ты и я. — Он сел на стул передо мной и вытянул свои ноги. Одной рукой он уперся о сиденье за своей спиной. — Давай поговорим, Лидия.

Я рванула со стула. Но не успела я пробежать и четырех футов, как Хейл сгреб меня в охапку за талию и усадил обратно на стул.

— Я привык к лошадям, — сказал он. — Давным-давно во Франции, у меня была собственная конюшня с прекрасными лошадьми. Мне особенно нравились лошади из Испании. Их отлавливали необъезженными и привозили прямо ко мне. Не проходило и недели, как я их усмирять. Но всегда находилась какая-нибудь лошадь, которая отказывалась подчиняться. А знаешь, что я делал с этой лошадью?

Я содрогнулась в ожидании ответа.

— Подчинись и тебе нечего будет бояться, — сказал он.

Я ни на мгновение не поверила ему. Его глаза излучали недобрый блеск.

— Я видела Айзека в библиотеке, — я удивилась тому, что мой голос дрогнул при этих словах. Мне не нравился Лейхи и я ему не доверяла, но он не заслуживал медленной и мучительной смерти. — Ты ранил его?

Он стремительно придвинулся ко мне, как если бы хотел поделиться со мной тайной. — Если хочешь совершить преступление — никогда не оставляй улики. Айзек был непосредственным участником всего. Он слишком много знал.

— Так вот почему я здесь? Из-за статьи о Коре?

Хейл улыбнулся. — Айзек не преминул упомянуть о том, что ты знаешь о Коре.

— Ее убил Айзек ...или ты? — спросила я, похолодев от внезапной мысли.

— Мне нужно было проверить Айзека. Я взял на себя все самое важное. Айзек обучался на стипендию, а там только и делали, что напоминали ему об этом. До тех пор, пока там не появился я. Я стал его благодетелем. В конце концов, ему пришлось выбирать между Корой и мной. Короче, между деньгами и любовью. Ясно же, что нет никакого удовольствия в том, чтобы быть нищим среди принцев. Я купил его и тогда-то понял, что могу положиться на него, когда придет время поквитаться с тобой.

— Почему со мной?

— До тебя все еще не дошло? — Свет высветил жесткую гримасу, исказившую его лицо и создавалось впечатление, что его глаза приобрели цвет расплавленного серебра. — Я играл с тобой. Дергал за твои веревочки. Использовал тебя в качестве приманки, потому что тот, кому я действительно хочу причинить боль, не может ее испытывать. Знаешь, кто это?

Все внутри меня, до этого сжавшееся в один комок, казалось в один миг развязалось. Перед глазами все поплыло. Лицо Дерека стало походить на рисунок импрессионистов — размытые границы, недостающие части. Кровь отхлынула от головы и я почувствовала, что начинаю съезжать со стула. Я уже знала, что это значило. Мне понадобятся мои таблетки. Причем уже скоро.

Он снова ударил меня по щеке. — Соберись. О ком я говорю? — Я не знаю. — Едва слышно прошептала я.

— Ты знаешь, почему ему невозможно причинить боль? Потому что у него нет человеческого тела. Он не способен испытывать физические ощущения. Если бы я запер его и издевался бы над ним — он бы ничего не почувствовал. Он не может чувствовать. Ни частицы боли. Уверен, теперь ты поняла, о ком я говорю. Ты провела с ним много времени. Почему же ты молчишь, Лидия? Все еще не поняла?

По моей спине заструился пот.

— Каждый год, в начале еврейского месяца Хешван, он овладевает моим телом. На целых две недели. Именно настолько я теряю контроль. Ни свободы, ни выбора. И у меня нет возможности избежать этих двух недель, сдавая свое тело напрокат, а затем получая его, лишь когда все закончится. Может, я бы и смог убедить себя, что ничего этого не происходит. Нет. Я все еще там, пленник своего собственного тела, проживая каждый момент происходящего — сказал он угрюмым тоном. — Ты знаешь, как это, ощущать такое? Знаешь? — заорал он.

Я не открывала рта, зная, что любое мое слово может быть опасным. Хейл рассмеялся, выпуская воздух сквозь зубы. И это прозвучало более зловеще, чем все, что я когда-либо слышала.

Он продолжил: — Я дал клятву, согласно которой разрешил ему овладевать моим телом во время Хешвана. Мне было шестнадцать лет. — Он неровно дернулся. — Он силой вырвал у меня клятву, мучая меня. А затем сказал, что я не человек. Ты можешь в это поверить? Не человек. Он сказал, что моя мать переспала с падшим ангелом. — Он мерзко усмехнулся, на его лбу выступил пот. — Я говорил тебе о том, что унаследовал кое-какие способности от своего отца? Как и он, я — обманщик. Я заставляю тебя видеть то, что хочу. Я заставляю тебя слышать то, что хочу.

Как и сейчас. Ты слышишь меня, Лидс? Ты уже испугалась?

Он дотронулся до моего лба. — Что там происходит, Мартин? Ужасно тихо.

Дерек — это Чонси. Он был Нефилимом. Я вспомнила о своей родинке и о том, что мне

говорила Эрика. Мы с Дерекком кровные родственники. В моих венах течет кровь монстра. Я закрыла глаза и из-под закрытых век скатилась слеза.

— Помнишь тот вечер, когда мы впервые встретились? Ты вела машину, а я прыгнул на нее. Было темно и стоял туман. Ты уже тогда чуть не сорвалась, так что мне было гораздо проще обманывать тебя. Мне нравилось пугать тебя. Я пристрастился к этому с первого же вечера.

— Я бы узнала тебя, — прошептала я. — не так уж много людей с таким высоким ростом.

— Ты не слушаешь. Я могу заставить тебя видеть все, что пожелаю. Ты на самом деле считаешь, что я бы упустил такую деталь, как свой рост? Ты видела то, что я хотел, чтобы ты видела. Ты видела не поддающегося описанию человека в черной лыжной маске.

Я сидела, чувствуя, как посреди моего ужаса появляется маленькая трещина. Я не сошла с ума. За всем стоял Дерек Хейл. Он был сумасшедшим. Он мог создавать мысленные иллюзии, потому что его отец был падшим ангелом и он унаследовал его силу. — Ведь ты на самом деле не рылся в моей спальне, — произнесла я. — Ты просто заставил меня поверить в то, что делал это. Поэтому в спальне был порядок, когда приехала полиция.

Он медленно и демонстративно зааплодировал.

— Хочешь узнать самое интересное? Ты бы могла меня остановить. Я бы не смог залезть тебе в голову без твоего разрешения. Я залез туда, а ты никогда не сопротивлялась. Слабачка. Это было так просто.

Все обрело смысл и вместо того, чтобы увидеть в этом знак помощи, я поняла, насколько легкой добычей я стала для него. Абсолютно открытой. Пока я не знала, как противостоять ему — ничто не мешало Дерекку играть с моим разумом.

— Представь себя на моем мосте, — сказал Хейл. — Год за годом у тебя отбирают твое тело. Представь себе такую сильную ненависть, с которой может справиться только месть. Представь, сколько энергии и способов тебе понадобилось бы, чтобы держаться рядом со своим врагом, терпеливо дожидаясь того момента, когда судьба предоставит тебе шанс не только подобраться как можно ближе, но и с лихвой отомстить за все. — Его взгляд остановился на мне. — Ты и есть этот шанс. Если я причиню боль тебе — я причиню боль Стайлзу.

— Ты переоцениваешь мою ценность для Стайлза, — сказала я и меня прошиб холодный пот.

— Я наблюдал за Стайлзом веками. Прошлым летом он впервые наведаясь в твой дом, хотя ты даже не заметила. Он несколько раз следил за тобой, когда ты ходила по магазинам. Время от времени он специально приезжал, чтобы увидеть тебя. Затем он появился в твоей школе. Я не мог не спросить себя, что же в тебе такого особенного? Мне понадобилось приложить усилия, чтобы выяснить это. Я некоторое время следил за тобой.

Меня обуял ужас. В этот момент я поняла, что то, что я ощущала как незримое присутствие и думала, что это был призрак моего отца, охранявшего меня, было никем иным, как преследовавшим меня Дерекком. Я почувствовала тот самый неестественный ледяной холод, только теперь он был сильнее в сотни раз.

— Я не хотел привлекать внимание Стайлза, — продолжил он. — И вот тут на сцене появился Айзек, которому понадобилось совсем немного времени, чтобы сообщить мне то, о чем я уже догадывался. Стайлз любит тебя.

Все встало на свои места. Хейл не был болен в тот вечер в Дельфике, когда будто бы

ушел в туалет. И он не был болен в тот вечер в Бордерлайн. Все это время он просто не хотел попадаться Стайлзу на глаза. Если бы Стилиски увидел его, то все было бы кончено в тот же миг. Стайлз бы понял, что Дереку — Чонси, что-то нужно. Лейхи был глазами и ушами Хейла, добывая для него всю нужную информацию.

— Я планировал убить тебя во время похода, но Айзек не смог убедить тебя поехать, — продолжал Дерек. — Сегодня я преследовал тебя от Слепого Джо и стрелял в тебя. Представь мое удивление, когда я увидел, что убил бомжиху, одетую в твоё пальто. Но все работало. — Его голос расслабился. — И вот мы здесь.

Я поерзала на стуле и скальпель скользнул глубже в джинсы. Если бы я не была осторожной, он бы выскользнул. А если бы Хейл заставил меня встать, скальпель выскользнул бы из штанины. И это стало бы моим концом.

— Давай угадаю, о чем ты думаешь, — сказал Дерек, встав на ноги и разгуливая по классу. — Ты начинаешь думать о том, что лучше бы тебе никогда в жизни не встречать Стайлза. Ты желаешь, чтобы ты никогда не влюблялась бы в него. Продолжай. Посмейся над тем, во что ты впуталась из-за него. Посмейся над своим собственным неудачным выбором.

Слушая, как Хейл говорит о любви Стайлза, я почувствовала проблеск надежды.

Я резко вытащила скальпель из джинсов и вскочила с места.

— Не подходи ко мне! Или клянусь, я тебя зарежу!

Дерек издал гортанный звук и одним рывком смахнул рукой со стола все, что на нем находилось. Стеклённые мензурки разлетелись в разные стороны, а бумаги, кружась, упали на пол. Он решительно направился ко мне. Паникуя, я сжала скальпель в руке изо всех сил и замахнулась. Дерек выкинул руку и я проехала скальпелем по его ладони, рассекая кожу.

Хейл зашипел и отступил назад.

Не раздумывая и не дожидаясь, я воткнула скальпель ему в бедро.

Дерек в изумлении уставился на скальпель, торчащий из его ноги. Он вытащил его двумя руками и его лицо перекосилось от боли. Скальпель выскользнул из его раскрытых ладоней и со стуком упал на пол.

Пошатываясь, он отступил от меня.

Пронзительно закричав, я дернулась назад, но уперлась бедром в край стола. Я потеряла равновесие и упала на пол. Скальпель лежал в нескольких футах от меня.

Дерек пнул меня в живот и навалился сзади. Он вжал мое лицо в пол, чуть ли не ломая мне нос и заглушая мои крики.

— Смелая попытка, — прохрипел он. — Но меня этим не убьешь. Я нефилим. Бессмертный.

Я тянулась к скальпелю, упираясь пальцами ног в пол, пытаюсь дотянуться еще и еще, эти последние несколько дюймов имели теперь жизненное значение. Я шарила пальцами по полу. Я была уже совсем близко и тут Хейл потащил меня назад.

Я с силой ударила его пяткой между ног, он взвыл и завалился на сторону. Я вскочила а ноги, но Дерек откатился к двери, преграждая мне путь к выходу.

Ему на глаза упали волосы. На лице блестели бисеринки пота. Рот скривился от боли.

Все мышцы моего тела напряглись, готовясь к атаке.

— Удачной попытки сбежать, — произнес он с циничной ухмылкой; казалось, ему это стоило больших усилий. — Увидишь, что я имею ввиду. — После этого он обмяк на полу.

===== 24 глава =====

Я понятия не имела, где может быть Элли. Но очевидная мысль пришла мне в голову —

надо думать, как Дерек — где бы я на его месте держала заложника?

Я подумала, что, скорее всего это должно быть такое место, которое трудно найти и из которого трудно сбежать.

Я мысленно представила план школы, уделяя больше внимания верхним этажам. У меня были все шансы найти Арджент на третьем этаже — самом последнем, не считая четвёртого, который был скорее чердаком. На четвёртый этаж можно попасть только с третьего по узкой лестнице. Там было два класса, походивших скорее, на бунгало: кабинет испанского и редакция электронного журнала.

Эллисон была именно там. Вот так просто, я знала это.

Двигаясь так быстро, насколько позволяла темнота, я поднялась на два лестничных пролёта. Методом проб и ошибок я нашла ту узкую лестницу, ведущую в редакцию журнала. Оказавшись наверху, я толкнула дверь.

— Эллисон? — тихо позвала я. Она издала едва слышный стон.

— Это я, — мне приходилось просчитывать каждый шаг, маневрировать между столами, чтобы не перевернуть стул и не выдать своё присутствие.

— Ты ранена? Нам нужно выбираться, — я нашла её на полу в середине комнаты, она прижимала колени к груди.

— Дерек ударил меня по голове, — ответила она, повышая голос. — Я, наверное, вырубилась. Теперь я не вижу. Я не вижу абсолютно ничего!

— Слушай меня. Дерек перерезал электричество и на улице стемнело. Это просто темнота. Возьми меня за руку. Нам нужно спуститься вниз.

— Я думаю, он повредил мне что-то. У меня пульсирует голова. Я, правда, думаю, что ослепла!

— Ты не ослепла, — прошептала я, немного её встряхнув. — Я тоже ничего не вижу. Мы спустимся вниз на ощупь. Мы выйдем через дверь в кабинете физкультуры.

— Он запер все двери цепями.

Между нами повисла немая тишина. Я вспомнила, как Хейл пожелал мне удачи в нашем побеге и теперь я поняла почему. Ощутимый холод пронзил моё тело до самого сердца.

— Только не ту дверь, через которую я вошла, — сказала я, наконец. — Восточная дверь открыта.

— Наверное, это единственная дверь. Я была с ним, когда он запирали остальные. Он сказал, что так никто отсюда не выйдет, пока мы играем в прятки. Он сказал, что территория снаружи вне игры.

— Если открыта только восточная дверь, то он постарается преградить нам путь. Он будет нас там ждать. Но мы туда не пойдём. Мы вылезем через окно, — сказала я, придумывая план на ходу. — В противоположной стороне здания — там. Твой телефон у тебя?

— Дерек забрал его.

— Когда мы выберемся, придётся разделиться. Если Дерек побежит за нами, то он выберет кого-то одного. Значит, вторая из нас должна позвать на помощь, — но я уже знала, кого он выберет. Элли для него бесполезна, кроме того, что она была приманкой для меня. — Беги как можно быстрее, доберись до телефона. Вызови полицию. Скажи им, Айзек в библиотеке.

— Живой? — спросила Элли дрожащим голосом.

— Я не знаю.

Мы стояли, прижавшись друг к другу, и я почувствовала, как она футболкой вытерла глаза.

— Это я во всём виновата.

— Во всём виноват Дерек.

— Мне страшно.

— Всё будет хорошо, — сказала я, пытаюсь придать голосу больше оптимизма. — Я ударила Дерекка скальпелем. У него сильное кровотечение. Может, он прекратит преследовать нас и пойдёт в больницу.

Арджент всхлипнула. Мы обе знали, что это ложь. Его желанию отомстить не мешает никакая рана.

Эллисон и я медленно двигались по лестнице, держась ближе к стене, пока не добрались до первого этажа.

— Сюда, — прошептала я ей на ухо, держа её за руку, пока мы быстро шли по коридору в западном направлении.

Мы ушли совсем недалеко, когда впереди из тёмного тоннеля послышался гортанный звук, не похожий на смех.

— Так, так, кто у нас тут? — сказал Дерек. Мы слышали его голос, но не видели лица.

— Беги, — сказала я Элли, сжимая её руку. — Ему нужна я. Звони в полицию. Беги!

Эллисон отпустила мою руку и побежала. Её шаги удалялись удручающе быстро. Я ненадолго задумалась, был ли Стайлз ещё в здании, но это была скорее побочная мысль. Больше всего я пыталась сосредоточиться на том, чтобы не потерять сознание. Потому что я уже в который раз осталась наедине с Хейлом.

— Полиции понадобится двадцать минут, чтобы отреагировать, — сказал Дерек, приближаясь ко мне. — Мне не нужно двадцать минут.

Я повернулась и побежала. Дерек бросился за мной.

Хватаясь руками за стены, я свернула на первом пересечении и побежала по другому коридору. Вынужденная полагаться на стены, чтобы не потерять направление, я цеплялась руками за все острые края шкафчиков и дверные косяки, получая всё новые и новые порезы. Я ещё раз свернула направо, двигаясь как можно быстрее к двойным дверям спортзала.

Единственное о чём я думала, это если бы я только успела добраться до своего шкафчика в спортзале, я бы могла закрыться в нём. Женская раздевалка была заставлена огромными шкафами от пола до потолка и от стены до стены. У Дерекка ушло бы много времени проверить каждый из них. И если мне повезёт, полиция приедет раньше, чем он найдёт меня.

Я ворвалась в спортзал и бросилась к женской раздевалке. Как только я нажала на дверную ручку, я почувствовала укол ледяного страха. Дверь была закрыта. Я покрутила ручку ещё раз, но это не помогло. Оглядываясь вокруг, я в панике искала другой выход, но оказалась поймана в ловушку в спортзале. Я отступила назад к двери, закрыла глаза, чтобы предотвратить обморок, и прислушалась к своему неровному дыханию.

Когда я снова открыла глаза, Дерек прогуливался в дымке лунного света, проникающего через окна. Он обмотал бедро своей рубашкой; пятно крови просочилось через ткань. Он остался в белой майке и брюках. Пистолет был заткнут за пояс.

— Пожалуйста,пусти меня, — прошептала я.

— Эллисон рассказала мне о тебе кое-что интересное. Ты боишься высоты, — он поднял свой взгляд к потолочным балкам над спортзалом. На его лице появилась усмешка.

Спёртый воздух был пропитан запахом пота и лака для дерева. После весенних каникул оттепель прекратилась и температура была ледяной. По мере того, как лунный свет проникал сквозь облака, тени двигались по блестящему полу то вперёд, то назад. Дерек стоял спиной к трибунам и я увидела за ним Стайлза.

— Ты напал на Малию Тейт? — спросила я Дерек, приказывая себе не выдать своей реакции и дать Стайлзу возможность скрыться.

— Айзек сказал, вы враждуете. А мне не нравится, что кто-то ещё получает удовольствие, досаждая моей девочке.

— И окно в моей спальне? Ты шпионил за мной, пока я спала?

— Ничего личного.

Дерек замер. Внезапно он шагнул вперёд и дёрнул меня за запястье, поворачивая спиной к себе. Я получила то, чего боялась, — приставленный к моему затылку пистолет.

— Сними шапку, — приказал Дерек Стайлзу, — Я хочу видеть твоё лицо, когда убью её. Ты не сможешь её спасти. Так же, как и я не мог ничего сделать с клятвой, которую дал тебе.

Стилиски сделал несколько шагов вперёд. Он двигался легко, но я чувствовала его натянутую осторожность. Пистолет стал давить сильнее и я вздрогнула.

— Сделаешь ещё шаг и это будет её последний вздох, — предупредил Хейл.

Стайлз бегло оценил расстояние между нами, прикидывая, как быстро он сможет его преодолеть. Дерек заметил это тоже.

— Даже не пытайся, — сказал он.

— Ты не убьёшь её, Чонси.

— Нет? — Дерек нажал на спусковой крючок. Пистолет щёлкнул и я открыла рот для крика, но получились только дрожащие всхлипы.

— Револьвер, — объяснил Дерек. — Другие пять патронов заряжены.

“Готова использовать те боксёрские приёмы, которыми ты всегда хвастаешься?” — спросил голос Стайлза в моей голове.

Всё вокруг пульсировало, мои ноги едва держали меня.

— Ч-что? — сказала я заикаясь.

Совершенно неожиданно поток энергии пронзил меня. Чужая сила распространилась и наполнила меня. Мое тело было полностью во власти Стайлза, вся моя сила и независимость испарились, когда он завладел мной.

Прежде, чем я успела понять, насколько меня пугает потеря контроля над собой, острая боль пронзила мою руку и я поняла, что Стилиски использовал мой кулак, чтобы ударить Дерек. Пистолет свободно упал на пол и отлетел на недостижимое место через весь зал.

Стайлз направил мои руки, чтобы отшвырнуть Дерек назад к трибунам. Хейл, споткнувшись, упал на них.

Следующее, что случилось, — мои руки сомкнулись на шее Дерек, ударяя его головой о трибуну с громким треском! Я держала его, сжимая пальцы на шее. Его глаза расширились, затем округлились. Он торопился что-то сказать, неразборчиво шевеля губами, но Стайлз ему не позволил.

“Я не смогу долго оставаться внутри тебя, — сказал Патч в моих мыслях. — Сейчас не Хешван, и мне нельзя. Как только я отпущу, беги. Ты понимаешь? Беги как можно быстрее. Чонси будет слишком слаб и потрясён, чтобы влезть тебе в голову. Беги и не останавливайся!”

Высокий гудящий звук прошёл через меня, и я почувствовала, как моё тело отделяется

от Стайлза.

На шее Дерека вскочили сосуды и его голова сползла набок. “Давай же, — услышала я, как Стилиски повторяет одно и то же. — Умирай... умирай...”

Но было слишком поздно. Стайлз внутри меня пропал. Он исчез так внезапно, что я почувствовала головокружение.

Мои руки снова подчинялись мне и я машинально отдернула их от шеи Дерека. Задыхаясь, он поднял на меня глаза. Стайлз неподвижно стоял на полу в нескольких шагах от меня.

Я вспомнила, что Стилиски сказал мне и бросилась бежать через спортзал. Я впечаталась в двойные двери, рассчитывая вылететь в коридор. Вместо этого я как будто ударилась о стену. Я подёрнула ручку, зная, что дверь была открыта. Пять минут назад я через неё проходила. Я всем весом навалилась на дверь. Она не открылась.

Я обернулась, от упадка давления мои колени затряслись.

— Убирайся из моей головы! — закричала я на Дерека.

Хейл подтянулся и сел на нижний ряд трибуны, потирая свою шею.

— Нет, — ответил он.

Я ещё раз попробовала открыть дверь. Я стучала ногами по ней. Я хлопала ладонями по дверному окошку.

— На помощь! Кто-нибудь меня слышит? Помогите!

Посмотрев через плечо, я увидела, что Дерек медленно двигался ко мне, его повреждённая нога подгибалась с каждым шагом. Я зажмурила глаза, пытаюсь сконцентрироваться. Дверь откроется, как только я найду его голос и избавлюсь от него. Я обыскивала каждый уголок своего разума, но не могла найти. Он был где-то глубоко, прятался от меня. Я открыла глаза. Хейл был намного ближе. Я поняла, что придётся искать другой выход.

На стене над трибунами была прикручена железная лестница. Она доходила до пересечения балок под потолком спортзала. На противоположной стороне, практически над тем местом, где я стояла, была вентиляционная труба. Если бы я добралась до неё, то смогла бы забраться внутрь и найти другой выход.

Я бросилась бежать к трибунам мимо Дерека. Мои ботинки стучали по дереву, эхом отдаваясь в пустом пространстве, отчего я не могла слышать, преследует ли он меня. Я наступила на первую ступеньку лестницы и поднялась. Преодолевая ступеньки одну за другой, я краем глаза заметила фонтанчик для питья. Он был маленьким, что означало — я уже высоко. Очень высоко.

Не смотри вниз, — приказала я себе. Сконцентрируйся на том, что впереди. Я неуверенно поднялась ещё на одну ступеньку. Плохо приваренная к стене, лестница затряслась.

Я услышала смех Дерека и мою сосредоточенность как ветром сдуло. В голове вспыхнули картинки падения. Умом я понимала, что это он навязывает мне их. Затем мой мозг перевернулся и я не могла понять, где низ, где верх. Не могла разобрать, какие мысли были моими, а какие принадлежали Хейлу.

Мой страх был таким плотным, что затуманивал моё зрение. Я не знала, где я нахожусь. Стою ли я в центре? Или я близка к падению? Схватившись за ступеньку обеими руками, я прижалась лбом к кулакам. Дыши, говорила я себе. Дыши!

И затем я услышала это.

Медленный, мучительный звук скрипа по железу. Я закрыла глаза, чтобы подавить приступ дурноты.

Металлические крепежи, прикрепляющие лестницу к стене, треснули. Металлический треск превратился в громкий визг, когда остальные крепежи оторвались от стены. С застрявшим в горле криком я видела, как верхняя часть лестницы пустилась в свободный полёт. Хватаясь руками и ногами за лестницу, я пыталась не упасть назад. Одно мгновение лестница парила в воздухе, постепенно поддаваясь силе тяжести.

Потом всё случилось очень быстро. Трибуны и окна смешались в одно пятно. Я летела вниз, пока, внезапно, лестница со стуком не остановилась. Она подпрыгнула вверх и вниз перпендикулярно стене, в тридцати футах над землёй. От удара мои ноги повисли в воздухе, я держалась только руками.

— Помогите! — кричала я, перебирая в воздухе ногами.

Лестница накренилась, опускаясь ещё на несколько футов. Одна из моих туфель слетела с ноги, повисла на носке и упала. Прошло какое-то время, прежде чем она ударилась об пол.

Я прикусила язык, когда боль в руках усилилась. Я срывалась с лестницы.

И вдруг сквозь страх и панику я услышала голос Стайлза. “Заблокируй его. Продолжай подниматься. Лестница не сломана”

— Не могу, — я всхлипнула. — Упаду!

“Заблокируй его. Закрой глаза. Слушай мой голос.”

Сглотнув, я заставила себя закрыть глаза. — Лидия иди, я с тобой. — Я зацепилась за голос Стайлза и почувствовала, как твёрдая опора подо мной приобретает форму. Мои ноги больше не болтались в воздухе. Ступнями я почувствовала одну из ступенек лестницы. Сосредоточившись на голосе Стилински, я ждала, когда мир встанет на своё место. Стайлз был прав. Я была на лестнице. Она была в вертикальном положении прикреплена к стене. Я вспомнила свою прежнюю цель и продолжила взбираться по лестнице.

На самом верху я кое-как опустилась на ближайшую балку. Обхватила её руками, затем забросила на неё свою правую ногу. Передо мной была стена, за моей спиной вентиляционная труба, но я не могла даже пошевелиться. Очень осторожно, я поднялась на колени. Используя всю свою концентрацию, я начала медленно двигаться назад через весь зал.

Но было уже слишком поздно.

Дерек очень быстро взбирался вверх и теперь находился в пятнадцати футах от меня. Он был уже на балке. Медленно, но верно, он приближался ко мне. Я заметила тёмный рубец на внутренней стороне его запястья. Он пересекал вены на руке почти под прямым углом и был практически чёрным. Для кого-то другого это был бы всего лишь шрам. Для меня он значил намного больше. Семейное родство очевидно. В нас текла одна кровь, и это было заметно в наших одинаковых метках.

Теперь мы оба сидели верхом на балке, лицом к лицу, на расстоянии десяти футов.

— Скажешь что-нибудь напоследок? — спросил Дерек.

Я посмотрела вниз, хотя от этого у меня кружилась голова. Стайлз был далеко внизу, спокойный, как смерть. В тот момент я хотела вернуться назад и пережить снова каждый момент с ним. Ещё одна таинственная улыбка, один смех на двоих. Ещё один волнующий поцелуй. Найти его — значило найти кого-то, кого ты даже не знал, что ищешь. Он вошёл в мою жизнь слишком поздно и теперь уходил слишком рано. Я вспомнила, как он говорил, что оставит всё ради меня. Он уже это сделал. Он отказался от собственного человеческого

тела, чтобы я могла жить. И Дерек сказал, что Стайлз любит меня, но вдруг это не правда.

Я случайно покачнулась и инстинктивно опустилась ниже, чтобы восстановить равновесие.

Смех Хейла звучал, как холодный шепот.

— Нет разницы, я тебя убью или ты упадёшь в объятия своей смерти.

— Есть разница, — сказал я тихим, но уверенным голосом. — У нас с тобой течёт одна кровь.

Я кое-как подняла свою руку, показывая ему родимое пятно.

— Я твой потомок. Если я пожертвую своей кровью, Стайлз станет человеком, а ты умрёшь. Так написано в Книге Еноха.

Глаза Дерека стали пустыми. Они были прикованы ко мне, поглощая каждое слово, которое я произносила. По его выражению лица я могла сказать, что он взвешивает мои слова. Его лицо налилось кровью и я уже знала, что он поверил.

— Ты, — прошипел он.

Он скользнул ко мне с безумной скоростью, одновременно хватаясь за пистолет на поясе.

Слёзы жгли мне глаза. Не тратя времени на раздумья, я спрыгнула с балки.

Комментарий к 24 глава

Сегодня вечером ждите последнюю главу, жду ваших отзывов♥

И так же хочу спросить Вас, мне писать вторую часть? Напишите в комментариях, потому что мне очень важен Ваш ответ♥

===== 25 глава =====

Комментарий к 25 глава

Последняя глава! Скоро будет вторая часть.

ВНИМАНИЕ! Кому нет 18 или меньше хотя бы 17 лет, очень прошу не читать эту главу. не хочу травмировать вашу психику, просто она очень откровенная получилось.

Дверь открылась и закрылась. Я ожидала услышать приближение шагов, но единственный звук доносился от тикающих часов: ритмичный, ровный стук в тишине.

Звук начал затихать, постепенно замедляясь. Я подумала, а что будет, если он исчезнет совсем. Внезапно я испугалась этого момента, не зная, чего ожидать после.

Ещё более резонирующий звук затмил стук часов. Это был успокаивающий, неземной звук, будто мелодичный танец в воздухе. Крылья, подумала я. Пришли, чтобы забрать меня.

Я задержала дыхание и ждала, ждала, ждала.... Затем стук часов отправился в обратную сторону. Вместо замедления, удары стали более уверенными. Внутри меня плавный звук превратился в спираль, сворачиваясь всё глубже и глубже. Я чувствовала, как меня затягивает этот поток. Я выскальзывалась из своего тела, куда-то в тёмное, тёплое место.

Я моргнула и увидела знакомую дубовую панель на покосившемся перекрытии надо мной. Моя спальня. Меня заполнило чувство спокойствия и вдруг я вспомнила, где должна быть. В спортзале с Дерекком.

Дрожь забралась мне под кожу.

— Стайлз? — сказала я охрипшим от долгого молчания голосом. Я попробовала сесть, отчего у меня вырвался приглушённый стон. Что-то было не так с моим телом. Каждая мышца, каждая косточка, каждая клетка моего тела болела. Я чувствовала себя, как одна большая гематома.

Около входа показалось какое-то движение. Стилиински прислонился к дверному косяку. Его губы были сильно сжаты, с них исчезла обычная для него тень усмешки. Его глаза были глубже, чем когда-либо. Они были такими же острыми, как лезвие.

— Неплохая была драка там, в спортзале, — сказал он. — Но мне кажется, тебе будет полезно взять ещё пару уроков бокса.

На меня нахлынули воспоминания. Слезы подкатили откуда-то изнутри.

— Что случилось? Где Дерек? Как я оказалась здесь? — из-за паники мой голос звучал резко. — Я спрыгнула вниз.

— Для этого нужна большая смелость, — голос Стайлза стал хриплым, и он шагнул в мою комнату. Он закрыл за собой дверь, и я знала: так он пытался оградиться от всего плохого. Он провёл границу между мной и всем, что случилось.

Он подошёл и сел на кровать около меня.

— Что ещё ты помнишь?

Я попробовала собрать кусочки памяти вместе, возвращаясь в начало. Я вспомнила взмахи крыльев, которые слышала после того, как упала с балки. Без сомнения, я знала, что умерла. Я знала, что ангел пришёл забрать мою душу.

— Я умерла, так? — сказала я тихо, почувствовав головокружение от испуга. — Я призрак?

— Когда ты спрыгнула, твоё самопожертвование убило Дерека. Технически, когда ты очнулась, он тоже должен был. Но так как у него нет души, ему нечем возродить своё тело.

— Я очнулась? — спросила я, пытаюсь не поддаваться обманчивой надежде.

— Я не принял твою жертву. Я отказался от неё.

Мои губы округлились, но с них так и не сорвался звук удивления.

— Ты отказался от человеческого тела ради меня?

Он поднял мою перевязанную руку. Мои кулаки под марлей пульсировали от ударов. Стайлз поцеловал каждый палец, не торопясь и не отрывая глаз от меня.

— Зачем мне тело, если у меня не будет тебя?

Слезы градом хлынули по моим щекам и Стайлз прижал меня к себе так, что моя голова оказалась у него на груди. Очень медленно паника отступала прочь: теперь я знала, что всё кончилось. Теперь я буду в порядке.

Внезапно я отпрянула. Если Стилиински отказался от моей жертвы, то...

— Ты спас мне жизнь. Повернись! — приказала я мрачно.

Стайлз лукаво улыбнулся и поддался моим требованиям. Я подняла его футболку до плеч. Его спина была гладкой, рельефной от мышц. Шрамы исчезли.

— Ты не можешь видеть мои крылья, — сказал он. — Они сделаны из божественной материи.

— Теперь ты ангел-хранитель, — я была слишком испугана, чтобы осознать всё это, но в тоже время я чувствовала удивление, любопытство ... и счастье.

— Я твой ангел-хранитель, — ответил он.

— У меня есть свой собственный ангел-хранитель? Что конкретно входит в твои обязанности?

— Защищать твоё тело, — его улыбка стала хитрее. — Я отношусь к работе серьезно, а это значит, что я собираюсь познакомиться с предметом разговора поближе.

У меня в животе снова запорхали бабочки.

— Это значит, что ты теперь можешь чувствовать?

Какое-то мгновение Стайлз молча смотрел на меня.

— Нет, но это значит, что я больше не в чёрном списке.

Я услышала доносящийся снизу тихий шум открывающейся двери гаража.

— Моя мама! — выдохнула я и посмотрела на часы на прикроватном столике. Было чуть больше двух часов ночи. — Должно быть, они открыли мост. Как всё это происходит для ангела-хранителя? Только я могу тебя видеть? В смысле, для всех остальных ты невидим?

Стилински уставился на меня, как будто надеясь, что я говорила несерьёзно.

— Ты не невидимый? — я взвизгнула. — Тебе лучше исчезнуть отсюда. — Я сделала движение, чтобы вытолкнуть Стайлза из кровати, но меня остановила жгучая боль в рёбрах. — Она убьёт меня, если найдёт тебя здесь. Ты умеешь лазать по деревьям? Скажи мне, что умеешь!

Стайлз усмехнулся.

— Я могу летать.

Ах, точно. Что ж, ладно.

— Полиция и пожарные недавно были здесь, — сказал Стилински. — Главная спальня сгорела, но они остановили распространение огня. Полицейские вернутся. Они будут задавать тебе вопросы. Насколько я могу предположить, они уже пытались связаться с тобой по телефону, с которого ты набирала 911.

— Дерек его отобрал.

Он кивнул.

— Я понял. Мне всё равно, что ты скажешь полиции. Но я был бы благодарен, если бы ты забыла рассказать им обо мне. — Он скользнул к открытому окну. — И последнее. Эллисон успела вызвать полицию вовремя. Медики спасли Айзека. Он в больнице, но с ним всё будет в порядке.

Я услышала, как закрылась входная дверь внизу в коридоре. Моя мама была внутри.

— Лидия? — позвала она и бросила сумку с ключами на столик у входа. Её высокие каблуки отстукивали по деревянному полу почти в темпе бега. — Лидия! У парадного входа полицейская лента! Что происходит?

Я обернулась к окну. Стайлз ушёл, но к наружному стеклу приклеилось одно чёрное перо, удерживаемое вчерашним дождём. Или волшебством ангелов.

Внизу в коридоре мама включила свет, щёлкнув выключателем, слабый луч протянулся почти до трещины у порога моей двери. Я задержала дыхание и считала секунды, предполагая, что у меня есть ещё пара секунд до того, как она завопила. — Лидия! Что случилось с перилами?

Хорошо, что она ещё не видела свою спальню.

Небо было идеальным, с голубым оттенком. Солнце только начинало подниматься из-за горизонта. Наступал понедельник, совершенно новый день, все ужасы прошедших двадцати четырёх часов остались позади. У меня был пятичасовой сон под бинтами и, за исключением боли во всём теле от того, что меня поглотила смерть, а потом выплюнула обратно, я чувствовала себя удивительно бодро. Не хотелось сгущать тучи, напоминая себе, что полиция появится в любую минуту, чтобы взять у меня показания о событиях прошлой ночи. Я все ещё не придумала, что им сказать.

Я неслышно добежала до ванной в ночной сорочке — мысленно подавляя вопрос, как

она оказалась на мне, потому что я предположительно была одета, когда Стайлз принёс меня домой — и быстро проделала обычные утренние процедуры. Сбрызнула лицо холодной водой, почистила зубы и собрала волосы резинкой в пучок. В комнате я натянула чистую кофту и джинсы.

Я позвонила Эллисон.

— Как ты? — спросила я.

— Хорошо. А ты?

— Хорошо.

Тишина.

— Ладно, — быстро сказала Эллисон. — Я всё ещё в полном шоке. А ты?

— В полном.

— Стайлз позвонил мне посреди ночи. Сказал, что Дерек очень тебе навредил, но с тобой всё в порядке.

— Правда? Стайлз звонил тебе?

— Он звонил из джипа. Сказал, что ты спишь на заднем сиденье и он везёт тебя домой. Сказал, что как раз проезжал мимо школы, когда услышал крик. Сказал, что нашёл тебя в спортзале, но ты потеряла сознание от боли. Потом он посмотрел вверх и увидел как Дерек прыгает с балки. Он сказал, что Дерек переключило — побочное действие от тяжёлого чувства вины за то, что он сделал с тобой.

Я не понимала, что совсем не дышу, пока не позволила себе вдохнуть. Очевидно, Стайлз изменил некоторые детали.

— Ты знаешь, что я не куплюсь на это, — продолжила Элли. — Знаешь, я думаю, Стайлз убил Дерек.

На месте Арджент, я бы, наверное, думала также. Но я спросила:

— Что думают в полиции?

— Включи телевизор. По пятому каналу сейчас репортаж в прямом эфире. Они говорят, что Дерек вломился в школу и спрыгнул. Они объявили это трагическим подростковым самоубийством. Они просят всех, кто обладает какой-либо информацией, набрать телефон горячей линии на экране.

— Что ты сказала полиции, когда звонила им в первый раз?

— Я была напугана. Я не хотела попасть за решётку за то, что проникновение в школу и порчу школьного имущества... Так что я позвонила анонимно с платного автомата.

— Хорошо, — сказала я, наконец. — Если в полиции считают, что это самоубийство, то, значит, так оно и есть.

— Ты что-то от меня скрываешь, — сказала Эллисон. — Что на самом деле случилось после того, как я убежала?

Вот тут дело приняло неприятный оборот. Арджент была моей лучшей подругой и мы жили под девизом «Никаких секретов». Но некоторые вещи просто невозможно объяснить. Тот факт, что Стайлз был падшим ангелом-хранителем, возглавлял этот список. Сразу за ним шёл факт, что я спрыгнула с балки и умерла, но была всё ещё жива.

— Я помню, что Дерек зажал меня в угол в спортзале, — ответила я. — Он сказал, что собирается причинить мне много боли и страха. После этого всё как в тумане.

— Слишком поздно для извинений? — спросила Эллисон так искренне, какой я не слышала её никогда за всё время нашей дружбы. — Ты была права насчёт Дерек и Айзека.

— Извинения приняты.

— Мы должны пойти в торговый центр, — сказала она. — Я чувствую жизненно важную потребность купить туфли. Много туфель. Что нам необходимо, так это хорошая старая-добрая шопинг-терапия.

Дверной звонок зазвенел и я мельком взглянула на часы.

— Я должна дать показания о том, что произошло прошлой ночью. Но я позвоню тебе позже.

— Простой ночью? — в голосе Элли послышались нотки паники. — Они знают, что ты была в школе? Ты же не называла им моё имя, правда?

— Вообще-то, кое-что случилось ещё вчера вечером, — это кое-что зовут Эрика. — Я скоро позвоню, — сказала я, вешая трубку, пока мне не пришлось снова врать, придумывая новое объяснение.

Прихрамывая, я спустилась вниз и увидела, кого мама пригласила войти.

Шериф Джон и Пэрриш.

Она провела их в гостиную и, хотя Пэрриш развалился на диване, Шериф Джон остался стоять. Он стоял спиной ко мне, но пол скрипнул под моими ногами и он обернулся.

— Лидия Мартин, — сказал он грубым тоном полицейского. — Мы снова встретились.

Моя мама прищурилась: — Вы встречались раньше?

— У вашей дочери очень захватывающая жизнь. Кажется, мы бываем здесь раз в неделю.

Мама послала мне вопросительный взгляд и я с растерянным видом пожалала плечами, якобы даже не догадываюсь, о чем идет речь. Полицейский юмор?

— Почему бы тебе не присесть, Лидия, и не рассказать нам, что случилось, — сказал Пэрриш.

Я опустилась в одно из плюшевых кресел напротив дивана.

— Около девяти вечера я была на кухне со стаканом шоколадного молока, когда появилась Мисс Рейес, мой школьный психолог.

— Она просто зашла в твой дом? — спросил Шериф Джон.

— Она сказала, что у меня есть что-то, что ей нужно. Тогда я побежала наверх и закрылась в большой спальне.

— Притормози, — сказал Шериф Джон. — Что это была за вещь?

— Она не сказала. Но упомянула, что она ненастоящий психолог. Сказала, что использовала работу, чтобы шпионить за учениками. — Я посмотрела на всех по очереди. — Она ненормальная, правда?

Шериф Джон и Пэрриш переглянулись.

— Я проверю её имя по базе, посмотрим, что найду, — сказал Шериф Джон, поднимаясь на ноги.

— Позволь спросить тебя напрямик, — обратился ко мне Шериф Джон. — Она обвинила тебя в краже чего-то, что принадлежало ей, но не сказала, что это?

Ещё один трудный вопрос.

— Она была в истерике. Я не поняла и половины того, что она говорила. Я побежала и закрылась в маминной спальне, но она выбила дверь. Я спряталась в каминной трубе, и она сказала, что сожжёт в доме комнату за комнатой, пока не найдёт меня. Затем она развела огонь. Прямо там, в середине комнаты.

— Как она развела огонь? — спросила меня мама.

— Я не видела, я же была в трубе.

— Это сумасшествие, — сказал Шериф Джон, помотав головой. — Я никогда не слышал ничего подобного.

— Она может вернуться? — спросила мама Шерифа Джона, встала за моей спиной и положила руки на мои плечи, как бы защищая меня.

— Вы можете позвонить и узнать об установке охранной сигнализации, — Пэрриш открыл свой бумажник и протянул маме карточку. — Я ручаюсь за этих парней. Скажите им, что вы от меня и они сделают вам скидку.

Через пару часов после того, как сыщики ушли, звонок зазвенел снова.

— Это, должно быть, из охранной компании, — сказала мама, встречая меня в коридоре. — Я позвонила и они сказали, что пришлют сегодня парня. Я не могу думать о том, чтобы проводить здесь ночи, без какой-либо защиты, пока Мисс Рейес не поймают. Неужели в школе даже не проверили её рекомендации? — Она открыла дверь, а на крыльце стоял Стайлз. На нём были потёртые джинсы Levi's и белоснежная футболка, а в левой руке он держал ящик с инструментами.

— Добрый день, Миссис Мартин.

— Стайлз, — я не могла не заметить тон её голоса. Удивление, смешанное с растерянностью. — Ты хотел увидеть Лидию?

Стилински улыбнулся: — Я здесь, чтобы установить вам новую охранную систему.

— Я думала, у тебя другая работа, — сказала мама. — Я думала, ты обслуживаешь столики в Бордерлайне.

— У меня новая работа, — наши глаза встретились и по всему телу разлилось тепло. Вернее, моё состояние было опасно близко к возбуждению.

— Зайдешь? — спросила я его.

Стайлз положительно кивнул и зашел в дом.

— Лидия, я на работу, приеду завтра — сказала мама и поцеловав Лидию в щечку ушла на работу.

— Нам всё ещё нужно о многом поговорить, — сказала я.

— Поговорить? — он склонил голову, его глаза излучали желание.

«Поцелуй», — прошептал он в моих мыслях.

Это был не вопрос, а предупреждение. Когда я не стала возражать, он усмехнулся и приблизил свои губы к моим. Первое прикосновение было всего лишь прикосновением. Дразнящей, искушающей нежности. Я облизнула губы и Стайлз снова улыбнулся.

— Пошли в комнату — проговорила я и мы направились в сторону комнаты.

Зайдя в комнату Стайлз прижал меня к стене и ухватился за край моей кофты и притянул меня к себе. Губы Стайлза касаются моих.

Его руки опустились мне на плечи, скользнули вниз по рукам и обняли за талию. Легкая дрожь восторга и наслаждения прокатилась через все мое тело. Он начал углублять поцелуй и я укусила его губу. Его губы мягкие...и такие сладкие...что начинаю таять от их прикосновения. Я начинаю его целовать, а его губы прильнули к моим так сильно, что я не могла вымолвить ни звука, не говоря уже о том, чтобы кого-то позвать. Я испускаю стон в его рот. Меня никто так не целовал.

О господи...я хочу его...и он хочет меня...

— Я не буду тебя торопить, Лидия — отстраняясь от поцелуя сказал Стилински.

— Я готова — кусая губу ответила я и Стайлз улыбнулся.

Я начала расстегивать пуговицы на рубашке. Расстегнув все пуговицы я кидаю рубашку

на пол. Стилиински засунул свои руки мне под кофту и начал мять мою грудь. Я испускаю стон. Медленно Стайлз начал снимать с меня кофту. Взяв меня за подбородок он запрокидывает мою голову, так чтобы он мог видеть мои глаза. Я обхватила его шею своими руками и страстно поцеловала.

Он жадно отвечает на поцелуй, его язык и губы сплетаются с моими. Я не могу сдержать стоны, мой язык неуверенно тянется ему навстречу. Одна его рука опускается у меня по спине до талии, а потом еще ниже. Он схватил мою попу и начал прижимать к себе. Я испускаю стон от наслаждения. В моем животе словно танцевали бабочки. Я сжимаю его руку, и чувствую бицепс, удивительно сильный... мускулистый.

Неуверенно я провожу рукой по его лицу, касаюсь волос. Боже. Они такие мягкие, непокорные. Я нежно тяну за них, и он стонет. Стайлз поднял меня вверх, схватив за бедра, и я обвила его ногами за талию. Он начал легонько подталкивать меня, и я падаю на матрас.

Стилиински лег сверху. Я чуть приподнялась на локтях и руки Стайлза поползли наверх к застежке от моего лифчика. Он снял лифчик и рывком кинул на пол.

Парень начал посасывать кожу на шее, опускаясь все ниже и ниже.... и я откинулась назад, выгибая спину. Он расстегивает пуговицу у меня на джинсах и медленно тянет вниз молнию. Потом, не отводя взгляда, опускает руку сзади под пояс. Не спеша высвобождает меня из джинсов. Я до сих пор держусь руками за его волосы. Затем он медленно начинает снимать трусики. Я осталась совсем голой, а на Стайлзе были лишь джинсы. Я резко потянулась к его штанам и начала расстегивать сначала ремень, а потом молнию. Стайлз ложится между моих ног. Он нависает надо мной. Я извиваюсь от нетерпения.

Он целует меня в живот, щекочет языком пупок. Потом поднимается выше, покрывая меня поцелуями. Моя кожа горит. Я краснею, меня бросает то в жар, то в холод, я отчаянно хватаюсь руками за простыню. Рука Стайлза движется от моих бедер к талии и потом к груди. Он смотрит прямо на меня, мягко обхватывает мою грудь. Я издаю тихий стон. Его губы смыкаются вокруг соска. Соски сладостно горят под его губами.

Внезапно Стайлз встает и подходит к столику. Взяв со столика серебряную обертку он надевает презерватив. Ох... Неужели? Стайлз раздвинул мои ноги и плавно вошел в меня.

— А-а! — кричу я от щемящей боли где-то внутри. Он замирает, его глаза сияют торжеством, рот слегка приоткрыт.

Сначала он движется медленно, свободно выходя и входя в меня. Я не сдерживаю стоны. Мои бедра начинают неуверенно двигаться ему навстречу. Стайлз жадно целует. Господи это так превосходно.....

Я все еще не могу отдышаться, сердце колотится от счастья, в мыслях полный разброд.

— Ты моя, Ангел, а я твой — шепчет Стайлз нежно целуя меня в уголок рта.

Стилиински выходит из меня. Он прижал меня к себе так, что моя голова оказалась у него на груди и я проваливаюсь в усталый сон.

Больше книг на сайте - Knigolub.net